

מזל הארץ פריינד - יצחק אייזיקסון אן זונדע זקן טלוי

פריינד. י. קרוואליט

א זאך פאר א זאך

. מאי, VI, 1923

**АНТИСЕМИТИЗМ И ПОГРОМЫ
НА УКРАИНѢ 1917—1918 гг.**

Весь чистый доход от издания поступает
в пользу пострадавших от погромов

**ИСТОРИЯ
ПОГРОМНАГО ДВИЖЕНІЯ
НА УКРАИНѢ 1917—1921 ГГ.**

ТОМ ПЕРВЫЙ

ПЕРІОД ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАДЫ И ГЕТМАНА:

АНТИСЕМИТИЗМ И ПОГРОМЫ 1917—1918 ГГ.

БЕРЛИН

1 9 2 3

ИЗДАНИЕ „OSTJÜDISCHES HISTORISCHES ARCHIV“

И. ЧЕРИКОВЕР

АНТИСЕМИТИЗМ
И
ПОГРОМЫ НА УКРАИНѢ
1917—1918 гг.

(К ИСТОРИИ УКРАИНСКО-ЕВРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ)

СО ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬЕЙ
С. М. ДУБНОВА

БЕРЛИН
1 9 2 3

ИЗДАНИЕ „OSTJÜDISCHES HISTORISCHES ARCHIV“

Исключительное право перевода на другие
языки принадлежит обществу
«Исторический архив восточного еврейства»

Alle Rechte, insbesondere das der Übersetzung,
vorbehalten

Copyright 1923 bei the
„Ostjüdisches Historisches Archiv, e. V.“
Berlin

**Der Reinertrag dieser Ausgabe wird einer Hilfsaktion
für die Opfer der Pogrome zugewiesen werden**

По порученію „Ostjüdisches Historisches Archiv“
напечатано издательством
„Jüdischer Literarischer Verlag“ в Берлинѣ

Содержаніе

	Стр.
От „Ostjüdisches Historisches Archiv“	1
С. Дубнов, Третья гайдамачина	9

ВВЕДЕНІЕ

Историческая нить погромов. — Между Днѣпром и Днѣстром. — Украина, как страна погромов. — Украинское крестьянство до революціи. — Руссификація и культурная отсталость крестьянства. — Экономическіе мотивы погромов. Антагонизм между городом и деревней. — Земельный голод и товарный голод. — Роль евреев в городѣ. — Роль крестьянства. — Міровая война и предпосылки анархіи и погромов. — Революція 1917 г. и гражданская война. — Рост авантюризма. — Вооруженная Украина. — Анархія и смѣна властей. — Вѣхи погромов на Украинѣ 1917—1918 гг.

17

ГЛАВА I

Послѣ февральской революціи; антисемитская агитація. — Первые попытки эксцессов. — Анархія. — Борьба за національное самоопредѣленіе Украины. — Центральная Рада. — Украинскія требованія и російскія партіи. — Автономія и федерація. — Начало конфликта между Петроградом и Кіевом. — Первый Универсал. — Первые украинскія войсковыя части; войсковые с'ѣзды. — Соглашеніе между Петроградом и Кіевом и новый конфликт. — «Самостійники». — Борьба между большевистской властью и Радой; ультиматум большевиков и война. — Третій и четвертый Универсалы; провозглашеніе независимости Украины. — Побѣда большевиков и распад украинской арміи

29

ГЛАВА II

Безвластіе. — Развал русской арміи. — Самодемобилизація. — Анархія на фронтѣ и на мѣстах. — Приказ командующаго ю.-з. фронтом. — Первый запрос в Радѣ о погромах. — Массовые эксцессы в прифронтowych губерніях. — Дни ярмарок и базаров. — Солдатскіе и «пьяные» погромы. — Усмиреніе эксцессов. — Поведеніе мѣстных властей. — Борьба между большевиками и украинцами и погромы. — Эксцессы в январѣ 1918 г.

49

ГЛАВА III

Стр.

Украинское національное движение послѣ революціи и еврейскія партіи. — Вступленіе національных меньшинств в Раду и Генеральный Секретаріат. — Украинско-еврейскія взаимоотношенія. — Еврейскій вице-секретаріат — еврейское министерство. — Поворот к «самостійничеству». — Украинская Народная Республика и еврейскіе представители. — Отношеніе еврейской провинціи. — Разрыв с Россіей и позиція еврейских партій. — Закон о національно-персональной автономіи. — Перелом в отношеніях украинцев к евреям. — Мирные переговоры в Брестѣ; борьба между двумя делегаціями. — Наканунѣ паденія Кіева. — Украинскіе военные круги. — Антисемитская агитація в Кіевѣ. — Убійство предсѣдателя Союза евреев-воинов.....

64

ГЛАВА IV

Рост антисемитизма в Россіи. — Отношеніе центральных органов Совѣтов и Временнаго Правительства. — Отношеніе украинской власти. — Воззванія А. Шульгина, Винниченко и Петлюры. — Воззваніе еврейскаго ген. секретаря. — Комиссія по борьбѣ с анархіей. — «Оазис порядка». — Бессиліе и нейтралитет украинской власти. — Вопрос о самооборонѣ. — Еврейскіе солдаты на фронтѣ и погромы. — Конференція Союза евреев-воинов. — Проект о еврейских воинских отрядах. — Отношеніе еврейскаго министерства; надежды на «вільных козаков». — Вопрос о самооборонѣ в еврейском National-Rat'ѣ. — Защитники и враги вооруженной самообороны. — Еврейскія дружины. — Роль еврейскаго министерства в борьбѣ с погромами. — Надежды провинціального еврейства

79

ГЛАВА V

Украинизація арміи и исключеніе евреев. — Первые украинскіе войсковые кадры; лагерь Раштат в Германіи. — Богунскій полк. — Возникновеніе «Вільного козацтва»; исключеніе евреев. — Роль «вільных козаков» в погромах. — Побѣда большевиков и бѣгство Рады в Житомир. — Возвращеніе украинской арміи в Кіев и погромное настроеніе. — Національная политика большевиков на Украинѣ. — «Пятаковщина». — Разлив большевизма. — Отношеніе еврейских партій к большевикам; Рада или большевистская власть? — Бѣгство Рады и «нейтралитет меньшинств». — Еврейскій обыватель и украинская идея. — Руссификація, централизм и ассимиляція. — «Измѣна евреев». — Симптомы ограниченія равноправія. — Насильственная украинизація. — Растущій шовинизм

98

ГЛАВА VI

Стр.

Возвращение в Киев и погромные эксцессы украинской армии. — Киевские события; Городская Дума; укр. социалистические фракции. — Эксцессы в Киевск. губернии, «Уполномоченные Рады». — Эксцессы на желѣзных дорогах; ст. Гребенка и Ромодан; запросы в Радѣ. — Эксцессы в Полтавѣ и В. Короленко. — Погромы, учиненные крестьянами. — События в Медвинѣ и губернский комиссар. — Изгнание крестьянами евреев из деревень; приговоры сельских сходоу. — «Жидовская манифестация». — Украинская пресса и погромы. — Анти-семитские статьи «Новой Рады». — Нападки на евреев в Радѣ; ратификация Брестского договора. — Два лагеря. — «Завоевание или утѣснение?» — Разоружение евр. отрядов самообороны; Одесская дружина. — Конец «золотого периода» украинского движения 119

ГЛАВА VII

Наступление нѣмецко-украинских войск. — На сѣверѣ Черниговщины. — Отступление большевистских частей и погромные эксцессы. — События в Мглинѣ и Суражѣ. — Рѣзня в Глуховѣ. — Погромная Одиссея. — Первое погромное бѣженство. — Рѣзня в Новгород-Сѣверскѣ. — В районѣ. — Погромы и Совѣтская власть. — Отдѣльные эксцессы большевистских частей 143

ГЛАВА VIII

Призвание нѣмцев. — Разгон Рады. — Гетманщина. — Нѣмецкая оккупация. — «Генеральская реакция на Украинѣ». — Нѣмцы и рестаурация. — Киев и буржуазно-монархическая концентрация. — Позиция еврейской буржуазии. — Похищение А. Доброу. — Настроения еврейской провинции. — Режим гетманщины и еврейская общественность. — Ликвидация национальных завоеваний; ограничения в правах. — Поход на евреев в офиц. прессѣ. — Украинская демократия и евреи; Укр. Национально-Державный Союз. — Отношение украинской лѣвой прессы. — Администраторы на мѣстах. — Антисемитские воззвания нѣмецкаго командования на Украинѣ. — «Евреи самые злоуредные агитаторы против нѣмцев». — Мѣры против евреев. — Нѣмцы и еврейские погромы 154

ГЛАВА IX

Погромы, учиненные гетманскими солдатами и «вартой». — События в Городнянском уѣздѣ, Черниговской губ. — События в Киевской губ. — Земельная политика Рады; земельная и продовольственная политика нѣмцев на Украинѣ. — Нѣмцы и помѣщики. — Нѣмецкия карательныя экспедиции. — Возстание крестьян. — Повстан-

IX

ческое движение и еврейские погромы. — События в Звенигородском уезде; Лысянка; Таращанский и Сквирский уезды. — «Евреи привели в бѣдѣ». — Меморандум Киевской общины и министр И. Кистяковский. — Канун рокового года 169

Отдѣл матеріалов и документов

I. Сообщенія и донесенія о погромах.

I) Спекуляція и погромы, II) Солдатские погромы, III) Погром в Сквирѣ, IV) Погром в Гайсинѣ, V) Винница, VI) Погром в Литинѣ, VII) «И все таки», VIII) К погрому в Умани, IX) Погром в Аннополѣ, X) Погром в Котельнѣ, XI) К событіям в Мястовкѣ, XII) К событіям в Каневѣ, XIII) В м. Судильково, XIV) К событіям в Дубно, XV) Погром в Жабокричѣ, XVI) Погром в Овручѣ, XVII) К событіям в Макаровѣ, XVIII) Погром в Рашковѣ, XIX) Список погромленных пунктов 1917 г. 185

II. Резолюція, протесты, запросы и воззванія о погромах.

I) Временное Правительство и погромы, II) Первый всероссийский съезд Совѣтов об антисемитизмѣ, III) Ц. И. К. Совѣтов и погромы, IV) Запрос в Малой Радѣ об анархїи и безчинствах, V) Первый евр. запрос в М. Радѣ о погромах, VI) Второй евр. запрос о погромах, VII) Воззвание А. Шульгина против погромов, VIII) Циркуляр против погромной агитаціи, IX) Воззвание С. Петлюры против погромов, X) Воззвание евр. генерального секретариата, XI) Протесты евр. солдат против погромов, XII) Русскія общепармейскія организаціи против погромов 207

III. Самооборона и еврейскія воинскія части. Украинизація арміи и еврей-солдаты.

I) Проект евр. вооруженных отрядов, II) Первая конференція Союза евреев-воинов, III) Вторая конференція Союза евреев-воинов: 1. резолюція о евр. отрядах самообороны, 2. Проект положенія о воинских отрядах евр. самообороны, IV) National-Rat о самооборонѣ, V) Пострадавшій от погрома и вопрос о самооборонѣ, VI) Еврейскіе солдаты и самооборона, VII) Еврейское министерство и самооборона, VIII) Антисемитизм в украинской арміи, IX) Украинизація арміи и еврей-солдаты, X) «Вильне козацтво» и евреи 223

IV. Эксцессы украинской арміи, украинская власть и общественность.

I) Запрос о погромном настроеніи в Киевѣ, II) Пораженіе Рады и національнныя меньшинства, III) Делегация Киевской Городской Думы

к укр. арміи (из отчета М. Рафеса), IV) Событія в Кіевѣ, V) «Евреи и укр. войско» (ст. А. Никовскаго), VI) Запрос в Радѣ о событіях в Бердичевѣ, VII) «Печальные дни в Борожнянкѣ», VIII) Эксцессы на желѣзных дорогах: 1. запрос в Малой Радѣ, 2. к событіям на ст. Ромодан, 3. к событіям на ст. Гребенка, IX) К событіям в Кременчугѣ, X) Запрос в Радѣ о насиліях мѣстной власти, XI) К событіям в Брусилівѣ; XII) Погром в м. Гоголево, XIII) Медвинскій погром и администрація 244

V. Погромы большевистских частей.

I) Событія в Мглинѣ и Суражѣ, II) Погром в Глуховѣ, III) Под страхом погрома, IV) Погром в Новгород-Сѣверскѣ, V) Разоруженіе евр. дружин 284

VI. Період гетмана и нѣмецкой оккупаціи.

I) Гетманскіе администраторы на мѣстах, II) Антисемитизм официальной прессы, III) Воззваніе Національно-Державнаго Союза, IV) Лѣвая укр. пресса и погромы, V) Германское командованіе на Украинѣ: 1. запрос мин. путей сообщенія, 2. об'явленіе нѣм. комендантуры в Бѣлой-Церкви (фотограф. снимок), 3. нѣм. комендантура и евр. община в Бѣлой-Церкви, 4. нѣмецкое воззваніе в Смѣлѣ (фотогр. снимок), VI) Австрійское командованіе на Украинѣ: 1. циркуляр к раввинам, 2. протест Проскуровской общины, 3. «Издѣвательство или того хуже?», VII) Антисемитизм в нѣм. колоніях на Украинѣ, VIII) Изгнаніе евреев из деревень крестьянами, IX) Повстанческое движеніе крестьян и погромы: 1—2. погром в Лысянкѣ, 3. к событіям в Жашковѣ, 4. эксцессы в Володаркѣ, X) «Древо плача», XI) Меморандум Кіевской общины 303—335

В состав редакціонной коллегіи настоящаго изданія входят:

**Баал-Махшовес, Бен-Адир, С. М. Дубнов,
В. И. Лацкій и И. М. Чериковер.**

Уже в ближайшіе два года послѣ революціи, в 1917—1918 гг., по Украинѣ пронеслись десятки отдѣльных еврейских погромов и эксцессов. Однако, никому тогда не пришло в голову, что это предвѣстники массового погромнаго движенія. С первых же дней 1919 г. это стало сразу очевидно. Почти одновременно с побѣдой украинской Директоріи и ея арміи вспыхнул пожар погромов и еврейской рѣзни — в Овручѣ, Бердичевѣ, Житомирѣ и в десятках других еврейских городов и мѣстечек — на протяженіи всего нѣскольких недѣль. Опасность еще больше увеличилась, когда украинская армія была вынуждена, в январѣ-мартѣ 1919 г., под напором совѣтских войск, очистить почти всю Украину и когда начался развал и деморализація этой арміи. Погромы скоро приняли характер огромнаго и длительнаго народнаго бѣдствія.

В концѣ января 1919 г. в Кіевѣ образовался Центральный Комитет помощи пострадавшим от погромов, вокруг котораго в то время об'единялись всѣ еврейскія партіи. В задачи комитета входило только дѣло помощи, но уже с первых мѣсяцев в его архивах собрался такой богатый фактической матеріал о погромных событіях, доставленный уполномоченными с мѣст, и матеріал этот производил такое потрясающее впечатлѣніе, что возникла мысль о немедленном его опубликованіи. По предложенію «Jüd. Volksverlag» в Кіевѣ Центральный Комитет

принял в апрѣлѣ постановленіе приступить к изданію книги с этими матеріалами. О періодѣ погромныхъ событій, предшествовавшихъ образованію комитета, довольно значительный матеріал находился у Національнаго Секретаріата (исполнительнаго органа еврейскаго національнаго собранія, произошедшаго в Кіевѣ в ноябрѣ 1918 г.), который обратился в Центральный Комитет с предложеніем о своей готовности присоединиться к изданію; предложеніе было принято. К этому был привлечен также и упомянутый «Volksverlag», который взял на себя техническую часть изданія.

Из этихъ трехъ сторон и образовалась в концѣ мая 1919 г. «Редакціонная коллегія по собиранію и опубликованію матеріалов о погромахъ на Украинѣ». В коллегію вошли тогда: В. Лацкій, Н. Штиф (вскорѣ выступил) и И. Чериковер — в качествѣ литераторов, и прис. пев. М. Гольдштейн, а вскорѣ вмѣсто него д-р Ф. Ландер, — как представители от Центрального Комитета. Редакціонная коллегія не стремилась к тому, чтобы стать інформаціоннымъ бюро о погромахъ, хотя, несомнѣнно, такое бюро было тогда весьма своевременно, а хотѣла дать фундаментальный объективный труд, историческаго характера, с систематизированными документальными данными, безъ политическихъ тенденцій и даже безъ заранѣе поставленной цѣли вызвать чувство жалости и соболѣзнованія. Но для такой исторической задачи нужно было раньше всего собрать достаточно вѣскія документальныя данныя. Коллегія поэтому и обратила с самаго начала свое главное вниманіе на собираніе матеріалов и созданіе архива. Коллегія стремилась к такому матеріалу, который далъ бы не только протокольное описаніе погромныхъ бѣдствій, но и общій фон и политическую обстановку этихъ событій.

Послѣ долгихъ мѣсяцевъ работы, послѣ того, как редакціонная коллегія опросила сотни общественныхъ дѣятелей и пострадавшихъ и послала на мѣста специально уполномоченныхъ ею

для этого лиц, ей удалось собрать весьма обширный материал. Не меньше значения имѣл тот огромный материал, который находился в различных еврейских и общих учреждениях и который постепенно также перешел в архив редакціи. Редакціонная коллегія цѣликом наслѣдовала архивы Центрального Комитета помощи погромленным и Национального Секретариата, а затѣм также архивы слѣдующих учреждений и обществ: Краснаго Креста в Кіевѣ (отдѣла помощи погромленным), еврейскаго министерства на Украинѣ (періода 1917—1918 гг. и періода 1919 и отчасти 1920 гг.), Кіевского КОПЕ, Московскаго ЕКОПО, ряда общин — особенно Кіевской, Одесской и Харьковской, Историко-информаціонной комиссіи и Об'единеннаго совѣта сіонистских организацій (ОССО) в Одессѣ, Лиги борьбы с антисемитизмом (существовала в Кіевѣ при деникинцах), слѣдственных комиссій и юридических бюро по дѣлу о погромах (в Житомирѣ и Кіевѣ). Кромѣ перечисленных, у редакціи оказались значительные матеріалы также из архива Собеза (соціального обезпеченія, отдѣла помощи), Евобщесткома (евр. общественнаго комитета) и других совѣтских учреждений, между ними — коллекція неопубликованных матеріалов из официальных источников о повстанческом движеніи крестьян и бандитизмѣ. Уже во время пребыванія в Берлинѣ архив существенно обогатился новыми матеріалами из заграничных источников: от комитетов помощи погромленным, «украинских комитетов» и эмиграціонных бюро в Варшавѣ, Львовѣ, Кишиневѣ и других мѣстах, от еврейскаго National-Rat в Варшавѣ, украинских дипломатических миссій, «Комитета еврейских делегацій» в Парижѣ и от Joint Distribution Committee в Нью-Йоркѣ.

В архивѣ накопился таким путем огромный сырой материал: нѣсколько тысяч протоколов и показаній пострадавших, отчетов общественных дѣятелей и уполномоченных, доставленій из общин, меморандумов и официальных отношеній;

нѣскольکو сот воззваній погромных атаманов и приказов властей в подлинниках; свыше четырехсот фотографических снимков убитых, раненных, погромленных мѣстечек, а также нѣкоторых погромных атаманов и членов еврейских самооборон; именные списки нѣскольких десятков тысяч убитых; обширный матеріал, характеризующій политическую сторону событий, крестьянское повстанческое движеніе, украинско-еврейскія отношенія; много «человѣческих документов» — частных писем и описаній, дневников, «пинкосы» общин и т. п. Кромѣ этого сырого матеріала, в архивѣ собрана также вся пресса за годы погромов — комплекты еврейских, украинских и русских газет и отдѣльно газетныя вырѣзки. В архивѣ имѣются также кинематографическія фильмы нѣскольких погромов. В настоящій момент данныя архива охватывают свыше тысячи погромов и много сотен разрушенных общин. Архив стал, таким образом, единственной в своем родѣ исторической коллекціей, воздвигнутой в память великих бѣдствій 1918—1921 годов на Украинѣ.

Редакціонная коллегія первоначально все свое вниманіе сосредоточила только на собираніи матеріалов. Спокойно заниматься описаніем событий, систематизаціей и исторической обработкой было в то время совершенно невозможно. Коллегія работала в огнѣ страшных событий, в кольцѣ погромных взрывов. Основалась она послѣ того, как украинское еврейство пережило уже погромное нашествіе петлюровских армій и первых «атаманов», на завтра послѣ страшной «григорьевщины», в разгарѣ перваго повстанческаго движенія украинской деревни против совѣтской власти и погромнаго похода против евреев. Поход этот охватил всю территорію еврейскаго поселенія на Украинѣ и оставил послѣ себя десятки тысяч убитых. К августу 1919 г. это движеніе нѣскольکو стихает, — и вдруг политическая сцена неожиданно мѣняется: в Украину вторгается армія Деникина, шедшая фактически с

лозунгом монархической реставраціи, пролившая рѣки еврейской крови почти на всем протяжении Украины и вырвавшая с корнем много десятков еврейских общин. Период деникинщины еще не успѣл закончиться, как с начала 1920 г. вспыхнуло новое повстанческое крестьянское движеніе, во главѣ с атаманами — предводителями погромных банд, и пошла новая волна еврейских погромов, которая временами ослабѣвала, временами усиливалась, но которая цѣликом не прекратилась и в 1921 году. Одновременно с этим началось серьезное погромное движеніе в сосѣдней Бѣлоруссіи, гдѣ первоначально поляки и Булак-Балахович, а затѣм крестьяне-повстанцы учинили ряд погромов, тянувшихся вплоть до осени 1921 года. Заняться историческими описаніями и систематизированіем матеріала в такой атмосферѣ было невозможно, хотя редакціонная коллегія нѣсколько раз пыталась начать работу. Еще лѣтом 1919 г. в Кіевѣ образовался специальный орган — «правленіе» из представителей Центрального Комитета помощи погромленным, Національного Секретаріата, Volksverlag'a и редакціонной коллегіи — для общаго административнаго руководства работой по изданію.

В началѣ 1920 года, когда условія жизни на Украинѣ еще болѣе ухудшились, стало совершенно очевидным, что издать эти книги в предѣлах Украины, и Россіи вообще, невозможно. Кромѣ существенных технических препятствій, было еще одно мѣшающее обстоятельство: редакціонная коллегія, фактически лишенная возможности в россійских условіях работать легально, смотрѣла на собранный ею матеріал, как на еврейское общественное достояніе, и считала вредным, чтобы опубликованіе этих матеріалов перешло в официальные руки и приняло рѣзко-политическій и партійный характер. Эти соображенія привели к мысли о необходимости перенести изданіе за границу. С большими трудностями и с риском колоссальный архив был вывезен из Украины и в полной сохран-

ности доставлен в Берлин, который был избран мѣстом изданія.

Еще будучи в Кіевѣ стало ясно, что такое изданіе не можетъ быть дѣломъ небольшой группы мѣстныхъ дѣятелей и что необходимо привлечь к нему болѣе широкіе общественные круги, а главнымъ образомъ организаціи помощи, какъ в Россіи, так и за-границей. С этой цѣлью представители редакціонной коллегіи, прибывъ в Москву, вступили в сношеніе с тѣми еврейскими общественными организаціями, которыя к тому времени уцѣлѣли в Россіи. Послѣ переѣзда в Берлинъ эти представители обратились также к евр. организаціямъ помощи в Европѣ и Америкѣ с предложеніемъ присоединиться к изданію и делегировать своихъ представителей в правленіе. Осенью 1921 г. на это предложеніе откликнулись и присоединились слѣдующія заграничныя организаціи: Peoples Relief Committee в Нью-Йоркѣ — первая организація, оказавшая изданію матеріальную поддержку и давшая возможность начать работу; National Federation of Ukrainian Jews в Нью-Йоркѣ, Comité Exécutif de la conférence universelle juive de secours в Парижѣ. Еще до этого в правленіе вошли нѣкоторые бывшіе активные дѣятели комитетовъ помощи в Россіи и Украинѣ, к тому времени находившіеся в Берлинѣ. Такимъ образомъ, руководство изданіемъ получило болѣе широкую общественную базу. В соотвѣтствіи с этимъ измѣнилась и конструкція правленія в томъ смыслѣ, что представители частнаго учрежденія (издательства Volksverlag) или политическаго органа (Національнаго Секретаріата) не могли в немъ остаться. Нѣкоторыя измѣненія и пополненія произошли также и в составѣ редакціи, подготавливающей изданіе к печати. В Берлинѣ «Редакціонная коллегія» была официально зарегистрирована, какъ общество, под названіемъ «Ost-jüdisches Historisches Archiv» (историческій архивъ восточнаго еврейства).

Вся эта организаціонная работа, какъ и притокъ новыхъ ма-

теріалов, на время задержали подготовку и издание книг. В настоящий момент работа по составленію этого многотомнаго изданія приближается к концу.

Стремясь к тому, чтобы книги не являлись просто собраніем сырых документов, но дали бы прагматическую исторію и ход развитія событій на основаніи документальнаго матеріала, редакціонная коллегія нашла нужным раздѣлить каждый том на двѣ части: в первой дается историческій обзор событій на общем политическом фонѣ, во второй — документы и матеріалы в систематизированном видѣ.

Все изданіе распадается на ряд слѣдующих книг, принадлежащих перу отдѣльных авторов:

Том первый: Антисемитизм и погромы на Украинѣ в 1917—1918 гг. (період Центральной Рады и гетмана) — И. Чериковера.

Том второй: Погромы 1919 г. (період Петлюры и возстанія Григорьева) — того-же автора.

Том третій: Погромы Добровольческой арміи — I. Шехмана.

Том четвертый: Повстанческіе погромы («1920 год на Украинѣ — гражданская война и погромы») — Н. Штифа.

Том пятый: Результаты погромов (статистико-экономическое изслѣдованіе) — Я. Лещинскаго.

Том шестой: Краткое описаніе всѣх зарегистрированных погромов, список погромленных пунктов, именной список убитых — Н. Гергеля.

Том седьмой: Матеріалы к исторіи еврейской самообороны.

Кромѣ этих главных и болѣе обширных книг, проектируется также изданіе нѣкоторых монографій меньших размеров — «пинкосы» нѣкоторых общин (в подлинном или обработанном видѣ), сборники болѣе характерных и обстоятельных показаній и т. п., а также, если окажется достаточно матеріала, — и описаніе погромов в Бѣлоруссіи. Книги вы-

ходят на еврейском (idisch) и русском языках одновременно; позже предполагается издать их также на одном из европейских языков, в сокращенном видѣ. Кромѣ текста будут даны фотографическіе снимки убитых и пострадавших, снимки наиболее важных документов, статистическія таблицы и диаграммы. Все изданіе рассчитано на 150—160 печатных листов, т. е. 2400—2600 страниц, на *каждом* языкѣ.

В заключеніе мы выражаем глубокую благодарность всѣм организаціям, оказавшим нам содѣйствіе в собираніи матеріалов и их опубликованіи, а также слѣдующим лицам, оказавшим этой работѣ существенныя услуги: предсѣдателю кievскаго Центрального Комитета помощи погромленным — прис. пов. С. Б. Ратнеру, представителю Еврейскаго Національнаго Секретаріата — І. И. Гринфельду, представителю отдѣла помощи при Красном Крестѣ в Кіевѣ — д-ру Ф. Е. Ландеру, представителю Volksverlag — П. Г. Дубинскому, представителю Peoples Relief Committee — Б. Цукерману, представителю Joint Distribution Committee — д-ру Френку Розенблату, предсѣдателю Federation of Ukrainian Jews в Америкѣ — д-ру І. Крымскому, представителю «Комитета еврейских делегацій» в Парижѣ — Л. Моцкину, члену польскаго Сейма — И. Гринбауму и мног. др. Мы выражаем также глубокую благодарность слѣдующим лицам — нашим сотрудникам, оказавшим цѣнныя услуги собиранію матеріала: В. Весту, И. Гитерману, Х. Гофману, И. Клинову, У. Коральнику, М. Лейзеровичу, Ш. Непомнящему, М. Рекису, Б. Слуцкому, Рахиль Файгенберг, Р. Н. Чериковер, а также уполномоченным Кіевскаго Центрального Комитета помощи погромленным и отдѣла помощи при Красном Крестѣ: І. Брауде, Б. Брагинскому, С. Кагану, Я. Таю, И. Цифроновичу и всѣм участникам изданія.

Берлин, февраль 1923.

Ostjüdisches Historisches Archiv.

Третья гайдамачина.

Историческое вступление.

Многіе народы вписали свои имена в тысячелѣтній мартиролог еврейства, но лишь немногіе займут там такое видное — и, конечно, незавидное — мѣсто, как народ украинскій. Со середины 17-го вѣка этот народ в моменты политической смуты исполняет «миссію» истребленія еврейства с бѣльшим рвеніем, чѣм его предшественники в вѣка крестовых походов. Самый послѣдній подвиг его на этом поприщѣ, совершившійся на наших глазах, превзошел по своим размѣрам всѣ погромы и «рѣзни» былых вѣков. Миссія Украины в исторіи еврейства, вѣроятно, еще не закончена, но теперь уже можно подвести ей нѣкоторые итоги и поставить ее в опредѣленные историческія рамки¹⁾.

То, что произошло на Украинѣ в 1918—1920 гг., носит всѣ признаки историческаго національно-украинскаго движенія, извѣстнаго под именем гайдамачины. Главный признак гайдамачины заключается в том, что она всегда сопутствует какому-нибудь политическому кризису и в своих рѣзких

¹⁾ Во избѣжаніе недоразумѣній, необходимо сдѣлать здѣсь одну общую оговорку к историческому тезису, развитому в настоящем «вступленіи». Когда мы говорим о гайдамачинѣ, как типичном національном движеніи Украины, или о погромной миссіи украинскаго народа в исторіи еврейства, мы разумѣем «народ» не абсолютно, а лишь относительно, т. е. большія массы людей на извѣстном уровнѣ духовной культуры, не приобщая к нему общественных слоев, поднявшихся над этим уровнем культуры. Термин «миссія» мы также понимаем не мистически, а конкретно-исторически: как постоянство склонностей и дѣйствій, проявленное народными массами на данном культурном уровнѣ и в предѣлах даннаго періода. В нашем случаѣ мы вполне допускаем, что лучшіе люди Украины, объясняя гайдамачину историческими причинами, отнюдь ее не оправдывают и даже глубоко ею возмущаются; с другой стороны, постоянство погромных склонностей и дѣйствій, именуемое здѣсь условно «миссіей», мы фактически устанавливаем в предѣлах трехвѣковаго періода исторіи еврейско-украинских отношеній, нисколько не предрѣшая неизбѣжности этого постоянства в далеком будущем

проявленіях знаменует распад государства, в состав котораго входит Украина. Три больших взрыва ея сыграли эту фатальную роль: гайдачина, вызванная казацким возстаніем 1648 года, положила начало распаду Польши; «Уманская рѣзня» 1768 года, послѣднее звено в цѣпи гайдамацких погромов 18-го вѣка, ознаменовала канун раздѣлов Польши; гайдачина 1918—1920 годов знаменует начало распада Россіи. Взрывчатое вещество накапливается в украинских народных массах годами на почвѣ національных, религіозных и экономических столкновеній с окружающим инородным населеніем, но для производства взрыва требуется непременно политическій фитиль — война, революція, контр-революція, всякій надлом государственнаго организма. И в центрѣ взрыва всегда стоит еврейство.

В цѣпь трехвѣковой гайдачины слѣдует включить и тѣ два погромных движенія, которыя до сих пор не связывались с нею и считались как бы самостоятельными общерусскими явленіями: анти-еврейскіе погромы 1881 и 1905 годов. И тѣ и другіе совершались почти исключительно на Украинѣ (небольшой процент погромов 1905 года в сѣверо-западных губерніях Россіи и в Польшѣ относится преимущественно к разряду военных или полицейских эксцессов). Обѣ эти группы погромов были опять-таки тѣсно связаны с политическим моментом. Толчок южно-русским погромам 1881 года дало царевубійство 1-го марта, а октябрьскіе погромы 1905 года были прямым отвѣтом на участіе евреев в тогдашнем революціонном движеніи. Мстительная правительственная реакція в одних мѣстах «двинула Ахерон» — дремавшіе в украинских массах гайдамацкіе инстинкты, а в других ограничилась тѣм, что не мѣшала этим инстинктам, которые пробуждались сами собою в атмосферѣ политическаго пожара.

Трудно указать в исторіи такой примѣр выдержанности и послѣдовательности народных масс в одном направленіи на протяженіи трех столѣтій. Украинскій гайдамак 20-го вѣка мало чѣм отличается от своего предка в 17-м или в 18-м вѣкѣ. Поражают своим сходством картины того, что творилось во всѣх этих Лысянках, Уманях, Звенигородках, Таращах, Овручах, Острогах — при Хмѣльницком, Гонтѣ и — Петлюрѣ. Мѣ-

нялись политическія и соціально-экономическія условія України и ея разнороднаго населенія, но сущность гайдамачины осталась та же.

В страшное десятилѣтіе 1648—1658 г. перед нами борьба трех націй, трех религій и трех классов — украинцев, поляков и евреев. Казацкое возстаніе против Польши превращается в истребительную войну крестьян против «ляхов и жидов», помѣщиков и арендаторов-торговцев. Вырѣзываются или угоняются в татарскій плѣн цѣлыя еврейскія общины Волыни, Подоліи, Кіевщины, Черниговщины, за исключеніем отдѣльных лиц, притворно принимающих крещеніе. Сотни погубленных общин, опустошенные города, десятилѣтія украинской «Руины» — таковы послѣдствія гайдамацкаго разгула. Лѣвобережная Украина — Малороссія, соединившаяся с Москвой, разрѣшает еврейскій вопрос по-московски: никаких евреев она не терпит на своей территоріи; попадающія туда нелегально группы «зарубежных» евреев беспощадно изгоняются, как «враги Христовы», от которых и в Петербургскій період «не желают интересной прибыли». Но на польской сторонѣ, в правобережной Украинѣ, еще крѣпко держится дух гайдамачины в 18-м вѣкѣ. В мирное время он проявляется в обыкновенных грабежах на больших дорогах, в случайных набѣгах на незащищенные войсками мѣстечки и разгромѣ еврейских домов, а в моменты войны и смут он прорывается в массовых погромах и рѣзнѣ. Польское междуцарствіе 1734 года вызывает гайдамацкаго звѣря из его логовища: он гуляет по городам и мѣстечкам Подоліи и нападает на беззащитное еврейское населеніе. Через 30 лѣт он уже чувствует запах разлагающагося трупа Польши и врывается в гражданскую войну времен Барской конфедераціи с «освященными ножами» коліивщины. Официальный лозунг движенія — месть за поправленные права диссидентов-православных, угнетаемых тѣм-же воинствующим католицизмом, от котораго страдали и евреи, — и тѣм не менѣе гайдамак охотнѣе всего рѣжет еврея, оставляя в исторіи огромное кровавое пятно — «Уманскую рѣзню».

С паденіем Польши тройной національный антагонизм — польско-еврейско-украинскій — смѣнился двойным: русско-еврейским. Так как в теченіе ста лѣт русское правительство

монополизировало еврейскій вопрос и обыкновенно рѣшало его в канцеляріях в духѣ весьма близком гайдамацкому сердцу, то гайдамачина надолго была парализована. Но когда реформы Александра II, не эмансипируя евреев, все-таки открыли перед ними болѣе широкія экономическія и культурныя перспективы, украинец насторожился. Еврей, поднимающійся по общественной лѣстницѣ, становящійся «паном» — фабрикантом, крупным купцом, гордым интеллигентом, казался ему какой-то аномаліей рядом с массою мелких еврейских торговцев, факторов, шинкарей, приходивших в соприкосновеніе с крестьянами. Для новаго взрыва гайдамачины нужен был только политическій фитиль, и стихійный ум гайдамака умудрился изготовить его из матеріала, вовсе не предназначеннаго для еврейскаго погрома, Революціонная пропаганда 1870-х годов с ея «хожденіем в народ» расшевелила украинское крестьянство, но не успѣло оно двинуться «против царя и господ», как произошло цареубійство 1 марта 1881 года, и послышался возглас: «Евреи убили царя. Царь велѣл бить жидов!». И тут живо откликнулся проснувшійся историческій гайдамак. Не нужно было, чтобы из Петербурга был пущен этот сакраментальный лозунг. Он родился в душѣ гайдамака, как нѣкогда апокрифическая «золотая грамота» Екатерины II. На этот раз, в погромной кампаніи 1881—82 гг., ординарный погром — разрушеніе домов с грабежом имущества — составлял правило, а убійство или «рѣзня» — исключеніе (Кіев, Балта). За сто слишком лѣт рука бойцов отучилась рубить, но скоро эта наука была опять усвоена в совершенствѣ.

Полицейскій геній Плеве и его учеников в министерских креслах уловил эту особенность украинской души: ея чуткость к еврейскому погрому. Репетиція Кишиневской рѣзни (1903), исполненная смѣшанным украинско-молдавнским персоналом, прошла блестяще, и в октябрѣ 1905 г. кровавое зрѣлище было повторено во всероссійском масштабѣ. Но и тут Украина играла главную роль: девять десятых всѣх погромов произошли в ней. Тут новые гайдамаки вернулись уже к славным традиціям своих предков: «сухой погром» вышел из моды; большая часть погромов сопровождалась рѣзней. В 1905 г. под новыми оболочками: «контр-революція, черносотен-

ство, Вандея» — не примѣтили исконной гайдамацкой сущности того, что творилось в южной Россіи. Забыли историческую преемственность гайдамачества, его истинную природу — зажигаться именно там, гдѣ предстоит расправа с евреем. Вѣдь только в Великороссіи от рѣдких там октябрьских погромов пострадала революціонная русская интеллигенція, между тѣм как на Украинѣ, под знаком мести за революцію, вырѣзывались и громились еврейскія массы в сотнях городов и селеній.

Школа великаго разбоя, именуемая «міровой войною» нашего времени, дала послѣдній закал гайдамачеству. Уже на войнѣ, в прифронтowych еврейских погромах, особенно отличались козаки, историческая гвардія гайдамачества. Дальновидные люди предвидѣли еще тогда, в связи с памятным «военным навѣтом», что на Украинѣ по окончаніи войны пойдет новая цѣпь погромов. Но свѣтлая политическая весна 1917 года заставила нас забыть об этих опасностях. Среди ужасов еще неоконченной войны и уже начавшейся анархіи мы с украинцами вдруг стали братьями во свободѣ. Мы забыли о вѣковых обидах, и когда украинское общество потянулось к своему національному идеалу автономіи, а затѣм и «самостійности», еврейское общество протянуло ему братскую руку. Странное, невиданное было зрѣлище лѣтом и осенью 1917 года. Два народа, раздѣленных потоком крови в прошлом, перешагнули через этот поток и сказали друг другу: будем вмѣстѣ бороться за свободу и справедливость. Украинская Рада в Кіевѣ увидѣла в своих рядах еврейских политиков, украинское правительство — «генеральный секретаріат» — имѣло в своем составѣ секретаря или министра по еврейским національным дѣлам. Внутри территоріальной автономіи Украины как-будто осуществлялась персональная автономія еврейскаго населенія — мечта новаго національнаго еврейства... Но в тѣ-же дни с фронта доносился, все болѣе приближаясь, зловѣщій гул: самовольно или по приказу демобилизованная русская армія возвращалась с фронта домой — и из украинских городов и мѣстечек послышались вопли избиваемых евреев. Навстрѣчу одичалой солдатчинѣ поднялось гайдамацкое крестьянство, и между этими двумя огнями очу-

тилось «свободное» трехмилліонное еврейство «великой самостоятельной Украины».

А тут из столиц Россіи, гдѣ воцарился хаос большевизма, дан был лозунг гражданской войны. В началѣ 1918 года большевики берут Кіев, через короткое время их оттуда выталкивают, — и готово новое обвиненіе, новый предлог для проявленія гайдамацкаго звѣрства: всѣ евреи — большевики. В то же время в связи с возстаніем крестьян против германской оккупации пускается в ход обвиненіе: евреи предали нас нѣмцам. В умѣ гайдамака всѣ эти противорѣчивые мотивы об'единяются в любимый синтез: бей жидов. Параллельно всероссійскому погрому большевиков на Украинѣ тянется полоса еврейских погромов 1918 года, при германской оккупации и гетманщинѣ. А затѣм идут два страшнѣйших года: 1919 и 1920 — время непрерывной гражданской войны, господства огня и меча, время петлюравщины и деникинщины, атаманов-бандитов и партизанских войн, польскаго вторженія в Украину и опустошительнаго движенія красной арміи¹⁾. Гайдамачина пирует на славу: три милліона евреев отданы ей на поток и разграбленіе. Ужасы хмѣльничины и гонтовщины блѣднѣют перед этим кровавым пиром. Сотни тысяч убитых и изувѣченных, десятки тысяч изнасилованных женщин, сотни городов, претерпѣвших многократные погромы и рѣзню от разных банд и лишившихся почти всего еврейскаго населенія, много городов-кладбищ, сравненных с землей — таковы итоги «третьей гайдамачины».

¹⁾ «Деникинщина» или погромы анти-большевистской Добровольческой Арміи, самые звѣрскіе из еврейских погромов того времени, составляют как будто исключеніе из нашего общаго тезиса, поскольку в этом движеніи участвовали разнородные этническіе элементы Россіи, от бывшей царской гвардіи из дворян до кавказских инородцев. Но тут надо помнить слѣдующія обстоятельства: 1) театром военных дѣйствій против евреев была территорія Украины; 2) зачинщиками в кровавой расправѣ с евреями являлись большею частью казаки, которые с 17-го вѣка во всѣх подобных подвигах являлись предтечами гайдаманов; 3) как и в былыя эпохи, вслѣд за казацкой военной расправой идет «мирная» крестьянская расправа — гайдамацкій грабѣж, увоз награбленнаго из городов в деревни и т. п. Когда же, вслѣдствіе пораженія Добровольческой Арміи, военные погромы кончились, тотчас снова вступила в исполненіе своих обязанностей гайдамачина с ея бандитами-атаманами и опять залила Украину еврейской кровью.

Многотомная книга, которой предпосылаются эти краткія историческія параллели, расскажет современникам и потомству о событіях эпохи третьей гайдамачины, расскажет в многочисленных офіціальных документах, в описаніях очевидцев и самих жертв, а вмѣстѣ с тѣм внесет систему и порядок в этот огромный матеріал, собранный в самой юдоли плача, по свѣжим слѣдам. Исторія наших послѣдних катастроф может писаться теперь не по случайным рассказам одиноких лѣтописцев, вспоминающих пережитое или услышанное от других и обобщающих впечатлѣнія узкаго круга лиц; она составляется нынѣ коллективно, на основаніи многих тысяч документов, пишется сотнями и тысячами авторов, которые не думали быть лѣтописцами, а просто воспроизводили видѣнное и лично перенесенное вмѣстѣ с душевным состояніем пережитаго момента. Систематизированный здѣсь матеріал дает прежде всего ясную картину страшных событій нам самим, современникам, которые в эти годы политическаго хаоса не могли слѣдить за их кровавою цѣпью на огромном пространствѣ Россіи, «преданной мечам и пожарам». Затѣм он послужит твердою опорой будущему историку, который будет испытывать глубокую боль в процессѣ изображенія кошмарных событій, но будет избавлен от опасенія за достовѣрность источников своего труда.

Духу еврейства чужда мысль древняго римскаго поэта: «Может быть, из наших костей возстанет нѣкогда мститель». Единственная наша месть — увѣковѣченіе злодѣйства в исторіи. Народ, пронесшій сквозь строй тридцати вѣнов свои священныя заповѣди: «не убій, не кради, не грабь, не предавайся разврату», — просто регистрирует чудовищное нарушеніе всѣх этих заповѣдей в колоссальных размѣрах многими тысячами людей Содома. А попасть на черную доску еврейской исторіи — это самое тяжкое моральное наказаніе. Вѣдь эта черная доска дала міру нравственную характеристику предшественников нынѣшних погромщиков, от древних египетских фараонов и персидских Гаманов до коллективных Гаманов средневѣковья и ближайших к нам эпох.

Берлин, 28-го февраля 1923 г.

С. Дубнов.

Введеніе.

Историческая нить погромов. — Между Днѣпром и Днѣстром. — Украина, как страна погромов. — Украинское крестьянство до революціи. — Руссификація и культурная отсталость крестьянства. — Экономическіе мотивы погромов. — Антагонизм между городом и деревней. — Земельный голод и товарный голод. — Роль евреев в городѣ. — Роль крестьянства. — Міровая война и предпосылки анархіи и погромов. — Революція 1917 г. и гражданская война. — Рост авантюризма. — Вооруженная Украина. — Анархія и смѣна властей. — Вѣхи погромов на Украинѣ 1917—1918 гг.

Очевидецъ событій в Заславлѣ, на Волыни, по которой прокатилась весной 1919 г. волна погромов, учиненных «петлюровской» арміей, отмѣчая в своемъ дневникѣ переживанія еврейскаго населенія, пишетъ: «Двѣсти семьдесятъ одинъ годъ тому назадъ в моемъ родномъ городкѣ Заславлѣ, на Волыни, сидѣлъ р. Натан¹⁾ и велъ лѣтопись тѣхъ ужасныхъ дней — дней Богдана Хмѣльницкаго, описывая бѣдствія, которыя претерпѣлъ нашъ народъ. Пришло-ли ему тогда в голову, что черезъ много поколѣній, двѣсти семьдесятъ одинъ годъ спустя, послѣ цѣлыхъ эпохъ человѣческаго прогресса, высокихъ научныхъ истин и социальныхъ идей, поразительныхъ открытій и изобрѣтеній, в томъ же самомъ городѣ будетъ сидѣть пишущій эти строки, который носитъ то же имя, что и онъ, р. Натан, авторъ «Jewejn Mezula», и который является внукомъ его в пятомъ поколѣннн, — и кровью сердца будетъ вести такую-же лѣтопись страданій своего народа, несчастій и ужасовъ, звѣрствъ и насилій, которые причинили евреямъ дикія полчища Петлюры, кровавые

¹⁾ Натан Ганновер, авторъ извѣстной исторической хроники «Jewejn Mezula» — о еврейскихъ погромахъ при возстаніи Хмѣльницкаго.

потомки великаго Хмѣльницкаго . . . Рисовалось-ли ему это когда-нибудь? . . .»

Так пишет современник наших событій, потомок автора знаменитой старой хроники, пытаясь нащупать ту историческую нить еврейских бѣдствій на Украинѣ, которая тянется со времен Хмѣльницкаго через гайдамачину вплоть до наших дней. И дѣйствительно, для историка картина еврейских переживаній на Украинѣ в 17-м и 18-м вѣкѣ и в наши дни представляет поразительное сходство. При свѣтѣ революціоннаго бунта в крови современнаго украинскаго крестьянина как будто вспыхнули традиціи прошлаго. Из пепла, покрывшаго историческую Украину, возродились приемы казачества, запорожской сѣчи и вольной, но жестокой гайдамачины. «Горите степи пожарами! Пришла пора мѣнять кожух на жупан» — с этими примитивными лозунгами начался в срединѣ 18-го вѣка бунт «коліивцины», когда крестьяне-гайдамаки поднялись, под руководством Желѣзняка, против поляков-помѣщиков. А на дѣлѣ социальное движеніе свелось преимущественно к тому, что возставшіе разошлись по Украинѣ «з ножом у коляві жидів кінчать», как поет в своей повмѣ о гайдамацком возстаніи Шевченко, или «жидів шаблями христити», по выраженію украинскаго народнаго эпоса.

Как тогда, так и теперь вспыхнувшая в странѣ гражданская война привела к крестьянскому повстанчеству, носящему в основѣ социальный характер, к необычайному развитію партизанщины, с ея многочисленными «атаманами» и «батьками», к мужицкому анархизму, и одновременно с этим — к жестокому разгулу національных страстей и слѣпой, жгучей ненависти к евреям. Крестьянское повстанчество почти всюду на Украинѣ вырождается в погромный поход против еврейскаго населенія, который не уступает по своим размѣрам самым крупным историческим бѣдствіям, пережитым еврейским народом в прошлом. По исчисленію историков, за 10 лѣт хмѣльничины погибло на Украинѣ до четверти милліона евреев, до 700 еврейских общин. Во времена позднѣйшей гайдамачины — в 18 вѣкѣ — погибло от 50.000 до 60.000 евреев. Еще не пришло время дать точный подсчет тѣх жертв, которыя погибли во время погромов за послѣдніе годы на Украинѣ. Но по всѣм данным можно утвердительно сказать, что число это почти не

уступает періоду хмѣльничины и чрезвычайно превосходит страшные годы гайдамачины и Уманьской рѣзни. Историческія хроники, — немногочисленные, правда, — оставшіяся от тѣх печальных эпох, дают ряд потрясающих драматических моментов переживаній украинскаго еврейства, окруженнаго огненным кольцом погромов. Но тот, кто знаком с документами, собранными в нынѣшнюю эпоху, убѣдится, что современность, быть может, еще богаче такими потрясающими моментами. И так, как в былыя времена, событія разыгрались в тѣх-же территориальных рамках: преимущественно в правобережной Украинѣ. Колыбелью еврейскаго погрома была и осталась полоса между двумя главными рѣками Украины — между Днѣпром и Днѣстром.

Давно на Украинѣ отвучали казацкіе и гайдамацкіе бунты. Страна еще в 18 вѣкѣ окончательно потеряла свою независимость и была включена в состав Россійской Имперіи. Украина превратилась в ряд обыкновенных губерній на югѣ Россіи. Но сколько в Россіи ни возникало массовых антиеврейских погромов, территоріей их всегда оказывался «юг Россіи». Покуда Россія лежала, по выраженію Герцена, в «каменном обморокѣ», пока вся страна и всѣ части были наглухо окутаны одним покровом общероссійскаго гнета, географическаго постоянства в погромном движеніи не было замѣтно. Когда же революція 1917 г. этот покров сорвала, и началась дифференціація Россійской Имперіи, выдѣленіе національных частей, в том числѣ и Украины, географическія рамки движенія ясно опредѣлились. Евреи жили большими массами и на Литвѣ, и в Бѣлоруссіи, отчасти в Латвіи и в нѣкоторых пунктах центральной Россіи — с періода «бѣженства», — но вспыхивало массовое антиеврейское движеніе неизмѣнно на Украинѣ. Этот факт был исторически знаменателен.

В началѣ 80-х годов в Россіи впервые возникли массовые антиеврейскіе погромы, которые тянулись почти 3 года. Первый погром произошел 15-го апрѣля 1881 года в Елисаветградѣ; движеніе охватило затѣм Херсонскую, Кіевскую, Екатеринославскую, Черниговскую, Волынскую, Полтавскую и Подольскую губерніи, всего около 150 пунктов, — и все это, за малыми исключеніями, в украинских губерніях; в одной лишь Кіев-

ской губерні пострадали 48 городов и мѣстечек. Послѣ перерыва в 23 года, в дни октября 1905, снова вспыхнули массовые погромы, носившіе на этот раз гораздо болѣе широкій и жестокий характер. В теченіе 4—5 дней волна погромов охватила 690 пунктов. Присматриваясь к их географическому распредѣленію, мы опять видим то же — главной территоріей их является все та же Украина: в одной лишь Черниговской губерні произошло 329 погромов, в Херсонской — 82, Полтавской — 52, Екатеринославской и Кіевской по 41, Подольской — 37. В прилегающей к Украинѣ Бессарабской губерні было 71. В сравненіи с этим число погромов в других губерніях совершенно незначительно, а на Литвѣ и в Польшѣ, гдѣ евреев жило больше, чѣм в украинских губерніях, погромов тогда почти не было. В событіях 80-х годов участіе деревни не бросалось в глаза, главную роль играла городская чернь, подстрекаемая юдофобской агитаціей и направляемая полицейской рукой. Городская-же чернь в южных губерніях, особенно в крупных пунктах, не является только украинской, а представляет собой деклассированный элемент: смѣсь украинцев и пришельцев из русских губерній или русифицированных мѣстных мѣщан. В октябрьских же событіях 1905 года наряду с городской чернью, а мѣстами и впереди нея, шел уже крестьянин, старожил украинской деревни. Об огромном участіи крестьян можно судить по тому, что из 690 октябрьских погромов 626 падает на мѣстечки и деревни. Русская полицейская рука легко подняла против евреев крестьян, мѣщан и деклассированные элементы населенія именно в украинских губерніях, чего ей не удалось добиться в других районах поселенія евреев.

Украинское національное движеніе, как массовое, в тѣ годы еще дремало, но социальное движеніе украинскаго крестьянства уже шло полным ходом. Начало участія широкаго народнаго элемента в російской революціи вообще можно в сущности датировать массовыми крестьянскими восстаніями, вспыхнувшими весной 1902 года в Полтавской и Харьковской губерніях, т. е. на Украинѣ. Революціонное движеніе получило особенно широкое развитіе на «югѣ Россіи». Украинская деревня обнаружила огромные запасы бурной революціонной энергіи. Как будто в ея социальном-политическом конвульсіях слышались

отзвуки возставшей запорожской сѣчи и вальнаго казачества. В період перваго революціоннаго под'ема, в 1902—1907 гг., крестьянское движеніе не запятнало себя еврейской кровью; погром был обязательным придатком реакціи и полицейскаго режима. Но в революціи 1917 года и позже стихія бунта всколыхнула деревню на Украинѣ до дна и в атмосферѣ разжигаемой гражданской войны неожиданно дала эффект еврейскаго разгрома и рѣзни.

Стихійное бунтарство оказалось наиболѣе присущим украинскому крестьянству не столько по свойствам его характера, выкованнаго в казацкой и запорожской вольницѣ 16—18 вѣков, хотя и это несомнѣнно сыграло значительную роль, сколько благодаря тѣм соціально-экономическим условіям, в которых украинскій крестьянин находился до послѣдних лѣтъ. Нигдѣ в Россіи не было таких огромных и богатых помѣщичьих владѣній, как на Украинѣ (помѣщичьи «экономіи», посессіи), и нигдѣ, с другой стороны, не было такого земельного утѣсненія среди крестьян. Малоземелье и безземелье чувствовалось здѣсь острѣе, чѣм гдѣ-бы то ни было. По данным сельско-хозяйственной переписи 1916 г. помѣщикам в украинских губерніях принадлежала $\frac{1}{5}$ всей посѣвной площади, в то время как для всей Европейской Россіи эта доля равна только $\frac{1}{10}$; в среднем на одно помѣщичье хозяйство на Украинѣ приходилось 112 десятин. В результатѣ богатыя хлѣбородныя украинскія губерніи, кормившія Россію и отчасти Европу, давали избыток крестьянскаго населенія и огромный процент переселенцев. Украинскій крестьянин уходил из своего края, в поисках земли, в Сибирь, в среднюю Азію, отчасти на Дон, на сѣвер Кавказа. По данным «Статистических свѣдѣній по земельному вопросу в Европейской Россіи» за 20 лѣтъ, с 1885 г. по 1904 г., четвертую часть всего переселенія в Азіатскую Россію дали *три* украинскія губерніи — Полтавская, Черниговская и Харьковская, потерявшія около 5 чело-вѣк на каждую 1000 душ сельскаго населенія, между тѣм как общій процент по 50 губерніям Россіи равнялся всего 1,4 на 1000. Огромное переселеніе, хотя и в меньших размѣрах, шло и из правобережных украинских губерній. Революція этот острый земельный голод удовлетворила. Но вслѣд за этим начался еще болѣе серьезный, таившій опасныя послѣдствія,—голод товарный.

Исследователи украинской жизни указывают также на другое явление, которое несомненно сыграло роль в злодѣяніях послѣдних лѣтъ: на крайнюю культурную отсталость украинскаго крестьянства. Так, напримѣр, грамотность среди населенія украинских губерній значительно меньше развита, чѣм среди прочаго населенія Россіи¹⁾. По данным всероссійской переписи 1897 г. средній процент грамотности среди *всего* населенія Россіи составлял 23,3 %, причем в нѣкоторых великорусских губерніях процент этот повышался до 36,1. Грамотность-же *украинскаго* населенія не поднималась выше 16,4 % (Черниговская губ.), понижаясь в отдѣльных мѣстностях до 10,5 % (Подольская губ.), до 9,4 % (Волынская губ.) и даже до 6,3 % (Овручскій уѣзд). Характерно при этом то обстоятельство, что послѣднія двѣ губерніи с наименьшей грамотностью являются центром правобережной Украины. Отсталость украинскаго населенія в значительной степени является, по справедливому указанію украинских исследователей, результатом многолѣтней политики царскаго правительства, политики національнаго гнета, лишившей населеніе школы на родном языкѣ и жестоко преслѣдовавшей всякіе проблески національной культуры. До февраля 1905 года даже Евангеліе было на украинском языкѣ строго запрещено! От этой политики страдала больше всего деревня, не поддававшаяся руссификаціи.

Дѣйствовал-ли в походѣ украинской деревни против евреев главным образом момент историческій — «память крови» о временах Хмѣльницкаго и Кривоноса, Гонты и Уманьской рѣзни, или причина кроется исключительно в современных социально-экономических условіях края, в ненасытной ненависти деревни к городу, гдѣ главную, активную роль в торгово-промышленной жизни играют евреи, — сказать с достовѣрностью пока еще трудно. Чтобы отвѣтить на этот вопрос с полной опредѣленностью, нужна хоть нѣкоторая перспектива, хоть небольшое отдаленіе от нашей эпохи, эпохи революціонных бурь и потрясеній. Между тѣм, эти бури и потрясенія еще далеко не закончили своего круга, бурныя воды не вошли в свои берега,

¹⁾ См., напримѣр, сб. «Украинскій вопрос», изд. III, 1917 г., стр. 154. Сборник этот издан украинскими дѣятелями во время войны на русском языкѣ.

и мы сами еще являемся живыми участниками событий. Мы стоим вплотную к современности. Строгая определѣнія и дефиниціи вряд-ли при таких условіях возможны. Судя, однако, по многочисленным данным, нашедшим отраженіе в собранных показаніях и матеріалах, значительную роль в психології крестьянства, в его походѣ против евреев, сыграли экономическіе мотивы. Жизнь, потребности и приемы удовлетворенія стали примитивны до первобытности. Война и революціонныя бури создали рѣдкій в исторіи товарный голод у деревни. Соль, керосин, сахар, мануфактура, гвозди, а вначалѣ и мелкая размѣнная монета становятся рѣдчайшими, недостижимыми для крестьянина предметами. Небольшой запас этихъ продуктов, который сосредоточивается в городах и мѣстечках, лежит в руках исконныхъ торговцевъ Украины — евреев. Во время войны и разрухи торговля принимает характер спекуляціи, часто влостной. Война и революція снесли всѣ прежніе устои социальной морали и развязали людскую злобу. Казалось — все стало дозволенным. Всѣ эти причины вмѣстѣ содѣйствовали тому, что поход в город за мануфактурой или солью фактически превратился в поход за товаром и добромъ еврея, а послѣднее неожиданно привело к походу за душой еврея, к жаждѣ крови. Эти чувства в затуманенномъ мужицкомъ мозгу необычайно обострились пропагандой примитивной гражданской войны — с одной стороны, и пропагандой національнаго шовинизма — с другой.

Враждебное отношеніе украинской деревни к городу попадает на національные рельсы и катится быстрѣе, благодаря тому, что города на Украинѣ являются в значительной степени неукраинскими, что сильной городской украинской буржуазіи здѣсь нѣтъ. «Исторія нам не дала такой буржуазіи», пишетъ извѣстный украинскій писатель и политическій дѣятель, В. Винниченко, в своей исторіи революціи на Украинѣ. «Господствующіе классы на Украинѣ — неукраинцы». «В данный моментъ нѣтъ на Украинѣ буржуазіи, которая признавала бы себя украинской», писала также депутація от Центральной Рады в своемъ меморандумѣ Временному Правительству, в маѣ 1917 года. В этомъ утвержденіи есть несомнѣнно нѣкоторое преувеличеніе, ибо забыта та крѣпкая сельская буржуазія, которую украинская де-

ревня давно выдѣлила, тѣ средніе «хлѣборобы», которые организовались в «Українську Демократично-Хлѣборобську партію» и в апрѣлѣ-маѣ 1918 года приняли такое дѣятельное участіе в созданіи гетманской «Украинской Державы», совмѣстно со «Всеукраїнським союзом земельных власників», и тѣ истинно-украинскіе «куркули» (кулаки), против которых агитаторы гражданской войны поднимали бѣдное и мелкое крестьянство. Но в отношеніи к городам и мелким мѣстечкам это утверждене В. Винниченко (он-же, по всему видно, и автор упомянутаго меморандума) в общем вѣрно. В торгово-промышленной жизни, особенно мелкой и средней, гдѣ покупатель-крестьянин и продавец-горожанин стлкнуваются вплотную, господствовали евреи. Города, а тѣм болѣе мѣстечки на Украинѣ преимущественно населены евреями. Особенно это вѣрно для правобережных губерній. Если судить по данным переписи 1897 г., пропорціи коей в общем сохранились до послѣдних лѣтъ, то в правобережных губерніях — в Кіевской, Подольской, Волынской, отчасти Херсонской средній процент еврейскаго населенія по губерніи, т. е. считая и деревни, равен 12—13. В городах-же процент этот был равен: в Кіевской губ., а также в Херсонской — 31, в Подольской — 41, а в Волынской — 51. Процент этот по отдѣльным городам и особенно мѣстечкам значительно поднимается. Есть пункты, гдѣ евреи составляют нерѣдко 90—95, а в нѣкоторых мѣстах почти 100 процентов населенія. Интересно прослѣдить процент еврейскаго населенія в пунктах, переживших наиболѣе острыя бѣдствія погромов и рѣзни. Так, например, в Волынской губерніи: в м. Грицевѣ, гдѣ произошел один из первых погромов в сентябрѣ 1917 г., евреи составляют 98%; в Камень-Каширскѣ, гдѣ Булак-Балахович учинил осенью 1920 г. жестокій погром, 99% евреев; в Житомирѣ процент евреев доходит до 47. В Кіевской губерніи: в Бердичевѣ евреев 78%; в Радомыслѣ, пережившем ряд погромов, евреев 69%; в Умани — евреев 58%; в Фастовѣ, гдѣ произошла знаменитая рѣзня, учиненная деникинцами, 52%; в м. Игнатовкѣ, нынѣ почти уничтоженном погромами, евреев 84%, а в Тетіевѣ, пережившем ужасную рѣзнь в мартѣ 1920 г., евреев 95%. В Подольской губерніи: в Проскуровѣ — евреев 49%, Бершади — 85%, в Тростянцѣ — 55%, в Фельштинѣ — 95%; всѣ послѣдніе

пункты перенесли ужасные погромы, а нѣкоторые и массовую рѣзню (Тростянец, Фельштин).

С другой стороны, нигдѣ крестьянство не занимает такого мѣста в экономической системѣ страны, как здѣсь. Украина является, вѣроятно, наиболѣе крестьянской страной в Европѣ. По новѣйшей переписи 1920—1921 г., в 12 нынѣшних украинских губерніях насчитывается около 26.000.000 жителей, из них свыше 21.000.000 живут в деревнях¹⁾. Но если отбросить такіе четыре крупных города, как Одесса, Кіев, Харьков и Екатеринослав, число жителей коих вмѣстѣ составляет почти 1.300.000, а также часть Донецкаго бассейна, причисляемаго теперь к Украинѣ, то крестьянскій характер этого края выступит еще яснѣе. Здѣсь, в этом царствѣ мужиков, с особенной силой разыгрался в годы революціи бунт мужицкой стихіи, шедшій первое время под знаком разрушительнаго «большевизма». Когда-же украинская деревня отказалась пріять коммунистическіе опыты и принудительную власть московскаго совѣтскаго правительства и вступила с ним в упорную вооруженную борьбу, через своих «повстанцев» и «партизан», то она со всей злобой обрушилась раньше всего на город и мѣстечко, гдѣ главную роль играли евреи. Евреи, составляя не только значительный, но и очень активный элемент городского населенія, были больше других втянуты в политическую и революціонную жизнь и играли также очень замѣтную роль в коммунистической партіи и в совѣтском аппаратѣ. Еврей-коммунисты часто бывали на видных постах, являясь энергичными проводниками «московской» политики. Совѣтская власть нигдѣ, быть может, так беспощадно не проводила свою политику и нигдѣ так азартно не толкала к гражданской войнѣ, особенно в деревнѣ, как здѣсь, совершенно игнорируя сложныя національныя взаимоотношенія, существующія на Украинѣ, и неминуемыя для еврейскаго населенія послѣдствія, явные признаки которых были уже на лицо. Эта политика зажженнаго факела в пороховом погребѣ дала врагам совѣтской власти повод пролить рѣки невинной еврейской крови.

¹⁾ См. ст. Х. Раковскаго «Совѣтская Украина в 1921 году» в «Извѣстіях» (московских), от 6-го янв. 1922, напеч. данныя о результатах переписи. Мы берем в круглых цифрах.

Таковы были соціальныя взаимоотношенія на Украинѣ к моменту революціи. Четырехлѣтняя война еще до этого подготовила всѣ предпосылки взрыва, разрухи страны и анархіи деревни; она-же подготовила тѣ провалы моральнаго сознанія, которые сдѣлали возможными массовыя преступленія послѣдних лѣтъ. Революція, явившись отвѣтом на войну, была безсильна остановить процессы распада и анархіи и засыпать пропасти. Она только обнажила и обострила эти процессы. Война научила милліоны людей технически владѣть оружіем и болѣзненно милитаризировала психологію. Люди вошли в то «интимное отношеніе к пушкам», к оружію, которое оказалось таким роковым. Во время міровой войны Украина имѣла два крупных фронта — юго-западный и румынскій. А когда кончилась внѣшняя война, началась еще болѣе зловѣщая война внутренняя, гражданская, междоусобная, в каждом поселеніи, на каждой улицѣ, ожесточенная и упорная. Идеологія войны, военных методов, мораль фронта, атак, «волчьих ям» и осадных положеній по прежнему господствовали в жизни, хотя міровая война давно окончилась. Война и революція дали украинскому населенію оружіе в руки, больше чѣм в других районах. Украинскій крестьянин, его сын—солдат, дезертир, партизан уносили с фронтов, внѣшних и внутренних, в деревню огромное количество вооруженія, зарывая его до поры до времени в землю. И поэтому всѣ гражданскія столкновенія на Украинѣ и почти всѣ погромные налеты носят вооруженный, обыкновенно кровавый характер.

Был еще один фактор, игравшій не послѣднюю роль, как элемент погромной психологіи, это — необычайное развитіе авантюризма, вообще характерное для послѣдних лѣтъ и принявшее на Украинѣ особенно широкій характер. Историческая Украина хорошо знакома с этим явленіем еще с 16 и 17 вѣков. Авантюризм способствовал созданію казачества. Казаки запорожской сѣчи, во главѣ с атаманами, отправлялись в смѣлые авантюристскіе походы вести борьбу с «невѣрными», с татарами и турками, под флагом побѣды креста над полумѣсяцем. Но истинным стимулом священной войны было, как указывают даже украинскіе историки, исканіе приключеній с цѣлью скорой наживы; походы давали огромную, богатую

добычу¹⁾. Такой авантюризм, и под таким-же флагом, был развит в Европѣ еще со времен крестовых походов и в существѣ своем имѣл ту же причину. В современной Украинѣ воскресли с новой силой эти старые приемы казацкаго авантюризма 17-го вѣка, появились кондотьеры революціи, новые «крестоносцы». Поход-же на «невѣрных» оказался походом на еврейское мѣстечко.

В результатѣ всѣх указанных причин Украина становится ареной взаимнаго ожесточенія, вооруженных кровавых столкновеній, непрерывных переворотов и политических смѣн. Смѣна властей доходит мѣстами до неслыханных в исторіи размѣров. Так, напримѣр, в Кіевѣ от февральской революціи до 1921 г. произошло 14—15 переворотов и возстаній, почти всегда вооруженных. В таком городѣ, как Умань, переворотов насчитывают чуть-ли не до 25; во многих мелких пунктах число переворотов еще больше. На этом мечущемся кораблѣ, в атмосферѣ стихійной анархіи, стали возможны массовыя преступленія погромов.

Описывая період, во многом сходный с тѣм, что Украина пережила в послѣдніе годы, — період возстанія Хмѣльницкаго и послѣдовавших войн, Г. Сенкевич дает в своем романѣ «Огнем и мечем» слѣдующую картину края: «Страшный пожар по всей Украинѣ, рѣзня, убійства — все это свалилось так неожиданно, что никто не мог повѣрить, что столько бѣдствій сразу постигли страну . . . Порвались всѣ общественныя связи, человѣческія и родственныя узы, исчезла всякая власть и пропало различіе между людьми. Словно ад спустил с цѣпи все зло и послал его гулять по свѣту . . . Пылали города, деревни, мѣстечки, усадьбы и лѣса . . . Тысячи людей гибли без слѣда».

Характеризуя погромныя силы на Украинѣ, мы сознательно оставили в сторонѣ погромы, учиненные русской Добровольческой арміей, т. наз. «деникинцами», во второй половинѣ 1919 г. Неслыханныя звѣрства «деникинцев», в нѣкоторых отношеніях превзошедшія погромы, учиненные украинской арміей и даже крестьянами-повстанцами, являются предметом особаго изслѣдованія, и им будет посвящен особый том. «Деникинскіе» по-

¹⁾ Ср. Н. Василенко, «Очерки по исторіи Западной Руси и Украины», Кіев, 1916 г.

громы учинены силами, чуждыми Украинѣ и враждебными украинскому и крестьянскому движенію; нас-же в *этих* — первых — томах интересуют исторія и идеологія погромов, учиненных украинскими силами.

Посвящая отдѣльный том погромам 1917—1918 годов, мы отнюдь не думаем поставить этот період рядом со страшным 1919 годом. Между ними несомѣнно огромная разница. Но в 1917 г. и особенно в 1918 г. были даны в зачаточной формѣ прообразы тѣх зловѣщих погромов, которые в послѣдующіе годы получили массовый, эпидемическій и неслыханный по своей жестокости характер. В годы Центральной Рады и гетмана начала также складываться та соціально-политическая идеологія, благодаря которой позднѣйшій погромный взрыв стал возможен. Поэтому так необходимо изученіе этого періода. Період этот начинается солдатскими и «пьяными погромами», эксцессами и грабежами, рѣдко с человѣческими жертвами, как результат развала русской арміи, эпидеміи дезертирства, стихійной демобилизаціи двух крупнѣйших военных фронтов и разгрома винных складов на пути. В этих грабежах принимают участіе также и крестьяне. Когда эта волна начинает затихать, возникает новый ряд погромов, в связи с войной между украинцами и большевиками; на сцену выступает новый участник эксцессов — украинская національная армія. Военныя столкновенія сбивают на короткое время на тот же путь погрома и нѣкоторыя красныя части. Господство гетмана, оккупация нѣмцев и политика реставраціи вызывает лѣтом 1918 г. повстанческое движеніе среди крестьян, и вмѣстѣ с этим начинается новый ряд жестоких погромов, учиненных крестьянами-повстанцами.

Таковы главнѣйшіе вѣхи развитія погромнаго движенія на Украинѣ за эти два года.

I.

Послѣ февральской революціи; антисемитская агитація. — Первые попытки эксцессов. — Анархія. — Борьба за національное самоопредѣленіе Украины. — Центральная Рада. — Украинскія требованія и російскія партіи. — Автономія и федерація. — Начало конфликта между Петроградом и Кіевом. — Первый Универсал. — Первые украинскія войсковыя части; войсковыя с'ѣзды. — Соглашеніе между Петроградом и Кіевом и новый конфликт. — «Самостійники». — Борьба между большевистской властью и Радой; ультиматум большевиков и война. — Третій и четвертый Универсалы; провозглашеніе независимости Украины. — Побѣда большевиков и распад украинской арміи.

Антисемитская агитація в украинских губерніях началась почти немедленно всѣд за февральской революціей. В рядѣ городов замѣчается уже в мартѣ-апрѣлѣ 1917 года погромное настроеніе, появляются даже отдѣльныя попытки эксцессов, обостряется злобное отношеніе к еврейскому населенію. Это были всходы с'ѣмени, брошеннаго в русскую обывательщину минувшим режимом, пережившіе революцію. На почвѣ обостряющейся анархіи — продовольственных затрудненій, остраго товарнаго голода, быстро растущей дороговизны, общей политической нервозности — сбитое с толку городское мѣщанство стало, по старому, искать виновника всѣх бѣд в евреѣ. В евреѣ-торговцѣ, в евреѣ-спекулянтѣ, в евреѣ-революціонном дѣятелѣ, в евреѣ, который стал занимать посты в городском самоуправленіи или милиціи, министерствах и комиссаріатах. Вообще — в евреѣ, который, по мнѣнію христіанскаго обывателя, больше всѣх выиграл от революціи и получил всѣ права, всю власть и владѣет всѣми запасами товаров и продовольствія. Активную

роль в этой агитаціи первое время играли еще старые черносотенные элементы, потерявшие почву под ногами и смотрѣвшіе со злобой на новые порядки.

Первыя свѣдѣнія об антисемитских выступлениях послѣ революціи пришли из Кіевской и Полтавской губерній. В началѣ марта на страницах «Извѣстій Полтавскаго Совѣта рабочих и солдатских депутатов» (№ 7, 1917 г.) появилось первое извѣстіе о погромной агитаціи черносотенных элементов в Полтавѣ; эта агитація обратила тогда на себя вниманіе В. Короленко, который в мѣстной печати («Полтавскій День») заклеил эти выступления¹⁾. Активная агитація в Кіевской губерніи велась, главным образом, в Васильковѣ и особенно в Брусиловѣ. В Брусиловѣ была даже сдѣлана — впервые послѣ революціи — попытка устроить погром, но начавшійся грабеж еврейских лавок был сейчас же прекращен милиціей²⁾. В началѣ мая в глухой провинціи Кіевской губерніи, в с. Снѣжки, Таращанскаго уѣзда, была сдѣлана попытка создать ритуальное дѣло: крестьяне пустили слух, что одна из мѣстных евреек «источила кровь» с ритуальными цѣлями у христіанской дѣвочки³⁾. В самом Кіевѣ очень рано началась погромная агитація, которая приняла усиленный характер к іюню. В концѣ іюня еврейское населеніе, особенно на Подолѣ, пережило здѣсь нѣсколько тревожных дней, в виду готовившагося погрома; толпа напала на евреев, возивших товары, нѣкоторых сильно избивала, избив при этом также заступившихся милиціонеров-евреев. 24-го іюня были созваны экстренныя засѣданія комитетов партій и мѣстных общественных организацій (партій с.-р., с.-д. и Украинской Рады), в виду тревожнаго погромнаго настроенія в городѣ.

Царившее в Кіевском районѣ настроеніе вызвало в началѣ апрѣля особое воззваніе к населенію начальника Кіевского военнаго округа, ген. Ходоровича, по поводу ожидаемых погромов, в котором говорилось: «Распространяются слухи о возможности еврейских погромов. Разсылаются особыя прокла-

¹⁾ Замѣтна В. Короленко перепечат. в «Евр. Недѣлѣ» (Петроград) № 14—15, от 15-го апрѣлѣ 1917 г.

²⁾ Там-же.

³⁾ Там-же, № 24, от 18-го іюня 1917 г., хроника.

маці, призываючія к таким . . . Всякія попытки нарушити порядок путем насилія и грабежа должны быть пресѣкаемы. В случаѣ призыва войск для борьбы с насиліем начальники войсковых частей должны принимать всѣ мѣры к недопущенію такого»¹⁾. Служи о возможном погромѣ очень рано возникли в другом центрѣ давней черносотенной агитаціи — в Одессѣ. Агитація началась еще в мартѣ. В апрѣлѣ комиссар Временнаго Правительства в Одессѣ, Л. Велихов, заявил представителям печати, что «опасность погрома на время устранена, но эксцессы на этой почвѣ, при измѣнившейся обстановкѣ, вполне возможны»²⁾. Хотя до эксцессов в Одессѣ не дошло, но погромная агитація в теченіе многих мѣсяцев там не прекращалась, приняв к осени 1917 г. довольно угрожающій характер. Агитація велась также в рядѣ пунктов на югѣ, в районѣ прилегающем к Одессѣ. В виду погромнаго броженія в Балтѣ, в мартѣ, Совѣт солдатских депутатов отправил туда 100 солдат с пулеметами³⁾. В Тирасполѣ была раскрыта попытка к устройству погрома: на чердакѣ одного дома было инсценировано ритуальное убійство, по городу были расклеены листки, призываючіе к погрому⁴⁾. О сильной черносотенной агитаціи на почвѣ дороговизны и продовольственных затрудненій сообщалось из ряда мѣст: из Житомира, гдѣ толпа женщин производила обыски продовольствія в еврейских домах; из Елисаветграда, гдѣ толпа разрыла нѣсколько десятков еврейских могил, ища продуктов; из Александровска, Екатеринославской губ., гдѣ толпа напала на еврейскія лавки и начала их громить. К событіям этого рода слѣдует отнести и погромную вспышку в м. Катербургѣ, Волынской губ., происшедшую 2-го іюня. Уполномоченный комитета КОПЕ (Кіевского Общества помощи евр. населенію, пострадавшему от военных дѣйствій) так сообщал об этом событіи: «В Кременецком уѣздѣ в послѣднее время велась агитація против торговцев-евреев. Особенно дѣятельное участіе в этой травлѣ принял солдат, который пріѣхал в Катербург в отпуск и который раз'ѣзжал по деревням, произносил рѣчи и призывал крестьян к рас-

¹⁾ Там-же, № 14—15, от 15-го апрѣля 1917 г.

²⁾ Там-же, № 17, от 30-го апрѣля 1917 г.

³⁾ Там-же, № 12—13, от 24-го марта 1917 г.

⁴⁾ Там-же, № 14—15, от 15-го апрѣля 1917 г.

правѣ над торговцами-евреями и к расхищенію имущества и товаров. 2-го іюня, во время ярмарки в Катербургѣ, упомянутый солдат собирал крестьян, доказывал им, что только одни евреи виноваты во вздорожаніи жизни». В результатѣ были разграблены товары в нѣскольких еврейских магазинах. Но из Кременца немедленно прибыли представители армейскаго совѣта, исполнительнаго комитета и начальник милиціи, и погром был пріостановлен»¹⁾).

Заслуживающими вниманія являются антисемитскія выступленія Хрусталева-Носаря, предсѣдателя перваго петербургскаго совѣта рабочих депутатов в октябрьскіе дни 1905 г., весьма в свое время популярнаго дѣятеля. Хрусталева-Носаря рѣзко измѣнил с того времени свои убѣжденія и послѣ революціи 1917 г. образовал у себя на родинѣ, в Переяславѣ, Полтавской губ., так наз. «Переяславскую республику», гдѣ вел открытую антисемитскую агитацію, призывая крестьян к борьбѣ с евреями²⁾).

Всѣ эти безчинства, грабежи и вспышки антисемитизма еще не внушали тогда тревожной мысли о народженіи массоваго погромнаго движенія. Вся Россія была охвачена конвульсіями злобы и общей анархіи. Разваливалась армія. Солдаты самовольно бросали фронт и демобилизовались. Бродившіе по странѣ дезертиры грабили города и особенно мѣстечки. В деревнѣ стихійно поднималось крестьянство и стало громить помѣщицки имѣнія, а часто и сосѣдніе города. В городах свирѣпствовали обывательскіе «самосуды». В политической атмосферѣ необычайно накалялись страсти. В странѣ начиналась острая гражданская война, и в этом клубкѣ взаимной злобы и общероссійской анархіи терялась погромно-антисемитская нить. Но именно на Украинѣ эта нить скоро выбилась из общаго клубка, и над еврейским населеніем был завязан узел погромов.

¹⁾ Архив КОПЕ, донесеніе уполномоченнаго по Волынской губерніи, от 15-го іюня 1917 г.

²⁾ См. еженед. «Разсвѣтъ» № 1, от 9 іюня 1917 г.

Общія политическія неурядицы, господствовавшія в Россіи, на Украинѣ обострялись особыми причинами: тяжелым процессом національнаго самоопредѣленія, «собиранія украинской земли», и проистекающими отсюда конфликтами. Что Украина не была, в социальном-политическом и культурном отношеніи, обыкновенной частью страны, просто «югом Россіи» — это стало очевидно сейчас-же послѣ февральской революціи. Революція складывалась здѣсь совершенно иначе, чѣм в остальной части Россіи. На арену политической борьбы неожиданно выступила сила, оказавшаяся очень стойкой и актуальной, — національный украинскій элемент, и этим новым фактором опредѣлился весь ход революціонныхъ событій в краѣ. Уже в мартѣ, сейчас послѣ революціи, украинскими дѣятелями образована в Кіевѣ Центральная Рада (Совѣт), вскорѣ сдѣлавшаяся революціоннымъ національнымъ парламентомъ. Рада составила изъ представителей украинскихъ социалистическихъ партій всѣхъ отѣнков, крестьянскихъ и войсковыхъ организацій, культурныхъ, профессиональных и кооперативныхъ обществъ и мѣстныхъ «радъ». Одновременно съ обще-революціонными лозунгами Центральная Рада выставила національныя требованія. Первоначально ея національныя лозунги были сравнительно скромны — она домогалась признанія автономіи Украины, но вмѣстѣ съ этимъ она выдвинула требованіе, новое для русскихъ политическихъ круговъ — о федеративномъ переустройствѣ Россіи («достиженіе широкой національной и территориальной автономіи в Россійской Федеративной Республикѣ»). На этой точкѣ зрѣнія в общемъ оставался и созванный Радой в Кіевѣ 6—8 апрѣля Всеукраинскій національный конгрессъ. Конгрессъ, собравшій до 700 делегатовъ, сдѣлалъ первые практическіе шаги для осуществленія автономіи, признавъ «неотложной потребностью организацію краевого совѣта изъ представителей украинскихъ областей, городовъ, національностей и общественныхъ слоевъ». Рада, такимъ образомъ, стала конструироваться, какъ мѣстная національная власть. В маѣ она впервые конкретно формулировала передъ Временнымъ Правительствомъ свои требованія: признаніе ея краевой властью в предѣлахъ 12 губерній с украинскимъ населеніемъ и, — что она считала, очевидно, особенно важнымъ, — немедленное допущеніе организаціи на фронтѣ и в тылу осо-

бых украинских войсковых частей в составъ общерусской арміи.

Русская демократія, как буржуавная, так и социалистическая, в первые мѣсяцы революціи относилась сдержанно, а нѣкоторыя партіи весьма отрицательно даже к принципу широкой національной автономіи и особенно к мысли о федеративном переустройствѣ Россіи, и во всяком случаѣ откладывали этот вопрос до Учредительнаго Собранія. Особенно рѣзко-отрицательно к украинским требованіям отнеслись с самаго начала обще-демократическіе и революціонные органы в самом Кіевѣ, во главѣ которых стояли, кромѣ русских политических дѣятелей, также и евреи, примыкающіе к обще-русским партіям. Наканунѣ созыва украинскаго національнаго конгресса руководители кіевскаго Совѣта рабочих и солдатских депутатов и других обще-революціонных организацій, на об'единенном засѣданіи 4-го апрѣля, потребовали от украинцев яснаго отвѣта по поводу «сепаратистских тенденцій». Старый украинскій вождь, проф. М. Грушевскій, тогда задал собравшимся знаменательный вопрос: «С кѣм мы, украинцы, здѣсь встрѣтились — с друзьями или врагами?». Он категорически отверг обвиненіе в желаніи отдѣлиться от Россіи¹⁾. Однако, тот же проф. М. Грушевскій, почти в то же время, писал в газ. «Нова Рада»: «Знамя само-стійной Украины ждет, и развернется оно тогда, когда все-россійскіе централисты захотят вырвать из наших рук флаг широкой украинской автономіи в федеративной и демократической російской республикѣ²⁾» . . .

В Петроградѣ, в руководящих политических центрах, настроеніе было болѣе умѣренное, чѣм у русских партій в Кіевѣ, но и здѣсь оно было не в пользу немедленнаго осуществленія широкой національной автономіи. Наиболѣе непримиримую позицію в этом вопросѣ занимали кадеты, которые, как строгіе поклонники государственнаго единства, были вообще против всякой автономіи, носящей національный характер. Что-же касается социалистических партій, то в теоріи они очень далеко шли в признаніи прав націи на самоопредѣленіе, но требовали обяза-

¹⁾ П. Христюк, «Замітки і матеріяли до історіі укр. революціі», 1921, том I, стр. 31.

²⁾ Там-же, т. I, стр. 124.

тельной санкціи всероссійскаго Учредительнаго Собранія. Так, первый Всероссійскій с'ѣзд Совѣтов рабочих и солдатских депутатов (іюнь—іюль 1917 г.), руководимый с. д. «меньшевиками», принялъ далеко идущую резолюцію по національному вопросу, согласно которой Временное Правительство должно «издать декларацію о признаніи за всѣми народами Россіи права на самоопредѣленіе, вплоть до отдѣленія». Но, «настаивая на болѣе энергичной, чѣм до сих пор, дѣятельности Временнаго Правительства для удовлетворенія потребностей націй, с'ѣзд высказывается против попыток разрѣшенія національнаго вопроса до Учредительнаго Собранія явочным порядком, путем обособленія от Россіи отдѣльных ея частей». Партія соц.-революціонеров, на третьем своем с'ѣздѣ, приблизительно в то же время, высказалась «в принципѣ для Россіи за форму федеративной демократической республики, с территориально-національной автономіей», с обезпеченіем прав національных меньшинств, но и она соглашалась эту программу провести только через Учредительное Собраніе. Совершенно на другой позиціи стояли большевики. В резолюціи, предложенной ими на первом с'ѣздѣ Совѣтов, говорилось: «За всѣми націями, входящими в состав Россіи, должно быть признано право на свободное отдѣленіе и на образованіе самостоятельнаго государства». Но у большевиков это был только тактическій и агитаціонный шаг, как увидим дальше. Временное Правительство стало в этом вопросе на ту же точку зрѣнія, что и большинство русских партій, и было рѣшительно против попыток осуществить автономію явочным порядком, как это демонстративно дѣлали украинскіе дѣятели в Кіевѣ. Особенно отрицательно оно первое время отнеслось к выдѣленію національных украинскіх частей в русской арміи.

Все это вело к обостренію отношеній между Петроградом и Кіевом. Показательным и для дальнѣйшей исторіи этих отношеній существенным является настроеніе самочинно образовавшихся украинскіх войсковых частей, ядра будущей украинской арміи. Уже на первом всеукраинском войсковом с'ѣздѣ, состоявшемся в Кіевѣ 5-го мая 1917 г. и собравшем до 700 делегатов солдат, проявилось возбужденное настроеніе против Петрограда. Но в тот період украинскіе вожди были еще на-

строены мирно и пытались сдержать шовинистическое возбужденіе. Выступившій на с'ѣздѣ В. Винниченко говорил украинским солдатам: «Русская демократія создала революцію и дала нам свободу — не будем-же отворачиваться от наших самоотверженных союзников . . . Не слѣдует аргументировать штыками. Не штыками собираемся мы защищать нашу свободу». Украинскіе вожди, несмотря на растущее расхожденіе с русской демократіей, были тогда очень далеки от мысли порвать с Петроградом. В концѣ мая Рада послала в Петроград, к Временному Правительству и Совѣту рабочих депутатов, специальную депутацію, во главѣ с В. Винниченко, которая в обширной запискѣ ознакомила руководящіе петроградскіе круги со своими требованіями. Скромныя для истиннаго настроенія украинских дѣятелей, эти требованія умалчивали даже о необходимости федеративнаго переустройства Россіи и сводились в главных чертах к необходимости признанія за Украиной широкой національной автономіи и «проведенія в жизнь выдѣленія украинцев в особыя войсковыя части, как в тылу, так, посколькѣ можно, и на фронтѣ». Но русская демократія была тогда неподготовлена к этим идеям, она еще смотрѣла на Украину, как на обыкновенную часть Россіи, и требованія украинской делегаціи были отвергнуты.

Этот шаг вызвал в рядах украинских дѣятелей огромное возбужденіе. Особенно сильно раздраженіе было в украинских войсковых кругах. Как раз к этому времени Радой был назначен второй войсковый с'ѣзд. Замѣчая растущее среди украинцев недовольство, А. Керенскій, бывшій тогда военным министром, запретил с'ѣзд. Несмотря на запрещеніе, послѣдній, однако, состоялся (4-го іюня). Украинскіе вожди и здѣсь не дали разгорѣться чувствам вражды и активнаго сопротивленія. «Путь возстанія для нас невозможен», сказал на с'ѣздѣ Винниченко. «В наших руках громадная сила, мы можем разрушить всю Украину, но мы не хотим быть слѣпыми Самсонами». Историк этой эпохи, описывая настроеніе, господствовавшее на с'ѣздѣ, сообщает, что «вождям украинскаго движенія пришлось употребить большія усилія, чтобы стихійный протест и гнѣвъ украинскаго солдата не перешел нужных границ . . . На с'ѣздѣ раздавались даже голоса за необходимость полнаго и немедленнаго отдѣленія

Украины от Россіи»...¹⁾. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ этихъ событій, описывая засѣданіе Рады, в связи с докладом ѣздившей в Петроград украинской депутаціи, Винниченко в такихъ рѣзкихъ выраженіяхъ характеризовалъ тогдашнее настроеніе: «Докладъ вызвалъ такую бурю, что она перелилась черезъ край и захватила даже Центральную Раду. Для чего, зачѣмъ она посылала депутацію выпрашивать милость у этихъ вѣковѣчныхъ враговъ нашего народа? Не просьбами, не переговорами, не доводами справедливости надо на нихъ вліять, — с ними надо разговаривать кулакомъ»²⁾... Когда получился отказъ Временнаго Правительства, предсѣдатель Рады, проф. М. Грушевскій, сказалъ на всеукраинскомъ селянскомъ с'ѣздѣ: «Свято революціи скінчилося» — «Праздникъ революціи кончился! Наступаетъ грозный часъ... Украина должна сорганизоваться!».

Психологически в этотъ моментъ родилась идея полной независимости и захвата власти на Украинѣ. Рѣшительнымъ шагомъ на этомъ пути явилось опубликованіе Радой 10-го іюня перваго Универсала (манифеста) «къ украинскому народу, на Украинѣ и внѣ предѣловъ Украины находящемуся». «Временное Россійское Правительство, — говорилось в Универсалѣ, — отвергло всѣ наши требованія, оттолкнуло протянутую руку украинскаго народа». «Правительство не в состояніи создать для насъ правопорядокъ», «отнынѣ мы сами будемъ творить нашу жизнь». Универсалъ оповѣщалъ далѣе, что Рада принимаетъ на себя всѣ функціи управленія краемъ, приглашалъ населеніе по всѣмъ административно-политическимъ нуждамъ обращаться къ ней, предписывалъ «переизбрать администрацію» тамъ, гдѣ в интересахъ украинскаго дѣла это понадобится, и вводилъ особое финансовое обложеніе. «Мы, Украинская Центральная Рада, предписываемъ всѣмъ организованнымъ гражданамъ селъ и городовъ и всѣмъ украинскимъ общественнымъ управамъ и учрежденіямъ установить с 1-го сего іюля обложеніе населенія податью на народное дѣло». Одновременно с этимъ Рада избрала исполнительный органъ — Генеральный Секретаріатъ, игравшій роль крае-

¹⁾ П. Христюк, цит. соч., т. I, стр. 70.

²⁾ В. Винниченко, «Відродження нації», изд. в Вѣнѣ, 1920, т. I, стр. 174 («Не проханьями, не переговорами, не справедливостю треба з ними балакати, а кулакомъ!»).

вого украинскаго министерства, куда вошли 5 членов украинской социал-демократической партіи (среди них двое наиболѣе видных — В. Винниченко и С. Петлюра), 2 украинских социалиста-революціонера и 2 болѣе умѣренно настроенных члена. В деклараціи вновь образованнаго Генеральнаго Секретаріата, оглашенной предсѣдателем ея, В. Винниченко, 27 іюня на засѣданіи Рады, говорилось: украинская демократія «не питает вражды к Петрограду, но проявляет к нему полное безразличіе, ибо она имѣет свою собственную власть». Первый Универсал, явившійся поворотным пунктом в борьбѣ украинских дѣятелей за власть, был провозглашен с возможной торжественностью, сперва на втором войсковом с'ѣздѣ, а затѣм всенародно, на Софійской площади, перед памятником Богдана Хмѣльницкаго. Второй войсковою с'ѣзд, собравшій, согласно украинским источником, 2.300 делегатов, «представителей 1.600.000 украинцев-солдат фронта и тыла», явился как бы той реальной силой, которая должна была подкрѣпить требованія Универсала.

С этими фактами и настроеніями на Украинѣ Петрограду приходилось считаться. Раньше всего пришлось в положительном смыслѣ разрѣшить вопрос о формированіи украинских частей в предѣлах русской арміи. Впервые это было допущено, как это ни кажется странным, самым правым членом Временнаго Правительства — военным министром А. Гучковым, разрѣшившим в частном случаѣ формированіе украинских войск¹⁾. В концѣ апрѣля солдаты-украинцы самочинно образовали в Кіевѣ украинскій отряд, названный ими «Первым полком имени Богдана Хмѣльницкаго». Вслѣд за этим началась самочинная организація и других полков. Военным властям, в виду этих фактов, пришлось разрѣшить легальное формированіе 3 украинских корпусов. Украинцами был образован в Кіевѣ так называемый «Войсковою генеральный комитет», во главѣ котораго с самаго начала стал С. Петлюра, который руководил этими формированіями. Таким путем был создан — главным образом, самими солдатами — ряд новых полков: Полк имени гетмана Полуботко, Полк имени Гонты, Полк имени Сагайдачнаго,

¹⁾ П. Миллюков, «Исторія второй русской революціи», т. I, стр. 157.

Полк имени Дорошенко и друг. «Підем під українським прапором» — «пойдем под украинским флагом», кричали солдаты. Слѣдует указать, что эти формирования происходили, главным образом, в тылу и совпали как раз с периодом массоваго дезертирства в рядах арміи¹⁾. Особенно много таких дезертиров вошло в Полк имени гетмана Полуботько, отличавшійся своим вызывающим поведением и причинившій не мало хлопот самим украинским дѣятелям. Он считался вторым украинским полком (послѣ полка имени Богдана Хмѣльницкаго); состав его был такой пестрый, что даже Рада и Войсковою генеральный комитет относились к нему с опаской. Дважды «полуботьковцы» были назначены к отправкѣ на фронт, но отказывались выступить, а в началѣ іюля, как раз когда большевики в Петроградѣ сдѣлали первую попытку поднять возстаніе, «полуботьковцы» выступили в Кіевѣ. Но мотивы их выступления были совершенно другіе. В перехваченном планѣ их возстанія говорилось: «Мы, украинцы-казаки, которые собрались в Кіевѣ, не хотим имѣть свободы только на бумагѣ или полусвободы. Послѣ провозглашенія перваго Универсала (второго мы не признаем) мы приступаем к наведенію порядка на Украинѣ. Для этого всѣх россіян и ренегатов, которые мѣшают работѣ украинцев, мы смѣщаем с их постов силою, не считаясь с Россійским Правительством». «Полуботьковцы» успѣли занять нѣкоторыя военныя и правительственныя учрежденія, но в дѣло вмѣшалась Рада, и при помощи Полка Богдана Хмѣльницкаго они были обезоружены²⁾.

Русская демократія была поставлена перед фактом нарастающей на Украинѣ національной силы — и согласилась пойти на уступки. Так, напримѣр, первый Всероссійскій с'ѣзд Совѣ-

¹⁾ Ср. кн. К. Оберучева (Кіевскаго военнаго комиссара при Временном Правительствѣ) «В дни революціи», Нью-Йорк, 1919 г., стр. 97—98. К. Оберучев приводит в своей книгѣ факт, который мы нигдѣ в другом мѣстѣ не встрѣтили и который кажется нам неправдоподобным: будто на нѣкоторых украинских знаменах уже в то время имѣлись надписи «Хай живе вільна Україна без жидів і ляхів!» См. стр. 99.

²⁾ П. Миллюков, «Исторія второй русской революціи», т. II, стр. 79 до 83. Книга Миллюкова вообще дает очень тенденціозное и невѣрное описаніе революціи, в частности в отношеніи Украины, но этот эпизод описан по официальным данным, и мы заимствуем его оттуда.

тов рабочих и солдатских депутатов (июнь—июль 1917г.) в резолюции по украинскому вопросу «объявлял революционной демократии Украины свою поддержку в осуществлении демократической автономии Украины, с обеспечением прав национальных меньшинств» и высказался за соглашение с Радой. Насколько серьезно в Петроградѣ отнеслись к вопросу о предотвращении конфликта с Радой, видно из того, что Временное Правительство делегировало в Киев таких трех видных своих представителей, как Керенский, Церетели и Терещенко. В результате их переговоров с Радой было достигнуто 3-го июля соглашение, торжественно опубликованное, с одной стороны, в специальном актѣ Временнаго Правительства, а с другой — во втором Универсалѣ Рады. «Временное Правительство протягивает руку представителям украинской демократии — Центральной Радѣ», оповѣщалось в Универсалѣ. Генеральный Секретариат, по соглашению 3-го июля, являлся отнынѣ «носителем высшей краевой власти Временнаго Правительства на Украинѣ». Очень важным пунктом является принятое Радой предложенье Временнаго Правительства о ея пополнении представителями и других народностей, живущих на Украинѣ (русских, евреев и др.), в размѣрѣ 30% состава Рады. Благодаря этому, Рада должна была превратиться из органа національнаго в территориальный. Что касается украинизации войск, то соглашение, отвергнув план немедленнаго широкаго перехода к системѣ территориальнаго комплектованія, все таки разрѣшило «комплектованіе отдѣльных частей исключительно украинцами».

Соглашенье 3-го июля явилось моментом наибольшаго сближенія между російской и украинской демократіей. В самом російском правительствѣ это соглашенье привело к внутреннему кризису: недовольные уступками, сдѣланными украинцам, министры-кадеты вышли из состава Временнаго Правительства. Російская демократія, однако, всецѣло поддержала это соглашенье с Киевом. Но в тѣ дни разгара политических и національных страстей и шатанія власти мирныя взаимоотношенія долго не могли продолжаться. Конфликт назрѣл уже мѣсяц спустя. Выработанный Радой «Статут высшаго управленія Украины» носил уже слѣды максимальнаго толкованія прав краевой власти. Представленный через особую делегацію Времен-

ному Правительству, он был послѣдним, не склонным теперь пойти на уступки, благодаря усилившемуся вліянію вновь вернувшихся кадетов, отвергнут, и вмѣсто него из Петрограда прислана так называемая «Инструкція 4-го августа», которая носила значительно болѣе ограничительный характер: так, на примѣр, в ней рѣшительно было отвергнуто расширение Украины на 12 губерній, и территория ея была ограничена 5 губерніями; ограничена была также компетенція Генеральнаго Секретаріата, путем исключенія дѣл военных, путей сообщенія, международных сношеній, продовольственных, почты и телеграфа, которые должны были быть подвѣдомственны общеимперским органам власти. Несмотря на крайнее возбужденіе, которое «инструкція» вызвала в рядах украинских дѣятелей, она Радой все таки была принята, и если бы не дальнѣйшее развитіе общих событій в Россіи, послужила бы, вѣроятно, правовой нормой во взаимоотношеніях между Петроградом и Кіевом. «Это все таки была первая дѣйствительная и дѣйствующая конституція Украины», пишет один из рѣзких противников этой инструкціи по существу¹⁾. Отношенія между Петроградом и Кіевом стали обостряться еще тогда, когда в Малой Радѣ было, в октябрѣ, постановлено о созывѣ «сувереннаго украинскаго учредительнаго собранія», независимаго от всероссійскаго. Временное Правительство увидѣло в этом фактѣ особенно показательный симптом крайняго сепаратизма и домоганія немедленнаго отдѣленія от Россіи, и в связи с этим заговорили даже о возможных репрессіях против Рады и Генеральнаго Секретаріата. Из Петрограда было отдано распоряженіе кіевской прокуратурѣ начать немедленное слѣдствіе по поводу этого шага, в Петроград были вызваны для объясненія члены Генеральнаго Секретаріата, а пока было рѣшено пріостановить ассигнованные Секретаріату кредиты.

Это были, однако, только угрозы. До разрыва между Петроградом и Кіевом еще было далеко. Несмотря на возросшія сепаратистскія тенденціи, идеи общероссійскаго революціоннаго фронта еще были достаточно сильны среди украинских дѣятелей. Столкновеніе и разрыв возникли лишь при большевиках, послѣ октябрскаго переворота. Это столкновеніе сразу

¹⁾ В. Винниченко, в своей «Відродження нації», т. I, стр. 338.

приняло вооруженный характер и круто повернуло настроенія украинских дѣятелей, рѣшивъ вопросъ о «самостійности» Украины.

Идеи «самостійности» и разрыва первоначально почти не имѣли приверженцевъ в руководящихъ украинскихъ кругахъ. Такъ, на конференціи украинской соціал-демократической партіи, в апрѣлѣ 1917г., вопросъ о самостійности вызвалъ почти единодушное отрицательное отношеніе¹⁾. Единственная партія, стоявшая с самаго начала на точкѣ зрѣнія разрыва с Россіей и совершенно самостоятельной государственности, — такъ называемая партія «соціалистов-самостійниковъ» была очень малочисленна и не пользовалась никакимъ вліяніемъ. Ея крайнія выступленія вызывали в Радѣ не раз улыбку. Первоначально «самостійники» даже не входили в Центральную Раду; на національномъ конгрессѣ (в апрѣлѣ) они не имѣли своего оффиціального представителя. Позже, на первомъ всеукраинскомъ войсковомъ с'ѣздѣ кандидатъ в президіумъ от «самостійниковъ» былъ забаллотированъ; с'ѣздъ нашелъ нужнымъ даже отгородиться отъ нихъ в печати²⁾. В оффиціальныхъ актахъ и рѣчахъ идея самостійности Украины почти отсутствовала. В первомъ Универсалѣ опредѣленно говорилось, что украинскій народъ имѣетъ право на своей землѣ самъ устраивать свои порядки, «не одділяючись від усієї Росії, не розриваючи з державою російською». Яснѣе это было подчеркнута во второмъ Универсалѣ, по настоянію пріѣзжавшихъ представителей Временнаго Правительства: «Мы, Центральная Рада, всегда за то, чтобы не отдѣлять Украину отъ Россіи», и дальше: «Мы рѣшительно отбрасываемъ попытки самочиннаго осуществленія автономіи Украины до всероссійскаго учредительнаго собранія». Но в теченіе лѣта идея эта сдѣлала быстрые успѣхи. В апрѣлѣ 1917г. Винниченко на засѣданіи совѣта объединенныхъ общественныхъ организацій заявилъ, что «сепаратистское теченіе можно считать умершимъ». Нѣсколько мѣсяцевъ спустя онъ на-

¹⁾ В. Винниченко, в своей «Відродження нації», т. I, стр. 43.

²⁾ Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ этихъ событій Винниченко, характеризую партію самостійниковъ, писалъ: «Это былъ, главнымъ образомъ, военный, «атаманскій» элементъ, безъ опредѣленной соціальной программы, безъ всякаго политическаго образованія, но с яркимъ націоналистическимъ темпераментомъ, служившимъ имъ и программой, и тактикой, и аргументами». В. Винниченко, цит. соч. т. I, стр. 250.

ходил уже, что это движеніе «настолько выросло за полтора мѣсяца, что с ним приходится вести серьезную борьбу». А во время обсужденія в Малой Радѣ вопроса о суверенном украинском учредительном собраніи, тот-же Винниченко сказал: «Украина никогда не давала обѣщаній не выходить из состава Россійскаго Государства»¹⁾... 16-го декабря он заявил уже в Центральной Радѣ, под гром аплодисментов украинской публики: «Я не боюсь слова «самостійность», если не будет иного выхода». Когда на «С'ѣздѣ народов», состоявшемся в Кіевѣ в сентябрѣ 1917 г., представитель польской социалистической партіи привѣтствовал украинское движеніе, как стремящееся к государственной самостоятельности, председатель Рады и с'ѣзда, проф. М. Грушевскій, в отвѣт на это заявил: «Мы, украинцы, не стремимся к самостійности, — путь этот лежит уже позади нас, он принадлежит прошлому. Мы были самостоятельным государством и добровольно соединили свою судьбу с россійским государством. Теперь, когда Россія является свободной демократической республикой, мы остаемся свободной автономной націей в россійской федеративной республикѣ»²⁾. А нѣсколько мѣсяцев спустя, в декабрѣ, закрывая восьмую сессію Рады, проф. М. Грушевскій уже заявил: «Мы были строгими федералистами, но условія сдѣлали так, что мы стали самостійной, независимой республикой».

Это была побѣда не партіи «самостійников», а самой идеи отдѣленія от Россіи, побѣда, ставшая возможной благодаря конфликту с Петроградом. Конфликт между Совѣтом Народных Комиссаров и Радой сразу принялъ очень острый характер и скоро привел к ожесточенной войнѣ. Такая острая вражда между украинскими дѣятелями и большевиками является нѣсколько странной, если принять во вниманіе, что украинцы до побѣды большевиков питали к ним извѣстныя симпатіи, и даже в первыя недѣли послѣ октябрьскаго переворота не чувствовалось неприязненнаго отношенія к ним в кругах Рады, несмотря на отрицательную резолюцію послѣдней по поводу этого переворота. Еще до своей побѣды в октябрѣ большевики занимали крайнюю

¹⁾ П. Христюк, цит. соч., т. II, стр. 19.

²⁾ Цит. по кіевской евр. газ. «Der Telegraf» № 26, от 21 дек. 1917, ст. Н. Сыркина.

позицію в разрѣшеніи украинскаго вопроса (как и національно-территориальнаго вообще) и шли дальше максимальных требованій самой Рады в тот період. Исходя из самаго радикальнаго толкованія права націи на самоопредѣленіе, большевики, на примѣр, на первом всероссійском с'ѣздѣ Совѣтов осудили политику Временнаго Правительства против Украины, «как контр-революціонную и анти-демократичную», и предложили признать за Украиной право на полную государственную независимость и на отдѣленіе. Что эта позиція была только тактическим шагом, видно из поведенія большевиков в Кіевѣ, гдѣ они вели борьбу с украинским движеніем, обвиняя Раду и украинских дѣятелей в «національном шовинизмѣ». А как только они стали у власти, то немедленно рѣзко столкнулись с руководящими органами украинской автономіи. Один из лидеров украинской с.-д., М.Ткаченко, сказал на засѣданіи Центральной Рады в первые дни обостренія конфликта с большевиками: «Девять мѣсяцев мы совмѣстно с большевиками боролись против Керенскаго и буржуазіи, а теперь мы дошли до войны. Что же случилось?» В тѣ-же дни (начало декабря) Винниченко в Малой Радѣ сказал: «Большевики своим сапогом пытаются затоптать украинское движеніе и затянуть нас в свое гнилое петроградское болото»¹⁾.

Конфликт назрѣвал втеченіе всего ноября, а к декабрю Совѣт Народных Комиссаров обратился к Радѣ с ультимативной нотой. В этой нотѣ большевики, правда, извѣщали, что «признают Украинскую Народную Республику и ея право на полное отдѣленіе от Россіи», но вмѣстѣ с тѣм об'явили Радѣ «немедленную войну», дав срок в 48 часов. Формальныя обвиненія, пред'явленныя в ультиматумѣ, сводились к тому, что Рада «дезорганизует фронт, отзывая свои войска», что она обезоружила в Кіевѣ перешедшія на сторону большевиков войсковыя части (во время столкновенія с войсками Временнаго Правительства), и главное, что она признала Донскую и Кубанскую области, об'явившія себя независимыми, и пропустила идущія с фронта донскія и кубанскія части, но в то же время отказалась пропустить совѣтскія войска на Дон для подавленія заговора, поднятаго

¹⁾ П. Христюк, цит. соч., т. II, стр. 72—83.

атаманом Калединым. В своем отвѣтѣ на ультиматум Рада ссылалась на свое право нейтралитета и на то, что «Правительство Великорусской Республики» не имѣет права вмѣшиваться в ея дѣла. «Стоя на почвѣ строгаго нейтралитета, мы не будем пропускать большевистских войск для братоубійственной войны на Дону», сказал Винниченко в Малой Радѣ. Вслѣд за этим и начался поход большевиков на Украину и взрываніе украинской власти изнутри в самой странѣ. Работавшіе на Украинѣ большевики потребовали созыва с'ѣзда совѣтов, надѣясь через совѣты захватить власть. В первых числах декабря состоялся в Кіевѣ этот первый Всеукраинскій с'ѣзд Совѣтов крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, оказавшійся очень многочисленным, но из 2500 делегатов большевиков оказалось всего 60 человекъ. «На Украинѣ еще не было ни одного с'ѣзда, — пишет историк этой эпохи, — который бы с таким негодованіем отнесся к большевикам, как этот, созданный большевиками, с'ѣзд!» Большевикам не давали говорить, — пишет он дальше, — а угроза войны против Рады со стороны Совѣта Народных Комиссаров вызвала настоящую бурю возмущенія¹⁾. Большевики отдѣлились тогда и создали в Харьковѣ отдѣльный Всеукраинскій с'ѣзд Совѣтов, выбрали свой Исполнительный Комитет — орган совѣтской власти на Украинѣ, объявили Центральную Раду распущенной и стали активно помогать войнѣ против Рады.

Большевики с сѣвера автоматически потянулись на юг для захвата власти. Этот момент сыграл рѣшающую роль в переломѣ настроенія украинских дѣятелей. Разлив большевизма грозил захватить и Украину, и они рѣшили, отдѣльно от русской демократіи, окопаться на своей территоріи, выставив в видѣ плотины идею полной національной самостоятельности и акт разрыва с Россіей. Они считали, что октябрьским переворотом и поведеніем «Правительства Великорусской Республики» общероссійскій революціонный фронт прорван и государственная связь с Россіей фактически расторгнута. Точно так, как поступила теперь Рада, поступил два года спустя, в тѣх же цѣлях огражденія от большевизма, ряд мелких національностей

¹⁾ П. Христюк, цит. соч., т. II, стр. 69 и дальше.

бывшей російской Имперіи (Эстонія, Латвія, Литва, Грузія и др.). Первый такой опыт был сдѣлан Украинской Радой.

Третій Универсал, обнародованный 9-го ноября, фактически формулировал распад Россіи: «Отнынѣ Украина становится Украинской Народной Республикой... До созыва украинскаго учредительнаго собранія вся власть творить порядок на нашей землѣ, издавать законы и править принадлежит нам, Украинской Центральной Радѣ, и правительству нашему, Генеральному Секретаріату». Однако, этот Универсал в принципѣ еще стоял на почвѣ федераціи — федераціи «равных и вольных народов Россіи», «не отдѣляясь от Республики Россійской и сохраняя единство ея». Совершенно иначе звучал уже четвертый Универсал, обнародованный 11-го января 1918 г., т. е. в разгарѣ войны с большевиками, наканунѣ захвата ими Кіева. Здѣсь уже прокламировался полный и окончательный разрыв с Россіей. «Отнынѣ Украинская Народная Республика становится самостоятельной, ни от кого независящей, свободной, суверенной Державой Украинскаго народа». Украина находилась в опасности, как с сѣвера, со стороны большевиков, так и с запада, гдѣ русско-нѣмецкій фронт стоял обнаженным. Единственный выход из положенія украинскіе дѣятели узрѣли в актѣ отдѣленія. Четвертый Универсал должен был, по их мысли, укрѣпить силу внутренней національной сопротивляемости и с другой стороны, — чтó они считали особенно важным — развязать руки для начала сепаратных переговоров о мирѣ с Германіей. Нѣсколько лѣтъ спустя один из главных вдохновителей этого акта, В. Винниченко, писал об этом Универсалѣ тогда, когда он уже открыто считал себя коммунистом: «Провозглашеніе этой формулы нашей государственности (самостійности Украины) вызывалось всей необходимостью и неизбежностью той ситуаціи, какая складывалась. Раньше всего, об'явленіе Россіей войны Украинѣ само толкало на разрыв федеративных отношеній. Украинское правительство имѣло и формальное, и моральное право не считать себя в связи с тѣм государством, которое находилось в состояніи войны с Украиной. Фактически же самостоятельность уже существовала... А что больше всего довершало самостоятельную форму украинской государственности, так это то, что и Франція, и Англія, и другія державы, наконец.

прислали своих официальных представителей при Украинской Народной Республикѣ¹⁾).

Первоначально большевики не имѣли успѣха в своем походѣ на Украину. Но, как всегда, они больше дѣйствовали необычайно энергичной агитаціей и зажигательными призывами к бунту, пущенными в ряды враждебной стороны, чѣм приемами военной стратегіи. Они воспользовались броженіем и анархіей, господствовавшей на Украинѣ, и пытались расколоть край гражданской войной. Эти попытки оказались для них очень удачными. Идеи большевизма, в его тогдашней первоначальной формѣ стихійнаго разрушенія и примитивной «экспроприаціи», красной пугачевщины и классовой мести, нашли именно на Украинѣ чрезвычайно благоприятную почву и оставили у украинскаго крестьянина и солдата глубокой слѣд надолго. С продвиженіем большевиков к ним переходит губернія за губерніей, — сначала Харьковская, затѣм Екатеринославская, Полтавская, а к срединѣ января 1918 г. они уже стояли у ворот Кіева, сердца Украины. Наиболѣе замѣчательным явленіем при этом было то, что той реальной силы, на которую Рада опиралась, рѣшившись провозгласить свои манифесты о независимости (универсалы), теперь у нея почти не оказалось. Как только началась война с большевиками, войска Рады в цѣлом рядѣ мѣст переходят на их сторону. Так, напримѣр, переход полка имени Орлика в Екатеринославѣ рѣшил там побѣду большевиков, а в Кіевѣ на их сторону перешли лучшіе украинскіе полки — полк имени гетмана Дорошенки, полк имени Сагайдачнаго и даже первый украинскій полк имени Богдана Хмѣльницкаго²⁾. «Большая часть большевистскаго войска складывалась из наших-же солдат», пишет В. Винниченко. «Полки имени разных гетманов, кои так сознательно, так стройно, так рѣшительно вступали в столицу Украины для обороны, которые так веселили всѣ украинскія сердца своей національной сознательностью и искренностью, своими желто-

¹⁾ В. Винниченко, цит. соч., т. II, стр. 231.

²⁾ Там-же, цит. соч., том II, стр. 255. См. также сборник «Малая Русь», вып. II, 1918 (Кіев), под ред. В. Шульгина, ст. «Война украинцев с большевиками». По свѣдѣніям газет к большевикам перешел также полк имени Шевченко.

голубыми знаменами и украинскими пѣснями, которые так звучно кричали «славу» украинской власти, — вот эти-то полки через каких нибудь нѣсколько недѣль непонятным путем сперва теряли всю свою стойкость, затѣм впадали в апатію, в «нейтралитет» к большевикам, а затѣм . . . поворачивали вмѣстѣ с большевиками свои украинскіе штыки против нас» . . .¹⁾ Описывая настроеніе Рады в дни приближенія большевиков к Кіеву, очевидец этих событій пишет: «Больше всего удивляет, что украинскіе солдаты не реагируют на это. Еще недавно, какія нибудь двѣ недѣли тому назад, никто в зданіи Рады не посмѣл бы так открыто поддержать большевиков»²⁾.

Здѣсь мы впервые встрѣчаемся с явленіем, столь характерным для Украины: шатаніем украинской деревни и ея выходцев — солдат, партизан, повстанцев — от одной власти к другой, от національнаго большевизма к большевизму социальному и обратно, в состояніи стихійнаго бунтарства. С этим явленіем мы позже не раз встрѣтимся. Оно сыграло роковую роль в разливѣ гражданской войны и національных столкновеній на Украинѣ, истоки котораго мы хотим здѣсь прослѣдить.

¹⁾ В. Винниченко, т. II, стр. 156.

²⁾ «Naie Zait», от 17 января 1918 г. Для характеристики того, как вообще разбѣгались тогда солдаты, интересно указаніе украинскаго министра Порша в Малой Радѣ 3 января 1918 г., когда обсуждался вопрос о реорганизациі арміи, что от нѣкоторых корпусов осталось всего по . . . 70 человек и что все военное имущество расхищается солдатами при самочинной демобилизациі.

II.

Безвластіе. — Развал русской арміи. — Самодемобилизація. — Анархія на фронтѣ и на мѣстах. — Приказ командующаго ю.-в. фронтом. — Первые запросы в Радѣ о погромах. — Массовые эксцессы в прифронтовых губерніях. — Дни ярмарок и базаров. — Солдатскіе и «пьяные» погромы. — Усмиреніе эксцессов. — Поведеніе мѣстных властей. — Борьба между большевиками и украинцами и погромы. — Эксцессы в январѣ 1918 г.

Политическая тяжба, а затѣм вооруженная борьба между Кіевом и Петроградом усилили анархію на мѣстах и повели к двоевластію, а чаще всего к полному безвластію. Отсутствие же власти было тѣм бульоном, в котором развился погромный микроб. Когда в ноябрѣ 1917 г. в Каневѣ, Кіевской губ., произошел погром, и прокурор окружного суда рѣшил произвести судебное разслѣдованіе, он в недоумѣніи остановился перед отсутствіем власти на мѣстах. В официальном обращеніи к вице-секретарю по еврейским дѣлам, просившему о таком разслѣдованіи, прокурор писал: «Прошу немедленно увѣдомить меня, кто является в настоящее время представителем административной власти в г. Каневѣ, если таковой имѣется, и также поручить ему сообщить мнѣ безотлагательно о дѣйствительной силѣ законной власти»¹).

Наиболѣе крупную роль в политической дезорганизации страны в тот період сыграл катастрофическій развал русской арміи. На долю Украины во время міровой войны пришлось

¹ Архив министерства по еврейским дѣлам (1917—1918 г.), отношеніе прокурора Черкаскаго окружного суда к вице-секретариату по еврейским дѣлам, от 20-го ноября 1917 г., за № 3645.

два важных фронта — юго-западный и румынский. Лѣтом 1917 г. театр военных дѣйствій передвинулся вглубь страны — он был перенесен из Галиціи в Волинскую и Подольскую губерніи. С этого момента, послѣ пораженія при Тарнополѣ лѣтом 1917 г., необычайно усиливается развал арміи, повлекшій за собою столь серьезныя политическія послѣдствія. Агитація «большевизма», в его первоначальной примитивной формѣ, дѣлает среди солдат огромные успѣхи. Смертельно усталые и одичавшіе от войны, солдаты самовольно бросают фронт. Возникает самочинная демобилизація, открытое дезертирство, уход в тыл. По пути солдаты громят помѣстья и мѣстечки. Разгром винных заводов и складов принимает массовый характер. Стихія бунта и естественнаго протеста временами вырождается в пьяные погромы, в дикія звѣрства, подобно тѣм, какія отступающая из Галиціи русская армія учинила в Тарнополѣ и Калуцѣ. Разгромив эти города, солдаты стали грабить, насиловать и убивать, при этом пострадало главным образом еврейское население. Командующій арміей по случаю этих безчинств писал: «Я отдал приказ разстрѣлывать этих негодяев без суда. Особо назначенными для этого командами разстрѣляно 14 негодяев на мѣстѣ преступленія»¹). Тарнополь и Калуцъ явились знаменательным симптомом, — разлагающаяся солдатчина психологически уже опускалась до погрома. Слѣдует, однако, указать, что Украина явилась лишь территоріей, гдѣ это погромное движеніе получило свое крещеніе; участниками-же явились не украинскіе выходцы, во всяком случаѣ не только они, а русскій солдат вообще, так как Волинь и Подолія были театром военных дѣйствій для всероссійской арміи.

Рисуя картину анархіи в тот період в тылу и на фронтѣ, В. Винниченко так характеризует силы, способствовавшія этой анархіи: «Крестьянство, измученное войной, взволнованное революціей, убогое в духовной жизни, бѣдное развлеченіями, кинулось в алкоголизм, ища в нем забытѣя и развлеченія. Во всѣх селах расплодилось в колоссальном количествѣ самодѣльные всдочныя заводы, которые курили водку — «самогонку» . . . Село напивалось, дурѣло, отравлялось, изводилось и спасалось этой

¹) Цит. по еженед. «Разсвѣт», (Петроград) № 4—5, от 6 авг. 1917 г

«самогонкой». Сельская (да и городская) милиція была плохо организована, никто ее не уважал, не боялся ее... Суд не функционировал. Народ искал выхода и справедливости в себѣ самом. Пошла эпидемія самосудов». И наконец: «С фронта цѣлыми массами двинулись дезертиры. Измученные и обозленные своими страданіями в аду побоищ, они страшной темной силой пошли по краю, забивали всѣ желѣзныя дороги, увеличивали беспорядок и часто изливали на невинных свою злобу и свое отчаяніе»¹⁾. На с'ѣздѣ губернских и уѣздных комиссаров автономной Украины, происходившем в началѣ сентября 1917 г. в Кіевѣ, всѣми представителями губерній была дана картина полной анархії в краѣ. «По губерніи идут самосуды», сообщил комиссар Полтавской губерніи. «По губерніи идут крупные беспорядки и погромы, чинимые солдатами, а также массовое нарушение права на почвѣ земельных и лѣсных отношеній», сообщил комиссар Волыни. О насиліях, чинимых солдатами отступающей с фронта русской арміи, сообщал также и комиссар Подоліи²⁾.

Безчинства солдат вызвали спеціальныи приказ командующаго юго-западным фронтом, от 1-го октября 1917 г., в котором говорилось, что «Ущицкій, Могилевскій, Литинскій, Летичевскій, Староконстантиновскій, Изяславскій, Островскій и друг. уѣзды стонут под нашествіем развращенных агитаціей банд»³⁾. Всѣ эти уѣзды принадлежали к числу еврейских районов. Линія фронта и пути демобилизующейся солдатчины проходили по густо покрывшим правобережную Украину еврейским городам и мѣстечкам. И всѣ послѣдствія стихійной демобилизаціи и неудачной войны обрушились раньше всего на еврейское население прифронтной полосы. Вот какую картину переживаній еврейскаго мѣстечка в тѣ дни рисуют сообщенія с мѣст: «Анархія все болѣе и болѣе охватывает наш край, — пишут из Волыни. В особенно тяжелом положеніи оказывается еврейское населеніе. Лица в солдатской формѣ грабят, громят и поджигают. Переживаемые ужасы неописуемы. Солдаты, расположенные в этой

¹⁾ В. Винниченко, цит. соч., т. II, стр. 50.

²⁾ П. Христюк, цит. соч., т. II, стр. 14.

³⁾ «Кіевская Мысль» от 10-го октября 1917 г., приказ от 1-го октября за № 1021.

мѣстности, именуют себя «большевиками», они творят эти ужасы и усиливают анархію. «Это не наше, мы не украинцы», — вот что ими руководит»¹⁾. Из другого мѣста Кіевской губерніи кратко сообщают: «В м. Хабно разграблено имѣніе помѣщика; спирт расхищается; пьяныя банды терроризируют населеніе. Еврейскій погром неизбѣжен, помощи ниоткуда нѣтъ»²⁾.

Несмотря на активное участіе солдат в этих эксцессах, это не были чисто военные погромы, — того, напримѣр, типа, какими прославилась русская армія с конца 1914 г. в Польшѣ и Галиціи, и в іюль—октябрѣ 1915 г. в Гродненской, Ковенской, Виленской, Минской и Волынской губ., т. е. по всей прифронтовой полосѣ. Теперь наряду с солдатом выступает другой участник погрома, едва ли не самый активный, — крестьянин. Солдат, главным образом русскій солдат, был элементом посторонним в краѣ, пришлецом, он дѣйствовал налетами, куда длился період русско-нѣмецкаго фронта и демобилизаціи. Крестьянин-же был элементом мѣстным, стародавним, это был крестьянин украинскій, и его вовлеченіе в погромный круг оказалось болѣе постоянным и значительно болѣе угрожающим. Острое броженіе, охватившее деревню послѣ революціи и имѣвшее глубокія соціальныя основанія, вылилось в форму разрушительнаго бунта больше всего на Украинѣ. Захват помѣщичьих земель, разореніе и поджог имѣній и убійства владѣльцев, злоба к городу, который «прячет товары» и ничего не дает деревнѣ, — явленія болѣе характерныя для украинской деревни, чѣм для всякой другой. Стихія соціального бунта, разжигаемая гражданской войной, начинает вырождаться в стихію антиеврейскаго погрома. В нарастающем погромном движеніи городское мѣщанство, которое в первые нѣсколько мѣсяцев послѣ революціи играло первенствующую роль, скоро отходит на задній план.

28-го ноября 1917 г. в Малую Радую был внесен от имени сіонистской фракціи І. Шехтманом первый запрос о погромных

¹⁾ Архив министерства по еврейским дѣлам, сообщеніе от еврейскаго общества м. Судилкова, Волынск. губ., от 13-го декабря 1917 г. (вход. № 293).

²⁾ Там-же, телеграмма из Хабно, от 10-го декабря 1917 г. (вход. № 243).

эксцессах. Больше чѣм от 30 пунктов Подольской, Волынской и Кіевской губ.,—говорилось в запросѣ,—получены телеграммы о погромах. «В телеграммах указывается на беззащитное положеніе еврейскаго населенія, отданнаго на поток и разграбленіе пьяных погромных банд. Горят города, разгромлены лавки, уничтожается домашній скарб; послѣднее имущество терроризированной еврейской трудовой массы безпощадно и безцѣльно губится озвѣрѣвшей толпой. Жизнь беззащитнаго населенія висит на волоскѣ... Мѣстныя власти безсильны... Ужас положенія усугубляется тѣм, что все здоровое и взрослое еврейское мужское населеніе находится в арміи. Отпора громилам дать некому; остались одни старики, дѣти и безпомощныя женщины; жизни и чести их угрожает смертельная опасность». 19-го декабря 1917 г. в Раду были вторично внесены два запроса о погромах: от имени сіонистской фракціи Н. Сыркиным и от имени «Бунда» Д. Липецом, в которых указывалось, что «волна погромов на Украинѣ не только не спадает, но все возрастает».

Внесившіе запрос говорили в нѣсколько сильных выраженіях о «погромной волнѣ»; в то время могла быть рѣчь не о погромах в широком смыслѣ, а только об их зачаточной формѣ — эксцессах, безчинствах, грабежах, сопровождаемых лишь в болѣе рѣдких случаях человѣческими жертвами. Для характеристики того, как преувеличенно еврейскіе дѣятели представляли тогда размѣр погромнаго движенія, приведем слѣдующіе факты: представитель «Бунда», Д. Липец, заявил в серединѣ декабря в Радѣ, что «за один только день получено 214 телеграмм о безчинствах в трех губерніях Украины»... Не менѣе преувеличенным было заявленіе представителя сіонистской фракціи, Н. Сыркина, во время второго запроса в Малой Радѣ 19 декабря 1917 г., что «погромы исчисляются уже ежедневно не десятками, а сотнями»¹⁾.

Отдѣльные эксцессы происходили уже в первые мѣсяцы революціи, но они носили, как мы видѣли, случайный характер и были вызваны агитаціей мѣстных черносотенных элементов. 27-го августа в Умани произошли беспорядки на почвѣ

¹⁾ Слова Липеца см. «Naie Zait» № 80, 1917 г., а Сыркина — во 2-й части настоящей книги — «Матеріалы и документы».

дороговизны, в которых приняла участие городская толпа и которые, по словам газет, «едва не вылились в грандиозный погром»¹⁾. Но систематический ряд погромных эксцессов начинается со середины сентября 1917 г. Первые нѣсколько мѣсяцев эксцессы носят характер солдатских и «пьяных» погромов. В теченіе трех с половиной мѣсяцев, до конца 1917 года, движеніе охватывает около 60 пунктов, — если считать только тѣ, которые удалось зарегистрировать, — почти исключительно в Кіевской, Волынской и Подольской губ. Однако, попытки к погрому и погромная агитація замѣчаются в гораздо большем числѣ пунктов. 11 сентября 1917 г. чуть не произошел еврейскій погром в самом Кіевѣ; уже вспыхнули отдѣльные эксцессы, при этом одна еврейка была убита, но попытка была прекращена. «Можно быть увѣренным, — писала по этому поводу г. «Naie Zait», — что чѣм хуже будет продовольственное и вообще экономическое положеніе страны, тѣм чаще и опаснѣе будут такіе эксцессы. Это опасность, которой надо смотрѣть прямо в глаза и к которой надо быть готовым»²⁾. Приблизительно в это время в Кіевѣ найдены были антисемитскія прокламаціи, по которым ясно было видно, что монархисты готовятся к погрому: «Проснись, русскій народ, — говорилось в прокламаціях. — Недавно свѣтило солнышко, в Кіев пріѣзжал русскій царь, а теперь всюду жидаы. Сбросим это ярмо, мы не можем этого терпѣть. Они доведут родину до гибели. Долой жидаы! Соединись, русскій народ. Дайте нам царя!»³⁾

Над еврейским населеніем Украины уже через полгода послѣ революціи и уравнинія в правах нависла та специфическая атмосфера погромных страхов и тревог, которая часто хуже самого грабежа и эксцесса. В нѣкоторых пунктах погромные эксцессы того періода приняли довольно серьезныя формы насилій, сопровождавшихся даже человѣческими жертвами. В Острогѣ, Волынской губ., погром, происшедшій 30 сентября, был учинен расквартированным там 266 полком. Всѣ еврейскіе дома и лавки были разграблены, нѣкоторые сожжены, нѣсколько еврейских жителей было при этом убито, нѣсколько

¹⁾ «Разсвѣтъ», № 9, от 6 сент. 1917.

²⁾ «Naie Zait», № 9, от 15 сент. 1917 г., ст. «Агитація против евреев».

³⁾ Цит. по еженед. «Разсвѣтъ», № 9, от 6 сент. 1917 г.

ранено; разгрому подвергся город вообще¹⁾. Серьезныя для того времени событія произошли и в Ямполь, Подольской губ., гдѣ толпа солдат и крестьян, под предводительством матроса, подожгла 6-го ноября еврейскіе дома, разграбила их и убила 4 евреев. Обращаясь за помощью к командиру войсками Кіевского округа, вице-секретаріат по еврейским дѣлам сообщает о полученной с мѣста телеграммѣ: «Ямполь разгромлен. Из Томашполя, Подольской губ., передают, что лава громил Ямполь движется на Томашполь»²⁾. Послѣ этого Ямполь вторично пережил погромные страхи, по городу распространены были прокламаціи, призывающія к рѣзни и погрому. Серьезный характер носили также эксцессы в м. Рашковѣ, Подольской губ. 30 декабря сюда прибыла на отдых сотня казаков 4-ой арміи. «К вечеру, — пишут в своем донесеніи жители мѣстечка, — часть этих казаков, вооруженных винтовками, появилась на главных улицах мѣстечка и открыла стрѣльбу по беззащитным обывателям, наводя панику на все мѣстечко. В это время другая часть оцѣпила патрулями боковыя улицы и переулки, отрѣзав бѣжавшим из своих домов жителям путь в болѣе безопасныя мѣста. Убив двух евреев на смерть, они принялись громить магазины и частныя квартиры, разграбили всѣ товары, уничтожили мебель, взломали двери и окна домов и опустошили все на своем пути. Темная масса крестьян, присоединившись к ним, способствовала грабежу»³⁾. В Овручѣ, Волынской губ., погром произошел 16 декабря «на старый русскій манер со всѣми атрибутами», как пишет очевидец. Солдаты всю ночь стрѣляли и грабили лавки; утром оказалось, что свыше 60 еврейских лавок разграблены. «Когда мы бросились в штаб расквартированного у нас 265 полка и в караульную команду, то оказалось, что всѣ эти стражи были заняты у лавок, иные из них грабили, а другіе стояли и защищали гро-

¹⁾ Архив КОПЕ, донесеніе об Острогѣ уполномоченнаго по Волынск. губ., от 4-го декабря 1917 г. Послѣ погрома была образована мѣстная слѣдственная комиссія.

²⁾ Архив министерства по еврейским дѣлам (1917—1918 г.), вход. № 160, телеграмма из Ямполь.

³⁾ Там-же, донесеніе жителей Рашкова, вход. № 603, получ. 10 января 1918 г.

мил, стрѣляя в воздух и не давая посторонним остановитъ их . . . Товары были вывезены крестьянами, с'ѣхавшимися на санях из окрестных деревень». Один из еврейских жителей, пытавшійся помѣшать грабежу, был убит¹⁾. Попытки разгрома были сдѣланы и в сосѣдних мѣстечках, в Норинскѣ, Словечно и друг. В Жабокричѣ, Волынской губ., толпа крестьян напала 22 октября на евреев, стала их избивать, многих ранила и ограбила мѣстечко. В Сквирѣ, Кіевской губ., толпа солдат учинила во время ярмарки 23 октября погром. В Сквиру выѣзжала послѣ этого из Кіева специальная слѣдственная комиссія, командированная Генеральным Секретаріатом, с участіем представителя еврейскаго вице-секретаріата. Послѣдній в своем отчетѣ дал слѣдующую картину событій: «Толпа, состоявшая из солдат и мѣщан, хладнокровно грабила еврейскія лавки и частные дома и звѣрски избивала евреев. В толпѣ находились милиціонеры и военный партуль, которые спокойно смотрѣли на все происходившее, а нѣкоторые из них даже принимали участіе в погромѣ. . . Распространился слух, что евреи стрѣляют в толпу, и тогда была открыта стрѣльба по еврейским домам. В результатѣ разграблено большое число еврейских лавок и квартир, 6 евреев получили тяжелыя пораненія, а 4 — легкія». Упомянутая комиссія совмѣстно с прокуратурой произвела дознание и арестовала многих участников.²⁾ Погром с человѣческими жертвами был учинен солдатами также в Монастырищѣ, Кіевской губ., гдѣ 19 ноября было убито 3 еврея. Серьезные для того времени эксцессы произошли и в Единцѣ, Подольской губ., гдѣ с конца ноября, в теченіе недѣли, солдаты вмѣстѣ с мѣстными «кацапами» разгромили всѣ еврейскія лавки, сожгли много еврейских домов и нѣскольких человѣк ранили. Прибывшій наряд солдат усмирил погром³⁾.

Не всюду, однако, безчинства против евреев сопровождались человѣческими жертвами. Обычно эксцессы выражались

¹⁾ Архив министерства по еврейским дѣлам (1917—1918 г.), донесеніе очевидца из Овруча от 17 декабря 1917 г., вход. № 483.

²⁾ «*Naie Zait*» от 28 октября 1917 г. См. также архив еврейскаго министерства.

³⁾ «*Der Telegraf*» (кіевск. газ.), № 20, от 11 дек. 1917 г.

в нападеніи на еврейскія лавки и дома, разграбленіи их, иногда в избіеніях. Но неизмѣнно, во всѣх случаях, над евреями нависала атмосфера погромных угров и страх насилій, — даже там, гдѣ погром останавливался на порогѣ кровопролитія. Эта типичная картина погромных настроеній рисуется во всѣх сообщениях с мѣст. Согласно этим послѣдним, цѣлый ряд погромных выступленій, с одной стороны, и погромных страхов — с другой связаны с днем ярмарки, или с базарными днями, когда с'ѣзжаются толпы окрестных крестьян, скопляются солдаты, и стихія разгула и злобы раздражается еврейским погромом. Связь между крестьянской ярмаркой, иногда в соединеніи с храмовым праздником, и еврейским погромом — явленіе старое, свойственное исторической Украинѣ еще со времен погромных взрывов при Хмѣльницком и гайдамаках. Так было, напримѣр, в знаменательный день «освященія ножей» в Чигиринѣ, когда Желѣзняк поднял гайдамацкій бунт и закончил его Уманьской рѣзней. Как тогда, так и теперь, эта черта характерна только для перваго періода погромнаго движенія, когда погром еще ищет внѣшняго толчка, подходящаго стимула, когда он способен родиться только в пьяном ярмарочном разгулѣ.

«6-го ноября, в день ярмарки, в мѣстечко Каменку из окрестных сел стала прибывать масса народу, среди которых было много солдат и лиц подозрительных», сообщает начальник милиціи губернскому комиссару. Толпа осадила присутствующую милицію и стала приступать к разгрому лавок; были брошены из толпы громил в милицію 8 ручных бомб, милиціи пришлось даже стрѣлять в толпу боевыми патронами, в результатѣ со стороны громил оказалось 2 убитых и 7 раненых¹⁾. Еврейскіе представители доносят из м. Котельни, Волынской губ., что «крестьянское населеніе открыто говорит, что не только имущество может и должно быть у евреев отобрано, но сами евреи находятся внѣ закона и с ними можно сдѣлать, что угодно», и что погрома ждут в день ярмарки²⁾. Предводитель дворянства Острога обращается телеграфно в министерство по еврей-

¹⁾ Архив министерства по евр. дѣлам, копія отношенія начальника Ольгопольской уѣздн. милиціи Подольскому губ. комиссару, от 22-го ноября 1917 г., за № 6191.

²⁾ Там-же, вход. № 81, от 15 ноября 1917 г.

ским дѣлам с просьбой ходатайствовать об удаленіи погромно-настроенных солдат из м. Ляховцы, Волынской губ., «иначе, — пишет он, — грозит гибель мѣстечку, гдѣ 15-го января предстоит ярмарка»¹). «Населеніе живет все время в паникѣ, особенно в ярмарочное время», доносит предсѣдатель мѣстечковой управы м. Ильинцы, Кіевской губ., 11-го ноября. В Мясковкѣ, Подольской губ., 30-го октября произошел погром, во время котораго свыше 50 еврейских лавок и 30 домов были разграблены, добро забрано или уничтожено: «каждую недѣлю, в день базара, мы ждем погрома, и жизнь не втерпеж», пишут жители мѣстечка²). В м. Тальном, Кіевской губ., в день ярмарки, 12 декабря, были разгромлены почти всѣ еврейскія лавки, причѣм участіе в погромѣ принял и мѣстный гарнизон. Евреи-солдаты сорганизовались и хотѣли помѣшать погрому, но гарнизон отказал в выдачѣ им оружія³). Аналогичныя сообщенія об ожидаемых или происшедших эксцессах в ярмарочные дни были получены из цѣлага ряда других мѣст (Аннополь, Бородянка, Таганча, Томашполь, Канев и друг.). Характерна в этом смыслѣ коротенькая телеграмма из трех слов, присланная Коростышевской общиной в министерство по еврейским дѣлам: «Ярмарка прошла благополучно»; это означало: погром мѣстечко миновал.

Явно выраженный солдатскій характер, как всегда с участіем крестьян, погромы носили как в прифронтной полосѣ, так и в тылу. Из Овручскаго уѣзда сообщают, что солдаты и крестьяне, разбив винные склады, четыре дня громили еврейское населеніе. «В 5 прифронтных уѣздах оперируют вооруженные банды, банды угрожают захватить всю Вольту», пишет корреспондент из тѣх мѣст⁴). «В нашем мѣстечкѣ, — сообщают представители м. Деражни, Подольской губ., от 1-го декабря 1917 г., — происходило в послѣдніе дни избиеніе мирных жителей, погром и поджог еврейских лавок. Главное участіе принимали расположенные в мѣстечкѣ и его районѣ 267 запасный пѣхотный полк, 288 Пермская дружина и проходящія части

¹) Архив министерства по евр. дѣлам, телеграмма из м. Ляховцы, вход. № 762, получ. 16 янв. 1918 года.

²) Там-же, донесеніе из Мясковки, от 28 ноября 1917 г.

³) «*Naie Zait*», № 80, от 18 декабря 1917 г.

⁴) Там-же, № 77. от 14 декабря 1917 г.

34 корпуса . . . Сейчас опасаются общей рѣзни со стороны тѣх же войсковых частей. Жизнь в мѣстечкѣ замерла. Гражданскія и военныя власти бездѣйствуют»¹⁾. «Свыше двух мѣсяцев, — пишет корреспондент из м. Полонное, Волинской губ., — как город охвачен погромным змѣем». Еще в концѣ сентября солдатами, разбившими винныя склады, были здѣсь произведены беспорядки и грабежи; 17 октября снова произошли безчинства солдат; под погромным страхом жило мѣстечко и в послѣдующіе мѣсяцы²⁾. В ноябрѣ в теченіе одной недѣли дважды произошел погром в Рыбницѣ, Подольской губ., участіе в коем принял 284 запасный полк. «Если не придут вѣрныя воинскія части, то мѣстечко превратится в прах», пишет корреспондент³⁾. 23 октября в Гайсинѣ солдаты, находящіеся на излѣченіи в 180 и 15 венерических госпиталях, разграбили город⁴⁾. Серьезные для того времени эксцессы произошли 26 ноября в Умани. Начальник уманьскаго гарнизона в телеграммѣ к генеральному секретариату по войсковым дѣлам пишет: «Солдаты разграбили оружейныя магазины. Дома горят. Солдаты грабят город. В городѣ стрѣльба. Из окрестностей прибывают крестьяне и принимают участіе в разграбленіи лавок. Положеніе трагическое»⁵⁾. Многіе пункты, не пережившіе самого погрома, жили, однако, все время под знаком погрома.

В нѣкоторых мѣстах, гдѣ возникали эксцессы, мѣстныя военныя или гражданскія власти и милиція принимали мѣры и легко предотвращали погром. Так было в Каменкѣ, Под. губ., Сквирѣ и Каневѣ, Кіевской губ., в Дубно, Острогѣ, Волинской губ. В Каневѣ, напримѣр, солдаты, громившіе евреев, чуть не расправились «самосудом» с мѣшавшим им уѣздным комиссаром; в Каменкѣ, как мы видѣли, громили даже бросали бомбы в милицію, и послѣдняя стрѣляла. В Ямполѣ умирили погром вызванные из Могилева-Подольска гусары, при этом многіе погром-

¹⁾ Архив еврейскаго министерства, вход. № 250, от 10 декабря 1917 года.

²⁾ «Naie Zait», 1917 г., № 15, также № 41.

³⁾ Там-же, № 58, от 21 ноября 1917 г.

⁴⁾ Там-же, № 39, от 27 октября 1917 г.

⁵⁾ Цит. по газ. «Der Telegraf» № 10, от 28 ноября 1917 г. См. также № 15.

щики были арестованы, а нѣкоторые избиты. В Тирасполѣ солдаты, в октябрѣ, стали грабить магазины и угрожали погромом; тогда мѣстный Совѣт рабочих и солдатских депутатов вызвал из Бендер воинскую часть, которая открыла стрѣльбу по громадам, один из громил был при этом убит, нѣсколько ранено и 75 человек были арестованы¹⁾. Вообще, в тѣх мѣстах, гдѣ была пущена в ход вооруженная сила, погром немедленно прекращался. Так было, напримѣр, в Томашполѣ, Верховкѣ, Коростышевѣ, Литинѣ, Богуславѣ, Фастовѣ, Жашковѣ, Иванковѣ, Полонном и друг.²⁾. «Достаточно было бы одного выстрѣла, чтобы вся толпа профессиональных и случайных погромщиков разбѣжалась», сообщает представитель еврейскаго вице-секретаріата послѣ обследованія событій на мѣстах. Однако, чаще всего, как мы видѣли, милиція, мѣстный гарнизон и даже специально присланные для усмиренія воинскіе отряды сами становились в ряды погромщиков. В началѣ декабря фракціей «Бунда» был внесен в Центральную Раду запрос о событіях в м. Дзыговкѣ, Подольской губ., гдѣ были разграблены 32 еврейскія лавки и многія евр. квартиры. «Мѣстная власть, — говорилось в запросѣ, — не приняла никаких мѣр против погрома, многіе представители власти даже сочувствовали погромщикам»³⁾. В нѣкоторых пунктах предотвратить погром удавалось мѣстным группам еврейской самообороны, на чем нам придется отдѣльно остановиться.

С конца ноября появляются погромы, связанные со столкновениями между большевиками и украинцами. Характерным для этого типа погромов является погром, разыгравшійся в Дубно, Волынской губ. Уполномоченный КОПЕ в своем донесеніи дает слѣдующую картину событій: «В городѣ ожидалось столкновение между большевиками и украинцами... В городѣ абсолютно нѣт ничего, что напоминало бы власть. Одновременно дѣйствуют — или вѣрнѣе бездѣйствуют — комиссаріат, Рада, большевистскій военно-революціонный комитет и милиція, без всякаго контакта и согласія. Темные элементы, как большевистскіе, так и украинскіе, воспользовались моментом

¹⁾ Цит. по газ. «Naie Zait», № 40, от 28 октября 1917 г.

²⁾ Архив еврейскаго министерства, сообщенія из этих мѣст.

³⁾ «Der Telegraf», № 17, от 7 дек. 1917 г.

для своих преступных цѣлей. Здѣсь полное перемиріе и единодушіе между враждующими, и в еврейском погромѣ участвуют и обезоруженные большевики, и солдаты из украинской команды, и другіе... Военно-революціонный комитет вызвал броневик и пулеметы, началась стрѣльба по улицам, и громилы разбѣжались. Населеніе охвачено паническим ужасом. Сегодня громилы вернулись в город со своим оружіем, и идет перепалка... Организовалась самооборона, но она не в силах что нибудь сдѣлать без оружія, а военно-революціонный комитет отказывается вооружить населеніе из за политических соображеній... В городѣ имѣются свыше 200 еврейских солдат в отпуску, и они, совмѣстно с остальной молодежью, в состояніи составить отличную самооборону»¹). Картина столкновеній между большевистскими и украинскими частями, в связи с погромом, дается также в донесеніи жителей мѣст. Макарова, Кіевской губ. В мѣстечкѣ господствовало сильное антисемитское настроеніе и ждали погрома. 23-го ноября нѣсколько еврейских обывателей отправились в Кіев и обратились за помощью в Кіевскій Совѣт рабочих депутатов. Послѣдній дал им 22 красногвардейца, которые прибыли в Макаров. «Надо сознаться, что благодаря им не произошли безчинства в воскресенье, во время базара; между тѣм, всѣ симптомы погрома были уже на лицо; крестьяне уже готовились». Но попав в мѣстечко как раз в день выборов в учредительное собраніе (очевидно — украинское), красногвардейцы воспользовались этим и повели агитацію за большевистскій список; это привело их к столкновенію с украинцами. Через нѣсколько дней прибыла рота украинцев и арестовала красногвардейцев. «Немедленно настроеніе среди крестьян измѣнилось; они открыто говорили: «теперь только мы возьмемся за жидов». К этому прибавилась сильная агитація со стороны украинских солдат... Между крестьянами пошли слухи, что евреи прячут пулеметы и что они против украинцев»²).

Послѣдній мотив является болѣе характерным для того типа погромных эксцессов, которые разыгрались позже, в 1918 г., в

¹) Архив КОПЕ, донесеніе из Дубно от 14 декабря 1917 г., см. там-же двѣ телеграммы из Дубно («в уѣздѣ не прекращаются беспорядки и т. д.»).

²) Архив еврейскаго министерства, донесеніе из Макарова, вход. № 173, получ. 1 декабря 1917 г.

связи с растущим антисемитизмом в рядах украинской армии. Для эксцессов 1917 г. обычным предлогом явились совѣм другіе мотивы: что «евреи прячут товары», что «они виноваты в дороговизнѣ», что «у них все есть», а чаще всего погромы проходили без всяких лозунгов: просто собирались солдаты русских частей, разбивали еврейскія лавки, брали товар, безчинствовали, и им в этом дѣятельно помогали украинскіе окрестные крестьяне, никогда не забывавшіе пріѣхать в еврейское мѣстечко на ярмарку или на базар с пустым мѣшком, куда можно уложить награбленное еврейское добро . . .

Первое мѣсто по числу погромленных пунктов в період от сентября до конца 1917 года занимает Кіевская губернія (половина всѣх пунктов), за ней слѣдует Волынская, затѣм Подольская. В Полтавской же, Херсонской и Черниговской число это ничтожно¹⁾.

Волна эксцессов не остановилась и в 1918 году. Весь январь происходят насилія над евреями такого-же характера, как в минувшіе мѣсяцы. В Волынской губерніи наиболѣе серьезные случаи произошли в м. Лугины и Ляховцы. 2-го января солдаты-пулеметчики начали безчинствовать в м. Лугины и разграбили всѣ еврейскія лавки. Нѣсколько дней спустя солдаты сдѣлали попытку повторить погром, но этому помѣшала организовавшаяся в мѣстечкѣ еврейская самооборона; нѣсколько членов самообороны было при этом убито, нѣсколько ранено. Солдатами мѣстнаго гарнизона и чернью был учинен тогда-же грабеж в Ляховцах. Ряд погромных эксцессов происходит и в Кіевской губерніи: в м. Ново-Прилуки, Бердичевского уѣзда, вспыхнули 10 января безчинства, окончившіяся нѣсколькими еврейскими жертвами. В м. Каменка 5 января, под видом поиска «пулеметов и бомб», происходят повальные обыски у евреев, с конфискаціей товаров в лавках и отнятіем продуктов в домах; обыски эти предприняты были солдатской секціей мѣстнаго Совѣта рабочих и солдатских депутатов, окрестными крестьянами и «вольными казаками»²⁾. Когда евреи

¹⁾ См. перечень этих пунктов во 2-й части настоящей книги — «Материалы и документы».

²⁾ Архив еврейскаго министерства, донесеніе из м. Каменки, полученное 14 января 1918 г., вход. № 702. См. также Одесск. еженед. «Еврей-

пришли жаловаться в волость, им отвѣтили, что собраніе солдат окружных деревень вынесло постановленіе об этой реквизиціи; взятые у евреев товары будут распределены по кооперативам этих деревень. В Кагарлыкѣ крестьяне произвели нападеніе на еврейское кладбище и совершенно его разрушили. В Подольской губерніи извѣстны погромные эксцессы, произведенные в Тульчинѣ, в январѣ, Кубанским полком: еврейскія лавки были разграблены, дома подожжены, нѣсколько евреев ранено¹⁾. Тѣм же Кубанским полком учинены вслѣд за этим эксцессы и в Брацлавѣ.

По своему типу всѣ эти эксцессы примыкают еще к первому періоду погромнаго движенія, зародившемуся лѣтом 1917 года. Погромныя событія, которыя разыгрались в послѣдующій період, уже не имѣли своим непосредственным источником развал русской арміи. Они тѣсно связаны с новыми этапами в еврейско-украинских отношеніях, с военными дѣйствіями между украинцами и большевиками, а также с новыми повстанческими настроеніями в украинской деревнѣ.

ская Мысль», № 9, 1918 г. Эта Каменка — Кіевской губ. (Чигир. уѣзда); упомянутая выше Каменка (погром 6 нояб.) — Подольск. губ.

¹⁾ По другим свѣдѣніям погром учинен был солдатами 132 пѣхотнаго полка, см. одесск. еженед. «Еврейская Мысль», № 9, 1918 г. Когда мѣстная дума обратилась к «радѣ» 132 пѣхотнаго полка за помощью, солдаты отвѣтили, что не желают «защищать жидов».

III.

Украинское національное движеніе послѣ революціи и еврейскія партіи. — Вступленіе національных меньшинств в Раду и Генеральный Секретаріат. — Украинско-еврейскія взаимоотношенія. — Еврейскій вице-секретаріат — еврейское министерство. — Поворот к «самостійничеству». — Украинская Народная Республика и еврейскіе представители. — Отношеніе еврейской провинціи. — Разрыв с Россіей и позиція еврейских партій. — Закон о національно-персональной автономіи. — Перелом в отношеніи украинцев к евреям. — Мирные переговоры в Брестѣ; борьба между двумя делегаціями. — Наканунѣ паденія Кіева. — Украинскіе военные круги. — Антисемитская агитація в Кіевѣ. — Убіиство предсѣдателя Союза евреев-воинов.

Когда украинскія партіи начали, послѣ февральской революціи, строить зданіе автономной Украины, их домоганія, особенно же планы о федеративном переустройствѣ Россіи, вызвали в средѣ русской демократіи, как мы видѣли, недоумѣніе и даже раздраженіе. Молодой Украинѣ пришлось начать серьезную идейную борьбу за свои лозунги. В такой момент еврейская общественность на Украинѣ, — поскольку общественность выражается в политических партіях и в руководящих органах, — оказалась на сторонѣ украинцев. Уже на Всеукраинском національном конгрессѣ, в апрѣлѣ 1917 г. в Кіевѣ, еврейскіе представители выступили с привѣтствіями. Оратор от Совѣта об'единенных еврейских организацій закончил свое слово провозглашеніем «славы украинскому народу». Привѣтствовали украинское движеніе также нѣкоторыя социалистическія еврейскія партіи и сіонисты. Сочувствіе еврейских

партий было тем более важно, что русские демократические органы в Киевѣ вели первое время активную борьбу против украинскаго дѣла. Так, напримѣр, «Исполнительный Комитет Совѣта об'единенных общественных организацій», являвшійся фактической революціонной властью в Киевѣ послѣ февраля, постановил делегировать особую депутацію к Временному Правительству, с цѣлью помѣшать планам украинцев о немедленной автономіи. В состав этой депутаціи рѣшено было включить также и представителя от евреев, но благодаря противодействию нѣкоторых еврейских дѣятелей, еврей в депутацію не вошел¹⁾. Однако, отношеніе еврейских партий к нарастающему украинскому движенію долго оставалось в предѣлах моральной поддержки. И только тогда, когда Рада стала конструироваться, как краевая власть, и когда украинское движеніе обнаружило серьезную силу, возрос дѣйствительный интерес к нему со стороны еврейских партий.

В первые мѣсяцы существованія Рады вопрос об украинско-еврейских отношеніях не ставился конкретно. Правда, на Всеукраинском конгрессѣ была принята резолюція о том, что «одним из главных принципов украинской автономіи признается полная гарантія прав національных меньшинств, живущих на Украинѣ», но практически ничего для этого не было сдѣлано. С другой стороны, и еврейскія партіи еще стояли в сторонѣ от украинскаго дѣла. В іюнѣ 1917 «Бунд», считаясь уже с тем, что автономія Украины становится фактом, выдвинул идею созыва территориальнаго с'ѣзда, чтобы договориться об основах автономіи и правах меньшинств. Но практически вопрос об участіи меньшинств в органах автономіи был разрѣшен лишь соглашеніем 3 іюля между Временным Правительством и Радой, коим обусловлено пополненіе Рады и Генеральнаго Секретаріата представителями других національностей Украины. Оповѣщая об этом, второй Универсал писал, что пополненная Рада явится отнынѣ «единым высшим органом революціонной демократіи Украины и будет представлять интересы всего населенія нашего края». Это звучало уже совершенно иначе, чѣм первый Универсал, гдѣ говорилось о «державной

¹⁾ См. брош. Н. Сыркина, «Наша позиція в Украинской Центральной Радѣ», Киев, 1917 г.

націи на Украинѣ». По соглашенію, 30 процентов мѣст в Радѣ было предоставлено національным меньшинствам (евреям, великороссам, полякам), и в состав Генеральнаго Секретаріата были также включены неукраинцы. Евреи получили 50 мѣст в Центральной Радѣ и 5 мѣст в Малой Радѣ; мѣста были распределены между всѣми еврейскими партіями. Таким образом, впервые было создано еврейское національное представительство.¹⁾

К этому времени относится начало наиболѣе дружественных отношеній между украинскими и еврейскими дѣятелями. На первом засѣданіи Малой Рады (органа, выдѣленнаго из Центральной Рады, с меньшим составом и болѣе гибкаго), 11-го іюля, с горячими привѣтствіями выступили, уже как равноправные участники, всѣ еврейскія партіи, говорившія о «возрождающемся украинском народѣ», о справедливых требованіях автономіи, а нѣкоторые даже о федеративном переустройствѣ Россіи. «Это был один из самых красивых моментов в сожительствѣ національностей на Украинѣ», — пишет В. Винниченко в своем обзорѣ эпохи. «Была искренность в примиреніи, было желаніе дружнаго сотрудничества и общаго дѣла, было желаніе забыть старыя недоразумѣнія. И я должен снова подчеркнуть: эта искренность особенно проявлялась у представителей еврейских организацій. Они уже осознали Центральную Раду, как свой орган, и выступили в нем, как равные его члены, с равными правами политическими и національными²⁾. Говоря в другом мѣстѣ того-же обзора об отношеніи національных меньшинств к украинской власти, Винниченко пишет о евреях: «Еврейскія политическія партіи отнеслись разсудительно, а инныя из них и симпатизирующе к идеѣ украинской государственности . . . Разсудив, что украинцы не сегодня-завтра неминуемо вытѣснят господство русских, они не имѣли никаких основаній бороться с украинцами ради господства русских. Они приняли к свѣдѣнію идею украинской государственности, как факт, как нѣчто естественное и неизбѣжное . . . и совершенно сознательно, рѣшительно и послѣдовательно почувствовали себя гражданами Украинской державы³⁾. Без них, без національ-

¹⁾ Евреям, по пропорціи, полагалось больше мѣст, но они оставили себѣ из политическаго такта только 50 и 5.

²⁾ В. Винниченко, цит. соч., т. I, стр. 297. ³⁾ Там-же, стр. 286.

ных меньшинств, — сознается он дальше, — мы не могли считаться властью всего населенія Украины, не могли получить довѣрія среди населенія городов, не могли получить признанія Временнаго Правительства, не могли получить необходимых финансовых средств . . .

Был ли это, дѣйствительно, союз по расчету, или союз, основанный на искреннем сочувствіи, как указывал Винниченко раньше, но еврейскіе представители, вступив в Раду, явились открытыми защитниками украинскаго дѣла. Когда возник конфликт по поводу «Инструкціи 4 августа», ограничивающей права и рамки украинской власти, представители еврейских партій выразили свой протест против Петрограда наравнѣ с украинцами. Даже представитель «Бунда», который держался в украинском вопросѣ не такой послѣдовательной и искренней позиціи, как другія еврейскія партіи, М. Рафес, бывший противником идеи федеративнаго переустройства Россіи и подвергшій первый Универсал рѣзкой критикѣ, в этом конфликтѣ тоже стал на сторону украинцев¹⁾. Сейчас послѣ соглашения 3 іюля М. Рафес вошел в состав Генеральнаго Секретаріата, в качествѣ «генеральнаго контролера», и даже в состав делегаціи от Рады, ѣздившей в концѣ іюля в Петроград, с цѣлью отстоять расширение автономных прав Украины и компетенціи Рады. Позже он ушел с поста генеральнаго контролера, и на его мѣсто вступил также один из представителей «Бунда» — А. Золотарев. С другой стороны, и украинцы, несмотря на всю подозрительность, часто проявляемую ими в отношеніи к «національным меньшинствам», т. е. к евреям, в тот період внимательно относились к их національным требованіям. 15 іюля был учрежден пост вице-секретаря по дѣлам еврейской національности, и на этот пост назначен, по соглашенію с еврейскими социалистическими партіями, представитель наиболѣе близкой к украинскому правительству «Об'единенной евр. социалистической партіи», д-р М. Зильберфарб. В ноябрѣ Вице-секретаріат был преобразован в генеральный секретаріат, а в началѣ января 1918 г. — в министерство по еврейским дѣлам. Это был первый в исторіи случай учрежденія «еврейскаго министерства». Еще болѣе важ-

¹⁾ Ср., напримѣр, ст. в «Голосѣ Бунда», 1917 г., № 3.

ное значеніе имѣлъ изданный Радой в январѣ закон о національно-персональной автономіи.

Покуда украинскіе дѣятели оставались на почвѣ автономіи и федераціи с Россіей, держались единого революціоннаго фронта с російской демократіей и не рвали с Россіей государственноп-правовой связи, еврейскія партіи охотно шли с ними. Когда же, начиная с октября—ноября 1917 г., в украинском движеніи произошел рѣзкій перелом в сторону «самостійности» и разрыва с Россіей, еврейскія партіи остановились. Первым признаком этого перелома, как извѣстно, явился третій Универсал (9 ноября). Но еще до этого, в октябрѣ, украинскія партіи поставили вопрос о созывѣ сувереннаго украинскаго учредительнаго собранія (Установчи Зборі). Мнѣніе еврейских дѣятелей по этому вопросу разошлись: еврейскія партіи голосовали вмѣстѣ с украинцами за суверенность, и только «Бунд» (вмѣстѣ с «меньшевиками») высказался рѣзко против. «Если вы против раздѣла Россіи, — сказал М. Рафес, обращаясь к украинцам, — то не можете говорить о суверенности . . . Разрыв с російским учредительным собраніем мы считаем контр-революціонным актом и будем против него бороться». Знаменательным явленіем было то, что и всѣ другіе противники «суверенности», выступавшіе в Радѣ от имени *россійских* партій, были евреи: «Мы будем бороться против всяких сепаратистских тенденцій. Пусть украинцы не переоцѣнивают своих сил», заявил представитель с.-д. «меньшевиков»—Балабанов. «Если вы хотите отдѣлиться от Россіи, то выдвигайте лозунг суверенности», заявил представитель російских с.-р.—Скловскій . . .

Третій Универсал явился дальнѣйшим толчком в этом расхожденіи. Он был предложен Радѣ украинскими вождями совершенно неожиданно для еврейских партій, которым пришлось в атмосферѣ подозрѣній и разгорающихся націоналистических страстей дать на него отвѣт. Национальным меньшинствам было устроено нѣчто вродѣ экзамена на вѣрность украинскому дѣлу. И еврейскія партіи всѣ голосовали за Универсал, за прокламирование Украинской Народной Республики. Но при этом они добились, чтобы было ясно подчеркнуто, что украинское государство создается, «не отдѣляясь от російской республики и сохраняя единство ея», и стремясь к тому, чтобы російская

республика стала «федерацией равных и свободных народов». Еврейских представителей сильно побуждало голосовать за Универсал то обстоятельство, что в него включено было общаніе относительно національно-персональной автономіи: «Украинскій народ, — гласил этот пункт, — сам долгіе годы боровшійся за свою національную свободу и нынѣ ее добившійся, будет твердо охранять свободу національнаго развитія всѣх народов, на Украинѣ живущих. А потому об'являем, что народам великорусскому, еврейскому, польскому и иным на Украинѣ предоставляем національно-персональную автономію».

Еврейскіе представители привѣтствовали Универсал, но не скрывали, что смущены новым національно-политическим курсом. «Мы с тревогой подходим к этому акту», заявил представитель «Об'единенной еврейской социалистической партіи», М. Литваков, на засѣданіи Малой Рады 7 ноября: «Прокламирование украинской республики может быть воспринято так, будто мы рвем на части живое тѣло Россіи». В том же духѣ высказались и представители «Бунда» и «Поалей-Ціон». С другой тревогой подошел представитель сіонистской фракціи, Н. Сыркин: «Одно нас останавливает в этом актѣ, — а что, если принятіе этого Универсала вызовет еще больше анархіи? Что будет, если эта анархія, от которой обыкновенно страдают в первую голову евреи, теперь еще больше усилится?»¹⁾ Несмотря, однако, на тревогу, всѣ еврейскіе представители высказались за Украинскую Республику. Представитель «Бунда», А. Золотарев, при этом сказал: «Когда мы видим, что освобожденный украинскій народ дает и нашему народу свободу, мы берем на себя часть отвѣтственности за этот акт и от всего сердца подписываемся под Универсалом»²⁾.

Взяв на себя часть отвѣтственности, еврейскіе политическіе дѣятели стали на защиту фактически «самостійной» республики. «Можно ли требовать от украинцев, чтобы они от-

¹⁾ «Naie Zait», № 49, от 10 ноября 1917 г.

²⁾ Там-же, в том-же номерѣ. Интересно отмѣтить, что против III Универсала никто не голосовал, а воздержались 4 чел.: русскіе с.-д. и русскіе с.-р. Не подписал только представитель «польскаго центральнаго об'единенія».

казались от своих интересов и національных стремлений во имя вѣры (в силы русской революціи), которой у них нѣтъ?.. Украинская республика объявлена от имени и для всего населенія Украины, как еврейскаго, так и украинскаго, русскаго и польскаго... Да здравствует свободная Украина, первый член федеративной російской республики», — так писал в тѣ дни орган «Объединенных» «*Naie Zait*»¹⁾. Отношеніе еврейской провинціи, вѣрнѣе — ея политическихъ организацій, к Универсалу было в очень многих мѣстах радушно. Так, напримѣр, в м. Городищѣ, Кіевской губ., на большомъ еврейскомъ массовомъ собраніи была принята резолюція о том, что «Универсалъ осуществляет не только самыя завѣтныя стремленія лучшихъ сыновъ Украины, но также и стремленія еврейской демократіи и наши права на національную автономію». Организациія «Объединенныхъ еврейскихъ социалистовъ» в Проскуровѣ, привѣтствуя Раду, находила, что «необходимость Универсала вызвана политическимъ положеніемъ, создавшимся в Россіи в послѣднее время»²⁾. Районная конференція той же партіи в Умани также привѣтствовала по этому случаю Раду, выразив надежду, что «погромы будут немедленно прекращены»³⁾. В том же духѣ высказались и другія еврейскія организаціи. Совѣщаніе общин Херсонской губерніи, происходившее в Елисаветградѣ, приняло резолюцію о том, что «единственной правомочной властью на Украинѣ является Центральная Рада, которая опирается на довѣріе украинской демократіи и неукраинскихъ демократическихъ партій, также и еврейскихъ». Совѣщаніе затѣмъ высказалось за включеніе Херсонской губерніи в состав украинской республики⁴⁾. Такія привѣтствія и резолюціи выходили уже за предѣлы чисто платоническаго отношенія к украинскому дѣлу.

1) «*Naie Zait*», № 48, от 9 ноября 1917 г.

2) Там-же, №№ 56 и 55, от 17 и 16 ноября 1917 г.

3) Там-же, № 78, от 15 декабря 1917 г. Резолюція с опредѣленной защитой украинскаго движенія принята также конференціей украинскихъ сіонистов.

4) Там-же, № 88, от 30 декабря 1917 г. См. ту же газету №№ 67 и 73. В послѣднемъ номерѣ описывается, как торжественно былъ отпразднован третій Универсалъ в Винницѣ, гдѣ онъ былъ прочитанъ также и по еврейски. То же произошло в Кременчугѣ и друг. городахъ.

Но украинское дѣло не остановилось на третьем Универсалѣ, послѣдній послужил лишь исходной точкой для новаго курса. Поход большевиков и вызванная этим гражданская война дали, как мы видѣли, огромный толчек таившимся страстям и потенціям самостійничества, т. е. разрыва с Россіей. Впервые открыто это сказалось на засѣданіи Малой Рады 22-го ноября по вопросу о сепаратном мирѣ. В этот момент украинскіе и еврейскіе дѣятели впервые рѣзко разошлись в своих настроеніях. Всѣ украинскія партіи высказались за принятіе предложенія о сепаратном мирѣ с Германіей, всѣ еврейскія единодушно высказались против, и к ним присоединились русскія партіи — с.-д. «меньшевики» и соц.-революціонеры. Но опять: представителями от этих общерусских партій выступили *евреи* ... Революція національных меньшинств о том, что вести переговоры о мирѣ нужно от имени центральной русскіей (федеративной) власти и по соглашенію с союзниками, была украинцами рѣшительно отвергнута. В горячих дебатах двух сторон сказались двѣ точки зрѣнія. «Вы все время утверждали, — говорил представитель еврейских «Объединенных социалистов», М. Шац-Анин, обращаясь к украинцам, — что хотите создать свободную Украину в объединенной Русскіей федераціи. Как же может часть федераціи вести отдѣльные мирные переговоры, когда это может помѣшать интересам цѣлаго? Не означает ли это, что вы хотите от Россіи отдѣлиться? Тогда скажите это прямо, к чему прятаться?»¹⁾

Четвертый Универсал прямо это и сказал. Вопрос об отдѣленіи от Россіи был заранѣе рѣшен в рядах украинских дѣятелей, и еврейским представителям пришлось считаться с ним, как с фактом. Будучи рѣшительными противниками разрыва государственно-правовой связи с Россіей, акта, санкціонирующаго распад Россіи и разрывающаго русскіе еврейство на двѣ части, ориентируясь на объединенный революціонный фронт, еврейскія партіи, однако, не рѣшились голосовать против Универсала, манифеста независимой Украины. Они поэтому воздержались; открыто против голосовал только «Бунд», вмѣстѣ с русскіими «меньшевиками»; воздержались,

¹⁾ «Naie Zait», №№ 59 и 60, от 22 и 23 ноября 1917 г.

вмѣстѣ с еврейскими партіями (кромѣ сіонистов, которые в этом голосованіи вообще не участвовали), также и другія національныя меньшинства — російскіе соц.-революціонеры и «польское центральное объединеніе»¹⁾. «Мы поставили себѣ предѣл, дальше котораго мы идти вмѣстѣ со своими украинскими товарищами не смогли бы, этот предѣл — единство Россіи», сказал еще при голосованіи третьяго Универсала представитель «Бунда» А. Золотарев. «Объявленіе самостоятельности, — писал орган сіонистов, — было ошибочным и легкомысленным шагом, который еще отзовется в недалеком будущем. Как с экономической стороны, так и с политической «самостоятельность» только усилит тѣ преграды, которыя и так мѣшают свободному развитію украинской народной республики»²⁾.

Отношеніе еврейских партій к новому курсу вызвало в рядах украинских дѣятелей, а особенно среди рядовых украинцев, необычайное озлобленіе. Их раздражала независимость политики еврейских партій в вопросах строительства Украины. На засѣданіи Малой Рады 6 января 1918 г., когда обсуждался вопрос о наступленіи большевиков и об украинской мирной делегаціи, демонстративно сказалось это настроеніе. Когда выступил представитель «Бунда», М. Рафес, ему с хор кричали «в синагогу!» и не давали говорить. Украинцы стали упрекать національныя меньшинства в том, что они «мѣшают освобожденію Украины». Еще болѣе шовинистическая атмосфера царилла в Радѣ, когда голосовался четвертый Универсал. Во время рѣчи оратора «Бунда», М. Либера, среди украинской публики слышались свистки и ругань. Выступленіе даже воздержавшихся от голосованія еврейских представителей было встрѣчено злобными выкриками.

За два дня до голосованія Универсала, 9 января 1918 г., Радой был единогласно принят закон о національно-персональной автономіи, внесенный еврейским генеральным секретариатом. Об огромной важности этого закона можно судить по тому энтузіазму, с которым он был встрѣчен представителями евреев,

¹⁾ Вопрос о IV Универсалѣ голосовался в Малой Радѣ 11 января 1918 г. и прошел 39 голосами украинцев против 4, при 6 воздержавшихся.

²⁾ «Der Telegraf», № 15, от 17 янв. 1918 г., ст. М. Макнаби, «Объявленіе самостоятельности».

которых фактически он больше всего касался. «Принятый нами закон сравним лишь с актами великой французской революции; тогда были провозглашены права человека, сегодня же прокламированы права наций», сказал генеральный секретарь по еврейским делам (позже министр) М. Зильберфарб. Представитель «Бунда», М. Рафес, привѣтствовал его, как «крупнѣйшей важности акт, какого еще не знает ни одна страна в Европѣ». В том же духѣ высказались также и представители сионистов и других партій. Лидер сионистов, Н. Сыркин, радостно писал тогда: «Старая мечта осуществляется»¹). Еврейскіе дѣятели разослали телеграммы с извѣщеніем и поздравленіями по поводу принятаго закона в различные еврейскіе центры — в Петроград, в Америку, в Австрію. Закон о національно-персональной автономіи был принят тогда, когда украинскіе дѣятели актом принятія четвертаго Универсала порвали идейно с представителями національных меньшинств. Это в значительной степени лишало закон его значенія. Замѣчательно то обстоятельство, что как раз період, когда конкретно опредѣлилась новая идеологія украинских дѣятелей и был взят курс на «самостійность», т. е. время между ноябрем и январем, является также періодом наиболѣе благопріятнаго для евреев законодательства в области національных прав. В вопросѣ о правах национальных меньшинств украинскіе дѣятели, дѣйствительно, шли далеко. Но общую политическую линію и процесс государственнаго строительства Украины они рѣшили проводить, не считаясь с настроеніями еврейской общественности и национальных меньшинств вообще.

Еврейскіе представители были против Универсала, но когда Универсал был принят и украинская независимость объявлена, они отнеслись лояльно к новому курсу. «Нація не может быть в оппозиціи», писала «*Naie Zait*» в передовой статьѣ «Свершившійся факт». Газета, однако, не скрывает, что «событія, которыя могут сопутствовать процессу самостійности, могут поставить в особо опасное положеніе еврейскія массы»²). Уже ближайшія событія показали, что эти слова являются в значи-

¹) «*Der Telegraf*», № 2, от 16 ноября 1917 г., ст. «*Der guter onheib*» («*An alter cholem wert m'kujem*»).

²) «*Naie Zait*», № 10, от 13 января 1918 года.

тельной степени пророческими. Именно в эти мѣсяцы в рядах украинских вождей возникает то подозрительное и недобѣрчивое отношеніе к евреям (к «національным меньшинствам»), которое среди рядовых украинцев, на хорах Рады и в широких кругах примитивно воспринимается, как антисемитскій импульс. На засѣданіи Центральной Рады, 16 декабря, глава правительства, В. Винниченко, выступил с ѣдкой рѣчью против національных меньшинств. «Мы их линію хорошо знаем», сказал он. «Когда мы добивались имѣть кой-какую раду с комиссаром из Петрограда, меньшинства кричали нам: «Вы націоналисты, вы шовинисты, вы сѣете ровнь» . . . Но прошли мы этот этап и дошли до автономіи. Опять меньшинства закричали: «Вы націоналисты, вы шовинисты, вы сѣете ровнь» . . . И начали хвалить наш предыдущій этап. Но отмахнулись мы от автономіи и пошли дальше — и дошли до федераціи. Опять меньшинства закричали: «Вы націоналисты, вы шовинисты». Теперь они хвалили бы нас, если бы мы остановились на автономіи. Но мы пойдём еще дальше, а куда — сами знаем. Меньшинствам хочется, чтобы у нас была одна линія — на Петроград»¹⁾. Все это сопровождалось бурными аплодисментами и смѣхом украинской публики. Другой видный украинскій дѣятель, также член украинской соц.-демократической партіи, стоявшій на ея лѣвом фронтѣ, Неронович, когда обсуждался в Радѣ вопрос о сепаратном мирѣ, сказал открыто: «Я никогда не вѣрил національным меньшинствам, которыя все время вели кампанію против Рады, и даже теперь, когда меньшинства требуют, чтобы власть перешла только к Радѣ, мы им тоже не вѣрим»²⁾. Таково было тяжкое обвиненіе, брошенное не-украинским, т. е., главным образом, еврейским представителям. Любопытно, что этот самый член Рады Неронович короткое время спустя, когда большевики стали приближаться к Кіеву, одним из первых перешел на их сторону и стал против Рады . . .³⁾.

Крутой перевод стрѣлки на «самостійность» поставил всю

1) «Кіевская Мысль», от 19 декабря 1917 г., Отчет о засѣданіи Центральной Рады.

2) Там-же, от 22 и 23 ноября 1917 г.

3) Позже, в январѣ, он был убит. Это была месть «за измѣну».

политику и идеологию украинскаго дѣла на новыя рельсы. Нашествіе большевиков, рѣзко осужденное всѣми російскими партіями, изображалось в Кіевѣ исключительно, как нашествіе «великороссов». Сам глава правительства открыто это высказывал. «Борьба, которую ведут с нами большевики, есть борьба національная. Большевики борются с нами, как великороссы», сказал В. Винниченко на Всеукраинском с'ѣздѣ Совѣтов. Между тѣм, это озлобленіе против «великороссов» неожиданными путями привело к озлобленію против евреев. Дремавшія в глубинѣ украинской общественности антисемитскія чувства были внезапно выбиты наружу.

Несомнѣнно, что в обостреніи этих настроеній свою роль сыграли мирные переговоры в Брестѣ и конфликт, возникшій между большевистской и украинской мирными делегаціями. Сепаратные переговоры с нѣмцами, которые вела делегація от Рады, и заключенный ею сепаратный мир спутали всѣ планы большевиков и значительно ухудшили их позицію. Глава большевистской делегаціи, Л. Троцкій, вынужден был, с одной стороны, признать в Брестѣ независимость Украинской Республики и ея право на переговоры, а с другой стороны — он всѣми мѣрами пытался помѣшать украинской делегаціи заключать отдѣльно мир; когда же мир с Радой был все таки заключен (9 февраля 1918 г., по нов. ст.), он выразил официально рѣзкій протест. Еще до этого, на засѣданіи конференціи 1 февраля, произошло, на глазах у представителей центральных держав, бурное столкновеніе между Троцким и украинской делегаціей. Троцкій старался всѣми мѣрами дискредитировать правительство Центральной Рады в глазах членов конференціи, отрицая за ним право говорить от имени Украины. В отвѣт на это украинцы обрушились против большевиков. «Голословныя заявленія большевиков, — сказал член украинской делегаціи М. Любинскій, — о полной свободѣ народов Россіи — только грубый демагогическій приѣм. Правительство большевиков, которое разогнало Учредительное Собраніе и опирается только на штыки наемной красной гвардіи, никогда не рѣшится провести в Россіи справедливые принципы права на самоопредѣленіе . . . Только из страха перед развитіем національных революцій большевики выдвинули, со врожденной им демагогіей, как в Россіи, так и здѣсь, на мирной

конференції, тезис права націй на самоопредѣленіе». — В результатѣ этого спора граф Чернин сдѣлал от имени центральных держав заявленіе, что они «признают Украинскую Народную Республику теперь самостоятельным, свободным, суверенным государством, которое вправѣ заключать самостоятельно интернаціональные договоры»¹⁾).

Мирный договор, заключенный украинцами в «тылу у большевиков», явился ударом для послѣдних и вынудил их идти на болѣе тяжкія условія. Дальнѣйшія событія оказались для них еще болѣе угрожающими: с приходом нѣмцев на Украину и в Крым, и особенно с их продвиженіем на Дон, большевики увидѣли перед собой опасный нѣмецкій фронт, охватившій их с трех сторон — с запада до Ростова. Нѣтъ сомнѣнія, что все эти обстоятельства сыграли в дальнѣйшем свою роль в отношеніях большевистской власти, и в частности главы Красной Арміи, к украинской независимости и сильно вліяли на их агрессивную против украинцев политику. С другой стороны, не мало способствовала дальнѣйшему озлобленію украинских національных дѣятелей антиукраинская позиція большевистской делегаціи в Брестѣ, которая возглавлялась двумя евреями — Л. Троцким и А. Иоффе.

Одновременно с этими событіями происходят перемѣны в составѣ украинскаго правительства. Новый курс поставил у власти новые элементы. Послѣ четвертаго Универсала происходит смѣна кабинета: болѣе умѣренные — в смыслѣ самостоятельности — украинскіе соц.-демократы, с В. Винниченко во главѣ, уходят, и их мѣсто занимает наиболѣе многочисленная партія — украинскіе соц.-революціонеры, с В. Голубовичем, в качествѣ предсѣдателя кабинета министров. Вмѣстѣ с этим крѣпнет дух реакціонно-шовинистическій. С продвиженіем большевиков ближе к Кіеву, усиливается вліяніе на украинскую политику военной партіи. Комендантом города, об'явленнаго на осадном положеніи, назначается начальник Кіевскаго «вольнаго казачества», М. Ковенко, фигура очень видная и активная в шовинистски настроенных военных кругах, игравших роковую роль в погромном движеніи этого и послѣдующих

¹⁾ Цит. по кн. П. Христюка, т. II, стр. 108—112.

періодов¹⁾. М. Зильберфарб, близко наблюдавший тогда, в качестве еврейского министра и члена кабинета, украинскія дѣла, пишет: «В Кіевѣ господствовала тогда военная власть, которая никогда не была свободна от антисемитизма. Раньше, когда в городѣ было об'явлено военное положеніе, военная власть издала приказ, по которому из Кіева высылаются всѣ жители, которые поселились послѣ 1-го января 1915 г. Этот приказ явился особенным ударом для еврейскаго населенія, получившаго легальную возможность поселиться в городѣ лишь послѣ закона о равноправіи 22-го марта 1917 года. Почти $\frac{3}{4}$ кіевскаго еврейскаго населенія попали под угрозу выселенія. Еврейскому министру удалось, однако, этот приказ пріостановить. Но позже стало еще хуже». Когда было об'явлено осадное положеніе и всю власть получили военные круги, начались гоненія; всѣ не-украинцы, а евреи в особенности, были взяты под подозрѣніе. Без суда и слѣдствія разстрѣливались десятки лиц. «Еще доннынѣ не установлено дѣйствительное число погибших в тѣ дни; неизвѣстно куда их трупы дѣвались. Отдѣльныя, очень частыя нападенія происходили и на евреев. Было не мало импровизированных, а то и организованных, погромных выступленій на улицах Кіева. Еврейскій министр не имѣл власти остановить эти дикіе эксцессы. . . и 16 января 1918 г. он вручил Радѣ свою отставку»²⁾).

Антисемитская агитація в Кіевѣ была так сильна, что на засѣданіи Рады 20-го января сіонистская фракція внесла об этом запрос, предлагая Радѣ обратиться к населенію со спеціальным воззваніем о недопустимости національной травли. Характерно то обстоятельство, что один из вождей украинской

¹⁾ М. Ковенко, как и С. Петлюра и В. Винниченко, был членом украинской соц.-демократической партіи.

²⁾ Д-р М. Зильберфарб, «Евр. министерство и евр. автономія на Украинѣ» (на евр. языкѣ), изд. «Фолксферлаг», стр. 60—61. Извѣстно, что М. Зильберфарб отказался от своего поста не только из за антисемитских эксцессов но вслѣдствіе общаго поправѣнія курса, выразившагося между прочим в арестѣ 7 членов Рады, укр. лѣвых с.-р., примкнувших к большевикам. М. Зильберфарб был против ареста членов парламента.

В «Евр. Мысли» (№ 7—8, 1918 г.) приводится запрос, внесенный Н. Сыркиным от имени сіонистской фракціи еще 6 января 1918 г. относительно приказа о правѣ жительства.

с.-д., Б. Мартос, высказался против такого воззванія, упрекнув «національнныя меньшинства» в том, что они недостаточно энергично поддерживали Раду в ея борьбѣ с большевиками. Особенно рѣзко он выступил против «Бунда», который, по его словам, «ведет двуличную политику в отношеніи Рады»¹⁾. В результатѣ было принято постановленіе, чтобы воззваніе к населенію выпустили социалистическія фракціи. Такое воззваніе было опубликовано: с одной стороны оно призывало населеніе поддержать Раду в борьбѣ с большевиками, а с другой — предостерегало от націоналистической травли. В тѣ дни озлобленія и паники, когда город находился под непрерывным обстрѣлом большевистских пушек, во время котораго погибло нѣсколько сот человекъ мирнаго населенія, погромное настроеніе сильно обострилось; были сдѣланы даже попытки разгрома еврейских лавок. К этому времени относятся первыя погромныя выступленія «вільных козаков» Ковенко. Происходит организованное нападеніе на помѣщеніе Союза евреев-воинов и разгром Союза. Явившійся для об'ясненія председатель исполнительнаго комитета Союза, Іона Гоголь, был в стѣнах комендатуры звѣрски убит (20 января).

¹⁾ См. «Der Telegraf», № 16, от 24 янв. 1918 г.

IV.

Рост антисемитизма в Россіи. — Отношеніе центральных органов Совѣтов и Временнаго Правительства. — Отношеніе украинской власти. — Воззванія А. Шульгина, Винниченко и Петлюры. — Воззваніе еврейскаго ген. секретаря. — Комиссія по борьбѣ с анархіей. — «Оазис порядка». — Безсиліе и нейтралитет украинской власти. — Вопрос о самооборонѣ. — Еврейскіе солдаты на фронтѣ и погромы. — Конференціи Союза евреев-воинов. — Проект еврейскихъ воинскихъ отрядов. — Отношеніе еврейскаго министерства; надежды на «вѣльныхъ козаковъ». — Вопрос о самооборонѣ в еврейскомъ National-Rat'ѣ. — Защитники и враги вооруженной самообороны. — Еврейскія дружины. — Роль еврейскаго министерства в борьбѣ с погромами. — Надежды провинціального еврейства.

Антисемитская агитація и погромное настроеніе, постепенно нарастая не только на югѣ, но и в цѣломъ рядѣ мѣст Россіи, приняли такой угрожающій характер, что обратили на себя вниманіе революціонныхъ органовъ власти. Юдофобская агитація шла также среди солдат, сопутствуя развалу арміи и нарастающей деморализаціи. Эта агитація приняла в нѣкоторыхъ мѣстахъ такіе серьезные размѣры, что, напримѣр, областной фронтový с'ѣздъ в Одессѣ, в іюнѣ 1917 года, постановилъ, «в виду опасности антисемитской агитаціи для русской революціи», просить Временное Правительство «принять мѣры защиты противъ угнетенія евреев»¹⁾. Но центральные органы власти уже сами обратили вниманіе на опасность антиеврейской агитаціи. В концѣ іюня первый Всероссійскій с'ѣздъ Совѣтовъ в Петроградѣ принялъ единогласно рѣшительную резолюцію про-

¹⁾ «Евр. Жизнь» (еженед., Москва) № 23, от 25 іюня 1917 г.

тив антисемитизма, в которой призывал всё мѣстные Совѣты «зорко слѣдить за всякими происками антисемитскихъ групп и агитаторовъ», вести просвѣтительную работу среди народа и обѣщалъ еврейскимъ народнымъ массамъ «стать грудью на ихъ защиту отъ всякихъ попытокъ какихъ либо насильственныхъ дѣйствій противъ евреевъ»¹⁾. Позже, къ октябрю, когда погромное настроеніе еще болѣе усилилось, Центральный Исполнительный Комитетъ Совѣтовъ принялъ, послѣ доклада представителя «Бунда», Р. Абрамовича, рѣшительную резолюцію о борьбѣ съ погромнымъ движеніемъ. «Въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, — гласила резолюція, — толпы озлобленныхъ, темныхъ, а часто и отуманенныхъ спиртомъ людей . . . громятъ, грабятъ, совершаютъ безчинства, насилія и убійства». Резолюція эта также рекомендуетъ зорко слѣдить за происками погромныхъ агитаторовъ и развить агитацію противъ погромовъ. Какъ конкретную мѣру Ц. И. К. Совѣтовъ предложилъ созданіе особыхъ комиссій съ участіемъ партіи, рабочихъ организацій, представителей власти, въ цѣляхъ «идейной борьбы противъ погромной агитаціи и организаціи защиты гражданъ»²⁾. Погромныя событія обратили на себя вниманіе также и Временнаго Правительства. 27-го сентября оно обсудило этотъ вопросъ и рѣшило принять экстренныя мѣры. «Въ цѣломъ рядѣ городовъ, — гласитъ его постановленіе, — происходятъ крупныя безпорядки и погромы на почвѣ преимущественно продовольственной неурядицы, принимающіе часто, особенно на югѣ, антиеврейскій характеръ». Видя причину анархіи въ отсутствіи на мѣстахъ твердой власти, правительство постановило создать тамъ «особые комитеты Временнаго Правительства, съ участіемъ представителей мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, главнымъ назначеніемъ которыхъ явится подавленіе безпорядковъ». Правительственнымъ комиссарамъ предоставляется въ цѣляхъ подавленія и предупрежденія безпорядковъ «примѣнять всю полноту власти»³⁾. Несмотря на самыя благія намѣренія этихъ постановленій, они на дѣлѣ не были осуществлены. Ц. И. К. Совѣтовъ и Временное Правительство даже не сговорились между собой по вопросу о созданіи «комиссій» и «комитетовъ» по борьбѣ

¹⁾ Цит. по «Разсвѣту», № 1, отъ 9 іюля 1917 г.

²⁾ Тамъ-же, № 14, отъ 11 октября 1917 г.

³⁾ Тамъ-же. № 13, отъ 4 октября 1917 г.

с погромами, и каждый из них отдѣльно вырабатывал свои мѣры.

Но в центральной Россіи, несмотря на сильное антисемитское настроеніе, антиеврейское движеніе не приняло активнаго характера погромов; извѣстны только серьезные эксцессы, возникшіе в сентябрѣ в Тамбовѣ. Между тѣм на югѣ, на Украинѣ, в это время начиналось уже, как мы видѣли, довольно широкое погромное движеніе, захватившее вскорѣ много десятков пунктов. Постановленія петроградских органов власти, если-бы они и были реальны, не имѣли-бы вообще силы на Украинѣ, гдѣ фактически дѣйствовала своя, національная власть.

Отношеніе *украинской* власти к насиліям над еврейским населеніем было первоначально вполне опредѣленное — она пыталась с ними бороться всѣми имѣющимися у нея средствами, как пыталась вообще остановить анархію в краѣ. За мѣсяц слишком до перваго запроса в Радѣ о погромах генеральный секретарь по дѣлам національных меньшинств, А. Шульгин, в рѣшительных выраженіях осудил в спеціальном воззваніи антиеврейскую агитацію. Это воззваніе слѣдует считать первым выступленіем украинской власти в вопросѣ о погромах. «Из различных мѣст Украины, — гласит оно, — приходят печальныя свѣдѣнія, что помимо обычных грабежей, поджогов и т. п. замѣчаются также попытки устройства еврейских погромов и грабежа еврейскаго добра. Преступные агитаторы, пользуясь темнотою народной массы, пытаются раздуть чувство національной вражды... Всѣ сознательные украинцы должны со всей своей энергіей помочь Генеральному Секретариату и мѣстной администраціи в их борьбѣ против этого проклятія, которое перешло к нам в наслѣдство от царскаго режима»¹⁾. Вслѣд за этим генеральный секретарь по внутренним дѣлам, В. Винниченко, также обратился к губернским и уѣздным украинским комиссарам с экстренным циркуляром по тому-же вопросу. «Темными элементами ведется погромная агитація среди толпы, особенно в дни ярмарок и базаров, на базарах и в других мѣстах скопленія народа, причем были случаи, когда эта агитація приводила к разгрому лавок и частных домов». Циркуляр предписывает властям на мѣстах

¹⁾ Цит. по «Naie Zait», от 20 октября 1917 года.

принимать рѣшительныя мѣры борьбы против такой агитаціи и безчинств и присылать вооруженную охрану¹⁾. Хотя в циркулярѣ был почему-то обойден вопрос о том, против кого бы-вают направлены обыкновенно погромныя безчинства, но было ясно, что рѣчь идет о евреях. Эти мѣры были приняты, благодаря вліянію вице-секретаріата по еврейским дѣлам. Нѣсколько позже, в ноябрѣ, с воззваніем к солдатам по поводу погромов обратился и С. Петлюра, ген. секретарь по войсковым дѣлам. «Не допускайте погромов и беспорядков, — гласило воззваніе, — ибо если допустите их, вы позором покроете славное имя украинскаго войска. Никакіе погромы не должны имѣть мѣста на нашей землѣ»²⁾. Сообщая о мѣропріятіях, принимаемых правительством, офиціоз евр. вице-секретаріата (мы имѣем в виду газ. «Naie Zait», орган «Об'единенных еврейских социалистов») писал: «Но надо быть на стражѣ и слѣдить, исполнили-ли мѣстные комиссары этот приказ, дѣйствительно-ли войска оказали содѣйствіе комиссарам, ведет-ли прокуратура слѣдствіе против виновных»³⁾.

Вопрос о погромах не мало волновал тогда еврейскія партіи и обсуждался на засѣданіях National-Rat'a («Еврейская народная рада») — національнаго совѣта, образовавшагося при секретаріатѣ по еврейским дѣлам из представителей партій. На засѣданіи 5-го ноября было сообщено, что Генеральным Секретаріатом, совмѣстно с еврейским секретаріатом, принимаются всѣ мѣры к наказанію виновных, что многіе агитаторы и участники погрома уже арестованы. Согласно постановленію этого засѣданія, генеральный секретарь по еврейским дѣлам, М. Зильберфарб, выпустил специальное воззваніе к еврейскому населенію. Указывая, что волна погромов, захлестнувшая ряд еврейских городов и мѣстечек, является результатом общей анархіи, охватившей страну, воззваніе говорит: «В дѣйствительности, однако, опасеніе погромов имѣет в украинских губерніях меньше основанія, чѣм гдѣ-бы то ни было... Если во всѣх

¹⁾ Архив еврейскаго министерства, циркуляр ген. секретаря внутренних справ к губерніальным и повитовым комиссарам, от 20 октября 1917 г., за № 1679.

²⁾ Цит. по газ. «Der Telegraf», № 1, от 15 ноября 1917 г.

³⁾ «Naie Zait», № 35, от 23 октября 1917 г.

остальных областях Россіи нѣтъ в настоящій момент твердой государственной власти и во многих мѣстах проливается не мало крови, то на Украинѣ власть тверда и прочна. А эта власть стремится здѣсь всеми силами гарантировать и обезпечить порядок и спокойствіе для всехъ народностей, населяющихъ Украину. Генеральный Секретаріат твердо рѣшил не допускать на территоріи Украины никакихъ безчинств и безпорядков . . . Не теряйте только мужества, граждане-евреи¹⁾. Так оптимистически были тогда настроены еврейскіе дѣятели.

Среди мѣр, предпринятыхъ украинскимъ правительствомъ для подавленія беспорядков, отмѣтимъ проект «Особаго совѣщанія» («нарад») для борьбы с анархіей на Украинѣ, которое должно было составиться изъ представителей секретаріата внутреннихъ дѣл, военнаго, національных вице-секретаріатов и представителей общественныхъ организацій. «Разрастающаяся на Украинѣ анархія, — говорится в циркулярѣ, разосланномъ в эти вѣдомства по поводу проекта, — помимо подрыва авторитета власти, является также фактором, разрушающимъ мирное сожителство населяющихъ Украину народностей и во многихъ случаяхъ причиняет непоправимый вредъ интересамъ національных меньшинств²⁾. Такая коммиссія («Особое совѣщаніе») по борьбѣ с анархіей была дѣйствительно учреждена, но она в общемъ оказалась бездѣятельной и ни в какой мѣрѣ не повліяла на судьбу погромнаго движенія в краѣ. В ноябрѣ и декабрѣ 1917 г. движеніе приняло еще болѣе широкій, чѣмъ прежде, характер. Давая на засѣданіи 14 декабря, во время восьмой сессіи Центральной Рады, отчет о дѣятельности еврейскаго ген. секретаріата, М. Зильберфарбъ указал, какъ много силъ и энергіи было секретаріатомъ потрачено на борьбу с погромами и обратился къ Радѣ с призывомъ присоединиться къ этой борьбѣ.

Но украинское правительство, очевидно, не в силахъ было с этимъ движеніемъ бороться, или боролось с нимъ недостаточно энергично. В самый разгаръ анархіи в краѣ и безчинствъ над евреями В. Винниченко заявилъ на засѣданіи той-же восьмой сессіи Рады, что «Украина является теперь оазисомъ порядка».

¹⁾ Архивъ еврейскаго министерства (отдѣлъ о погромахъ). Напеч. также в «Nale Zeit», № 50, 1917 г.

²⁾ Тамъ-же, вход. № 31, копія проекта «нарада» для борьбы с анархіей.

Когда-же еврейскими представителями ему было указано на волну еврейских погромов, он ограничился отвѣтом, что «иногда извѣстія о погромах являются преувеличенными, и пустой случай выдается за погром». В отвѣтъ на вторичный запрос в Малой Радѣ о погромах, В. Винниченко сказал: «Генеральный Секретаріат, конечно, отнюдь не примирился с этим вопіющим явленіем... Но творятся, к сожалѣнію, еще большіе погромы, и если прійдут на Украину большевики, то случится всеобщій погром. Этим и об'ясняется невозможность принятія рѣшительных мѣр. С мѣст берется все самое сильное и посылается на украинско-русскій фронт для защиты Украины». В извѣстном смыслѣ вѣрно было указаніе, что размѣры погромнаго движенія иногда преувеличивались, как мы это видѣли. Но в таком отвѣтѣ главы правительства евреям чудилось проявленіе равнодушнаго отношенія к погромным эксцессам. Когда был внесен первый запрос о погромах, 28 ноября, генеральный секретарь по войсковым дѣлам (т. е. военный министр) С. Петлюра сказал: «Погромы падают на прифронттовую полосу, гдѣ чрезвычайно много разных запасных воинских частей. Эти части и дѣлают погромы... Разгрузка тыла от праздных запасных частей встрѣчала препятствія бюрократическаго характера, но эта реформа вскорѣ будет произведена. Секретаріат будет вскорѣ также имѣть достаточно военной силы, при помощи которой можно будет рѣшительно бороться с анархіей»¹⁾. Такой силы у украинской власти, однако, не оказалось. Внося в срединѣ декабря вторичный запрос в Раду о погромах, представитель сіонистской фракціи, Н. Сыркин, сказал: «Генеральный Секретаріат в послѣднее время как будто перестал проявлять прежнюю чуткость к воплям жертв и как будто фаталистически примирился с ними». В статьѣ «Украина, исполни долг свой!» тот-же представитель сіонистов писал: «Прежде, при первых свѣдѣніях о погромѣ или даже только об опасности погрома, Генеральный Секретаріат бывало живо реагирует... Теперь-же он выслушивает донесеніе о погромах и просьбы о помощи, как пріѣвшуюся пѣсенку... и никакія практическія мѣры не принимаютя»²⁾. На том самом засѣданіи Рады, гдѣ

¹⁾ «Евр. Мысль» № 3, 1917 г.

²⁾ «Der Telegraf», № 27, от 22 дек. 1917 г.

Винниченко назвал Украину «оазисом порядка», представитель «Бунда» внес предложенье о принятии правительством энергичных мѣр для подавленія анархіи в краѣ и ликвидаціи погромнаго движенія. Когда в Таращѣ, Кіевской губ., начался погром, еврейскіе общественные дѣятели в Кіевѣ обратились, 17 декабря, к губернскому комиссару Саликовскому за помощью; тот отвѣтил, что «ежедневно получает массу телеграмм о погромах, но помочь не может, так как у него нѣтъ необходимой воинской силы». То же самое отвѣтил и начальник украинской части, генерал Богуславскій, к которому еврейскіе представители тогда обратились¹⁾.

Безсиліе власти и недостаточность правительственных мѣр привели часть еврейских дѣятелей к мысли о вооруженной самооборонѣ. Но в этом вопросѣ среди еврейских партій не было единодушія. Внося в концѣ ноября от имени сіонистской фракціи запрос о погромах, І. Шехтман при этом заявил: «Со всѣх сторон поступают к нам настойчивыя требованія еврейских солдат, чтобы им разрѣшено было организоваться в спеціальныя дружины для защиты жизни и чести своих отцов, матерей и сестер . . . Не находит ли Генеральный Секретарь возможным разрѣшить евреям-воинам организовать спеціальныя дружины для охраны еврейскаго населенія?» С. Петлюра, в своем отвѣтѣ, высказался в принципѣ за еврейскія дружины, обѣщая кромѣ того в наиболѣе угрожаемых мѣстах размѣщать свои «надежныя воинскія части». Однако, против предложенія сіонистов выступили тут-же в Радѣ лидеры еврейских социалистических партій. Представитель «Бунда», М. Рафес, нашел, что особыя еврейскія воинскія части будут только способствовать погромам, а М. Шац-Анин, от имени «Об'единенных», заявил, что такія особыя части «против интересов и воли народа». В том-же смыслѣ высказался даже представитель болѣе умѣренной «Volkspartei». Вопрос этот в Радѣ больше не поднимался. Когда в декабрѣ был внесен второй запрос о погромах, В. Винниченко сообщил, что «Генеральный Секретаріат принимает всѣ мѣры к выдѣленію воинских частей для прекращенія погромов». Но обѣщанія эти ни к чему не привели. Присланные украинскіе отряды часто сами становились в ряды громил. Особенно

¹⁾ Там-же, № 25, от 19 дек. 1917 г.

непрочной гарантіей оказались образованные тогда на мѣстах охранные отряды так наз. «Вольнаго казачества».

Ненадежность украинских частей привела тогда организацію Союза евреев-воинов к мысли о самостоятельном формированіи еврейских воинских дружин. Участвовавшие насилія против евреев, вспыхнувшія сразу в рядѣ мѣст, вызвали огромное возбужденіе среди еврейских солдат русской арміи, находившихся на фронтѣ. Характерной в этом смыслѣ является резолюція протеста, принятая на собраніи представителей солдат-евреев 10 пѣхотной дивизіи, — тогда, когда движеніе только начиналось. «Каждый день, — говорилось в резолюціи, — мы с болью и слезами читаем о звѣрствах, чинимых над еврейским народом темными, безотвѣтственными, а подчас и организованными силами. Великая русская революція, возвѣстив странѣ и всѣм народам ея зарю истинной свободы, оказалась бессильной, чтобы остановить злую агитацію и проявленіе ея против евреев». Выражая протест, солдаты-евреи писали: «Требуем, чтобы повсюду мѣстные представители власти и выборныя организаціи воспрепятствовали всѣми мѣрами всяким антисемитским выступленіям. Требуем принятія рѣшительных мѣр, дабы солдаты-евреи, вѣрные свободѣ и революціи, могли спокойно исполнять свои обязанности»¹⁾. С аналогичными резолюціями выступили и организаціи евреев-солдат 224-го пѣхотнаго Юхновскаго полка, 5-го Сибирскаго армейскаго корпуса и друг.²⁾ Это настроеніе евреев-солдат передалось и *общим* руководящим органам русской арміи. Так, напримѣр, дивизионный комитет той же 10 пѣхотной дивизіи принял, по предложенію представителей солдат-евреев, антипогромную резолюцію, в которой он «выражает протест по поводу позорных явленій, массовых погромов, и настаивает на принятіи самых энергичных мѣр для предотвращенія и пресѣченія подобных явленій»³⁾.

¹⁾ Архив Союза евреев-воинов, копія протокола собранія еврейских представителей 10 пѣхотн. дивизіи, от 9 октября 1917 г. Из другого документа в архивѣ видно, что в 10 пѣхотной дивизіи находилось 500 евреев-солдат.

²⁾ Там-же.

³⁾ Там-же, копія выписки из протокола засѣданія дивиз. комитета 10 пѣхотн. дивизіи, от 14 октября 1917 г. Но бывали и обратные случаи, когда общearмейскія организаціи отнеслись равнодушно к еврейским бѣд-

Вопрос о мѣрах борьбы с погромами серьезно занял вниманіе первой конференціи Союза евреев-воинов, происходившей в Кіевѣ 10—13 октября 1917 г. «В Россіи в настоящее время господствует толпа», сказал докладчик по вопросу о борьбѣ с погромами. «Быстро развивающійся в настоящее время антисемитизм есть психоз толпы». «Центральная Рада в борьбѣ с погромами бессильна. Красная гвардія также не гарантирует дѣйствительность защиты, ибо и в Красной гвардіи развивается антисемитизм». «Необходима организація еврейской самообороны в самых широких размѣрах, самообороны организованной, внушающей к себѣ серьезное отношеніе»¹⁾. В этом смыслѣ и было принято конференціей постановленіе. Проект этот не раз обсуждался в рядах Союза. На мѣстах-же в это время уже начали образовываться явочным порядком еврейскія дружины.

Вопрос о вооруженной самооборонѣ стал особенно остро послѣ октябрьскаго переворота, когда массы «вырвались из под надзора», как говорится в матеріалах Союза. Волна эксцессов все больше и больше разрасталась, и о еврейских дружинах снова заговорили, но на этот раз болѣе конкретно. Так, на общем собраніи евреев-солдат 19 пѣхотной дивизіи, стоявшей в Новоселицах, была принята резолюція, гласящая: «Мы, евреи, окопные солдаты, требуем, как от Центральной Рады, так и от центральной россійской власти, организаціи из тыловых частей дружин из солдат-евреев и других націй, сочувствующих идеѣ обороны беззащитных еврейских масс от погромов. Эти дружины должны быть вооружены и находиться в постоянном распоряженіи генеральнаго секретаріата по еврейским дѣлам на Украинѣ, а в центральной Россіи — у демократически избранных общин, а затѣм Всероссійскаго Еврейскаго с'ѣзда»²⁾. Произшедшій приблизительно в это время третій армейскій с'ѣзд XI арміи, также стоявшей на Украинѣ, выразил, по предложенію делегата от еврейской военной организаціи, в особой

ствіям: так, напримѣр, на с'ѣздѣ румынскаго фронта предложеніе протестовать против погромов было встрѣчено полным молчаніем. См. «Der Telegraf», 1917 г., № 26, от 21 декабря, письмо в ред. д-ра Шимкина.

¹⁾ Там-же, протоколы конференціи Союза, засѣданіе 12 октября 1917 г. Это была конференція евр. солдат юго-западнаго фронта.

²⁾ Там-же, резолюція еврейских солдат 12-ой пѣхотной дивизіи, от 7 декабря 1917 г.

революції свой протест против погромов, признав «святым долгом революціонной демократіи принять участіе в самооборонѣ, организуемой евреями», находя также желательным образованіе отдѣльных еврейских частей¹⁾. Корпусный комитет 5-го Сибирскаго армейскаго корпуса также принял постановление: «выдѣлить особые отряды из евреев и охотников для охраны еврейскаго населенія»²⁾.

Но для планомѣрной организаціи отрядов самообороны требовалась оффиціальная санкція. Гарнизонное собраніе евреев-воинов в Кіевѣ нѣсколько раз принимало об этом постановление (в концѣ октября и в декабрѣ). На собраніи 21-го декабря еврей-солдаты Кіевскаго гарнизона осудили «нерѣшительную политику еврейскаго секретаріата (министерства) в дѣлѣ способствованія проведенію в жизнь постановленія об образованіи еврейских воинских частей» и потребовали от него немедленной организаціи таких отрядов и выработки совмѣстно с Союзом евреев-воинов рѣшительных мѣр неотложной борьбы с погромами. «В случаѣ неудовлетворенія еврейским секретаріатом в теченіе трех дней настоящаго требованія», организація Союза евреев-воинов оставляет за собою свободу дѣйствій, т. е. право самостоятельнаго формированія отрядов³⁾. И дѣйствительно, вскорѣ, 30-го декабря, в Кіевѣ открылась вторая конференція Союза, на которой был выработан устав о созданіи еврейских дружин. Устав этот, под названіем «Проект положенія о воинских отрядах еврейской самообороны, расположенных на территории Украинской Народной Республики», был затѣм представлен в генеральный секретаріат по войсковым дѣлам, а послѣдній передал его в секретаріат по еврейским дѣлам. Цѣли и характер отрядов, согласно «положенію», опредѣляются слѣдующим образом: «Охрана чести и достоинства, жизни и имущества еврейскаго населенія и защита его от анархически-погромных выступленій, с чьей бы то ни было стороны, на территории Украинской Народной Республики. Отряды не принимают участія ни

¹⁾ Там-же, матеріалы для газ. «Голос еврей-воина».

²⁾ Там-же, копія протокола засѣд. корп. комитета 5 Сибирскаго армейскаго корпуса, от 20 декабря 1917 г.

³⁾ Архив еврейскаго министерства, копія резолюціи евреев-воинов Кіевскаго гарнизона, вход. № 363, получ. 22 декабря 1917 г.

в каких видах политической и межнациональной борьбы, поскольку таковая не угрожает жизни и благосостоянию еврейского населения». Отряды состоят из кадра, куда входят солдаты действительной службы, но негодные к строю, и из резерва-добровольцев, лиц не-военного звания. В отношении высшего командования отряды должны находиться на общих основаниях с прочими частями войск; при высшем командном составе округов должны по дѣлам отрядов еврейской самообороны находиться представители Союза евреев-воинов; вооружение, довольствие, обмундирование еврейские отряды получают на общих основаниях с другими воинскими частями¹⁾.

Еврейское министерство явно не было согласно с этими планами о еврейских дружинах. «Генеральный секретариат по еврейским дѣлам, говорится в материалах Союза евреев-воинов, отнесся к проекту положения в цѣлом отрицательно и в свою очередь предложил в видѣ компромисса образовывать «Вильне козацтво», имѣя 40 еврейских инструкторов²⁾. Союз с этим не согласился и на свою отвѣтственность продолжал организацію отрядов. Отношение еврейского министерства³⁾ к вопросу о еврейских отрядах было не случайным: оно, как увидим дальше, отражало настроеніе еврейских лѣвых партій, руководители коих выступили рѣшительно против планов Союза евреев-воинов. Особенно опредѣленно это отрицательное отношеніе проявилось со стороны National-Rat'a. На засѣданіях 15 и 18 ноября и 4 декабря обсуждался вопрос о мѣрах борьбы с погромами. Присутствовавшій при этом обсужденіи предсѣдатель Союза евреев-воинов, I. Гоголь, указывал на необходимость формирования еврейских воинских отрядов: «Этого опредѣленно требуют солдаты фронта». «Мы ждать не могли, — сказал он, — и организо-

¹⁾ Архив Союза евреев-воинов, проект положенія об отрядах евр. самообороны.

²⁾ Там-же, матеріалы для газ. «Голос еврей-воина» (зам. «Союз и самооборона»).

³⁾ Как извѣстно, «Министерство по еврейским дѣлам» так стало именоваться лишь в январѣ 1918 г. (послѣ закона о нац.-персональной автономіи 9 января). До ноября-декабря оно называлось «Вице-секретариат по еврейским дѣлам», а в декабрѣ «Генеральный секретариат по еврейским дѣлам». Мы часто для удобства пониманія называем его кратко: «еврейское министерство».

вали для предотвращенія погрома в Кіевѣ еврейскую воинскую самооборону; мы полагаем, что такіе отряды должны организоватьъ по всей Украинѣ. Мы стоим перед опасностью, что скоро дрогнет фронт и залет всю Украину кровавой волной погромов» . . . Против этого предложенія рѣшительно высказались всѣ входившія тогда в National-Rat еврейскія партіи (сіонисты и партіи правѣе их в этот період в National-Rat не входили). Представитель «Бунда» нашел, что «отряды самообороны опасны для самих евреев, из них создастся новая военная каста и что они вызовут антисемитскую травлю». Представитель «Поалей-Ціон» нашел, что они могут даже «провоцировать погромы» и что нужны лишь общіе смѣшанные воинскіе отряды с преобладаніем евреев. В том-же духѣ высказались и представители «Об'единенных евр. социалистов» и «Volkspartei». А представитель министерства по евр. дѣлам, И. Хургин, нашел, что «худшій из паліативов в борьбѣ с погромами это выдѣленіе особых еврейских отрядов. . . Слѣдует образовать гражданскія дружины и для этого можно использовать институт Вільного козацтва» . . . В соотвѣтствіи с этим была единогласно принята резолюція, что «формированіе особых еврейских воинских частей для защиты еврейскаго населенія вредно, как с политической стороны, так и в интересах фронта»¹⁾, и рѣшено, чтобы при еврейском министерствѣ была образована специальная комиссія по вопросу о мѣрах борьбы с погромами. К слѣдующему засѣданію комиссія представила свой план: при генеральном секретариатѣ по внутренним дѣлам организуется штат в 200 инструкторов «для борьбы с анархіей», из них 50 еврейских, которые будут доставлены Союзом евреев-воинов²⁾).

Разногласіе среди еврейских партій в вопросѣ о самооборонѣ находится в связи с общими разногласіями о том, нужно ли вообще евреям-солдатам на Украинѣ формироваться в *особыя воинскія части*. В тот період шла энергичная украинизація войск, и евреи очутились в безвыходном положеніи: украинцы их из своих частей исключали. «Среди еврейских солдат, —

¹⁾ Протоколы National-Rat'a, засѣданіе 6-ое, от 18 ноября 1917. О ходѣ дебатов см. также «Naie Zait», №№ 53 и 57, от 15 и 20 ноября 1917г.

²⁾ Протоколы National-Rat'a, 7-ое засѣданіе, от 4 дек. 1917 г.

пишет газ. «Naie Zait», — распространяется поэтому лозунг об образовании еврейских батальонов, полков и дивизий, и тогда (говорят солдаты) перестанут бросаться нами от украинцев к русским и наоборот, а главное — тогда мы сможем собственными силами бороться против погромов». Но, — возражает газета, отражая взгляды лѣвых партій — «это принесет больше вреда, чѣм пользы, ибо вызовет сильныя тренія между еврейскими солдатами и между нееврейскими и общим населеніем»¹⁾. Представители лѣвых теченій стояли на той точкѣ зрѣнія, что погромы есть бѣдствіе не только еврейское, а потому вся демократія должна бороться с ними, и здѣсь нѣтъ мѣста специально еврейской самооборонѣ²⁾. Резолюція социалистической фракціи на конференціи союза евреев-воинов Кіевского округа называет идею еврейских національных военных формированій «шовинистическим затемнѣніем умов»; резолюція находит, что этот план «искусственным путем придает борьбѣ, которую власть ведет против уголовных преступников, характер межнаціональной войны»³⁾.

Другую точку зрѣнія защищали сіонисты, стоявшіе за еврейскія воинскія формированія вообще и особенно в цѣлях борьбы против погромов. «В настоящій жестокой момент у всѣх одна мысль, один лозунг: самооборона, еврейская національная самозащита», писал Н. Сыркин в разгарѣ погромнаго движенія. Согласно его плану самооборона должна официально быть признана и получать от правительства оружіе⁴⁾. В том-же органѣ сіонистов идея самообороны получила дальнѣйшее развитіе. «Еврейская самооборона должна в наше время носить характер только солдатской самообороны. В рядах російской арміи

¹⁾ «Naie Zait», № № 54 и 55, 1917 г. «Вопросы евр. войсковых образованій», ст. М. Каца.

²⁾ Ср., напримѣр, резолюцію на с'ѣздѣ евреев-солдат 7 арміи, 23 ноября 1917, в Проскуровѣ: «Принимая во вниманіе, что бѣдствія погромов падают не только на евреев, но и на другія части населенія, с'ѣзд находит, что мѣры борьбы против этого позорнаго явленія должны быть предприняты совмѣстно со всей російской демократіей». См. «Naie Zait», № 66, от 30 ноября 1917 г.

³⁾ Там-же, № 6, 1918. См. также в № 8, 1918 г., статья д-ра Б. Сегала «Нужна ли нам еврейская армія?».

⁴⁾ «Der Telegraf», № 11, от 29 ноября 1917 г.

находится не меньше 400 тысяч евреев, и еврейство вправду требовать от своих сыновей защиты», писал главный защитник этой идеи в статье «Неотложная потребность». Автор вскоре расширяет свое предложение и выступает в защиту идеи «еврейских полков» вообще. «В российской армии идет безостановочный процесс национализации, выдѣления из армии частей по национальному составу». «Еврейскому народу угрожает, что он будет из армии исключен и таким путем лишен возможности выполнить самый элементарный и важный долг — «долг крови». А потому необходимо формирование отдѣльных еврейских полков, главным-же образом — для защиты от погромов»¹⁾. Другой поборник этой идеи еще болѣе воинственно требовал еврейских формирований: «Теперь пора громко сказать: еврейскіе солдаты — еврейскіе полки. Еврейскіе полки — в еврейскія мѣстечки»²⁾. К этой точкѣ зрѣнія, как мы видѣли, примыкал и Союз евреев-воинов. «Вся армія в Россіи национализируется, — говорил предсѣдатель Союза, I. Гоголь, на засѣданіи National-Rat'a. — Почему поляки и мусульмане могут имѣть свои воинскія части, а мы, евреи, нѣтъ? . . . Жизнь толкает нас к этому. Перед нами погромная опасность».

Обстоятельства вскоре измѣнились, и надежды на помощь со стороны украинскаго войска совершенно исчезли. Выступавшій на конференціи Союза евреев-воинов 4 января 1918 представитель евр. министерства сказал: «Раньше была возможность положиться на воинскія части, которыя предназначались властью для подавленія погромов, но теперь . . . быть может наступило уже время образовать еврейскіе вооруженные отряды самообороны»³⁾. Еврейское министерство, отнесшееся раньше столь отрицательно к идеѣ еврейских отрядов, теперь круто мѣняет свое мнѣніе. В официальном отношеніи на имя командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, 15-го января, тот же И. Хургин (теперь товарищ министра по евр. дѣлам), который на засѣданіи National-Rat'a так рѣзко высказался против отрядов, теперь, «исходя из отсутствія у комиссіи по борьбѣ с анархіей

1) «Der Telegraf», ст. Кантора о самооборонѣ в № 14, от 4 дек. 1917 г., и его-же статья «Еврейскіе полки» в №№ 26 и 27.

2) Там-же, Письмо в редакцію д-ра Шимкина, в № 26 от 21 дек. 1917 г.

3) «Naie Zait», № 4, 1918, заявленіе И. Хургина.

реальной военной силы», настаивал на «срочном утверждении представляемого проекта (положения конференции евреев-воинов), как единственной для правительственной власти реальной мѣры борьбы с погромной волной в данный момент» («Як одинокої для урядової влади реальної міри в боротьбі с погромною хвилею в сучасний момент»¹⁾). Еврейское министерство, очевидно, разочаровалось и в комиссии по борьбѣ с анархией, и в планѣ об инструкторах, из котораго ничего не вышло, и в помощи со стороны «Вільного козацтва», которое скоро показало свое настоящее лицо.

Наступившія событія далеко отодвинули, однако, надежды на офіціальную санкцію еврейских отрядов самообороны. Вся линия руководящей политики на Украинѣ пошла по совершенно иным путям. Спустя нѣсколько дней послѣ отношенія еврейскаго министерства о еврейских отрядах украинскими войсками был разгромлен Союз евреев-воинов, убит его предсѣдатель, дѣятельность Союза фактически прекратилась, и образование групп еврейской самообороны на мѣстах пошло уже случайно, без организующаго центра, иногда при партійных організаціях. При описанном отношеніи к идеѣ еврейских отрядов, которая не находила защиты даже в еврейском министерствѣ, самооборона не могла сыграть серьезной роли в предотвращеніи погромов. Однако, в рядѣ мѣст Союзу евреев-воинов удавалось образованіем отрядов защитить еврейское населеніе. Так, напримѣр, в Овручѣ, Волынской губ., отдѣл Союза, получив от властей оружіе, правда послѣ погрома, сформировал отряд из 120 человек, который отбил новое нападеніе банды, оперировавшей в окрестностях — в Словечно, Норинскѣ и др. Благодаря отряду Союза, вызванному из Кіева, были предотвращены эксцессы в Таращѣ, Кіевской губ. В Дымерѣ, Кіевской губ., экстренно прибывшій отряд еврейских солдат приостановил смертный приговор, вынесенный мѣстному жителю-еврею импровизированным «народным судом», и предотвратил погром в мѣстечкѣ²⁾. Во многих пунктах образовались по своей инициативѣ еврейскіе отряды самообороны. Так, напримѣр, извѣстна еврейская дру-

¹⁾ Архив еврейскаго министерства, отношеніе к команд. Кіевского военнаго округа, от 15 января 1918 г., исх. № 702.

²⁾ «Der Telegraf», № 9, от 10 янв. 1918 г.

жина в Одессѣ, на которой мы позже еще остановимся. В Екатеринославѣ существовало нѣсколько дружин — при трех еврейских социалистических партіях и при Союзѣ евреев-воинов. В м. Лугины, Волынской губ., при повторном погромѣ, 8 января 1918 г., организовалась еврейская самооборона, которая открыла стрѣльбу по громилам, при этом нѣсколько человек было убито, нѣсколько ранено. Цѣлый ряд мелких еврейских дружин, по 10 человек в дружинѣ, организовался для защиты от погромов в Заславльском уѣздѣ, Волынской губ.¹⁾ Еврейская дружина основалась, в концѣ 1917 г., также в Голованевскѣ, Подольской губ., — мѣстечкѣ, впоследствии, в 1919 г., прославившемся своей самообороной, на чем еще придется в дальнейшем остановиться. Во время погрома в Новоград-Волынскѣ, 20—23 января, выступила еврейская дружина, во главѣ с помощником коменданта, христианином, и усмирила погром, убив 2 участников погрома²⁾. Во время январских событій в Брацлавѣ, Подольской губ., там тоже организовался еврейскій отряд. Аналогичный отряд сформировался тогда же в соседнем Немировѣ и, дѣйствительно, предотвратил погром во время ярмарки 19 января, разогнав выстрѣлами злоумышленников, при этом один член отряда был ранен³⁾. В Макаровѣ, Кіевской губ., когда толпа крестьян во время ярмарки напала, 21 ноября 1917 г., на еврейскія лавки и стала их грабить, она встрѣтила отпор со стороны группы мѣстных евреев, при этом нѣсколько евреев было тяжело ранено⁴⁾. Таких отдѣльных случаев было не мало, но широкаго распространенія самооборона не получила и не носила планомѣрнаго, организованнаго характера. С наступленіем новых событій на Украинѣ, особенно с приходом нѣмцев, многія еврейскія дружины были разоружены; нѣкоторыя-же дружины, как увидим ниже, были разоружены большевистскими частями.

Очень важную роль в противодѣйствіи погромам путем обра-

¹⁾ См. «Naie Zait», от 21 декабря 1917 г.

²⁾ Архив редакціи (1919 г.) сообщ. о Новоград-Волынскѣ О. Сафьяна.

³⁾ Там-же, отчет о Брацлавѣ (из матеріалов еврейскаго министерства в Каменец-Подольскѣ 1919—1920 г.).

⁴⁾ Архив еврейскаго министерства (1917—1918), донесеніе из Макарова, получ. 24-го ноября 1917, № 126.

щенія к властям сыграло еврейское министерство. Со середины октября 1917 года в вице-секретаріат по еврейским дѣлам стали стекаться со всѣх захваченных эксцессами или угрожаемых пунктов жалобы, просьбы и даже требованія о заступничествѣ. Число обращеній в ноябрѣ и декабрѣ значительно возросло. Дѣятельность еврейскаго министерства в дѣлѣ борьбы с погромами выразилась в обращеніях к различным органам власти или в судебныя инстанціи о принятіи мѣр: к центральной власти — о принятіи общих мѣр и посылкѣ охраны, к прокурору судебной палаты (или военно-окружного суда) — о «немедленном назначеніи слѣдствія и привлеченіи виновных к законной отвѣтственности», к губернскому комиссару или начальнику милиціи — о высылкѣ воинскаго отряда или о разслѣдованіи; в нѣскольких случаях оно обращалось за содѣйствіем также и к Совѣту рабочих депутатов. Хотя еврейское министерство дѣйствовало в качествѣ правительственнаго органа, оно фактически явилось в роли заступника, и его обращенія не всегда увѣнчивались успѣхом. Однако, по его требованію в ряд мѣст были посланы воинскіе отряды (в Умань, в Каневскій уѣзд и друг.). В нѣкоторые пункты были посланы спеціальныя слѣдственныя комиссіи, с участіем его представителя. Так было в Сквирѣ и в Каневѣ; в этих мѣстах, также в Черкассах и в нѣкоторых других пунктах прокуратурой, благодаря этим комиссіям, начато было слѣдствіе. Отношеніе органов мѣстной власти к обращеніям еврейскаго министерства было не всегда одинаковое, чаще всего были случаи полного игнорированія. Когда евр. министерство (секретаріат) обратилось к кievскому губернскому инспектору милиціи с просьбой смѣстить начальника милиціи в Макаровѣ, поддерживающаго в мѣстечкѣ погромную агитацію, то получило от инспектора милиціи короткій отказ: «Не вижу законных основаній для смѣщенія с должности начальника милиціи в Макаровѣ»¹⁾. Таков был отвѣтъ губернской милиціи на требованіе органа, играющаго роль министерства! Еврейское министерство пыталось принимать и другія мѣры: оно выработывало законопроект о возмѣщеніи за счет

¹⁾ Архив еврейскаго министерства, отношеніе инспектора милиціи Кіевск. губ. от 22 нояб. 1917 г. Отвѣтъ евр. министерству подписан даже не инспектором милиціи, а его помощником . . .

государства убытков, причиненных во время погромных эксцессов, но мысль эта движенья не получила. Роль министерства не ограничивалась, однако, этими официальными выступлениями и отношеніями; не менѣе важно было *личное* воздѣйствіе стоявших во главѣ его лиц и лидеров еврейских социалистических партій вообще на руководителей украинской политики в дѣлѣ защиты еврейскаго населенія. Так, по всему видно, что мысль об «особом совѣщаніи по борьбѣ с анархіей» была инспирирована ими, как и план об институтѣ инструкторов при министерствѣ внутренних дѣл для борьбы с анархіей. Впрочем, как «особое совѣщаніе», так и институт инструкторов ни к каким результатам не привели.

Отношеніе провинціального еврейства, захваченнаго эксцессами, к еврейскому министерству было, в общем, довѣрчивое. Иногда доходило до курьезов. Так, напримѣр, жители м. Макарова, жалуясь на своего начальника милиціи, пишут, что «он донимает мѣстечко поборами; раньше для него и 10 рублей были монетой, теперь подавай ему 100 руб., и этого ему мало». «Великій господин, — обращаются они к еврейскому министру, — свѣточъ Израиля, уברי его из нашего мѣстечка и пришли нам хотя бы болѣе дешеваго» . . .¹⁾. Но не всѣ так наивно реагировали на насилія. Еврейскій общинный комитет м. Мясковки, Подольской губ., пережив раз погром и ожидая повторенія, обращается в еврейское министерство с просьбой: выслать немедленно вооруженную охрану из 20 человек, затѣм «указать нам, гдѣ мы могли бы на наши деньги пріобрѣсти необходимое число оружія, чтобы раздѣлить между тѣми, кто способен носить его», а также прислать прокурора для производства слѣдствія и обыска у громил награбленных вещей²⁾. В обращеніях к еврейскому министерству встрѣчаются и выраженія рѣзкаго недовольства отрицательным отношеніем к формированію еврейских отрядов. Какой то «ограбленный еврейскій портной из Овруча» в обширном и очень характерном письмѣ спрашивает: «Гдѣ же наш National-Rat, который должен защищать національ-

¹⁾ Там-же, письмо Макаровских жителей от 21 октября 1917 г. (на еврейском языкѣ).

²⁾ Там-же, письмо из Мясковки, Подольск. губ., от 28 ноября 1917 г. (на древне-еврейск. яз.).

ные интересы на Украинѣ?.. Что они себѣ думают, сидя у себя в кабинетах, в то время, как еврейское населеніе терпит грабежи и издѣательства от банд дезертиров-погромщиков? Кто лучше может защитить отцов, матерей, братьев и сестер, чѣм Союз евреев-воинов?... И если-бы мы ждали помощи от Рады, вмѣсто того, чтобы организовать самооборону, погром продолжался-бы еще, как это было в остальных мѣстечках¹⁾.

У обывателя крылась еще вѣра, что еврейское министерство, National-Rat и еврейскія руководящія партіи *могли-бы*, при правильной линіи поведенія, воздѣйствовать на направленіе украинской политики в отношеніи еврейскаго вопроса. Но дальнѣйшій этап в еврейско-украинских отношеніях показал неосновательность этих надежд.

¹⁾ Архив еврейскаго министерства, письмо «Ограбленнаго еврейскаго портного из Овруча», от 17 декабря 1917 г. (на еврейск. языкѣ).

V.

Українізація армії і виключення євреїв. — Перші українські військові кадри; табір Раштат в Німеччині. — Богунський полк. — Виникнення «Вільного козацтва»; виключення євреїв. — Роль «вільних козаків» в погромах. — Перемога більшовиків і втеча Ради в Житомир. — Возвращення української армії в Київ і погромне настроєння. — Національна політика більшовиків на Україні. — «Пятаковщина». — Розлив більшовизма. — Відношення єврейських партій до більшовиків; Рада чи більшовистська влада? — Втеча Ради і «нейтралітет меншинств». — Єврейський обиватець і українська ідея. — Русифікація, централізм і асиміляція. — «Ізмѣна євреїв». — Симптоми обмеження рівноправ'я. — Насильствена українізація. — Ростаючий шовінізм.

С приближенієм перемоги більшовизма українці всі надії возложили на активне національне спротивлення і на оставшіся їм вірними частини української армії. Як завжди в час війни і воєнно-націоналістического курсу, легко рождались підозріння і упреки в «ізмѣнѣ». В цей період на Україні вперше появились ті два обвинення проти євреїв, котрі пізніше зіграли таку роковую роль, як поводи до погромів: «Євреї — вороги України», «євреї — на стороні більшовиків». Коли в середині януаря 1918 г., в час дев'ятої сесії Центральної Ради, єврейськими представителями був знова піднятий питання про акцеси, євреїв в отвѣт обвинили в ухиленні від участія в армії. Від євреїв потребували, щоб вони «доказали свою преданність українській республіці» і «отмежевались від більшовиків», заявив об цьому в спеціальному зверненні. Лідер «соціалістів самостійників» Степаненко однажды бросил в Раді

упрек евреям, что они стоят в сторонѣ в то время, когда нужно защищать Украину.

Формально упрек мог казаться правильным. В украинской арміи евреев, дѣйствительно, не было, как не было, впрочем, никого из національных меньшинств. Но это вѣрно только формально. Украинская армія строилась исключительно, как армія національная, благодаря усиліям самих-же украинских дѣятелей. Когда эта армія впервые стала формироваться, путем украинизаціи военных частей, то евреи были при этом исключены. Многочисленные факты подтверждают это¹⁾. В началѣ ноября, напримѣр, еврей-солдаты 13-го запаснаго полка жаловались на исключеніе их из полка в виду его украинизаціи²⁾. На эти случаи живо реагировали тогда еврейскія военныя организаціи. Так, еврейская организація 5-го Сибирскаго армейскаго корпуса вынесла резолюцію, что «считает этот факт анти-демократическим и противорѣчащим принципам національной терпимости, неоднократно провозглашенным Украинской Радой»³⁾. Еще рѣзче отозвались на украинизацію еврей-солдаты 12-ой пѣхотной дивизіи. Привѣтствуя «украинскій народ в его національном освободительном движеніи и Центральную Раду, провозгласившую національно-персональную автономію», еврей-солдаты находят, однако, что «украинизація фронта не есть мѣра укрѣпленія революціи». «В случаѣ, — гласит резолюція дальше, — если части дивизіи будут украинизироваться, еврей-солдаты, жители Украины, обязаны остаться в своих частях, но напоминая, что ни в какую братоубійственную, гражданскую

1) Характерным в этом смыслѣ является случай с евреем, унтер-офицером гайдамацкаго полка имени гетмана Сагайдачнаго, Давидом Кацевым. Послѣ расформирования его дивизіи на фронтѣ он, как житель Украины, был отчислен в упомянутый гайдамацкій полк в Кіев. Но офицеры и солдаты-украинцы угрозами смерти заставили его выйти из полка. Д. Кацев обратился за содѣйствіем в евр. ген. секретаріат. См. об этом в «*Naie Zeit*», от 13 дек. 1917 г., «Антисемитизм в укр. арміи», также «*Der Telegraph*», № 22, от 13 дек. 1917 г.

2) «Кіевская Мысль», от 9-го ноября 1917 г.

3) Архив Союза евреев-воинов (Кіев), резолюція корпусн. комитета евр. военной организаціи 5-го Сибирскаго армейскаго корпуса, от 12-го ноября 1917 г.

войну, противорѣчащую интересам революціи, не вступят»¹⁾. Отклинулись на это и нѣкоторые *общія* военныя организаціи. Третій с'ѣзд XI арміи вынес спеціальную резолюцію, что он считает исключеніе евреев из украинизируемых частей актом антидемократическим и находит справедливым, чтобы из исключенных при націонализаціи арміи евреев «составлять, при их желаніи, отдѣльныя еврейскія части»²⁾.

Вопрос об исключеніи евреев из украинизируемых частей обсуждался и на засѣданіях National-Rat'a, по инициативѣ представителей Союза евреев-воинов, в связи с вопросом о формированіи еврейских отрядов самообороны. На 6-м засѣданіи была принята резолюція слѣдующаго содержания: «Еврейская демократія должна бороться против того, чтобы армія на Украинѣ организовалась на національном принципѣ, и требует от Укр. Рады, чтобы строго соблюдался принцип территориальнаго строенія... Украинскій генеральный секретарь по войсковым дѣлам должен издать спеціальныи приказ о том, что недопустимы никакія попытки исключенія каких-бы то ни было украинскіх граждан из украинской арміи и возбужденіе солдат-украинцев против солдат-неукраинцев»³⁾. Образованная при еврейском генеральном секретариатѣ, по предложенію National-Rat'a, спеціальная коммиссія по этому вопросу представила к слѣдующему засѣданію, 4-го декабря 1917, свои постановленія, совпадающія с приведенными («издается приказ по Украинѣ, что украинская армія должна быть территориальной, а не національной»). Еврейскій генеральный секретариат запросил С. Петлюру, какой принцип положен в основу украинизаціи войск — территориальный или національно-персональный, но опредѣленнаго отвѣта от него не получил. Касаясь этого вопроса, «*Naie Zait*» писала, что евреи солдаты и юнкера находятся в безвыходном положеніи: «уйти в чисторусскіе полки их удерживает простой политическій такт, так как это означало-бы демонстрировать свое непріязненное отно-

¹⁾ Архив Союза евреев-воинов, резолюція евреев-солдат 12 пѣх. дивизіи, от 7 декабря 1917 г.

²⁾ Там-же, резолюція 3-го с'ѣзда XI арміи о погромах и евр. частях.

³⁾ Протоколы National-Rat'a, засѣданіе 6-ое, 18-го ноября 1917.

шеніе к Украинѣ», а из украинских полков их выбрасывают¹⁾).

Таковы были общія условія формировація украинской арміи. Был еще момент психологической. Строители національной арміи всѣми мѣрами пытались возродить военный романтизм исторического прошлаго Украины, — дух гайдамачины, запорожской сѣчи и разгульнаго казачества. Имена Хмѣльницкаго, Гонты, а позже Наливайко, в память коих были образованы спеціальныя полки, удовлетворяли этому чувству украинскаго романтическаго націонализма, но эти имена разнo говорили историческим воспоминаніям и чувствам украинцев и евреев . . . Культивируемый в этой національной арміи дух шовинизма неизбежно вел к юдофобіи и дал почувствовать евреям, что былыя традиціи вольной жестокой гайдамачины воплощаются нынѣ в жизни. Живописный «гайдамак», «сине-жупанник» и «сѣчевик» с красным «шлыком» скоро стали в современной Украинѣ угрозой для еврейскаго населенія, как это было на Украинѣ 17-го или 18-го вѣка.

Начало украинской арміи слѣдует отнести к тому періоду, когда, как мы видѣли, из русской арміи стали самостоятельным путем выдѣляться украинскія части и когда в Кіевѣ образовался вначалѣ «Первый полк имени Богдана Хмѣльницкаго», а затѣм и ряд других полков. Генеральный войсковой комитет (во главѣ котораго стоял С. Петлюра) придавал этому процессу планомерный характер. Сформированные полки по большей части отличались своим неустойчивым настроеніем. Национально воодушевленные, нерѣдко бурно шовинистическіе, многіе из этих полков в самую трудную для украинцев минуту перешли на сторону большевиков. Выше мы видѣли, сколько хлопот полк имени гетмана Полуботко причинил правительству, отказываясь идти на фронт и готовясь захватить власть. Послѣ третьяго Универсала, в ноябрѣ 1917 г., было приступлено к образованію совершенно самостоятельной украинской арміи, независимой от русской. В началѣ января Радой был принятъ закон об образованіи украинской народной арміи. Но под напором большевиков имѣющіяся украинскія части почти распались.

¹⁾ «Naie Zait», № 54, 1917 г., уже цит. ст. «Вопросы евр. войсковых образованій».

Послѣ заключенія мира с центральными державами, в февралѣ 1918 года, украинское правительство приступило к формированію новой регулярной арміи. Ядром этой арміи послужило нѣсколько полков «сѣчевиков» («сичових стрильців»), сформированных в *Германіи* из украинских военноплѣнных в лагерѣ Раштат (Баден). Начало военной организациі «сѣчевиков» в этом лагерѣ относится еще к 1916 году, когда был образован «Первый запорожскій полк имени Тараса Шевченко». В лагерѣ Раштат нѣмцами были собраны военноплѣнные русской арміи, происходившіе из украинских губерній, и здѣсь они подвергались спеціальной украинской пропагандѣ в духѣ ненависти к «Московіи», предназначаясь для борьбы против Россіи, с лозунгом отдѣленія Украины. В лагерѣ была образована спеціальная организациі «Запорожська сич», которая готовила такіе отряды. «Главное значеніе этой организациі, — пишет историк Раштатскаго лагеря, — заключалось в том, что она поставила украинское дѣло на почву самостоятельности». «Если мы хотим видѣть первый образец сѣчевой организациі, созданной позже на Украинѣ, то мы его имѣем в Раштатѣ. Эти «сичи» и «вільне козацтво», созданныя на Украинѣ в дни революціи в 1917 году, не отличаются в основѣ ничѣм от раштатской «сичи»¹⁾. Проведеніе нѣмецких планов — руководство украинской пропагандой в лагерѣ и формированіе отрядов — принадлежало яркосамостійническому обществу «Союзу визволення України», с его центром в Берлинѣ. Аналогичные лагеря в Германіи спеціально для украинцев и с тѣми же цѣлями имѣлись, хотя в меньших размѣрах, также в Вецлярѣ и Зальцведельѣ. Еще в началѣ существованія Центральной Рады нѣмцы предложили нѣкоторым украинским дѣятелям эти кадры, как боевую силу против Россіи, но тогда это было отклонено. Теперь же, послѣ мирнаго договора в Брестѣ, эти украинскія части из нѣмецких лагерей, одѣтыя в красочные національные костюмы (в «синіе жупаны»), пришли на Украину совмѣстно с нѣмцами. Из Раштата отправились

¹⁾ О. Терлецькій, «Исторія української громади в Раштаті», Лейпциг, 1919 г., стр. 205. Кстати, автор приводит любопытный факт, характеризующій политическую природу украинской «сичи» в лагерѣ: «сич» имѣла в 1917 г. нѣсколько военных парадов — в день праздника Т. Шевченко и... в день тезоименитства императора Вильгельма II. См. стр. 312.

тогда два полка; первым пошел полк имени Богуна. «Человѣкъ 800, — описывает этот случай историк лагеря, — назвали себя полком имени Богуна и 17 февраля 1918 г. выѣхали из Раштата на Украину». Вслѣд за ним послѣдовал второй полк¹). Вернувшись на Украину, эти части явились пылкими ненавистниками «Московій» и вообще отличались своим національно-шовинистическим настроеніем. Для нас чрезвычайно цѣнно указаніе о первоначальном происхожденіи «Богунскаго полка». С «Богунским полком» нам неоднократно прійдется встрѣчаться позже, при обзорѣ событій в 1919 г. Полк этот явился в первые мѣсяцы 1919 г. оплотом совѣтской арміи на Украинѣ, борясь против «петлюровцев» и за совѣтскую власть. Но одновременно с этим «богунцы» явились грозой еврейских городов и мѣстечек, благодаря своим буйным погромным эксцессам.

Само собой понятно, что настроенія, господствовавшія в національных украинских полках, не могли привлечь к ним еврей-солдата, если-бы даже он не был из них насильно исключен, и не могли служить достаточной гарантіей для еврейскаго населенія. Не могли привлечь к себѣ евреев и отряды «Вільного козацтва». «Вільне козацтво» возникло лѣтом 1917 г. первоначально в Звенигородском уѣздѣ, Кіевской губ., гдѣ было организовано солдатом Грызлом, в видѣ добровольной мѣстной охраны в селах и мѣстечках для защиты от грабежей, для ловли дезертиров и т. п., и скоро широко разрослось. «В течение мая—іюня нѣкоторые уѣзды Кіевщины цѣликом «покозачились», пишет историк украинской революціи; отсюда движеніе пошло и в другія губерніи. Начавшись в селах, «Вільне козацтво» перебросилось затѣм и в нѣкоторые города, среди рабочих и особенно среди желѣзнодорожников²). На состоявшемся в Чигиринѣ, в началѣ сентября, первом с'ѣздѣ атаманом «Вільного козацтва» был избран «потомок послѣдняго гетмана», ген. П. Скоропадскій — тот, который позже был посажен нѣмцами гетманом Украины. Первое время эта организація не только не была официалъно признана, но даже встрѣтила противодѣйствіе со стороны украинскаго правительства; сентябрьскій с'ѣзд украинских комиссаров даже

¹) Там-же, стр. 360.

²) П. Христюк, цит. соч., т. II, стр. 187 (прил.), также 15.

постановил «немедленно обезоружить уже существующіе отдѣлы Вільного козацтва». Но затѣм организація офіціально санкціонується, милитаризується и включается в состав украинских воинских частей. В октябрѣ 1917 г. была выработана для нея особая «инструкція», согласно которой она создается «для объединенія всѣх граждан, без различія національности»; «вільни козаки — говорилось в инструкціи — должны принимать всѣ мѣры, чтобы не допустить никаких погромов и грабежей». Правительство, в лицѣ Генеральнаго Секретаріата, стало возлагать на нее большія надежды, как на организацію, которая побѣдит анархію на Украинѣ. Между тѣм, «вільни козаки» все болѣе и болѣе проникаются духом «самостійничества» и исключительнаго шовинизма и не допускают в свои ряды евреев. В обращеніи к еврейскому министерству евреи м. Ратмистровки, Кіевской губ., «энергично протестуют» против исключенія из Вільного козацтва записавшихся евреев и сообщают, что у них возник даже вопрос «об организаціи спеціально еврейскаго вольнаго козачества», но они нашли это нецѣлесообразным . . .¹⁾.

Отношеніе к «вільным козакам» в руководящих лѣвых еврейских кругах было первое время, как мы видѣли, вполне доверчивое, — они не поняли природы этой организаціи. О безусловной полезности ея писал орган «Объединенных еврейских социалистов» и офіціоз еврейскаго министерства²⁾. За нее стояло само еврейское министерство, даже выдвигая ее взамен еврейской самообороны. Призванные охранять населеніе, «вільни козаки» вначалѣ кое-гдѣ, дѣйствительно, воспрепятствовали погромным эксцессам (напримѣр, в Бѣлой-Церкви, Черкассах, в Звенигородском уѣздѣ), но скоро они показали свое настоящее лицо. «Вільни козаки» приобрѣтают репутацію участников и даже зачинщиков погромных эксцессов. Евреи г. Канева жалуются в министерство, что мѣстные громалы «переименовали себя в Вільное козачество» и что их главныя требованія — «переход всей власти, как городской, так и уѣздной в их руки, и они на-

¹⁾ Архив еврейскаго министерства, протокол постановленія евреев г. Ратмистровки, с 192 подписями, вход. № 240, от 8 дек. 1917 г.

²⁾ См. «Naie Zait», от 14 октября 1917 г., ст. о «Вольном казачествѣ».

мѣтили начальником уѣзда главнаго громилу»¹⁾. Жалобы на безчинства «вільныхъ козаковъ» поступили также из Таращи, Каменки, Ново-Прилуки и другихъ пунктовъ. Но особенно они показали себя в январьскіе дни в Кіевѣ. Слѣдуетъ считать чрезвычайно показательнымъ то обстоятельство, что организаторами «вільныхъ козаковъ» на мѣстахъ являлись иногда лица, впоследствии прославившіеся, какъ руководители самыхъ отъявленныхъ погромныхъ банд; таковъ, напримѣръ, былъ извѣстный Струкъ в Чернобыльскомъ районѣ. Самъ инициаторъ этой организаціи, упомянутый выше солдатъ Грызало, впоследствии, в 1919—1920 г., становится однимъ изъ видныхъ погромныхъ атамановъ в Звенигородскомъ уѣздѣ, гдѣ имъ была учинена рѣзня евреевъ в Мокрой Калигоркѣ и в нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ²⁾. Между тѣмъ В. Винниченко, уже примкнувъ къ коммунистамъ, в своемъ, не разъ цитированномъ нами, трудѣ даетъ восторженную характеристику «вільныхъ козаковъ»: «Наиболѣе сознательный — политически и національно — элементъ бралъ на себя охрану порядка в своемъ районѣ . . . И такимъ путемъ возникли «сотни», «курени», «коши» казацкіе . . . Практика Вільнаго козацтва показывала, что оно привлекало элементъ развитой, революціонно и національно-сознательный. Былъ даже какой-то романтизмъ во всемъ строѣ этихъ сотенъ, куреней, даже в одеждѣ (жупаны, старинныя сабли, казацкія шапки)»³⁾. Другой историкъ украинской революціи, П. Христюкъ, одинъ изъ вождей укр. с.-р.⁴⁾, тоже очень сочувственно пишетъ о «Вільномъ козацтвѣ», какъ об организаціи с романтико-историческими традиціями. «Движеніе это самочинно распространилось по всей Украинѣ, в формѣ всенароднаго вооруженія, для самозащиты отъ бандитизма и для защиты классовыхъ экономическихъ интересовъ селянства в процессѣ революціи». Авторъ упрекаетъ далѣе украинское правительство, что оно не сумѣло использовать это «стихійное движеніе» для революціи и для государственнаго строительства . . .

Чѣмъ упорнѣе становилась война между украинцами и больше-

¹⁾ Архивъ евр. министерства, докладъ делегатовъ Каневской общины, вх. № 200, получ. 4 декабря 1917 г.

²⁾ Архивъ редакціи (1919 г.), отчетъ о событіяхъ в Мокрой Калигоркѣ (изъ матеріаловъ КОПЕ, дост. Херсонскимъ).

³⁾ В. Винниченко, цит. соч., т. II, стр. 52.

⁴⁾ Христюкъ былъ также министромъ вн. дѣлъ в кабинетѣ Голубовича.

виками и чѣмъ успѣшнѣе шло наступленіе послѣднихъ, тѣмъ больше обострялись націоналистическія страсти не только в рядахъ украинской арміи, но и в рядахъ украинскихъ дѣятелей. Бѣгство изъ Кіева в Житомиръ при наступленіи большевиковъ сыграло в этомъ отношеніи роковую роль. В срединѣ января 1918 г. большевики подступили къ Кіеву и подвергли его сокрушительной и безпощадной 11-ти дневной бомбардировкѣ. 26-го января Кіевъ былъ взятъ. Когда члены украинскаго правительства и часть Рады бѣжали в Житомиръ, среди нихъ не оказалось ни одного представителя національныхъ меньшинствъ — ни великороссовъ, ни поляковъ, ни также и евреевъ. Озлобленное-же настроеніе покинутыхъ украинцевъ обратилось цѣликомъ только противъ евреевъ. Намѣтившійся уже раньше переломъ в настроеніи, теперь, в «Житомирскомъ сидѣніи», рѣзко обострился. В февралѣ 1918 года украинская делегація заключила в Брестѣ сепаратный миръ с германскою коалиціей. Нѣмцы согласились оказать помощь украинскому правительству «в трудной борьбѣ противъ великороссовъ», какъ это было официально формулировано, и немедленно двинули свои войска на Украину. 1-го марта (по нов. стилю) они заняли Кіев¹⁾. Въмѣстѣ с ними вернулись и украинскія войска, которыхъ велъ С. Петлюра. И обратный путь этихъ послѣднихъ от Житомира къ Кіеву отмѣчается рядомъ серьезныхъ эксцессовъ противъ евреевъ. Отнынѣ на сцену в погромномъ движеніи выступаетъ новый участникъ, до этого игравшій лишь случайную роль, — украинская армія.

Настроенія, царившія в рядахъ возвращающейся изъ Житомира украинской арміи, ярко рисуются в отчетѣ представителя «Бунда», М. Рафеса, участника делегаціи, высланной Кіевской Городской Думой отъ социалистическихъ ея фракцій навстрѣчу приближающимся украинцамъ, чтобы просить о недопущеніи в городѣ эксцессовъ со стороны войска, в виду дошедшихъ слуховъ о его погромномъ настроеніи. М. Рафесъ подробно рассказываетъ о томъ, какъ встрѣчена была делегація передовымъ воинскимъ отрядомъ ген. Присовскаго. Солдаты и даже офицеры не скрывали своего озлобленно-антисемитскаго настроенія. В отвѣтъ на просьбу о недопущеніи эксцессовъ, солдаты возмущенно кричали: «Нѣтъ, мы

¹⁾ Отсюда и дальше мы придерживаемся в датахъ новаго стиля. До этого мы всюду держались стараго.

расправимся, и расправимся беспощадно». «Я один вырѣжу не меньше 50 евреев», кричал кто-то из солдат. «Полгорода, всѣх жидов надо перерѣзать!», кричал другой. «Этого Рафеса надо первым застрѣлить» . . . «Мы жили с евреями в мирѣ и согласіи. «Мы» им «дали» равноправіе, національно-персональную автономію. Но им всего этого мало, они хотѣли всю Украину захватить в свои руки. Жид Троцкій идет войной на Украину, и его поддерживают всѣ еврей-капиталисты», кричали солдаты в другом мѣстѣ. «Когда мы отступали из Кіева через Подол, мы в каждом еврейском домѣ находили пулемет, из котораго в нас стрѣляли», говорили другіе солдаты. «Всѣ три милліона жидов надо выгнать из Украины, пусть идут себѣ, куда хотят», «Украина для украинцев!». Эти восклицанія и угрозы убѣдили делегацію, что «в рядах украинской арміи готовится погром на евреев». В бесѣдѣ с делегаціей генерал Присовскій сказал: «Еще хуже настроеніе того отряда, который ведет в Кіев Петлюра, там — гайдамаки». Делегація отправилась тогда к С. Петлюрѣ и изложила свои опасенія. «Мы получили возможность, — пишет М. Рафес в своем отчетѣ, — побесѣдовать с ним с глазу на глаз. Мы ему сообщили все, что видѣли и слышали, и указали на необходимость принять нужные мѣры против кровавой бани и погрома. Мы говорили с ним, как с членом с. д. партіи». В отвѣт на это Петлюра сказал, что «он не может ничего гарантировать; настроенія солдат ему извѣстны, но он видит здѣсь только жажду мести, а не антисемитизм»¹⁾. В цѣлях предосторожности, однако, С. Петлюра рѣшил ввести войска в город не через еврейскій Подол, а через пригород Куреневку. Ознакомившись с настроеніем украинских солдат, член делегаціи, украинскій с. д. Чикаленко сказал: «Они задушат украинскую свободу в еврейской крови» . . .

Озлобленію широких украинских кругов в значительной степени способствовала политика большевиков, пришедших в страну, как завоеватели. Побѣдитель Украины, главнокомандующій восточным фронтом, извѣстный полковник Муравьев, взяв Кіев, издал 30 января свой знаменитый «Приказ № 14», в котором буквально говорилось слѣдующее: «Эту власть (Совѣ-

¹⁾ М. Рафес, «Oif'n Schwel vun der Kontrrewolützie», Кіев, 1918 г., отчет о делегаціи, стр. 53—96.

тов) мы несем с далекаго сѣвера на остріѣ своих штыков, и там, гдѣ мы ее устанавливаем, всецѣло ее поддерживаем силой этих штыков и матеріальным авторитетом революціонно-соціалистической арміи»¹⁾. «Кровью и огнем мы прошли по краю», заявил полковник Муравьев на засѣданіи Кіевского Совѣта . . . Заняв на нѣсколько недѣль Кіев, большевики разрушили до основанія то, что с таким трудом и надеждами было создано украинским національным движеніем. Рада вынуждена была бѣжать, министерства были разгромлены, украинскія деньги аннулированы, украинскіе націоналисты безпощадно преслѣдовались, національныя завоеванія лежали в обломках. Фактически была отмѣнена также и національно-персональная автономія для меньшинств²⁾. Такую картину рисуют даже лица, стоящія за союз с большевиками. Так, напримѣр, В. Винниченко в 1920 г. пишет о тѣх днях: «Что касается національной украинской культуры, то вся она была подведена под категорію контрреволюціонной и без всякаго милосердія подавлялась. Прессу запретили, украинскія типографіи конфисковали, книжные магазины закрыли, школы были пріостановлены . . . Наиболѣе темные большевистскіе элементы срывали со стѣн портреты Шевченко и топтали их ногами; ловили по деревням украинских школьных учителей, издѣвались над ними и разстрѣливали только за то, что они были сознательными украинцами»³⁾. Такую же картину разгрома дает и П. Христюк в своей исторіи: «Во всей Украинѣ был произведен жестокій погром украинской интеллигенціи. С'агитированное и обозленное московское войско убивало каждого, кто говорил на украинском языкѣ». Автор приводит имена разстрѣлянных большевиками украинских соціалистических дѣятелей. «Вмѣсто Совѣтов управляли революціонные комитеты и разные комиссары . . . Всюду хозяйничал штык»⁴⁾. В этот період перваго своего пришествія на Украину

¹⁾ Цит. по кн. П. Христюка, т. II, стр. 149, также по бундовской ежедн. газ. «Volkszeitung» (Кіев), от 31 января 1918 г.

²⁾ Помѣщеніе евр. министерства, как и великорусскаго, было занято большевистскими учрежденіями и частью разгромлено; польское министерство осталось существовать, но при нем был назначен комиссар, поляк-большевик.

³⁾ В. Винниченко, цит. соч., т. II, стр. 271.

⁴⁾ П. Христюк, т. II, стр. 149 и дальше.

большевики открыто шли, как централисты, и фактически, как руссификаторы. Это был период так называемый «Пятаковщины», по имени вдохновителя этой политики, главаря киевских большевиков Пятакова¹⁾. Эта сторона большевистской политики отчасти примиряла с ними тѣ общерусскія политическія теченія в краѣ, которыя вообще были рѣзкими противниками большевиков. Кіевскій городской голова Рябцов, русскій с.-р., ярый враг большевиков, привѣтствовал, однако, их приход, как «возстановленіе единого общероссійскаго революціоннаго фронта» (Христюк, т. II, стр. 135).

Украинскіе дѣятели в тѣ дни оказались одинокими, и этимъ было вызвано их озлобленіе. В своемъ озлобленіи они утверждали, что «евреи на сторонѣ большевиков» и предаютъ украинское дѣло. Но факты показывают, что большевизмъ широко захватил и украинскіе ряды: во главѣ большевистскихъ войскъ противъ Рады, вмѣстѣ с Муравьевымъ, шел Юрій Коцюбинскій, сынъ извѣстнаго украинскаго писателя; побѣда большевизма стала вообще возможна, благодаря измѣнѣ лучшихъ украинскихъ полковъ (полкъ Богдана Хмѣльницкаго, полкъ Сагайдачнаго, полкъ Орлика и друг.). Недавній защитникъ «самостійности», членъ Рады Нероновичъ, примкнулъ к большевикамъ в самую опасную для Рады минуту. 16-го января были арестованы 7 членовъ Рады, украинскіхъ лѣвыхъ с.-р., за большевистскія симпатіи. Большевистская агитація заразительно дѣйствовала на всю страну вообще. «Большевизмъ глубоко проникъ также и на Украину, — сказалъ представитель русскихъ с.-р. при голосованіи IV Универсала, — онъ имѣется даже здѣсь, в стѣнахъ Рады». Украинскіе дѣятели не могли быть даже увѣренными в настроеніи деревни — ихъ главнаго оплота. «Когда мы оставляли Кіев, — признался ген. Присовскій упомянутой делегаціи от Думы, — населеніе нас такъ оскорбительно равнодушно отпустило. Намъ стрѣляли в спину. Намъ преслѣдовали крестьяне в деревняхъ»²⁾.

¹⁾ Было два брата Пятаковых, оба видныхъ большевика; одинъ изъ них, Леонид, былъ тайно убитъ «вільными козаками» наканунѣ прихода большевиковъ в Кіев, второй — Г. Пятаковъ игралъ видную роль в рос. коммунистической партіи и лѣтомъ 1922 года былъ назначенъ предсѣдателемъ высшаго рев. трибунала в извѣстномъ процессѣ с.-р'ов.

²⁾ М. Рафес, цит. кн., стр. 78.

Разлив большевизма захватил украинское население, — захватил он также и еврейское население. Города и мѣстечки Украины, гдѣ евреи составляютъ значительную часть, а мѣстами громадное большинство, являлись главнымъ опорнымъ пунктомъ большевиковъ. Больше всего выдѣлялись видные большевики-евреи в столицѣ Украины — Кіевѣ (Чудновскій — комиссаръ города, Крейцбергъ — комиссаръ финансовъ, Райхштейнъ — комиссаръ прессы, Шапиро — комиссаръ при арміи, И. Куликъ и друг.) и в такихъ городахъ, какъ Одесса или Екатеринослав¹⁾. Извѣстное число еврейскихъ рабочихъ вступило в Красную гвардію. Все это несомнѣнно указывало на огромную заразительную силу большевизма. Но среди еврейскихъ партій и руководящихъ органовъ еврейской общественности не было никого, кто былъ бы съ большевиками. Наоборотъ, еврейскіе представители в Радѣ занимали в отношеніи къ большевикамъ наиболѣе непримиримую позицію. Такъ, напримѣр, сейчасъ послѣ октябрьскаго переворота представитель «Объединенныхъ еврейскихъ социалистовъ», М. Литваковъ, потребовалъ от Малой Рады, которая, видимо, еще колебалась в своей позиціи, «ясно и рѣзко высказаться противъ авантюры большевиковъ». Когда большевики объявили Радѣ войну, представитель «Бунда», А. Золотаревъ, призывалъ в Малой Радѣ, совмѣстно съ представителями россійскихъ социалистическихъ партій, «не останавливаться на полпути и довести до конца войну противъ могильщиковъ революціи»²⁾. Представитель «Объединенныхъ», членъ Рады М. Шац-Анинъ, заявилъ на с'ѣздѣ Совѣтовъ в Кіевѣ, что «в конфликтѣ между украинской революціонной демократіей и кучкой узурпаторовъ еврейская демократія стоитъ на сторонѣ украинскаго народа»³⁾. Органъ «Объединенныхъ» писалъ, когда большевики объявили войну Радѣ, что Рада «не допустила на Украинѣ анархіи, царящей в Великороссіи, и именно за это «преступленіе» еврейская демократія Украины должна поддер-

¹⁾ А. Гольденвейзеръ в своихъ воспоминаніяхъ о Кіевѣ сообщаетъ, что во главѣ большевистскихъ войскъ, совмѣстно съ полк. Муравьевымъ, шел на Кіевъ также «Кронштадскій матросъ Рошаль» (см. «Архив Русской Революціи», т. VI, Берлинъ 1922). Рошаль, какъ извѣстно, былъ евреемъ-студентомъ. Мы, однако, нигдѣ больше не нашли подтвержденія о роли Рошала в походѣ на украинцевъ.

²⁾ См. «Naie Zeit» отъ 27 и 28 октября, также 7 декабря 1917 г.

³⁾ Тамъ-же, отъ 6 декабря 1917 г.

жать Раду»¹⁾. Сравнивая в одной из своих рѣчей положеніе в Россіи и на Украинѣ, М. Рафес с удовлетвореніем сказал: «У нас, слава богу, есть Центральная Рада» (см. П. Христюк, т. II, стр. 46). Многіе украинскіе дѣятели были недовольны неприимимым отношеніем еврейских партій к большевистской власти в Петроградѣ. Когда Малая Рада приняла отрицательную резолюцію против октябрьскаго переворота большевиков, орган укр. с.-д. «Робітничя Газета» — орган почти правительственный — писал, что резолюція эта была «вымучена» у Рады «бундовцами» и «меньшевиками»²⁾. П. Христюк в своей исторіи революціи пишет в недовольном тонѣ: «Можно сказать, что, главным образом, благодаря «меньшинствам» Центральная Рада не остановилась серьезно на мысли о формальном признаніи Совѣта Народных Комиссаров правительством Великороссіи. А такое признаніе само напрашивалось»³⁾ . . .

Но наиболѣ показательным является отношеніе еврейских партій к большевикам тогда, когда они оказались побѣдителями. Представитель «Бунда», который вызывал среди многих украинцев такое против себя озлобленіе, как враг Украины, М. Рафес, открыто хвалил Раду и нападал на большевиков уже послѣ занятія ими Кіева: «Чуждая краю власть пришла в Кіев. Оккупационная армія. Она разогнала всю демократію, всѣм сѣла на спину — и хочет господствовать». Автор проводит подробную параллель между большевистской властью и Радой и рядом фактов доказывает, насколько демократичнѣе и революціоннѣе была Рада⁴⁾. В статьях «Штыккратія» и «Как велика катастрофа» тот же автор снова дает рѣзкую характеристику большевиков, которые «своими «соціалистическими» пушками выполнили работу Шульгина — они разстрѣляли всѣ національныя завоеванія революціи на Украинѣ»⁵⁾. Орган другой партіи — «Объединенных» — также писал, что большевизм «фактически несет только разрушеніе и смерть» (*churboines un korbones*). «В кош-

1) «Naie Zait», от 9 декабря 1917 г.

2) «було вимучено від Малої Ради».

3) П. Христюк, т. II, стр. 53.

4) «Volkszeitung» (орган Бунда), от 30 января 1918 г., ст. «Ich wel gruwen varglaichn».

5) Там же, от 31 января и 1 февраля, 1918.

марные дни господства большевистскаго меча» газета звала к идеалам, которые революція на Украинѣ первоначально себѣ поставила¹⁾. Не меньшія симпатіи украинское движеніе нашло и в рядах партіи «Поалей-Ціон». Нѣкоторые представители этой партіи, как напримѣр С. Гольдельман, были явными и далеко идущими приверженцами украинской независимости. Нечего и говорить, что партіи несоціалистическія, как напримѣр сіонисты, стояли еще дальше от большевиков и еще рѣзче выступали против них, выражая открыто свои симпатіи украинскому движенію, которое среди сіонистов на Украинѣ было вообще популярно. Но нас здѣсь интересует настроеніе главным образом соціалистических еврейских партій, так как украинскіе шовинисты именно их подозрѣвали в большевизмѣ и во враждебности Украинѣ.

У иных еврейских поклонников украинскаго движенія вѣра в Украину и в ея руководителей заходила очень далеко. Характерной в этом смыслѣ является статья, появившаяся на страницах органа «Об'единенных» — «Naie Zait» — опять таки в дни господства большевиков и гоненій на украинское дѣло. Статья носит многозначительное заглавіе: «Погромныя инсинуаціи» — инсинуаціи на украинцев, повинных будто в погромах, как пишет автор, — инсинуаціи, пущенныя нарочито большевиками. «Надо, видите ли, привить еврейскому населенію страх перед возможным возвращеніем к власти украинцев, которые якобы несут «на кончикѣ меча» евреям кровавые погромы, — и тогда будут благословлять власть большевистскую». «Мы не отрицаем, — продолжает автор, — что даже в рядах украинской демократіи имѣются такіе, которые еще не освободились от грѣха антисемитизма . . . Даже в рядах украинских соціалистических партій имѣется не мало присосавшихся к ним черносотенных элементов». Но «Украинская Рада, украинская революціонная демократія и ея органы — они чисты от грѣха, они двойной игры в этом вопросѣ не вели» . . .²⁾

Когда Рада вернулась к власти, она была еврейскими партіями встрѣчена привѣтствіями. Орган «Об'единенных», в статьѣ

¹⁾ «Naie Zait», от 31 января 1918 г., ст. «Что-же дальше?» и «Новая власть». См. там-же также ст. «За что?».

²⁾ Там-же, от 19 февраля 1918 г., ст. М. Бренера «Pogrom-rechiless».

«На старых позиціях», писал: «Мы — граждане Украинской Народной Республики, и мы будем защищать всѣ соціальные и національные достиженія свободной революціонной Украины»¹⁾. Еще с болѣе опредѣленной защитой украинской идеи выступили сіонисты. Так, напримѣр, лидер сіонистов Н. Сыркин, касаясь вопроса о Холмщинѣ, являвшася предметом спора между Польшей и Украиной, писал в маѣ 1918 г., уже тогда, когда украинской независимости был нѣмцами нанесен сокрушительный удар разгоном Рады: «Во всѣх конфликтах, которые произойдут до мирнаго конгресса между Польшей и Украиной о пограничных землях, мы, евреи, должны стоять на сторонѣ молодой демократической украинской народной республики . . . Захочет ли Польша расширить свою власть на земли бывлой Люблинской уніи, захватив границы Украины, Литвы и Бѣлоруссіи, мы, евреи, употребим все свое вліяніе, чтобы этого не допустить . . . точно также, как в борьбѣ между централистской Россіей и свободным принципом федераціи мы стояли на сторонѣ свободной автономной Украины»²⁾.

Но украинцев не удовлетворяло такое платоническое сочувствіе. Редактор газ. «Нова Рада», А. Никовскій, откровенно выразил это в своей статьѣ, когда писал: «Пока шла только бурмажная борьба между нашей властью и большевиками, еврейскія общественныя организаціи высказывались против большевиков. Казалось, что когда прійдется защищать столицу Украины, весь город будет на сторонѣ защитников Кіева и поможет им морально и физически . . . Но что-же оказалось?» Дѣйствительно, евреи не проявляли активности в защитѣ украинскаго дѣла. Раньше всего бросается в глаза тот многозначительный факт, что *евреи не входили в украинскія политическія партіи*. Объясняется ли это тѣм, что украинскія партіи, даже соціалистическія, как «Укр. с.-д.» и «Укр. с.-р.» с самаго начала революціи строились, как ярко-національныя партіи, или другими причинами, но

¹⁾ «*Naie Zeit*», от 2 марта 1918 г., перед. ст.

²⁾ Ежемед. «*Oif der Wach*», Кіев, № 4, 1918 г. ст. «Нѣмецко-украинско-польское». Еще в апрѣлѣ 1917 г., в самом началѣ украинскаго движенія, Н. Сыркин первый выступил в центральном органѣ сіонистов в Петроградѣ «Евр. Жизнь» с нѣсколькими статьями «На Украинѣ», гдѣ горячо защищал украинское дѣло; см. №№ 17 и 18, 1917 г.

факт был тот, что в них не было ни одного еврея¹⁾. В то-же время евреи стояли во главѣ всѣх общероссійских партій в Кіевѣ и вообще на Украинѣ («меньшевики», в меньшей степени у с.-р'ов и большевиков). Евреи отсутствовали также, как мы видѣли, в украинской арміи, которая являлась арміей національной и не допускала в свои ряды евреев. Еврейскіе представители фактически не несли отвѣтственности за направленіе украинской политики, хотя участвовали в Радѣ. Они не нашли для себя нужным послѣдовать за Радой во время наступленія большевиков и не участвовали в «Житомирском изгнаніи». Обстоятельства так сложились, что евреи не могли проявить активности в украинском національном строительствѣ. И в Радѣ внѣшне получилось опасное положеніе, по существу невѣрное: происходила не борьба партій вокруг таких важнѣйших вопросов, как вопрос об отдѣленіи от Россіи, или сепаратном мирѣ с Германіей, а борьба націй — еврейской и украинской, одной національной конценраціи против другой.

Факт этот, естественно, бросался в глаза украинским дѣятелям. Историк украинской революціи, касаясь безнадежной защиты Кіева при наступленіи большевиков, писал, что часть русской и еврейской рабочей массы, под вліяніем агитаціи большевиков, подняла восстаніе в самом Кіевѣ; правая-же, антибольшевистская часть, которая шла за «меньшевиками», с.-р'ами и Бундом, «просто не захотѣла выступить в защиту Кіева». «Рафесы, Балабановы, Скловскіе²⁾ — эти наибольшіе враги большевиков в Центральной Радѣ — теперь стояли в сторонѣ. . . Этот «нейтралитет меньшинств» производил очень тяжелое впечатлѣніе на украинскую демократію». В Центральной Радѣ, в первые дни осады Кіева, был извѣстным укр. с.-д. дѣятелем и министром М. Поршом, пред'явлен запрос «меньшинствам» по поводу их «нейтралитета», но послѣднія уклонились от прямого отвѣта. «На главах у всѣх произошло раздѣленіе рабочих и интеллигенціи Кіева на два лагеря, не столько по классово-соціальному признаку, сколько по національной принадлежности: на одной сто-

¹⁾ Единственная украинская партія, в которой имѣлись евреи, да и то в самом незначительном числѣ, была умѣренная партія «соціалистов-федералистов» (с.-ф.).

²⁾ Лидеры «Бунда», русских «меньшевиков» и русских с.-р. в Радѣ.

ронѣ образовался антиукраинскій русско-еврейскій лагерь, на другой — все болѣе изолировались и уменьшались силы украинской революціонной демократіи». А когда украинцы ушли в Житомир, — «никто из «меньшинств» не поѣхал туда вмѣстѣ с правительством Украинской Народной Республики» . . .¹⁾

Надо сознаться, что украинская идея, несмотря на поддержку еврейских партій, не проникла в толщу еврейскаго населенія. Помимо партій существовал еще просто обыватель, который питал к украинскому дѣлу определенное недоверіе, в лучшем случаѣ равнодушіе. Это отношеніе выражалось не только в подсмѣиваніи над украинским языком и вывѣской; на украинизацію он отвѣчал пассивным сопротивленіем. Еврейскій обыватель боялся украинства, оно было ему чуждо, в то время как в русское государство и в русскую культуру он, несмотря на всѣ послѣднія потрясенія, вѣрил. Слѣдует имѣть в виду тот огромной важности факт, что города на Украинѣ почти не являются украинскими, все украинское движеніе питалось, главным образом, деревней, малоземельным и средним крестьянством. Выборы в городскія думы, имѣвшіе мѣсто лѣтом 1917 г., показали, как слабо вліяніе украинскаго элемента. Во всѣх почти городах блок украинских партій получил на выборах значительное меньшинство, всюду побѣждали русскія партіи. Даже в Кіевѣ, в центрѣ украинства, гдѣ голосовал и украинскій гарнизон, украинцы получили лишь около 20% голосов. Говоря об этом пораженіи украинцев и роли в нем еврейскаго населенія, В. Винниченко пишет: «Еврейство, составляющее достаточно высокій процент населенія в городах, в період выборов в думы всюду еще держалось русской оріентаціи, оно еще не вѣрило в побѣду украинства, а потому не имѣло никаких основаній голосовать за него»²⁾.

Идеологія централизма и руссификаціи, вспоенная старым режимом, была очень сильна не только среди русскаго населенія края, но и еврейскаго, а у еврейской буржуазіи и интеллигенціи

¹⁾ П. Христюк, цит. соч., т. II, стр. 126 и 127. См. также аналогичное указаніе у рьяного защитника Петлюровскаго правительства, А. Д. Марголина, в его книгѣ «Украина и политика Антанты». Берлин, 1922 г., стр. 52 и 55.

²⁾ В. Винниченко, цит. соч., т. II, стр. 44.

и части рабочих к этому присоединились еще и чувства ассимиляционные.

Еврейскія партіи, примкнув к украинскому дѣлу, в этот момент несомнѣнно разошлись с еврейской обывательщиной. И не только обывательщиной. Среди еврейской рабочей массы, от имени которой евр. социалистическія партіи говорили в Радѣ, было также много таких элементов, которым украинская идея оставалась совершенно чужда. Дав извѣстное число охотников в Красную гвардію, еврейскіе рабочіе не дали ни одного добровольца украинцам. Даже в рядах членов партій курс, взятый лидерами в Кіевѣ, не всегда, очевидно, встрѣчал сочувствіе, если вѣрится позднѣйшим признаніям. Лидеры «Объединенных еврейских социалистов», партіи в свое время близко стоявшей к украинскому дѣлу, признались в этом позже, когда примкнули к коммунистам и критиковали свою прежнюю тактику: «Рабочія массы, организованныя, как Объединенной еврейской социалистической партіей, так и в Бундѣ, все время относились, как к Радѣ, так и к методам борьбы за національную автономію крайне сдержанно и холодно. Все это была «высокая политика» партійных верхов». «В Кіевѣ, в разрѣз с линіей Ц. К., рабочіе, члены партіи («Объединенных»), записывались в Красную гвардію; в Екатеринославѣ организація вела линію соглашенія с большевиками»¹⁾. Такая оппозиція существовала и в рядах «Бунда» и «Поалей-Ціон», в послѣдней партіи имѣлось даже опредѣленное большевистское крыло.

Но поскольку еврейская общественность была организована и поскольку общественность вообще выражается в партіях, украинское еврейство было на сторонѣ украинцев и оказывало им серьезную моральную поддержку. Но украинцам, очевидно, этого было мало. И как они потребовали от еврейских лавочников переписать в кратчайшій срок всѣ вывѣски с рус-

¹⁾ Брош. «На поворотѣ», изд. Ц. К. Об'един. евр. соц. партіи, Москва, май 1920 г. Брошюра издана по случаю перехода большинства партіи на позицію коммунистов. Чрезвычайно характерно то обстоятельство, что почти всѣ лидеры еврейских социалистических партій в Радѣ, выступавшіе такими противниками большевиков и защитниками украинства, позже перешли в ряды русск. коммунистической партіи (М. Рафес, А. Золотарев, Д. Липец — из «Бунда»; М. Литваков, Ю. Новаковский, И. Хургин и др. — из партіи «Объединенцев»).

скаго на украинскій, так они и от еврейских представителей потребовали передѣлки в кратчайшій срок идеологій всего еврейскаго населенія Украины, с круговой порукой, пред'являя к немедленной оплатѣ счет за національно-персональную автономію и за еврейское министерство. Еврейскія партіи не могли и не хотѣли брать на себя такой круговой поруки. Украинскіе дѣятели с этим не считались и упрекали евреев в «измѣнѣ». На засѣданіи Малой Рады, 19-го марта 1918 г., лидер «соціалистов-самостійников», Степаненко, прочитал декларацію, в которой требовал репрессивных мѣр против національных меньшинств за то, что они идут против украинских интересов, и в частности требовал в видѣ кары закрытія еврейскаго министерства (а также министерства по великорусским дѣлам). «Евреи и русскіе тянут к Москвѣ — сказал он однажды, — а потому они не должны быть допущены ни к каким отвѣтственным постам и не занимать мѣст в государственном аппаратѣ Украины». Здѣсь уже рекомендовалось покушеніе на политическое равноправіе національных меньшинств. В тѣ дни появились симптомы оффиціального нарушенія національных прав меньшинств. В бытность свою в Житомирѣ Малой Радой были приняты два закона, явно шовинистическаго характера. Один из них, весьма существенный, о подданствѣ, гласил, что «гражданином Украины является тот, кто в ней родился и тѣсно с нею связан»; эта формулировка явно оставляла мѣсто произволу. Другой мелкій, но характерный; это «закон о вывѣсках»: всѣ вывѣски должны в кратчайшій срок быть переписаны по украински. К этому-же времени относится и аннулированіе денежных знаков — «100 карбованців» (рублей) с надписями, кромѣ украинскаго, также и на еврейском, русском и польском языках. Знаки эти были только незадолго до этого выпущены и демонстрировали принцип равноправія національностей на Украинѣ. Уничтоженіе их теперь явилось ударом по этому принципу. По возвращеніи в Кіев министр внутренних дѣл издал приказ о том, что вывѣски, надписи и об'явленія должны быть только на украинском языкѣ; аналогичные приказы были изданы также министром почт и телеграфов и министром «судових справ» (юстиціи). В началѣ марта об этом было в Раду внесен партіей «Поалей-Ціон» запрос. Аналогичный запрос был сдѣлан также и предсѣдателю Совѣта мини-

стров и подписан «Volkspartei», «Об'единенцами» и фракціей російских с.-р'ов.

Все это были симптомы, которые говорили о растущем общественном и государственном шовинизмѣ. Так «малый націонализм», по опредѣленію М. Грушевскаго, постепенно превращался в «большой націонализм». Первое воззваніе против погромов, выпущенное генеральным секретарем по національным дѣлам А. Шульгиным в октябрѣ 1917 г., уже тогда предупреждало против такого шовинизма: «Нас угнетали, — говорилось в воззваніи, — но мы никого не должны угнетать. Каждый украинец должен помнить, что наша свобода еще не прочна, мы нуждаемся в силах матеріальных и духовных. Если мы допустим развитіе національной вражды и еврейских погромов, мы этим оттолкнем от себя цѣлый народ. Мы этим наложим темное пятно на нашу совѣсть, и весь мір нас будет считать народом, недостойным свободы» . . .¹⁾.

На описанном фонѣ національных отношеній, в атмосферѣ раздраженія против евреев, «шовинистическая экспансивность», как это было названо в прессѣ, легко привела украинскую армію к погромным эксцессам.

¹⁾ Не слѣдует, разумѣется, смѣшивать автора этого гуманнаго воззванія, украинскаго министра по національным дѣлам А. Шульгина, с редактором антисемитски-реакціоннаго «Кіевлянина» и извѣстным монархическим дѣятелем — В. Шульгиным, который является также ярым врагом украинизма.

VI.

Возвращеніе в Кіев и погромные эксцессы украинской арміи. — Кіевскія событія; Городская Дума; укр. соціалістическія фракціи. — Эксцессы в Кіевской губ.; «Уполномоченные» Рады. — Эксцессы на желѣзных дорогах; ст. Гребенка и Ромодан; запросы в Радѣ. — Эксцессы в Полтавѣ и В. Короленко. — Погромы, учиненные крестьянами. — Событія в Медвинѣ и губернской комиссар. — Изгнаніе крестьянами евреев из деревень; приговоры сельских сходов. — «Жидовская манифестація». — Украинская пресса и погромы. — Антисемитскія статьи «Новой Рады». — Нападки на евреев в Радѣ; ратификація Брестскаго договора. — Два лагеря. — «Завоеваніе или утѣсненіе?» — Разоруженіе евр. отрядов самообороны; Одесская дружина. — Конец «золотого періода» украинскаго движенія.

Погромныя похожденія украинской арміи начались на путях военных столкновений с большевиками. Первые, отдѣльные эксцессы возникли еще в январѣ 1918 (Новоград-Волинск), но главная волна прошла в связи с наступленіем украинско-нѣмецких войск на большевиков в февралѣ-мартѣ по пути из Житомира в Кіев. 17-го февраля гайдамаки напали на ж. д. станціях Сарны и Коростень на евреев и многих убили; точно сколько было убитых, донинѣ не установлено. Погромные эксцессы произошли также и в Бердичевѣ, по пути в Кіев, в концѣ февраля. 3-го марта в Малую Раду, засѣдающую тогда в Житомирѣ, был внесен запрос о бердичевских событіях. В запросѣ сообщалось, что когда украинцы подошли к Бердичеву, к ним вышла с привѣтствіем делегация из представителей Совѣта рабочих депутатов, Городской Думы и Земской Управы (все эти три органа находились здѣсь в руках евреев), но делегация эта была обстрѣляна. В первый день вступленія украинскаго войска в город было 20 жертв; на населеніе была

наложена контрибуція в 5 миллионів рублів¹⁾. 23-го фєвраля гайдамаки заняли ст. Бородянку (по той же линіи Коростень-Кіев), убили 2 євреев и стали требовать от єврейскаго населенія выдачи оружія. В Клавдієво, близ Бородянки, ими было убито 7 євреев. Корреспондент «*Naie Zait*» передает картину событій в Бородянкѣ: Гайдамаки потребовали, чтобы євреи выдали «спрятанные у них 2 пулемета и 70 ружей», угрожая, в противном случаѣ, погромом. Євреи клялись, что у них никакого оружія нѣтъ, но это не помогало. Тогда всѣ євреи мѣстечка — дѣло было в Пурим — одѣли «талесы» и «тефилин», взяли свитки Торы и со всѣх моленей собрались на синагогальной площади, что близ шоссе. Почтенные представители общины, падая ниц, вздымали руки вверх, другіе поднимали свитки Торы и клялись. «Это была страшная картина». Но ничто не помогало, пока община не догадалась откупиться деньгами от гайдамаков. «Слѣдует отмѣтить, — сообщает корреспондент далѣе, — что всѣ эти дни на вокзалѣ ст. Бородянки находился Петлюра и его помощник Загородскій. Населеніе Бородянки послало к нему депутацію, состоявшую из 8 христіан и 2 євреев. Но Петлюра, собиравшійся уѣзжать, отослал депутацію к своему помощнику. А послѣдній отвѣтил, что гайдамаки «раздражены», и он ничего не может подѣлать.»²⁾ Эксцессы, без человѣческих жертв, происходили в срединѣ фєвраля в Коростышевѣ, Подольской губ., гдѣ гайдамаками были высѣчены в комендатурѣ 25 євреев, и в Бѣлой-Церкви, гдѣ «вільни козаки» безчинствовали в синагогѣ, под видом поисков спрятаннаго євреями оружія³⁾.

¹⁾ Запрос был внесен украинскими социал-демократами, на основаніи информации, доставленной представителем «Бунда» Д. Липецом, который специально пріѣхал для этого в Житомир, как член Рады. Послѣдняя запрос единогласно приняла. Д. Липец был в Житомирѣ единственным членом Рады неукраинцем. Но он никакого участія в работах Рады не принял и даже заявил, что «в виду вновь создавагося положенія он считает невозможным выступать, как полноправный представитель «Бунда» и находится только с информационными цѣлями». См. «*Naie Zait*» от 8 марта 1918. Это заявленіе еще больше подчеркнуло изолированное положеніе украинских дѣятелей.

²⁾ «*Naie Zait*», от 19-го марта 1918 г.

³⁾ Гайдамаками были учинены тогда довольно серьезные эксцессы также в той части Бѣлоруссіи, которая по Брестскому договору отошла

Но наиболѣе длительными и серьезными являются событія, разыгравшіяся в Кіевѣ, по возвращеніи туда украинцев 1-го марта. В теченіе почти трех недѣль Кіев становится ареной неслыханных до того насилій над еврейским населеніем. Когда украинскія войска подходили к городу, Городской Думой была послана, кромѣ упомянутой выше делегаціи, спеціальная делегація и к С. Петлюрѣ, шедшему во главѣ гайдамаков. Считаюсь с просьбой Думы и зная настроеніе своих солдат, С. Петлюра повел их в город не через населенный евреями район, а другой дорогой. Это, однако, не помогло. Как только гайдамаки вступили в Кіев, началась сильная погромная агитація и пошли самовольные аресты и разстрѣлы. Гайдамаки и отряды «Вільного козацтва», с криками «всѣх жидов перерѣжем», хватили посреди улицы мирных жителей-евреев, под предлогом ареста «жидовских комиссаров», уводили их в казармы и чаще всего разстрѣливали. Офицеры раз'ѣзжали по городу и нагайками избивали евреев. Послѣдніе попрятались в страхѣ по домам. С утра до ночи стекались к Городской Думѣ печальныя свѣдѣнія о произведенных над евреями насиліях. Мѣстом тайной расправы стал Михайловскій монастырь, гдѣ находился штаб гайдамацкаго отряда (одного из «куреной смерти»). «Там происходят ужасныя, кошмарныя сцены, — писала «Naie Zait», — оттуда никто не выходит живым. Передают также, что ужасныя убійства происходят на Владимірской горкѣ, много трупов сбрасывают оттуда в Днѣпр».¹⁾ Только за один день 6-го марта, — сообщает газета, — были на Владимірской горкѣ найдены 3 убитых еврея, между ними один инвалид (Борух Зак). На Владимірской горкѣ произошло также звѣрское убійство гимназистов братьев Майзель, 16 и 17 лѣт. Особенно пострадало еврейское населеніе на окраинах города — на Подолѣ и Демиѣвкѣ. По данным комиссіи при Городской Думѣ, только за время от 1 до 8 марта было зарегистрировано 172 случая на-

к Украинѣ: в цѣлом рядѣ мелких пунктов в районѣ Мозыря произошли погромы, нѣкоторые даже с человѣческими жертвами. Во главѣ этой части гайдамаков стоял одесскій укр. дѣятель, лидер «самостійников», д-р Луценко.

¹⁾ «Naie Zait», от 7-го марта 1918 г.

силій над євреями, среди них: 22 случая убійств, 11 истязаній, 3 изнасилованія, 19 случаев угроз разстрѣлом, 28 арестованных, чья судьба неизвѣстна, 16 — без вѣсти пропавших и т. п. Позже число эксцессов уменьшается, но отдѣльные случаи продолжаются до 20 марта. Упомянутая комиссія была образована при Думѣ еврейскими гласными, совмѣстно с общиной, для защиты еврейскаго населенія от насилій, но комиссії оставалось только регистрировать эти случаи, остановить же их не было в ея власти. Не помогли также старанія нѣкоторых гласных Думы украинцев-соціалистов. Послѣдніе приняли самыя энергичныя мѣры к прекращенію эксцессов, об'ѣзжали арестныя мѣста, пытаясь освободить невинно арестованных евреев. Украинскіе депутаты Думы обратились к казакам со спеціальным воззваніем, в котором писали: «Не запятняйте Украину самосудами и массовыми насиліями над человѣческими правами. Мы вѣрим, что солдаты-украинцы хранят завѣт своих дѣдов-казачков: безоружнаго не бьют. Мы вѣрим, что вы не допустите грабежей и насилій над невинными жителями, к какой бы они націи ни принадлежали».

Кіевская Городская Дума сыграла в тѣ дни очень видную роль в дѣлѣ заступничества за терроризированное еврейское населеніе. Городской голова, Е. П. Рябцов, обратился к «Головѣ вольнаго казачества Кіева», атаману Данченко, с горячим призывом пріостановить насилія: «Прошу Вас, — гласило это обращеніе, опубликованное в прессѣ, — во имя будущаго украинской народной республики, остановите казни без суда, самочинные аресты неповинных граждан... Остановите преслѣдованіе казаками евреев, преслѣдуемых только потому, что в средѣ большевиков были евреи. Евреи были и есть и в числѣ борющихся против большевиков, как были и украинцы среди большевиков. Прошу Вас, прекратите кровавое мщеніе»¹⁾. С аналогичным призывом обратился он также и к украинскому военному министру Жуковскому и коменданту Присовскому. В отвѣт на эти обращенія были отданы приказы казакам прекратить насилія. Депутація от всѣх фракцій еврейской общины посѣтила премьер-министра В. Голубовича, которому пред-

¹⁾ См. газ. «Кіевская Мысль» от 3-го марта 1918 г.

ставила меморандум о событіях. Приведя данныя о массовых насиліях, установленных комиссіей при Думѣ, меморандум указывал, что эти насилія над гражданами происходят «по національному признаку». «Разстрѣливают почти исключительно евреев, и погромная волна, которая всегда подтачивает основы государств и народов, исключительно направлена против евреев». Меморандум требовал, чтобы эти злодѣянія были приостановлены «всей силой государственнаго аппарата». В. Голубович в отвѣтъ завѣрил депутацію, что курс правительственной политики вообще, а в національном вопросе в частности, остается прежній, и просил передать еврейскому населенію, что нѣтъ основаній для тревоги и опасеній. Первоначально власти отнеслись довольно индифферентно к событіям, считая, что ужасы преувеличиваются еврейским населеніем. Но когда кругом заговорили об усиливающихся безчинствах гайдамаков, когда в защиту выступила Городская Дума, когда об этом, наконец, заговорил предсѣдатель Рады М. Грушевскій, власти издали нѣсколько приказов, призывавших казаков прекратить самочинные акты расправы. Ни о каких мѣрах *наказанія* виновных не могло быть тогда рѣчи: казаки вернулись в Кіев, как «избавители от большевиков», как опора національнаго движенія, и были осыпаны привѣтствіями. Насколько в дѣйствительности власти были намѣрены серьезно бороться против погромных насилій, можно судить по тому факту, что когда учреждена была официальная комиссія для разслѣдованія кіевских событій, то первоначально входившій туда представитель от Думы (Ульяницкій) скоро из нея вышел, заявив, что «комиссія занимается вовсе не разслѣдованіем мартовских событій (насиліями над евреями), а разслѣдованіем дѣйствій большевиков» . . .

Незадолго до того избранная на демократических началах Кіевская еврейская община в своем воззваніи к населенію по поводу событій указывала, что официальныя власти и представители украинских партій относятся отрицательно к происходящим погромным эксцессам: «Братья, — писала она, — знайте, что в этих поворных злодѣяніях новое украинское правительство, только что вернувшееся в город, не повинно. Всѣ отвѣтственные руководители украинских по-

литических партій стараются всѣми мѣрами подавить погромное настроеніе». «Это тяжелое время, — писала община, — требует особаго политическаго такта и осторожности». «Не дѣлайте необдуманнх шагов»¹⁾). Этими предупрежденіями еврейская община намекала на имѣвшіе мѣсто факты, когда во время кievских эксцессов нѣкоторые еврейскіе обыватели хотѣли обратиться в нѣмецкую комендатуру с просьбой о вмѣшательствѣ. Были даже свѣдѣнія, что еврейская обывательская депутація из окраин посѣтила с этой цѣлью нѣмецкія военныя власти. Община считала такіе шаги безтактными по отношенію к украинцам и предупреждала об этом еврейских жителей. Почти в тѣх-же выраженіях, что представители общины, говорили о поведеніи оффиціальнх кругов в своем воззваніи и еврейскіе гласные Городской Думы. Но в еврейской прессѣ была нѣсколько другая оцѣнка этого поведенія. «Правда, — писала «Naie Zait», в статьѣ «Почему они молчат?» — что украинское правительство неповинно в нападеніях на евреев. Оно несомнѣнно не науськивало на них украинских солдат... Но — и это надо признать — оно пока относится «нейтрально» к ужасным событіям»²⁾).

Украинское войско уловило, очевидно, этот «нейтралитет» власти, политику попустительства в вопросѣ о погромах — и продолжало свои дѣйствія. Но многіе представители власти на мѣстах, и особенно начальники отдѣльных воинских частей, не соблюдали даже и этого «нейтралитета» и открыто давали волю антисемитским эксцессам. И временами чувствовалась чья-то рука, которая направляла на путь расправы с евреями за дѣянія большевиков...

Волна погромов, начавшаяся с возвращеніем украинских войск и достигшая высшаго проявленія в кievских событіях, не остановилась в мартѣ-апрѣлѣ и затронула ряд пунктов в Кievской губерніи. 1-го марта в м. Корсунь явился отряд украинцев, во главѣ с нѣким Кириченко. Назвав себя «комиссаром Центральной Рады», он разоружил мѣстечковую

¹⁾ По данным архива Кievской общины видно, что авторами этого воззванія, защищавшаго украинскую власть, были: Н. Сыркин (сионист), д-р Гарбер («Поалей-Ціон») и М. Левитан («Объединенец»).

²⁾ «Naie Zait», от 6-го марта 1918 г., передовая.

охранную дружину и под угрозой «вырѣзать всѣх жидов» потребовал от еврейскаго населенія контрибуціи¹⁾. 2-го марта явился отряд гайдамаков в Радомысль, во главѣ с начальником уѣздной милиціи Мизерницким. Угрожая расправой, Мизерницкій наложил на евреев контрибуцію. Мѣсяц спустя тот-же Мизерницкій явился с отрядом в м. Брусилов, Радомысльскаго уѣзда, вызвал к себѣ представителей еврейскаго населенія и заявил им буквально слѣдующее: «Я уполномочен Центральной Радой сѣчь, бить, разстрѣливать, дабы ввести порядок», и потребовал, под угрозой расправы, внесенія контрибуціи²⁾. Еврейское министерство обратило тогда особое вниманіе губернскаго комиссара на дѣйствія Мизерницкаго³⁾. Через нѣсколько дней послѣ этого «Об'единенная евр. социалистическая партія» внесла в Малую Раду запрос, гдѣ между прочими эксцессами перечисляла и дѣйствія Мизерницкаго, называвшаго себя «уполномоченным» Центральной Рады⁴⁾. Погромы эксцессы происходили также, в началѣ марта, на ст. Буча, в Гостомелѣ, позже — в м. Хабное, Бровары и Гоголево. Наиболѣе серьезный характер событія приняли в послѣднем пунктѣ. 23 марта в

¹⁾ Архив еврейскаго министерства, донесеніе о событіях в Корсуні евреев-гласных волостного земства, вход. № 1165, от 9-го апрѣля 1918.

²⁾ Там-же, донесеніе представителей Брусиловской поселковой управы, вход. № 1080, от 5-го апрѣля 1918.

³⁾ Там-же, отношеніе еврейскаго министерства от 5-го апрѣля 1918 г., исх. № 928.

⁴⁾ Там-же, копія запроса в Малую Раду от 11-го апрѣля 1918 г. Любопытна дальнѣйшая карьера этого Мизерницкаго: позже он становится «боротьбистом» — членом партіи укр. лѣвых с.-р. «Боротьба», шедшей с большевиками, — и во время извѣстнаго процесса «меньшевики» в Кіевѣ, в мартѣ 1920 г., был назначен членом судившаго их «чрезвычайнаго революціоннаго трибунала», как представитель от «боротьбистов». Он состоял также членом руководящей коллегіи по народному образованію («Наробраз») в Кіевѣ. Вскорѣ послѣ этого он вступает в ряды Коммунистической партіи Украины, занимая видные посты (он был комиссаром просвѣщенія — «Освіты» — по Полтавской губ.). В апрѣлѣ 1920 г. нѣкоторые еврейскіе социалистическіе дѣятели представили председателю Кіевскаго «Губисполкома» (исп. комитет совѣтов по губерніи) Иванову доказательства погромной дѣятельности Мизерницкаго в прошлом. Иванов обѣщал разслѣдовать этот случай, но из этого ничего не вышло, вслѣдствіе спѣшной эвакуаціи Кіева большевиками перед наступленіем поляков.

Гоголево (мѣстечко близ Кіева) вошел отряд гайдамаков, который напал на еврейскія квартиры и застрѣлил двух евреев. Одним из убитых был представитель мѣстной общины, Б. Каганов. «Войдя в его квартиру, — говорится в донесеніи, — гайдамаки приказали ему лечь на пол, и при отчаянных криках и мольбах его старушки матери, жены и шестерых дѣтей в него было произведено два выстрѣла». «Отдав приказ немедленно отвезти трупы убитых на кладбище, гайдамаки принялись разыскивать других, наиболѣе видных и почетных евреев, но послѣдніе успѣли скрыться. Ночью гайдамаки стали обходить еврейскія квартиры и требовать, в видѣ выкупа, денег и водки». Гайдамаки придумали себѣ также особую потѣху: одному мѣстному еврею, — сообщается в другом донесеніи об этих событіях, — они одѣли боченок на голову, дали палки в руки и повели по базару: «Хай грае, щоб дівчата танцювали»¹⁾.

Среди кровавых эксцессов этого періода должны быть отмѣчены событія на желѣзнодорожных станціях. Эксцессы эти происходили по линіям Кіев-Полтава и Кіев-Бахмач. По линіи Кіев-Полтава событія приняли особенно жестокой характер на станціях Гребенка и Ромодан. Вот что доносят о ст. Гребенка уполномоченные трех еврейских социалистических партій Пирятин в еврейское министерство: «Начиная с первых чисел марта вплоть до послѣдняго времени (середина апрѣля), на станціи производятся насилія над проѣзжающими пассажирами, сопровождающіяся ограбленіями, издѣвательствами, а иногда убійствами». «На территоріи вокзала все время подбирают трупы убитых пассажиров... В Пирятинѣ похоронены 10 убитых в Гребенкѣ евреев, кромѣ того 8 человек ограблены и убиты в ночь на 10-ое апрѣля»²⁾. Еще болѣе жестокой характер приняли безчинства над проѣзжающими евреями на ст. Ромодан: от 30-го марта до середины апрѣля здѣсь было убито гайдамаками до 40 евреев. В справкѣ департамента общих дѣл еврейскаго министерства приводятся слѣдующія краткія свѣдѣнія: «На ст. Ромодан войсковая команда терроризирует пассажиров — арестовывают, бьют, грабят деньги, а также

¹⁾ Архив еврейскаго министерства, донесеніе представителей м. Гоголева, вход. № 1085 («Пусть играет, чтобы дѣвушки танцовали»).

²⁾ Там-же, вход. № 1263.

убивают». Далѣ приводятся факты: 31-го марта разстрѣляли двух проѣзжих евреев, 6-го апрѣля истязали третьяго, 9-го апрѣля избивали и ранили еще одного еврея-пассажира, избили также 60 лѣтняго старика и его зятя, выскли нагайками другого пассажира¹⁾. Аналогичныя событія, хотя в менѣ жестоких формах, происходят и на ст. Бахмач: «Гайдамаки нападают на еврейских пассажиров, безпощадно их избивают и грабят. Они нѣсколько раз отправлялись в самый город и разстрѣляли нѣскольких евреев, забрав деньги. Нѣмецкій комендант отвѣтил, что он ничѣм помочь не может, а украинскія власти никаких мѣр не принимают»²⁾.

Безчинства казаков вызвали тогда два запроса в Малой Радѣ 16-го апрѣля, внесенные — один сіонистами, а другой «Объединенными еврейскими социалистами». Первый запрос касался специально эксцессов на желѣзнодорожных станціях. «По сообщенію мѣстных жителей, — гласил запрос, — в районѣ ст. Ромодан и по сей день обнаруживаются трупы убитых и удушенных, главным образом, евреев, . . . Происходят грабежи и избіенія, причем, как комендант станціи, так и другія начальствующія лица не принимают никаких мѣр к защитѣ населенія». Касаясь событій на ст. Гребенкѣ — «второго центра насилій и убійств» — авторы запроса сообщали, что «вільни козаки» арестовали здѣсь 9 пассажиров, которых потом обнаружили убитыми. «Так называемые «вільни козаки» — сообщается в запросѣ далѣе — выскли вызваннаго в комендатуру для об'ясненій мѣстнаго раввина, 60-ти лѣтняго старика . . . Станціи Ромодан и Гребенка об'явлены как бы опасной зоной . . . Послѣ прохода воинскаго поѣзда, вышедшаго из Кіева 2-го апрѣля, между станціями Барышевкой и Березанью были обнаружены 2 трупа, а между Переяславским раз'ѣздом и ст. Яготин — 3 трупа. 4-го апрѣля на ст. Барышевка прибыл вагон, в котором, как потом выяснилось, находилось 5 трупов евреев, удушенных ремнями и веревками, страшно изуродованных и, очевидно, раньше выброшенных из вагона на полотно желѣзной дороги, так как у одного оказались

¹⁾ Там-же, вход. № 1087 (справка).

²⁾ Там-же, вход. № 1364, от 19-го апрѣля 1918 г.

отрѣзанными обѣ ноги». Расправы, происходящія при попу- стительствѣ властей, заканчивает запрос, приняты такой характер, что «возвращают еврейское населеніе к безправным временам царизма»¹⁾. Второй запрос, основанный на при- веденных уже нами донесеніях в еврейское министерство, касался эксцессов в Гоголевѣ, Брусилевѣ, Корсуни и Радомыслѣ, а также на ст. Ромодан и Гребенка.²⁾ Оба эти запроса были Радой приняты (на засѣданіи 20-го апрѣля). Но при этом нѣкоторые представители украинских партій в непріязненном тонѣ упрекнули евреев в раздуваніи извѣстій о якобы погромленных мѣстах: «там совсѣм не так страшно, как говорили интерпеллянты», заявил представитель крестьянской трудовой партіи Крыжановскій, а представитель украинских с.-р. Григорьев прямо назвал еврейских интер- пеллянтов «нечестной оппозиціей».

В то самое время, как еврейским представителям посы- лались эти упреки, волна насилій, хотя и шла уже на убыль, окончательно еще не прекратилась. Эксцессы происходили в цѣлом рядѣ пунктов, и особенно часто на желѣзнодорожных станціях, как, напримѣр: по линіи Сарны-Лугины, на ст. Оль- шаницы, Тараща, Ставище — Кіевской губ., на ст. Лозовой и Ромны — Полтавской губ. Об одном из таких эксцессов в рай- онѣ Таращи сообщается (в донесеніи из м. Хашеватое) слѣдую- щее: «23-го апрѣля евреи мѣстечка были среди ночи разбужены стрѣльбой какого-то вооруженнато отряда, который с криками «бейте жидов» напал на дома, разрушил их, ограбил и 9 евреев ранил, из них 4 женщин. Дѣти, женщины и дѣвушки валя- лись на улицѣ, моля о помощи, но помощи ниоткуда не было»³⁾.

¹⁾ Запрос был внесен от имени сіонистской фракціи М. Гросманом. Цитируем запрос по еженед. «Еврейская Мысль» от 26-го апрѣля 1918 г. К сожалѣнію, запрос, дав ряд важных свѣдѣній о насиліях, не сообщил при этом точно источник, откуда эти свѣдѣнія заимствованы. Запрос был напечатан в «Кіевск. Мысли» и в кратком видѣ также в еженед. «Разсвѣт» № 16-17, 1918 г.

²⁾ Запрос был внесен «Об'единенцами», поддерживал его от имени фракціи М. Шац-Анин. См. копію запроса в архивѣ еврейскаго министерства (11-го апрѣля 1918 г.).

³⁾ Архив еврейскаго министерства, донесеніе из м. Хашеватое (на древне-еврейском языкѣ), вход. № 1675.

Вниманіе общества в то время привлекли, благодаря вмѣшательству В. Короленко, насилія, произведенныя гайдамаками в Полтавѣ. С первых дней своего прихода в Полтаву гайдамаки стали избивать на улицѣ евреев. 29-го марта они арестовали нѣскольких евреев, которых отвели в зданіе Виленскаго военнаго училища и начали жестоко сѣчь и избивать шомполами, издѣвались над ними, заставили продѣлывать «нѣмецкую гимнастику», бить друг друга по лицу; в общем каждый из арестованных получил до 200 ударов; избиваемых заставляли при этом кричать «Хай живе вільна Україна». Против этих насилій выступил в мѣстной соціалистической газетѣ «Наша Мысль» В. Короленко со статьей «Стыд и грѣх». «Людей сѣкли шомполами — писал он, — заставили нѣсколько раз пережить ужас предстоящей казни, при этом низко издѣвались над их достоинством, заставляя кричать «ура» во славу украинства и проклятія «жидам» и «кацапам». «Послѣ истязанія всѣх истязуемых отпустили, потому что они оказались явно непричастными к большевистской борьбѣ... Их истязали только за національность»¹). «Статья произвела сильное впечатлѣніе, — сообщает уполномоченный ЕКОПО, — и вызвала отвѣты украинских офицеров, оправдывавшихся и отмежевывавшихся от палачей застѣнка... Молва в городѣ приписывала руководство избіеніями полковнику Шаповалу»²). Против Короленко в защиту украинскаго войска выступил с запальчивым отвѣтом член Рады Макаренко. Несмотря на опубликованіе приведенных фактов, истязанія арестованных евреев и нѣкоторых русских офицеров продолжались, хотя застѣнок как будто перестал существовать. Зданіе Виленскаго военнаго училища так и прослыло в городѣ под именем «Виленскаго застѣнка». «За свое выступленіе», — сообщала «Кіевская

¹) «Кіевская Мысль», от 19 апрѣля 1918 г., о событіях в Полтавѣ и о ст. В. Короленко.

²) Архив редакціи (1919), отчет уполн. ЕКОПО Я. Казакова о Полтавѣ. Рѣчь, очевидно, идет не о М. Шаповалѣ, видном с.-р., а об А. Шаповалѣ, «соціалистѣ-самостійникѣ», принимавшем дѣятельное участіе в военных формированіях среди украинцев-военнопленных в Раштатѣ и причастном позже к ряду крайних шовинистических выступленій; между прочим, ему приписывали убійство члена Рады Нероновича за переход к большевикам.

Мысль» — В. Короленко стал получать предупреждения, что ему грозит избіеніе и даже убійство»¹⁾).

Аналогичной экзекуці, как в Полтавѣ, были подвергнуты мирные жители-евреи и в Константиноградѣ, Полтавской губ. Гайдамаками были здѣсь убиты 3 еврея. В апрѣлѣ были учинены казаками насилія в Кременчугѣ. Гайдамаки стали хватать евреев, обыкновенно торговцев, обыскивали их, истязали, а нѣкоторых тайно разстрѣливали; офицеры только поощряли насилія²⁾. Вопрос об этих насиліях обсуждался на специальном засѣданіи Кременчугской Городской Думы. Представитель еврейской общины сказал при этом: «Первым выступленіем представителя общины в Думѣ суждено быть — защита запроса о насиліях над евреями. вмѣсто національно-персональной автономіи мы имѣем національно-персональное убійство, избіенія, ограбленія, издѣвательства и глумленія. Волна этих насилій катится по всей Украинѣ с первых дней водворенія украинской власти послѣ изгнанія большевиков, и на днях волна эта докатилась и до нас». В результатѣ обсужденія Думой была принята резолюція об образованіи слѣдственной комиссіи; резолюція требовала также присылки «парламентско-слѣдственной комиссіи» из центра и преданія суду всѣх виновных начальствующих лиц. Всѣ эти рѣшенія, однако, ни к каким результатам не привели. Присутствовавшая при оглашеніи в Думѣ фактов гласная-христіанка сказала при этом: «Послѣ выслушаннаго здѣсь, что могу я сказать? — Я русская, и мнѣ стыдно быть среди евреев»³⁾).

Почти 3 мѣсяца — февраль, март и апрѣль 1918 г. — тянется період погромных эксцессов, чинимых украинскими воинскими отрядами. Это была первая встрѣча національной арміи Украины с еврейским населеніем. Позже, с приходом Директоріи, происходит вторичная встрѣча этих двух элементов народонаселенія края — украинскаго казака и жителя еврей-

¹⁾ «Кіевская Мысль», от 19-го апрѣля 1918 г.

²⁾ Протоколы Кременчугской Городской Думы, засѣданіе 16 апрѣля 1918 г., № 15; см. архив редакціи (о Кременчугѣ); также показанія Л. Стрижевскаго.

³⁾ Там же; слова эти принадлежат гласной Думы В. Панератцевой.

скаго мѣстечка, — и результат оказывается тот же, только неизмѣримо болѣе зловѣщаго характера.

Параллельно с эксцессами украинской арміи происходит ряд других погромов, гдѣ главными участниками являются крестьяне. Это — вторая, и болѣе серьезная, активная сила в погромном движеніи. В описываемый нами період погромы, учиненные крестьянами, встрѣчаются, однако, сравнительно мало и спорадически. Антисемитизм крестьян выражается в болѣе пассивных формах. И только позже, в іюнѣ-августѣ 1918 года, когда, в связи с обострившимся революціонным броженіем, вспыхивает крестьянскій бунт против нѣмецко-гетманскаго господства, движеніе крестьян в повстанческих районах обрушивается и на евреев. Систематическій-же поход деревни против евреев относится к 1919 г., когда повстанческое движеніе принимает необычайно широкіе и опасные размѣры.

Характерным для настроенія деревни, а также для отношенія администраціи к насиліям над евреями является погром в м. Медвинѣ, Кіевской губ. В донесеніях мѣстных жителей событія рсуются таким образом: «22-го января крестьяне с. Медвина, явившись огромной толпой, с пулеметами, винтовками и бомбами, в центр мѣстечка, начали громить еврейских жителей... Были разграблены всѣ еврейскіе лавки и дома. Всѣ товары крестьяне наложили на подводы и отвезли к себѣ домой; так же они поступили со всей домашней обстановкой, движимостью и одеждой медвинских евреев. По разграбленіи всего движимаго имущества громилы принялись за недвижимое: они начали поджигать строенія; сгорѣло много построек. Погром продолжался нѣсколько дней; особенно звѣрскія формы принимал он по вечерам и ночам... Были убитые и раненые (1 убитый и 2 раненых)». Когда пострадавшіе евреи обратились за содѣйствіем к начальнику уѣздной милиціи, послѣдній отвѣтил, что «без нѣмецкаго отряда он безсилен бороться с такой вооруженной толпой, ибо в с. Медвинѣ насчитывается болѣе трех тысяч винтовок, много пулеметов и масса ручных бомб»... Послѣ долгих ходатайств начальник уѣздной милиціи, спустя два мѣсяца послѣ погрома, явился в мѣстечко; убѣдившись в полном разгромѣ еврейскаго насе-

ленія, он рѣшил начать разслѣдованіе среди крестьян, но послѣдніе его прогнали. «Крестьянское населеніе на общем собраніи заявило, что в погромѣ участвовали цѣлыя общества. и никаких разслѣдованій и дознаній они по дѣлу о погромѣ не допустит», так сообщает в официальном протоколѣ о своем посѣщеніи Медвина начальник милиціи¹⁾. Не добившись разслѣдованія на мѣстѣ, разоренное еврейское населеніе мѣстечка послало депутацію в еврейское министерство, а послѣднее направило ее к кievскому губернскому комиссару. Вот что сообщает медвинская депутація о том, как она была губернским комиссаром принята: «Послѣ того, как он долго кричал на нас, топал ногами и угрожал кулаками, крича, что «всѣ еврей-большевики» и что «90 процентов евреев участвовали в большевистском бунтѣ», послѣ того, как он вынимал газету и читал имена евреев-большевиков, — он отвѣтил, что ничего не может подѣлать, так как власти на мѣстѣ нѣтъ, а из кармана он дать власти не может»²⁾. Испытанія медвинских евреев этим не кончились. Через нѣкоторое время в Медвин была все таки послана воинская часть «сѣчевиков» для охраны. Но вот что сообщает один из членов депутаціи о поведеніи сѣчевиков: «Как только они вошли в мѣстечко, 19-го апрѣля, они стали производить обыски в еврейских домах, врываясь ночью в квартиры; нѣкоторыя квартиры они ограбили. Они стали требовать у евреев выдачи оружія, нѣскольких евреев арестовали, одного высѣкли, пришедшую депутацію от еврейскаго населенія чуть не избили нѣгайками». «Отряд этот не только не принес нам никакой пользы, но еще ухудшил наше положеніе, так как крестьяне радуются теперь на наши неудачи и бѣдствія»³⁾. Дикія насилія над евреями со стороны крестьян произошли в это время также в м. Саврань, Подольской

¹⁾ Архив еврейскаго министерства, вход. № 1195, от 10-го апрѣля 1918 г.

²⁾ Архив еврейскаго министерства, донесеніе члена Медвинской депутаціи, вход. № 1210, от 11-го апрѣля 1918 г. Киевским губернским комиссаром состоял тогда один из видных укр. дѣятелей и лидеров партіи «с.-ф.» — А. Саликовскій. Вообще он не был ни раньше, ни послѣ этого замѣчен, как антисемит, и надо полагать, что здѣсь была случайность, но случайность эта характерна..

³⁾ Там-же, вход № 1510.

губ. Напавшіе на мѣстечко крестьяне разграбили всѣ еврейскія лавки, часть мѣстечка сожгли. двух видныхъ представителей еврейскаго населенія, д-ра Клейна, стоявшаго во главѣ самообороны, и его тестя, Киржнера, подвергли звѣрскимъ истязаніямъ: первому отрѣзали руки и нанесли много другихъ ран. второго такъ долго гнали по городу и били желѣзными палками, что онъ скончался¹⁾.

Отношеніе деревни къ евреямъ выражалось не только въ формѣ физическаго насилія и прибыльнаго погромнаго грабежа. Антисемитизмъ пустилъ здѣсь вообще глубокіе корни. Несмотря на революцію и провозглашенное равноправіе, крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выносятъ приговоры объ изгнаніи живущихъ въ деревняхъ евреевъ. Въ нѣсколькихъ селахъ Проскуровскаго уѣзда (Подольской губ.) были уже очень рано случаи, когда крестьяне отказывали евреямъ, давно живущимъ въ деревнѣ, въ дальнѣйшемъ наймѣ помѣщеній, и евреямъ пришлось выселиться²⁾. Начиная съ осени 1917 г. случаи изгнанія крестьянами евреевъ учащаются, особенно въ Литинскомъ и Брацлавскомъ уѣздахъ, Подольской губ., и Таращанскомъ уѣздѣ, Кіевской губ. Одинъ изъ выселяемыхъ въ жалобѣ въ еврейское министерство сообщаетъ: «Крестьяне опредѣленно заявляютъ, что «ни треба намъ жидівъ въ силі, нѣхай вони ідуть собі у городъ». «Довожу до свѣдѣнія, — пишетъ онъ, — что выселенія производятся во всѣхъ селахъ Литинскаго уѣзда».³⁾ С начала 1918 г. число такихъ случаевъ еще больше увеличивается. Въ архивѣ еврейскаго министерства (въ отдѣлѣ «Правовое положеніе») имѣется за этотъ періодъ цѣлый рядъ жалобъ на выселеніе по приговорамъ сельскихъ сходоу евреевъ, причемъ такихъ, которые живутъ въ селѣ по 30 и даже по 60 лѣтъ⁴⁾.

¹⁾ См. евр. еженед. «Oif der Wach», № 3, 1918 г.

²⁾ «Евр. Недѣля», № 21, отъ 28-го мая 1917 г.

³⁾ Архивъ евр. министерства (отдѣлъ «Правовое положеніе»), донесеніе изъ с. Семки, Литинскаго уѣзда, вход. № 138, отъ 8-го дек. 1917 г.

⁴⁾ См., напр., тамъ-же, жалобу изъ с. Лукьяновки, близъ м. Кашеватое, Кіевск. губ., получ. 15-го апрѣля («крестьяне собрались и заявили, что не хотятъ еврея»). См. также въ архивѣ еврейскаго министерства (отдѣлъ погромовъ) отношенія министерства по поводу аналогичныхъ случаевъ: къ брацлавскому повітовому комиссару, отъ 28-го ноябрю, и новоград-волыньскому уѣздному комиссару, отъ 29-го ноябрю 1917 г.

Особенно сильны были антисемитскія настроенія крестьян в Таращанском уѣздѣ, Кіевской губ., — в том самом уѣздѣ, который нѣсколько позже явился очагом повстанческаго движенія в Кіевщинѣ и одним из важнѣйших пунктов крестьянской революціи на Украинѣ. Евреи села Скоморошки, Таращанскаго уѣзда, Кіевской губ., обращаясь в апрѣлѣ 1918 г. в евр. министерство с просьбой о заступничествѣ, сообщают, что крестьяне в январѣ вынесли на сходѣ постановленіе об удаленіи из предѣлов деревни 15 живущих там еврейских семей. В концѣ марта крестьяне снова на сходѣ порѣшили немедленно удалить служащих на сахарном заводѣ евреев с их семьями (любопытно, что завод принадлежал еврею, администрація была также еврейская). На сходѣ крестьяне вообще высказались за необходимость выгнать всѣх поселившихся здѣсь «жидов»¹⁾. Об аналогичных настроеніях крестьян сообщалось в прессѣ также и из нѣскольких мѣстностей Подольской губ.: из Ладыжина и ряда деревень в его районѣ. Еврейскому министерству пришлось даже специально обратиться к губернскому комиссару с просьбой принять мѣры против выселенія крестьянами евреев в Литинском уѣздѣ²⁾. Волостные комитеты мѣстами принимают постановленія о созданіи особой «черты» для евреев, выгоняя их из предѣлов сельскаго поселенія. Особенно недружелюбно относятся крестьяне к занятію евреев земледѣіем. Они не только вновь не допускают их к землѣ, но пытаются изгнать евреев-поселенцев из еврейских колоній. Так, из Чеваньской колоніи близ Фастова (Кіевской губ.) сообщали, что «среди крестьян идет сильная агитація об изгнаніи евреев из колоніи, с цѣлью отбить у них всякую охоту к земледѣію»³⁾. В прессѣ сообщалось также об эксцессах со стороны крестьян в еврейских колоніях Херсонской губ., — Новополтавкѣ, Ефигари и друг.

Антисемитская струя, которую принесла с собою украинская армія, влилась в деревню, как вода на мельницу, дав

¹⁾ Архив евр. министерства, вход. № 1232, от 15-го апрѣля 1918 г.

²⁾ Там-же, отношеніе к комиссару в Винницу, исход. № 174, от 5-го декабря 1917 г.

³⁾ Там-же, донесеніе из Чеваньской колоніи, вход. 843, от 15-го марта 1918 г.

новый импульс и как бы официальную санкцию погромным чувствам. Донося о насилиях гайдамаков в м. Гоголево, Черниговской губ., представители местного населения дѣлают очень характерное добавленіе: «Тревога среди евреев еще усиливается тѣм обстоятельством, что темныя крестьянскія массы, видя с какой легкостью и безнаказанностью гайдамаки расправились с евреями, увѣровали, что гайдамаки присланы верховной властью Украины для расправы с евреями, и с этих пор начали смотрѣть на послѣдних, как на клейменных преступников, находящихся внѣ законной защиты»¹⁾. Деревня оказалась необычайно воспримчива к погромным идеям и всегда охотно шла вслѣд за буйствующим гайдамаком с пустым мѣшком забирать еврейское добро. Но за то она часто оставалась довольно равнодушной к положительным моментам украинскаго національнаго движенія. Один из наблюдавших настроеніе крестьян в пунктѣ, который впоследствии прославился рядом погромов, — в м. Иванковѣ, Кіевской губ., передает слѣдующую любопытную сцену: «В апрѣлѣ 1918 г. мѣстные украинскіе дѣятели устроили празднество в память Шевченко и пригласили также евреев принять участіе. Евреи согласились, и в устроенной манифестаціи участіе приняли еврейскіе обыватели (baalebatim), во главѣ с раввином; кромѣ них шло всего человек 10 украинцев. Крестьяне отнеслись ко всей этой манифестаціи с насмѣшкой, освистали ее, издѣвались и назвали «жидовской манифестаціей»...²⁾.

Украинская пресса в общем высказалась против погромных эксцессов. Орган украинских с.-р. «Боротьба» во время Кіевских событій писал, что необходима слѣдственная комиссія об этих эксцессах, и что комиссія должна быть под контролем населенія. Однако, он не указал, кто является участником эксцессов. Болѣе открыто выступил тогда орган укр. с.-д. «Робітничча Газета»: «Мы знаем, — писала она, — что безответственными лицами дѣлаются попытки среди безсознательной

¹⁾ Там же, донесеніе о событіях в Гоголево, от 5-го апрѣля 1918 г., вход № 1085.

²⁾ Архив редакціи (1919 г.), доклад о событіях в Иванковѣ, зап. по сообщ. секретаря общины А. Кагана.

массы представить большевистскія событія, как власть евреев, как еврейскую интригу. Мы должны самым энергичным образом протестовать против таких слухов и призвать к единенію и сотрудничеству с еврейской демократіей. Мы должны напомнить этим безответственным лицам, что отношеніе еврейских партій к большевизму было все время рѣзко-отрицательное». Против погромов выступила также «Нова Рада» (орган с.-ф.), но она скрыла истинных виновников, хотя не могла о них не знать: Дикую погромную агитацію, — писала она, — ведут тайные черносотенцы и хулиганы, также сомнительные «большевики», чтобы замести слѣды, и просто обыватели. «Мы увѣрены, — добавляла газета, — что погромов и насилій не будет, что украинская армія не пойдет, не может пойти по пути большевистских грабителей»¹). Прошло нѣсколько дней, волны антисемитизма сильно поднялись, и «Нова Рада» сама выступила с рядом открыто антисемитских статей. На страницах этой газеты в разгарѣ гайдамацких эксцессов в Кіевѣ была помѣщена статья, в которой автор писал, пытаясь передать аргументы казаков: «Нам стрѣляли в спину... Евреи носили пищу большевикам, сообщали им о наших патрулях, с красными повязками на рукавах пролѣзали, чтобы оказать им помощь. А когда большевики побѣдили, вся еврейская молодежь перешла в ряды красногвардейцев». «Еврейское населеніе нас не любит, не сочувствует нам... Мы знаем, что при новом случаѣ евреи нас снова предадут, будут стрѣлять в нас, доносить на нас... Мы — солдаты, и на стрѣльбу мы отвѣчаем стрѣльбой, на удар — ударом». Передавая эти аргументы, автор добавляет: «логическій ход мысли у казаков вовсе не так дик». «Евреи должны принять мѣры к тому, чтобы подавить злобу против них, они должны отречься от Чудновских, Райхштейнов и Шапиро. Они на дѣлѣ должны доказать свою преданность украинскому государству, а не держать курс по политической погодѣ»²). Вслѣд за этим с аналогичной статьёй («Евреи и Украинское войско») и с тѣми же аргументами открыто выступил редактор газеты, видный

¹) Цит. по «Naie Zait» № 31, от 6-го марта 1918.

²) Ст. Яриновича в газ. «Нова Рада». № 28, 1918 г. Как извѣстно, Яринович — псевдоним редактора газеты А. Ниговскаго.

украинскій дѣятель и товарищ предсѣдателя Рады, А. Никовскій. Рисуя положеніе казаков в Кіевѣ при наступленіи большевиков, он писал: «К большевикам прокрадывалась с наруканными знаками «Краснаго Креста» еврейская молодежь, которая ватѣм вооружалась винтовками против украинских казаков. Украинскія войска попали как-бы в мышеловку, всюду они были окружены врагами. Когда, наконец, украинцы вынуждены были уйти, «Кіев» стрѣлял им в спину до послѣдняго строенія под Святошиним. Присматриваясь к единичным и групповым врагам своим, украинцы отлично разглядѣли, что это была исключительно еврейская молодежь, — студенты, гимназисты, рабочіе». «Кзаки снова пришли в Кіев. Куда же именно пришли они? Не болѣе и не менѣе, как во вражескій город... Они (евреи) молчат о нашем приходѣ, они молчат о всѣх безчинствах против нас их родичей и сыновей, но за то шумят по поводу самочинных арестов, всѣ убійства валят они на нашу голову, агитируют против украинской власти, а тѣм временем они не отказываются от заработка около нѣмцев»... «Кзаки, — продолжает А. Никовскій, — в парламентѣ не бывают... там слова, а на Васильковской улицѣ (еврейскій район) такія дѣла, что на каждом шагу оглядывайся, чтобы чего добраго тебя не сразила пуля, пущенная національным меньшинством». «Еврейство прячется за Думу, за прессу, но непосредственно оно ничего не сказало... А вѣдь у кіевского еврейства имѣется свыше 40 различных общественных организацій... Почему они не протестуют (против большевиков)? Почему они, евреи, до сих пор не заявляют, что они также граждане Украинской Республики?»... И дальше, опять: «Красногвардейцы, состоящіе преимущественно из евреев, разстрѣливали украинцев за то, что они украинцы, а их отцы и братья указывали, гдѣ и кто из украинцев прячется, кто кѣм был во время «господства украинцев»¹⁾. Так писал наиболѣе умѣренный и солидный украинскій орган в разгарѣ гайдамацких насилій, давая полное

¹⁾ Не имѣя под рукой этого номера «Новой Рады» (ст. помѣщена 9-го марта), мы цитируем по еженед. «Евр. Мысль» № 16, 1918 г., («Первое предостереженіе»), гдѣ статья передана почти полностью. См. также «Naie Zait», от 11-го марта 1918 г.

моральное и психологическое оправданіе этим насиліям¹⁾. Позже, правда, эти украинскіе органы печати осмотрѣлись и перемѣнили свой тон, но пропасть между украинскими и еврейскими дѣятелями все больше и больше расширялась.

Озлобленное настроеніе украинских дѣятелей против національных меньшинств особенно остро проявилось на засѣданіи Малой Рады 17-го марта, при обсужденіи мирнаго договора с центральными державами, заключеннаго украинской делегаціей в Брестѣ. Засѣданіе — сообщает очевидец — носило характер открытаго скандала и превратилось в ряд эксцессов против «меньшинств». Им мѣшали говорить даже члены Рады, а с хор неслись крики и ругань. Вопрос шел о том, ратифицировать-ли мир или нѣтъ, при этом всѣ украинскія, а также и всѣ еврейскія партіи — кромѣ «Бунда» — высказались за ратификацію, а «Бунд», россійскіе «меньшевики» и социалисты-революціонеры были против. Ораторами послѣдних трех партій были *евреи* (Рафес, Биск и Скловскій). Всѣ они отклоняли этот мир отнюдь не из за каких либо еврейских національных соображеній. Даже представитель «Бунда» не этим аргументировал; он говорил украинцам: «Вашим миром вы продали русскій народ и окраинные народы Россіи.» И несмотря на то, что прочія четыре еврейскія партіи голосовали вмѣстѣ с украинцами, возбужденіе против евреев, особенно в публикѣ, было так велико, что предсѣдатель Рады, М. Грушевскій, велѣлъ стражѣ очистить хоры. «Украинцев выгоняют, а жида остаются хозяйничать», кричали с хор. «Украинцы остаются здѣсь» — отвѣтил Грушевскій, показывая на себя.²⁾ Несмотря на такое обостреніе страстей, еврейскіе представители три дня спустя приняли участіе совмѣстно с украинцами в торжествѣ празднованія годовщины Рады. «Послѣ всего, что Украина пережила, мы стали увѣрены, что она может и будет жить, — заявил представитель «Об'единенцев», Ю. Новаковскій. С такими же при-

¹⁾ С аналогичными обвиненіями против евреев выступил тогда также украинскій с.-д. Свогобочный (Гр. Гетьманец) в специальной брошюрѣ «До страшних днів у Кїві».

²⁾ «*Naie Zait*», от 19-го марта 1918 г. Мир был ратифицирован всѣми голосами против 7 («меньшевиков», «Бунда», росс. с.-р. и польскаго «центра»).»

вѣтствіями выступили и другія еврейскія партіи. Представитель «Бунда», М. Рафес, при этом сказал: «Против національных меньшинств началась кампанія. Этим хоронят революцію. И если мы с вами не найдем пути сближенія, мы оба будем похоронены». С другой стороны, оратор «соц.-федералистов» Кушнир заявил: «Пока меньшинства не пойдут с нами, мы будем шовинистами» . . .¹⁾

В этих словах представителей двух національностей Украины заключались два рѣзко противоположных взгляда на сотрудничество. Точно стѣна стояла между ними. Ненормальное положеніе, в какое попала еврейская общественность при національной политикѣ украинцев, вызвало у нѣкоторых еврейских дѣятелей сомнѣніе в дѣйствительной выгодѣ самаго института національной автономіи. В статьѣ «Завоеваніе или утѣсненіе?» один из лидеров «Об'единенцев», М. Литваков, писал: «Украинцы постепенно превратили этот институт в какую-то государственно-политическую черту осѣдлости». «Они говорят евреям: заберите у нас круг ваших спеціальных дѣл, дѣлайте там, что хотите, разрѣшайте себѣ свои вопросы, как вашей душѣ угодно, но украинское государство — это вас не касается, это предоставьте нам». Автор указывает далѣе, что всѣ важнѣйшіе акты в Радѣ — всѣ, начиная с третьяго Универсала, — были рѣшены без вѣдома и воли національных меньшинств. «Правда, им послѣ всего разрѣшали прочитывать свои деклараціи, но самое чтеніе этих декларацій превратилось в род экзамена на вѣрность украинскому государству. А экзамен был строгій, беспощадный и пристрастный» . . .²⁾

Оглядываясь назад на весь этот період погромных эксцессов, слѣдует отмѣтить, что еврейское населеніе в цѣлом и в этот період не чувствует себя еще терроризированным погромными событіями. Несмотря на довольно широкій и непрерывный характер погромов, провинціальное еврейство проявляет извѣстную энергію в борьбѣ с ними. Выше мы привели ряд фактов о дѣятельности вооруженных отрядов самообороны, которым не раз удавалось отстаивать мѣстечко. Но благодаря

¹⁾ «Naie Zait», от 22-го марта 1918 г.

²⁾ Там-же, от 25-го марта 1918 г. («A gewins oder a gseire?»).

все большому усиленію реакціонно-шовинистическаго курса, не только стало невозможным офіціальное признаніе еврейских отрядов, но в нѣкоторых мѣстах началось даже разоруженіе самообороны. Так, напримѣр, евреи м. Голованевска, Подольской губ., чья дружина получила впоследствии, в 1919 г., большую славу, обратились теперь в еврейское министерство с просьбой исходатайствовать возвращеніе отнятаго у них оружія; в мѣстечкѣ имѣлась «боевая дружина при комитетѣ общественной безопасности», которая была разоружена уѣздным комендантом. Общей участи подверглась также и «Еврейская боевая дружина» в Одессѣ. Одесская дружина возникла, по инициативѣ еврейских общественных дѣятелей, в августѣ 1917 г., в разгарѣ «пьяных беспорядков», и скоро превратилась в серьезный воинскій отряд, сыгравшій большую роль в охранѣ города от погромов. Дружина просуществовала, с перерывами, при всѣх властях, свыше двух лѣтъ. Она имѣла постоянный оплачиваемый состав из бывших солдат и содержалась на средства еврейскаго населенія, а одно время даже субсидировалась Городской Думой. Дружина была строго аполитична, преслѣдуя только цѣли защиты еврейскаго населенія и вообще охраны города. Особенно велико было ея значеніе в період борьбы между большевиками и украинцами, а позже нѣмцами, когда ей дѣйствительно удалось уберечь Одессу от погрома. Наканунѣ прихода нѣмцев на Украину дружина насчитывала до 600 постоянных членов (кромѣ резервов), расположенных в 12 казармах, была хорошо вооружена и имѣла пулеметныя команды. По приходѣ нѣмцев дружина была ими разоружена; сдав большую часть оружія (22 пулемета, 1000 винтовок и массу патронов), дружина приблизительно треть оружія тайно закопала. С уходом нѣмцев, в концѣ 1918 г., дружина была восстановлена, но вторично разоружена большевиками в апрѣлѣ 1919 г. Восстановленная к приходу деникинцев, в августѣ 1919 г., она была ими в третій раз и окончательно расформирована¹⁾. Вооружен-

¹⁾ См. подробно об одесской дружинѣ записки и воспоминанія С. Якоби, ея организатора и руководителя, в архивѣ редакціи. Кромѣ этой дружины, имѣвшей специальныя цѣли самообороны, в Одессѣ существовала еще еврейская воинская часть, т. н. «Еврейскій батальон», образовавшійся с разрѣшенія Генеральнаго Секретаріата и расформированный с приходом нѣмцев.

ная самооборона существовала также в Екатеринославѣ, но здѣсь не было общаго отряда, а каждая из трех еврейских социалистических партій имѣла свою дружину и кромѣ того имѣлся отряд Союза евреев-воинов. Дружины были хорошо вооружены, и благодаря этому погромная агитація в городѣ не приняла активных форм. Но в концѣ марта 1918 г. всѣ эти дружины были насильственно разоружены красногвардейцами-большевиками и анархистами (см. об этом дальше). В болѣе слабой формѣ отряды вооруженной самообороны существовали и в рядѣ других городов (напримѣр, в Харьковѣ), но всѣ они вынуждены были при нѣмцах и гетманѣ ликвидироваться.

Помимо мѣр самозащиты, по прежнему, как и в предыдущій період, были пущены в ход мѣры политическаго воздѣйствія на правительство и просьбы о помощи. Как и раньше, эту задачу воздѣйствовать на власть взяло на себя еврейское министерство, куда продолжали стекаться всѣ донесенія с мѣст о насиліях. Но в этих донесеніях уже больше жалобы, чѣм требованія, как бывало прежде. Чувствуется, что провинціальное еврейство постепенно теряет вѣру в дѣйствительную силу своих національно-государственных прав и смущено крѣпнущим шовинистическим курсом. Успѣх обращеній еврейскаго министерства к власти был также неодинаков в разные періоды. До января 1918 обращенія приносят извѣстные результаты — властью посылаются на мѣста охрана, назначается кое-гдѣ слѣдствіе, образуются комиссіи по борьбѣ с эксцессами. Начиная с января и дальше ни о комиссіях, ни о слѣдствіях, ни тѣм менѣе о посылкѣ отрядов для борьбы с эксцессами не слышно, — вѣдь активными участниками эксцессов являются часто сами украинскіе воинскіе отряды.

Круг погромных эксцессов, связанных с «золотым періодом» украинскаго національнаго строительства, завершился к маю 1918 г. Послѣдніе мѣсяцы этого періода характеризуются поправнѣніем курса и диктатурой «національнаго большевизма». В эти мѣсяцы рельефно намѣтились тѣ два канала, через которые на Украинѣ накоплялась и текла погромная энергія — національная украинская армія, реставрированная в духѣ гайдамачины, и украинская домовито-анархическая деревня, еще

не распустившая свои огромныя повстанческія потенціи. С мая и дальше происходит рѣзкое измѣненіе в государственном устройствѣ молодой Украины, наступает період нѣмецкой оккупации, гетманщины и ликвидаціи революціонных завоеваній. Погромныя событія в этот новый період протекают уже в других условіях, хотя преемственно связаны с «золотым періодом» украинскаго движенія.

VII.

Наступленіє нѣмецко-украинскихъ войскъ. — На сѣверѣ Черниговщины. — Отступленіє большевистскихъ частей и погромные эксцессы. — Событія в Мглинѣ и Суражѣ. — Рѣзня в Глуховѣ. — Погромная Одиссея. — Первое погромное бѣженство. — Рѣзня в Новгород-Сѣверскѣ. — В районѣ. — Погромы и Совѣтская власть. — Отдѣльные эксцессы большевистскихъ частей.

При переходѣ из описаннаго періода в новый, в мартѣ-апрѣлѣ, на границѣ Украины вспыхнуло нѣсколько погромов, которые и по своему характеру и по своимъ участникамъ рѣзко выдѣляются изъ круга обычныхъ эксцессовъ того времени. Они шагнули впередъ изъ ряда, выпали изъ общей цѣпи событій 1917-1918 гг., какъ-бы предвѣщая тѣ кровавыя событія, которыя больше характерны для послѣдующаго жестокаго года. Теперь они захватили небольшую территорію в сѣверо-восточномъ углу Черниговской губерніи и не приняли широкаго и длительнаго характера.

Глухов, Новгород-Сѣверск, Середина Буда и ихъ районы становятся на время центромъ неслыханныхъ звѣрствъ — еврейской рѣзни. Нависшій погромный страхъ гонитъ еврейское населеніе съ мѣста на мѣсто, изъ мелкихъ пунктовъ в города, в поискахъ безопасности. Для того періода это было новое явленіе, неожиданный взлетъ погромной волны. В этихъ событіяхъ выступаютъ совершенно новые участники, а именно — дезорганизованныя большевистскія воинскія части. Событія не связаны съ прежней линіей погромнаго движенія на Украинѣ, съ его главными активными силами — украинской арміей и крестьянствомъ. Ихъ принесла сила, чуждая краю, —

пришедшіе с сѣвера красногвардейцы и матросы, спрятавшіе под большевистскими лозунгами тот соціально-анархическій разгул, который демобилизующаяся солдатчина лѣтом и осенью 1917 г. проявила в пьяных погромах, в грабежах и эксцессах в мѣстечках Волыни и Подоліи. Как и тогда, так и теперь на Черниговщинѣ, эти солдаты в своих нападеніях на евреев широко пользовались поддержкой и содѣйствіем мѣстнаго крестьянскаго населенія.

Как почти всѣ погромы на Украинѣ, начиная с 1918 г., и эти находятся в тѣсной связи с военными дѣйствіями. Это были эпизоды в военных столкновеніях между большевиками и наступающими нѣмцами, которые помогали украинцам очистить сѣверные уѣзды Черниговской губерніи и южныя Полѣсья от большевистских частей и желѣзной рукой провели пограничную линію между Украиной и Россіей. Погромы эти были самочинным дѣлом обозленных отступающих красных войск и шли *в разрыв* со всей политикой центральной совѣтской власти. Но в тот період (конец «Петроградскаго періода» совѣтской власти) большевики в центрѣ еще сами пропагандировали «самодѣятельность масс», красныя войска еще не подверглись дисциплинѣ и взнузданію, и против довольно сильных антисемитских настроеній в рядах этих войск еще не велась систематическая борьба, как это стало позже.

Ряд наблюденій свидѣтельствует, что в частях совѣтских войск, оперировавших в пограничном районѣ Полѣсья и Черниговщины, антисемитскія настроенія были очень сильны. В прессѣ в то время сообщалось, что в Гомелѣ, со стороны котораго нѣмцы наступали на этот район, части красных войск перед тѣм, как совѣтская власть оттуда эвакуировалась, пытались учинить погром, но вооруженная самоохрана не допустила, при этом пострадало нѣсколько погромщиков. Разбѣжавшіеся по окрестным районам дезорганизованныя части красноармейцев стали затѣм распространять слух, что «жиды разстрѣливают Красную армію». В г. Мглинѣ, Черниговской губ., антиеврейское настроеніе среди нѣкоторых большевистских элементов было так сильно, что член мѣстнаго Совѣта, еврей, предупредил еврейское населеніе, что оно должно «реабилитировать себя от обвиненія в контр-революціонности», ибо

вопрос о погромѣ «уже поставлен на очереди в Совѣтѣ»¹⁾. Через нѣкоторое время в Мглинѣ дѣйствительно разыгрались кровавыя событія: на уѣздном с'ѣздѣ крестьянских депутатов был убит предѣдатель Совѣта; со ст. Унечи прибыла тогда карательная экспедиція красногвардейцев и под предлогом наказанія виновных учинила еврейскій погром: — 15 евреев было убито, нѣсколько евреев ранено и избито, еврейскія квартиры были разгромлены. В один дом, гдѣ прятались евреи и русскіе, вошли красногвардейцы с криком: «русскіе — выходи, жидаы — оставайся», и оставшіеся 7 евреев были вырѣзаны, в том числѣ двухлѣтняя дѣвочка. Погромные эксцессы, но без человѣческих жертв, произошли также в сосѣднем городѣ Суражѣ. Сюда прибыл отряд красноармейцев «1-го полка имени Ленина», «для наказанія контр-революціонеров», и произвел разгром еврейских квартир. Командир краснаго отряда, прибывшаго для усмиренія погрома, публично утверждал, что «евреи в других мѣстах встрѣчали нѣмцев хлѣбом-солью»...²⁾.

Но значительно серьезнѣе были событія, которыя разыгрались в Глуховѣ. Вот что сообщает об этом харьковская газета «Соціал-Демократ»: «С 5 часов вечера 7-го марта, в теченіе двух с половиной суток, город был во власти разъяренной черни... Пострадали почти исключительно евреи... У многих из оставшихся в живых отрублены руки. На глазах у матерей убивали малолѣтних дѣтей... Мужчины выволакивали на улицу, били прикладами, кололи и разстрѣливали. Все это — с пьяными пѣснями, дикой руганью. О грабежах и говорить нечего. Из окрестных сел явились с мѣшками и вывезли абсолютно все, оставили только голыя стѣны». Очевидец пишет: «Кровь лилась рѣкой, разстрѣливали цѣлыя семейства, не щадили и стариков и дѣтей; цѣлыя семейства лежат на еврей-

¹⁾ Мы цитируем слова газеты; нам, однако, не вѣрится, что газета этим думает, будто Совѣт собирался учинить погром, но, надо полагать, что Совѣт столкнулся с погромным вопросом в виду антисемитскаго настроенія красных частей.

²⁾ Ежемед. «Разсвѣт» (Петроград) № 18, 1918 г., «На красном фонѣ». Свѣдѣнія о Мглинѣ и Суражѣ заимствованы нами только из этой газеты, так как в других источниках мы не нашли об этом ничего.

ском кладбищѣ». Погром захватил также и пригородное село Есмань.

Глуховскій погром возник в результатѣ ожесточенной схватки, шедшей между большевистскими и украинскими частями. Стоявшій в Глуховѣ Батуриискій полк, об'явившій себя украинским, выгнал большевиков из города; тогда им на помощь явился из Курска Рославльскій партизанскій отряд красногвардейцев, и город был взят обратно. Отряд (во главѣ котораго стоял матрос Цыганко), ворвавшись в город, рѣшил в видѣ мести «вырѣзать всѣх буржуев и жидов». К нему присоединилось много окрестных вооруженных крестьян, «большевистски»-настроенных, а также мѣстная чернь. Солдаты Батуриискаго полка также перешли к ним, сообщив при этом, что «глуховскіе евреи их подкупили, чтобы они воевали против большевиков». Рѣзнѣ подверглось исключительно еврейское населеніе, были убиты из не-евреев только украинскій комиссар Дрозд и офицеры украинскаго полка. Всего было убито свыше 100 евреев, не только буржуазные обыватели, но и рабочіе, бывшіе солдаты¹⁾. Погром изобилует сценами необычайной жестокости, которыя в этот період почти не встрѣчаются. Очевидцы погрома сообщают: в одном домѣ убили всю семью — отца, мать и трех дочерей, причем над трупами издѣвались; в другом на глазах у матери убили ея трех сыновей, причем убійцы спокойно ей об'явили: «Тебя не тронем, мы к тебѣ завтра обѣдать прійдем, готовься». И дѣйствительно, пришли. Раввина, старика лѣтъ 70, выволокли на площадь, выставили в ряд с другими и разстрѣляли; так-же поступили с «шохетом», котораго вытащили раненым из больницы. Обстрѣляли синагогу, изорвали свитки Торы. Обезумѣвшіе и опьяненные солдаты кричали: «Нам приказано вырѣзать всѣх жидов». Погром затих лишь на завтра, когда мѣстный Совѣт выпустил воззваніе: «Красногвардейцы, довольно крови!». Характерен штрих: на могилѣ партизан, павших во время

¹⁾ В газ. «Naie Zait», от 24-го и 25-го апрѣля 1918 г., имѣется список около 100 убитых евреев в Глуховѣ. По нѣкоторым, явно преувеличенным, свѣдѣніям убитых было свыше 400 (см., напримѣр, газ. «Соціал-Демократ»).

столкновения с украинцами, водрузили красное знамя, с надписью: «Да здравствует Интернационал»...¹⁾

Руководящие большевистские круги в Петроградѣ истолковали глуховскія событія, как обычный военный эпизод. В «Правдѣ» была помѣщена телеграмма от 18 марта, которая гласила буквально слѣдующее: «Доблестный Рославльскій отряд занял Глухов послѣ упорнаго сопротивления. Улицы Глухова и прилегающія к желѣзнодорожной линіи мѣста открыты трупами. В городѣ организован Совѣт»...²⁾

Вслѣд за Глуховым произошли убійства евреев на ближайших станціях, а 19-го марта отрядом Красной гвардіи и присоединившимися к ним крестьянами было произведено избиеніе в м. Середина Буда. Почти всѣ евреи мѣстечка в страхѣ бѣжали, но погромщикам удалось здѣсь убить до 20 человек (в одной семьѣ были убиты отец, мать, сын и дочь)³⁾. Погромный террор охватил весь район Глухова, евреи в страхѣ разбѣжались по лѣсам и полям, выдаваемые крестьянами и преслѣдуемые красными войсками. В свое время еврейскую прессу обошло письмо одного из таких бѣженцев, подробно описывающаго свои трагическія переживанія во время этой погромной Одиссеи⁴⁾. Так металась не одна еврейская семья в смертельном страхѣ перед погромным призраком.

Движеніе красных частей против евреев кругами разошлось по сосѣдним уѣздам. Одно из донесеній в еврейское министерство сообщает о погромных событіях в нѣскольких мелких пунктах Сосницкаго уѣзда. «Терроризированное еврейское населеніе сел Ахрамѣвичи и Сядрино, числом свыше 120 человек, оставив все имущество, бѣжало в Корховку, под охрану

¹⁾ См. петроградскую еврейск. газету «Togblat» от 19-го апрѣля 1918 г., обширное показаніе очевидца. См. о Глуховѣ также «Разсвѣт» (еженед.) № 11-12 и 14, 1918 г.

²⁾ Этот Совѣт, в лицѣ комиссара Пильченко, вскорѣ послѣ погрома, наканунѣ Пасхи, наложил на евреев контрибуцію, угрожая, что в противном случаѣ погром повторится. См. «Togblat» от 19-го апрѣля 1918 г., разсказ очевидца о глуховском погромѣ.

³⁾ «Naiе Zait» от 4-го мая 1918 г.

⁴⁾ Письмо («Матеріалы для исторіи») было напечатано в маѣ, в газ. «Togblat», №№ 64—66; см. также еженед. «Евр. Недѣля» № 15, 1918 г. и «Разсвѣт» № 18, 1918 г.

нѣмецкаго патруля. Что дѣлается с еврейским населеніем дальше на 15 верст неизвѣстно, но крестьяне рассказывают, что там ужасы не меньше . . . Милиціи и вообще власти нѣтъ¹⁾.

Военныя дѣйствія между большевиками и нѣмецко-украинскими войсками уже приближались к концу, когда вдруг вспыхнул новый кровавый погром в Новгород-Сѣверскѣ. Погром произошел 6-го апрѣля и был учинен арьергардом совѣтских войск, отступавшим от Сосницы по направленію к Брянску. Еще до этого еврейское населеніе подвергалось здѣсь неоднократным насиліям: когда организовался мѣстный Совѣт, красноармейцы и матросы стали дѣлать обыски у евреев, под видом поисков оружія, и забирать деньги. В концѣ марта сюда прибыл новый большевистскій отряд (под начальством матроса Берети), который созвал всѣх имущих евреев и потребовал внесенія до вечера контрибуціи в 750 тысяч рублей. В началѣ апрѣля отставшій от большевистских войск отряд пытался учинить погром, но был вытѣснен из города городской охраной. Получив подкрѣпленіе, отряд стал приближаться к городу. В своем меморандумѣ мѣстный Комитет помощи погромленным дает слѣдующую картину погрома: 6-го апрѣля в Новгород-Сѣверск прибыл еврей-нарочный с извѣстіем, что «приближается большой отряд большевиков, которые говорили крестьянам, что ѣдут в город вырѣзать всѣх евреев». Вскорѣ дѣйствительно прибыли развѣдчики большевистскаго отряда и обратились к милиціонерам: «Мерзавцы, бросайте оружіе, рѣжьте жидов!», и раз'ѣхались по всѣм улицам с криком «бей жидов» . . . Затѣм стали входить главныя силы большевиков, «и тогда началась рѣзня и погром». «Жестокость и безпощадность бандитов, — говорится в меморандумѣ, — не поддаются описанію. В большинствѣ случаев дѣтей убивали на глазах родителей, а отцов на глазах у жен и дѣтей. . . . Были случаи, когда русскіе и евреи находились вмѣстѣ, тогда русским приказывали отойти в сторону, а евреев тут-же убивали. Были случаи, когда пойманных евреев выстраивали в шеренгу, приказывали готовиться к

¹⁾ Архив евр. министерства, донесеніе о Сядрино и Ахрамѣвичи, от 8-го апрѣля 1918 г., вход. № 1147. См. также «Naie Zait» от 10-го апрѣля 1918 г.

смерти, потом отпускали и опять строили, повторяя по нѣсколько раз, чтобы больше насладиться предсмертными муками и униженіем обреченных . . . Было нѣсколько случаев, когда, забрав деньги, послѣ долгих слезных упрашиваній и молеб, предварительно надругавшись и издѣваясь над своими жертвами, потом дарили им жизнь». «Прятались кто куда мог, — продолжает меморандум, — многіе спустились в окружающіе город рвы и направились в близлежащія деревни, но крестьяне очень враждебно встрѣчали спасавшихся, ссылаясь на приказ, воспреещающій под страхом смертной казни принимать евреев. Было даже нѣсколько случаев убійств в семах». Рѣзня продолжалась всего 4 часа. Было убито, считая и убитых по дорогам и в окрестностях, 88 евреев, 11 тяжело ранено. Разгром продолжался и послѣ этого мѣстными крестьянами из Заручья, Рѣшетилровки и Покровщины. Во время погрома в Новгород-Сѣверскѣ был убит еврейскій писатель-гебраист А. Я. Слуцкій (писавшій под псевдонимом «Issi Nabawli»).

Продолженію погрома помѣшало спѣшное наступленіе нѣмцев. Большевики ушли, но через день вернулись и вытѣснили нѣмцев. «Когда уходил нѣмецкій отряд, — передает меморандум характерную сцену, — за ними слѣдом, как в дни великаго исхода из Египта, потянулось почти все еврейское населеніе города. 8-го утром город был окончательно занят нѣмецкими войсками, водворился порядок, и евреи вернулись в свои покинутыя жилища». «Тогда (послѣ отступленія большевиков) начался ужас в деревнѣ. Всѣ евреи, жившіе в семах и деревнях, лежащих на пути отступленія большевиков к Погару, подверглись разгрому. Особенно сильно пострадало м. Гремяч, гдѣ убитыми оказалось 15 евреев и всѣ разгромленными. Погромное настроеніе раскинулось по всему уѣзду, и всѣ евреи, оставив на произвол судьбы все свое состояніе, имущество, бѣжали в город. Убитых в уѣздѣ оказалось 24 еврея . . . И до послѣдняго времени, — заканчивает меморандум, — отдѣльныя банды продолжают безчинствовать в предѣлах уѣзда»¹⁾.

¹⁾ Архив Кіевской евр. общины, меморандум Новгород-Сѣверскаго Комитета помощи в Кіевскую общину от 19 апрѣля 1918 г. Меморандум перепечатан в сборн. «Zionistische Samelbicher» (на евр. языкѣ), том

По своему характеру событія в Новгород-Сѣверскѣ, как и в Глуховѣ, являются прототипом погромов взбунтовавшихся частей Красной арміи, которые обрушились на евреев позже, начиная с лѣта 1919 г., и нашли свое наиболѣе полное выраженіе в «Григорьевщинѣ». Это был перегной большевизма, с которым центральная совѣтская власть вела в 1919 году упорную борьбу. Теперь-же, весной 1918 г., эти деморализованно-бандитскія части прекрасно уживались в совѣтской арміи и искренне считали себя большевиками. Сцена массового исхода евреев при приближеніи большевиков является знаменательной. Она повторяется еще раз в концѣ 1918 г. «В связи с переходом в послѣднее время Глухова и Новгород-Сѣверска в руки большевиков все еврейское населеніе этих мѣст выѣхало оттуда», говорится в одном документѣ, характеризующем событія в декабрѣ 1918 г.¹⁾ Подобнаго рода «исход» стал позже, в 1919-1920 годах, бытовым явленіем у затравленнаго погромами украинскаго еврейства. Но тогда евреи уходили *вмѣстѣ* с большевиками, спасаясь от повстанцев или деникинцев; теперь-же первое явленіе погромнаго бѣженства было вызвано как раз страхом перед наступленіем большевиков.

Погромы, учиненные в Черниговщинѣ деморализованными отрядами большевистской арміи, являются лишь эпизодом большевистско-нѣмецкаго фронта. Погромныя выступленія красных частей вообще находили очень рѣзкое осужденіе в рядах руководителей совѣтской власти. Однако, антисемитскія выступленія эту власть интересовали исключительно с точки зрѣнія «контр-революціи». Вскорѣ послѣ совѣтской телеграммы о «доблестном Рославльском отрядѣ», занявшем Глухов, появилось в «Издѣстіях» сообщеніе о глуховском погромѣ. Особое сообщеніе было в Москвѣ опубликовано также комис-

1-й, Петроград 1918. Болѣе кратко о событіях в Новгород-Сѣверскѣ см. также в архивѣ евр. министерства, отчет раввина, вход. №1045, от 21 мая 1918 г., а также газ. «Togblat» от 9 мая, «Разсвѣт» № 16-17, 1918 г. В «Naie Zeit» от 19 апрѣля 1918 г. напеч. список 63 убитых в Новгород-Сѣверскѣ, среди них 20 женщин. См. также еженед. «Евр. мысль» № 36, заимствованное из газ. «Наjnt» описаніе Ш. Шнейфала о погромѣ.

¹⁾ Архив еврейскаго націон.-секретаріата, донесеніе из Кютопской общины о событіях, январь 1919 г.

саріаіом по національным дѣлам совмѣстно с еврейским комиссаріаіом, в котором было даже преувеличенно указано, что «в Глуховѣ во время погрома была вырѣзана *вся* еврейская интеллигенція». Но в обоих сообщеніях умалчивалось, *кто* явился устроителем этой рѣзни. Большевики созвали в Петроградѣ митинги протеста против «рѣзни евреев на Украинѣ и армян на Кавказѣ» и специальное засѣданіе Петроградскаго Совѣта. Но при этом опять умолчали о поведеніи красныхъ войскъ в Глуховѣ и в другихъ пунктахъ, а говорили исключительно о погромахъ в тѣхъ «городахъ и деревняхъ, которые были заняты украинцами, нѣмцами и румынами»... Правда, комиссаріатъ по національнымъ дѣламъ совмѣстно с еврейским комиссаріаіом работали рядъ мѣр борьбы противъ погромовъ, постановивъ: вести пропаганду среди рабочихъ, «учинить надзоръ за агитаціей поповъ», предложить «комиссіи Держинскаго» (впослѣдствіи «ЧЕКА») бороться противъ погромовъ и т. п.¹⁾ Но ни событія в Глуховѣ, ни событія в Новгород-Сѣверскѣ не были совѣтской властью разслѣдованы, виновники не понесли никакого наказанія, и всему этому «эпизоду» не было, повидимому, придано никакого значенія. На это равнодушіе указывалось тогда в еврейской печати. На еврейскіе общественные круги событія в Глуховѣ и Новгород-Сѣверскѣ произвели тогда огромное впечатлѣніе. Это сказалось, напримѣр, на засѣданіи совѣта Кіевской общины, в апрѣлѣ 1918 года, когда получилось донесеніе о Новгород-Сѣверскомъ погромѣ.

Сѣверо-восточные уѣзды Черниговской губ. — единственное мѣсто, гдѣ красныя войска выступили, какъ участники погромовъ очень серьезнаго характера. Но отдѣльные, случайные

¹⁾ В то время в Совѣтской Россіи царило вообще тревожное погромное настроеніе. В разныхъ концахъ Россіи вспыхивали отдѣльные антисемитскіе эксцессы и погромы, учиненные городскимъ населеніемъ, крестьянами или солдатами, но они не приняли широкихъ размѣровъ. Погромы захватили тогда главнымъ образомъ Бѣлоруссію — Минскую, Витебскую и отчасти Могилевскую губ., слѣд. пункты: Кайданов, Радашковичи, Столбцы, Раков, Городокъ, Клецкъ, Воложин и др. Погромъ произошел и в самомъ Витебскѣ. В Могилевской губ. погромы учинены были польскими легіонерами («первого корпуса»). Еврейскіе погромы произошли также и в далекой Бухарѣ и Ташкентѣ и были учинены мѣстными «сартами» и русскими солдатами.

погромные эксцессы, направленные против евреев или фактически коснувшиеся евреев, произошли и в других мѣстах, В началѣ 1918 г. в Симферополѣ отрядом матросов-большевиков учинена была ужасная рѣзня среди мѣстной интеллигенціи и буржуазіи, во время которой пострадали главным образом евреи. Отряд «симферопольцев» послѣ этого, в февралѣ, прибыл в Одессу, гдѣ соединился с совѣтскими войсками полк. Муравьева, порываясь и здѣсь учинить такую же рѣзню, но благодаря случайности город избѣг этой участи¹⁾. На засѣданіи Кременчугской Городской Думы, в апрѣлѣ 1918, представитель евр. общины сказал: «На кременчугском еврейском кладбищѣ свѣжа еще могила 17 евреев, звѣрски разстрѣлянных и истерзанных в Галещинѣ (ст. близ Кременчуга) за «шпіонаж» в пользу украинско-нѣмецкой арміи»²⁾. Отдѣльные антисемитскія проявленія бывали и в нѣкоторых других пунктах на Украинѣ, впрочем без серьезных результатов. Так, напримѣр, в Екатеринославѣ, в концѣ марта, отряд «анархистов-максималистов», совмѣстно с красновардейцами, неожиданно напал на помѣщеніе еврейских дружин, охранявших город от насилій, и разоружил их. Дружины принадлежали еврейским социалистическим партіям и Союзу евреев-воинов. Напав на зданіе, гдѣ находилась дружина «Об'единенной евр. социалистической партіи», отряд открыл по ней стрѣльбу из пулеметов и затѣм забрал оружіе; один из еврейских дружинников был при этом убит; нападавшіе кричали, что «жидаы — контр-революціонеры и бѣлогвардейцы»³⁾. Что в рядах красных войск не все обстояло благополучно в отношеніи антисемитизма показывает слѣдующій факт, обнародованный газ. «Вперед» (центр. орган с.-д. партіи, Москва, май 1918 г.): Военным комиссаріатом было получено от своего ответственного инструктора Фомина сообщеніе о «предательском поведеніи

¹⁾ См. упомянутыя записки С. Якоби об одесской боевой дружинѣ, в архивѣ редакціи.

²⁾ Протоколы Кременчугской городской думы, засѣд. 16 апрѣля 1918 (копія в архивѣ редакціи). По тексту рѣчи видно, что оратор считает это убійство дѣлом рук красных войск, однако мы нигдѣ больше не нашли подтвержденія о случаѣ в Галещинѣ.

³⁾ «Naie Zeit», от 12-го апрѣля 1918 г., также от 9-го апрѣля 1918 г.

еврейской самообороны» в Курскѣ, стрѣлявшей в отступающія совѣтскія войска. Курскій Совѣт и еврейскій комиссаріат в Москвѣ опровергли это сообщеніе, указав, что в Курскѣ вовсе нѣтъ специально-еврейской самообороны, а есть общій отряд по охранѣ города, и что все сообщеніе носит «провокаціонный характер».¹⁾

Наступившее вскорѣ временное затишье в военных дѣйствіях ослабило вообще основу погромных «интенцій» на Украинѣ, в частности в рядах большевистских частей. Антисемитскія чувства этих частей (среди которых было много так-наз. «лѣвых с.-р.») скоро нашли себѣ болѣе мирное примѣненіе. В пограничных пунктах, при переходѣ из Великороссіи на Украину, лѣтом 1918 г. стояли кордоны большевиков и при обысках особенно сильно подвергали грабежу пассажиров-евреев. Это было время массового отлива буржуазіи и интеллигенціи с сѣвера на юг, главным образом, на Украину, гдѣ нѣмцы «установили порядок». Под видом чистки «буржуев» часто подвергали грабежу именно евреев.

Установив границу между Россіей и Украиной, нѣмцы скоро стали истинными хозяевами края. Первоначально оставили в видѣ ширмы власть Рады, а затѣм ширмы отбросили, посадили гетмана и взяли фактически всю власть в свои руки. Період гетманско-нѣмецкій, т. е. період от мая до конца 1918 года является періодом переходным. Послѣ этого наступает новый фазис в развитіи политических катаклизмов и погромных событій на Украинѣ.

¹⁾ Ср. «*Naie Zait*» № 84, от 15-го мая 1918.

VIII.

Призваніє нѣмцев. — Разгон Рады. — Гетманщина. — Нѣмецкая оккупация. — «Генеральская реакція на Украинѣ». — Нѣмцы и реставрація. — Кіев и буржуазно-монархическая концентрація. — Позиція еврейской буржуазіи. — Похищеніе А. Доброга. — Настроеніе еврейской провинціи. — Режим гетманщины и еврейская общественность. — Ликвидация національных завоеваній; ограниченія в правах. — Поход на евреев в офиц. прессѣ. — Украинская демократія и евреи; Укр. Національно-Державный Союз. — Отношеніе украинской лѣвой прессы. — Администраторы на мѣстах. — Антисемитскія воззванія нѣмецкаго командованія на Украинѣ. — «Евреи самые зловредные агитаторы против нѣмцев». — Мѣры против евреев. — Нѣмцы и еврейскіе погромы.

28-го апрѣля нѣмцами произведенъ былъ на Украинѣ государственный переворотъ. Рада была разогнана, республиканское министерство упразднено. Генералъ царской службы, потомокъ послѣдняго гетмана Украины и бывший недавній организаторъ «вѣльныхъ козаковъ», П. Скоропадскій, сталъ при поддержкѣ нѣмцевъ Гетманомъ Украинской Державы. вмѣстѣ съ этимъ усиливается и власть нѣмцевъ, какъ фактическихъ оккупантовъ страны. Періодъ семи съ половиной мѣсяцевъ гетманщины и нѣмецкой оккупации является сравнительно самымъ спокойнымъ въ смыслѣ погромныхъ выступленій. Объясняется это, раньше всего, тѣми строгими порядками, которые нѣмцы вообще старались установить, а главное—отсутствіемъ военныхъ дѣйствій. В это время было ликвидировано прежнее національно-украинское войско и «Вѣльное козацтво»; осталось только нѣсколько укра-

инских полков, игравших роль гетманской гвардіи, а также «Державна варта», т. е., государственная милиція для охраны. Однако, даже и этот період затишья таковым является только относительно. Нить погромов на Украинѣ ни на одну минуту цѣликом не обрывается.

Заклучив мир с нѣмцами, Украина сразу попала в орбиту нѣмецкаго имперіализма. Представители Рады в Брестѣ сами не предвидѣли огромных и опасных послѣдствій этого шага для судьбы революціи и края. Положеніе украинскаго правительства было к моменту подписанія договора дѣйствительно тяжелое. Правительство и Рада сидѣли запертыми в Житомирѣ, не имѣя войск: за ними послѣдовала лишь горсточка украинскіх солдат — всего 2.000 человекъ. «Положеніе было безвыходное», — пишет историк революціи на Украинѣ. «По шоссе, в Ровнѣ, были большевики. К Бердичеву подступали большевистскія войска из Казатина-Фастова, а к Коростышеву — из Кіева». А к тому-же, добавляет он, «господствующая демократія» Житомира встрѣтила Центральную Раду и правительство очень непривѣтливо, намекая на то, чтобы они убралась из города. Тогда Рада обратилась к нѣмцам с просьбой предоставить для помощи украинскіе отряды галичан-сѣчевиков и сформированные в германских лагерях отряды военноплѣнных-украинцев. Но нѣмцы предложеніе отвергли и вмѣсто этого выдвинули свой план—помочь нѣмецкими регулярными войсками. Рада согласилась — и немедленно были двинуты желѣзные полки Германіи и Австріи, которые стремительно вторглись в предѣлы страны, в двѣ-три недѣли очистили ее от большевиков и стали твердой ногой на Украинѣ. Украинская мирная делегація в Брестѣ послѣ приглашенія нѣмцев обратилась с воззваніем «К нѣмецкому народу». Говоря о походѣ большевиков на Украину, делегація писала о них: «Враг нашей свободы вторгся в наш родной край, чтобы снова, как 254 года тому назад, огнем и мечем поработить украинскій народ». «В этой тяжелой борьбѣ за наше существованіе мы ищем помощи. Мы глубоко вѣрим, что любящій спокойствіе и порядок нѣмецкій народ не останется равнодушным, когда узнает о нашей тягостной судьбѣ. Нѣмецкое войско, которое стоит сбоку нашего сѣвернаго непріятели, имѣет силу, чтобы помочь

нам и своим вмѣшательством охранить наши сѣверныя границы от дальнѣйшаго вторженія врага»¹⁾).

Так произошло призваніе нѣмцев. Соціалистическіе украинскіе дѣятели скоро поняли, чѣм они заплатили за эту помощь, но идти назад было поздно. Украина была уже всецѣло под властью нѣмецкой военной оккупациі. Рада и украинскія соціалистическія партіи оказались в роли «несущих шлейфъ генеральской реакціи на Украинѣ», как пишет Винниченко. Правда, «генерал соглашался, чтобы шлейфъ этот былъ желто-блукитнаго цвѣта» (желто-голубой, національный флаг Украины), — нѣмцы прикрывали эту оккупацию ширмами «самостійности Украины». Но им нужна была страна замиренная и послушная, преодолевшая революцію, а нашли они страну, полную революціонныхъ страстей, и во главѣ управленія — будирующія національно-соціалистическія партіи и радикальные органы власти. Тогда пришелъ нѣмецкій лейтенантъ на засѣданіе Рады, 28-го апрѣля, и разогналъ ее, нѣсколькихъ украинскихъ министровъ арестовалъ, — и этимъ ликвидировалъ цѣлый періодъ украинской революціи, полный захватывающей борьбы и прекрасныхъ надеждъ.

Наступившій послѣ этого режимъ явился режимомъ фактической реставраціи, подъ національнымъ декорумомъ гетманщины. Реставрація в первое время не проявлялась столь открыто, особенно в области національной, но в области политической и особенно соціальной ликвидація завоеваній революціи шла болѣе открыто. Вскорѣ послѣ своего прихода главнокомандующій нѣмецкими войсками на Украинѣ, ген. Эйхгорнъ, издалъ приказъ объ обязательномъ засѣвѣ полей и отдачѣ хлѣба нѣмцамъ «по сходнымъ цѣнамъ». В срединѣ мая были изданы «Временныя правила о земельныхъ комиссіяхъ», в коихъ приказывалось «вернуть владѣльцамъ ихъ хозяйства и побудить населеніе къ добровольному возвращенію отобраннаго добра и возмѣщенію убытковъ», причемъ губернскіе и уѣздные начальники должны оказать содѣйствіе вооруженной силой. Основываясь на этихъ приказахъ и на общемъ духѣ новой политики, помѣщики стали возвращаться в свои помѣстья и часто отбирали землю силой

¹⁾ Цит. по кн. П. Христюка, т. 2, стр. 139.

у крестьян. Постепенно началась также ликвидация политических завоеваний и ограничение свобод. На мѣста были посажены многіе администраторы царскаго режима, дѣйствовавшіе пока под флагом «Украинской державности». У рабочих стали урѣзывать недавно добытыя экономическія завоеванія, а с другой стороны оказывалось самое широкое покровительство организациям промышленников и крупных землевладѣльцев («Протофис», «Суозиф» и «Союз хлѣборобов»), агрессивнo настроенным и открыто стремившимся к реакціи. Под властью нѣмцев и гетмана Украина стала базой бѣжавшей буржуазіи и центром бѣшенной спекуляціи.

Реакція скоро проявилась и в области національной. Взяв первоначально курс на умѣренное національно-украинское теченіе, гетман мѣняет ориентацію, входит в тѣсный союз с русскими добровольческими образованиями, открыто проповѣдующими «единую Россію» и рѣзко враждебными украинскому движенію. Гетман поощряет концентрацію на Украинѣ контр-революціонных группировок, и Кіев становится под его покровительством оплотом «бѣлогвардейской» и монархической концентраціи. Так, напримѣр, 23-го іюля в Кіевѣ состоялся большой монархическій с'ѣзд, обсуждавшій мѣры возстановленія Россійской Имперіи в старых границах, «под скипетром монарха»; 24-го іюля в Кіевѣ состоялась панихида по Николаю II с участіем чиновников из министерства финансов; 7-го іюля произошла монархическая манифестація в Софійском соборѣ. Кромѣ реакціонных сил, произошла также группировка либеральных элементов в «Русском союзѣ», образовавшемся в Кіевѣ в маѣ 1918 г. с цѣлью объединенія русских сил на Украинѣ для защиты русской культуры и русской школы, но имѣвшем дѣйствительной задачей борьбу за «недѣлимую Россію» и против украинскаго дѣла в краѣ. В этот союз входили самыя различныя русскія партіи — от кадетов до народных социалистов, входили даже нѣкоторыя отдѣльныя лица из среды правых с.-р.-ов и «меньшевиков».

Еврейская буржуазія, очень сильная в украинских городах, особенно в таких крупных, как Кіев, Харьков, Одесса и Екатеринослав, приняла замѣтное участіе в общей погонѣ за скорой

наживой, в спекуляціи и биржевом ажіотажѣ, которые так характерны для періода гетманщины. Она, правда, воздерживалась от активнаго участія в политической реставраціи, инстинктивно боясь возвращенія режима безправія, но общей политикѣ нѣмцев, пытавшихся строгими мѣрами установить порядок, она вполне сочувствовала. Это поведеніе еврейской буржуазіи казалось украинскому населенію вызывающим. Вхожденіе в состав перваго гетманскаго кабинета крупнаго одесскаго финансиста-еврея С. Гутника кололо глаза украинцам, хотя С. Гутник принимал дѣятельное участіе в ликвидаціи еврейских національных завоеваній и в первую голову національно-персональной автономіи. Еще болѣе раздражающее впечатлѣніе на украинскіе круги производила дѣятельность другаго крупнаго банкира-еврея, А. Добраго, в Кіевѣ, котораго украинскій историк называет «правой рукой нѣмцев в их антигосударственных замыслах». В концѣ апрѣля, еще в дни существованія Рады, министр внутренних дѣл, укр. с.-д. М. Ткаченко, желая арестовать Добраго за вредную, по его мнѣнію, дѣятельность, не рѣшился это сдѣлать открыто и прибѣгнул к помощи организациі «Союз Візволненія України», которая тайно «похитила» Добраго; всему аресту был, таким образом, придан авантюристскій характер¹⁾. Нѣмецкое командованіе приказало освободить арестованнаго, отдало под суд нѣскольких украинских министров и одновременно с этим издало приказ о введеніи на Украинѣ нѣмецких военно-полевых судов.

Еврейское населеніе в мелких городах и уѣздах отнеслось к нѣмцам не так восторженно, как буржуазія крупных городов, но в общем довѣрчиво, особенно в первый період. Раньше

¹⁾ О похищеніи этой націоналистической украинской организациі Добраго см. интервью с ним в «*Naše Zait*» от 6-го и 7-го мая 1918 г. В июль 1918 г. в Кіевѣ произошел процесс по дѣлу похищенія Добраго. На скамьѣ подсудимых сидѣло нѣсколько видных представителей правительства Рады, во главѣ с бывшим премьером Голубовичем. Судил их нѣмецкій военный суд. Процесс явился открытым надругательством над самостоятельностью Украины и внес в ряды украинских дѣятелей огромное раздраженіе против нѣмцев. Рикшетом раздраженіе перенесено было и на евреев, так как причиной позорнаго процесса был еврей-банкир . . .

всего на нѣмцев смотрѣли, как на прочную защиту от анархизма и погромных эксцессов. Но кромѣ того: при нѣмцах открывались большія возможности для торговли и спекуляціи. Не обходилось при этом и без безтактных шагов, когда нѣмцы (особенно в части, оккупированной австрійскими войсками) использовывались в цѣлях защиты спекуляціи. Были также случаи, когда евреи сопровождали нѣмецкія карательныя экспедиціи в деревни, особенно в Подольской губерніи¹⁾. Но скоро в еврейском мѣстечкѣ начинает чувствоваться охлажденіе к нѣмцам. С одной стороны — пугали признаки насаждаемой ими реакціи, пугала их жестокая политика в деревнѣ, вызывавшая возстаніе крестьян, бросавшихся раньше всего метить еврейскому мѣстечку, с другой — нѣмцы сами, как мы увидим, проявили определенныя антисемитскія наклонности и в рядѣ мѣст стали преслѣдовать евреев. Были случаи, когда они поразили евреев, якобы за «спекуляцію», и случаи карательных «подвѣшиваній» и истязаній²⁾. У еврейскаго обывателя наступает разочарованіе и даже раздраженіе против нѣмцев.

Отношеніе организованной еврейской общественности, политических дѣятелей и демократических общин к режиму гетманщины и нѣмецкой оккупации было с самаго начала отрицательное. Общая реакція, как это всегда бывает, немедленно отозвалась на еврейском вопросѣ. Права, добытыя еврейским населеніем в прошлый період, права, с которыми было связано столько надежд, были теперь ликвидированы. 9-го іюля отмѣнен закон о національно-персональной автономіи, было упразднено еврейское министерство, которое уже с момента воцаренія гетмана влачило жалкое существованіе³⁾. Затѣм был

¹⁾ См. С. Гольдельман, «In Goleis bei di Ukrainer», Вѣна, 1921 г., стр. 43.

²⁾ Ср., напримѣр, описаніе П. Клинова о мѣстечкѣ Голованевскѣ, Подольской губ., в сборникѣ «In der Tkufe vum Rewoluzie», который выходит в изд. «Jüd. Literarischer Verlag» (на евр. яз.), Берлин.

³⁾ Послѣ выхода в отставку М. Зильберфарба пост еврейскаго министра нѣкоторое время оставался незамѣненным; послѣ прихода нѣмцев короткое время пост этот занимал представитель «Volkspartei» В. Лацкій, котораго поддерживали еврейскія лѣвыя партіи. В началѣ гетманскаго господства В. Лацкій вышел в отставку. Пост директора департамента общих дѣл занимал в министерствѣ, еще с конца 1917 г., Н. Гергель, который оставался до ликвидаціи министерства.

создан ряд ограничений для еврейского общинного строительства¹⁾. В правилах «о временном государственном устройствѣ украинской державы» устанавливалось, что «первенствующая в Украинской Державѣ есть вѣра христіанская, православная»; не-православным предоставлено только «свободное отправление их вѣры и богослуженія». Вскорѣ начинаются ограничения и в гражданских правах; евреям закрыт доступ на государственную службу²⁾. Евреи привлекаются к уплатѣ контрибуціи, налагаемой на деревни «за участіе в аграрных беспорядках», хотя еврейское населеніе, разумѣется, никакого участія в крестьянских волненіях не принимало; при этом евреи облагаются во много раз выше нееврейского населенія. Так было, например, в Обуховѣ, Кіевской губ., гдѣ на мѣстечко была наложена контрибуція в размѣрѣ свыше 2 миллионов рублей в возмѣщеніе за понесенные помѣщиком убытки (при этом на долю еврейской семьи пришлось в среднем около 2.000 руб., а крестьянской — 400)³⁾. Также обложено было контрибуціей еврейское населеніе м. Людвиполя, «для возмѣщенія убытков, понесенных окрестными помѣщиками в переходное время». «Контрибуція взыскивалась с суровостью величайшей»⁴⁾. Аналогичные факты имѣли мѣсто и в рядѣ других пунктов.

В оффиціальной и оффиціозной прессѣ велась часто антисемитская агитація. Особенно отличалась газ. «Відродження», оффиціоз военного министерства. В концѣ мая газета выступила с серіей статей о національных меньшинствах, причем главным образом обрушилась на евреев. «Экспансивные, под-

¹⁾ В нѣкоторых городах были арестованы предсѣдатели общин (Городище, Старо-Синява), в других запрещены засѣданія общин (Ямполь, Фельштин), или закрыты их канцеляріи (Погребище). См. «Die jidische Autonomie un der Nationaler Sekretariat in Ukraine» (евр.), Кіев 1920, стр. 218 и др.

²⁾ Так, например, в Овручѣ, Волынской губ., был получен из Житомира тайный приказ не брать евреев на государственную службу, а ранѣе принятых постепенно увольнять. См. архив редакціи (1919 г.), доклад А. Гиллерсона об Овручѣ.

³⁾ Архив Кіевской евр. общины, докладная записка совѣта общины на имя министра внутренних дѣл, от 27-го августа 1918 г., также другіе матеріалы о насиліях над евреями при гетманѣ, свѣдѣнія об Обуховѣ.

⁴⁾ Там же.

вижные, жадные, с лихорадочными руками и глазами», «народ, всюду вызывающий против себя ненависть», «каждому власти имущему заглядывающий в глаза» — такова характеристика евреев, которую дает газета. «В Киевъ евреи были первыми в руководствѣ возстаніем большевиков и в партизанской войнѣ. Поэтому злоба противной стороны и обрушилась главным образом на их голову; ненависть к ним страшно возросла, их разстрѣливали безпощадно, даже социалистическіе элементы заразились антисемитизмом». «Там, гдѣ строится украинская государственность, — там евреев, как активных работников, нѣтъ; там-же, гдѣ она разрушается, — там евреи работают очень усердно... Они должны стать совершенно нейтральными, не вмѣшиваться в эмансипацію украинскаго народа; если же они активно выступают против, — то они пожнут то, что посеяли». «Еврей, — заканчивает статья, — были на сторонѣ поляков, когда мы с послѣдними воевали, и за это дорого заплатились. Исторія дает этому блестящія иллюстраціи. Теперь Украина борется с Московщиной, и еврейство снова перешло в лагерь наших врагов. Заплатит оно и за это¹⁾... В таком явно угрожающем тонѣ писала официозная пресса. На украинском книжном рынкѣ стали открыто появляться антисемитскія изданія, вродѣ выпущенной издательством «Національний Прапор» брошюры «Как жил украинскій народ», гдѣ достается «москалям» и «ляхам» и гдѣ специальный тезис о евреях гласит: «Жида всегда были нашими врагами, и при каждом случаѣ они предают нашу Державу». Появились также лубочныя картины о том, как «Максим Залізняк та сотник Іван Гонта взяли Умань і гайдамаки свяченими ножами вирізали всіх жидів та ляхів».

Но гораздо болѣе симптоматичным, чѣм мнѣніе субсидируемой официозной газеты, или случайных брошюр, было отношеніе украинской демократіи к еврейскому вопросу. Чрезвычайно характерным в этом смыслѣ является отношеніе образовавшагося в маѣ Украинскаго Національно-Державнаго Союза. Позже, в августѣ, послѣ нѣкотораго измѣненія своего состава, он был переименован в Національный Союз;

¹⁾ Не имѣя под рукой газ. «Відродження», цитируем по газ. «Наше Зайт», от 1-го іюня 1918 г., гдѣ статья почти дѣликом приводится.

этот-то Союз поднял в ноябрь 1918 возстаніе против гетмана, и из его среды вышла Директорія. Національно-Державный Союз, куда входили «с.-ф.-ы», «соціалисты-самостійники», «Демократы-хлѣборобы», «Рада желѣзнодорожная и почтово-телеграфная», при своем основаніи, в май 1918, обратился с обширным воззваніем «къ нѣмецкому народу» (такія воззванія были тогда в модѣ) о положеніи Украины. В этом воззваніи между прочим говорилось: «Еврейскій народ, буржуазія котораго уже цѣлком ассимилировалась по языку с русским, видит в отдѣленіи Украины территоріальное сокращеніе своей торгово-промышленной дѣятельности, а в національно-культурном возрожденіи украинскаго крестьянина видит прямую угрозу своему положенію давняго торговаго посредника. Жидівскій народ прагне (жаждет) единой Росіи і ненавидит самостійность». Ненавиди украинскій народ, евреи, русскіе и поляки «видят свое спасеніе только в том, чтобы украинскій народ поссорить с нѣмецким» (подчеркнуто в подлинникѣ). Представители от евреев и русских в Радѣ раздували всякіе незначительные проступки нѣмецкаго войска, и «систематически и сознательно провоцировали украинско-нѣмецкія отношенія», а с другой стороны — подговаривали украинских крестьян, что «Рада продала Украину нѣмцам, что нѣмцы пришли с цѣлью вернуть землю помѣщикам»¹⁾. Так, в стилѣ явнаго доноса, писал Союз, обращаясь к нѣмецкому народу, а в дѣйствительности к оккупационной власти, прямо указывая на «меньшинства», как на виновных в бѣдствіях Украины. Этот донос был особенно обиден в устах представителей украинской демократіи. Когда нѣмецкій лейтенант вошел 28-го апрѣля в зал засѣданія Рады, чтобы разогнать ее, на трибунѣ стоял послѣдній оратор Рады — представитель еврейской партіи (Бунда), М. Рафес, — и призывал «рабочих всѣх національностей на Украинѣ защищать суверенность Украинской Народной Республики от нѣмецкаго имперіализма» . . .²⁾

Правда, в это-же время в лѣвых украинских кругах, раньше также склонных в борьбѣ с большевиками пользоваться ходя-

¹⁾ П. Христюк, цит. соч., т. III, стр. 66—67.

²⁾ Цит. его слова по кн. П. Христюка, т. II, стр. 173.

чymi антисемитскими аргументами, замѣчается как будто отрезвленіе. Так, еще в послѣдній період Рады газета правительственной партіи (укр. с.-р.) «Боротьба» выступила с рѣшительной статьей против погромов — «Надо остановиться». «На мѣстах, — говорила газета, — не поняли, что означает «твердая власть», к которой правительство стремится. Там думают, что это означает «бить и рѣзать», и эту твердую власть раньше всего испытали на себѣ еврейскія спины». «Неудивительно, — продолжает газета, — что органы тѣх еврейских партій и кругов, которые всегда шли с нами рука об руку, начинают оглядываться на нас с недоувѣріем. Так дальше идти не может». «Тѣ, от кого это зависит, должны немедленно, не откладывая, остановить «охоту», начавшуюся в провинціи на еврейское населеніе¹⁾. В маѣ, когда начались разговоры об отмѣнѣ закона о національной автономіи, с горячей статьей в защиту интересов «меньшинств» выступила «Нова Рада» — орган партіи «с.-ф.», чья подпись стояла под доносом нѣмецкому народу на еврейскую интригу. «Національное равноправіе, — писал орган этой партіи, — было одним из самых красивых завоеваній революціи на Украинѣ». «Хотя в Центральной Радѣ и бывали нѣкоторыя недоразумѣнія между украинскими партіями и так называемыми «меньшинствами», но украинскій революціонный парламент с самаго начала твердо стал на почву національнаго равноправія». Газета выражает поэтому увѣренность, что національныя министерства вновь возродятся²⁾. Характерны эти колебанія в таком серьезном вопросѣ, как еврейскій, у отвѣтственных украинских органов на протяженіи столь короткаго періода.

Впрочем, эти органы печати и стояція за ними партіи были теперь не у власти. К власти пришли другія силы — и с евреями заговорили совершенно новым языком. Особенно откровенно это дѣлалось в провинціи. «Заключеніе сѣдственной комиссіи по дѣлу о погромах в Житомирѣ», в январѣ и мартѣ 1919 г., дѣлая обзор предшествовавшей событіям эпохѣ, сообщает, что «Волыньскій губерньскій староста (т. е. начальник губерніи), С. В. Андро, пригласил к себѣ в ноябрѣ 1918 г. членов президіума Житомир-

¹⁾ Ст. напеч. в газ. «Боротьба» 11-го или 12-го апрѣля 1918 г.

²⁾ Ст. напеч. в газ. «Нова Рада» 22-го или 23-го мая 1918 г.

ской еврейской общины и, приняв их крайне грубо, сказал в присутствии многих свидетелей буквально слѣдующее: «В Бердичевѣ сволочная еврейская молодежь разстрѣливает офицеров-добровольцев, борющихся с большевиками (подразумѣвается с Директоріей, поднявшей возстаніе против гетмана). Передайте населенію, что я больше этого не потерплю; за малѣйшее большевистское выступленіе евреев я залью Житомир еврейской кровью»...¹⁾

Австро-германскія военныя власти таким откровенным огромным языком не говорили, однако, своими неоднократными антисемитскими выступленіям и онѣ не мало способствовали возбужденію против евреев. Уже вскорѣ послѣ своего прихода в Кіев нѣмцы вывѣсили на вокзалѣ рядом два плаката: «Warnung vor Taschendieben» и «Warnung vor jüdischen Geldwechslern» («Остерегайтесь воров» и «Остерегайтесь еврейских мѣнял»). Это уже было показательно. Еврейскіе представители внесли об этом в Раду, 20-го апрѣля, специальный запрос. Украинцы, которые относились тогда к приходу нѣмцев доброжелательно, увидѣли в запросѣ только «мелочность и придирчивость», как заявил один из ораторов²⁾. Эти антисемитскіе выпады нѣмцев не были случайностью. В мартѣ украинское издательство выпустило брошюру, под названіем «Зачѣм нѣмцы пришли на Украину?», содержащую ряд официальных документов, отвѣчающих на этот вопрос. В брошюрѣ был опубликован также и отвѣтъ, данный представителями германскаго штаба в Кіевѣ, в котором, между прочим, говорилось: «Большая часть евреев вѣрит, что нѣмцы повредили их интересам, ибо, они, евреи, имѣли возможность в дни господства большевиков торговать награбленными вещами». Это обвиненіе было так огульно, что украинское издательство, выпустившее брошюру, нашло нужным прибавить от себя: «Мы не совѣм раз-

¹⁾ Архив редакціи (1919 г.), заключеніе слѣдственной комиссіи о погромах в Житомирѣ; также показаніе П. Дзевалтовскаго, Я. Розенблата и Е. Эльясберга (отдѣл матеріалов о Житомирѣ).

²⁾ Запрос был внесен от имени сіонистов М. Гросманом. Между прочим, аналогичные плакаты нѣмцами были вывѣшены и в нѣкоторых других городах: нам извѣстен, на примѣр, такой случай в Александрин, Херсонск. губ.

дѣляем это мнѣніе о роли большинства евреев во время большевистскаго возстанія»¹⁾).

Но в поведеніи нѣмцев были и не столь невинные случаи. Австро-германским командованіем в различных мѣстах был выпущен ряд воззваній и распоряженій, спеціально направленных против евреев. Приводим нѣкоторыя из них. Германская окружная комендантура в Смѣлѣ, Кіевской губ., выпустила, за подписью подполковника Шерера, об'явленіе к населенію, в котором говорится: «Установлено, что непріятельскіе агенты, большей частью евреи, в городах и селеніях распространяют ложные и раздражающіе слухи о нѣмцах; они хотят этим подорвать честь Германскаго Государства и Вас лишить довѣрія к нѣмцам, которые охраняют Вас против разбойников и банд». За распространеніе подобных слухов об'явленіе грозит заточеніем и даже смертной казнью²⁾. Через нѣкоторое время тѣм-же подполковником Шерером было выпущено новое об'явленіе (на нѣмецком, украинском и русском яз.) о том, что «вожаками банд и агентами распространяются слухи о предстоящем отозваніи нѣмецких войск из Украины», и затѣм — огромным жирным шрифтом: «Особенно снова евреи разносят такіе слухи» (Haupt-sächlich sind es wiederum Juden, welche dieses Gerücht unter die Leute tragen). Об'явленіе предупреждает «мирных и трудолюбивых граждан и крестьян» против евреев, разносящих такіе слухи, и угрожает послѣдним тѣми-же, что раньше, карами³⁾. 18-го іюля в Бѣлой-Церкви было расклеено об'явленіе, подписанное германским окружным комендантом, полковником Никишом фон Розенек, в котором говорилось: «До свѣдѣнія Комендантуры дошло, что большая часть еврейскаго населенія, в особенности большинство еврейских торговцев, на рынкѣ и в своих поѣздках по деревням самым позорнѣйшим образом агитируют против Украинскаго Правительства и нѣмецкой власти». Приглашая уѣздных старост и волостных старшин безотлагательно сообщать имена этих вредных элементов, об'я-

¹⁾ Брошюра на укр. яз. «Для чого німці пришли на Україну?», вышла в изданіи «Відродження».

²⁾ Архив редакціи (отдѣл документов), «Bekanntmachung», помѣченное Смѣлой, 6 октября 1918 г.

³⁾ Там-же, «Bekanntmachung», от 17-го октября 1918 г., Смѣла.

вление грозит этим «еврейским нарушителям мирной жизни» (Jüdische Friedensstörer) самыми суровыми наказаниями¹⁾. Когда делегация от мѣстной городской управы и еврейской общины явилась в нѣмецкую комендантуру ходатайствовать о том, чтобы это об'явление не было расклеено, представитель комендантуры рѣшительно отказал, заявив, что это об'явление будет, наоборот, распространено в большом количествѣ экземпляров, ибо «евреи самые зловредные агитаторы против нѣмцев»²⁾. Совет еврейской общины в отвѣт на это на экстренном засѣданіи принял резолюцію протеста против обвиненія, «возвращающаго евреев к прежним временам», и рѣшил оповѣстить об этом случаѣ центральные органы и общественное мнѣніе³⁾. Еще дальше пошел представитель австрійскаго командованія в Верхнеднѣпровскѣ, Екатеринославской губ., вывѣсившій слѣдующій приказ: «Я запрещаю мѣстным жителям іудейскаго вѣроисповѣданія вступать в какія-либо сношенія с моими солдатами, разговаривать с ними, гулять и т. п.». Нарушеніе приказа карается в первый раз поркой, во второй — разстрѣлом.

Чрезвычайно характерным для психологіи нѣмецкой оккупационной власти в ея отношеніи к евреям является циркуляр, разосланный в августѣ 1918 г. австрійским командованіем к раввинам и в общины Подольской, Полтавской и Херсонской губ., о «Вліянні еврейскаго населенія на солдат». «Доказано, — гласит этот циркуляр, — что единичныя члены еврейской націи пытаются склонить наших солдат к проступкам и преступленіям в: а) политическом направленіи и — б) хозяйственном отношеніи (к воровству, грабежу, запрещенной торговлѣ, торговлѣ оружіем и др.)». «Извѣстно, с какой солидарностью держится и дѣйствует все еврейство», в виду этого нѣмецкое командованіе «привлекает к отвѣтственности все еврейство» и при-

¹⁾ Там-же, «Bekanntmachung», помѣч. 18 іюля 1918 г., на нѣмецком и русском языках (в Бѣлой-Церкви). См. во 2-й части настоящей книги «Матеріалы и документы».

²⁾ Об этом воззваніи и переговорах см. архив редакціи (матеріалы 1917—1918 гг.), копію сообщенія в евр. министерство из Бѣлой-Церкви.

³⁾ Архив редакціи (отдѣл документов), копія циркуляра «Einfluss der Judenschaft auf die Mannschaft», из Александріи (Херсонской губ.), 25-го августа 1918 г., от имени «К. и. К. 11. Kav.-Brig.-Kmdo».

зывает его воспринять своим дурным элементам. «Если же оно этого не сдѣлает, то явится их соучастником и должно нести всѣ послѣдствія этого. Послѣдствія суть: контрибуція на еврейское населеніе, исключительныя мѣры против него» (Tut sie das nicht, macht sie sich mitschuldig und muß dann die Folgen tragen. Die Folgen sind: Kontribution auf die Judenschaft, Sondermaßnahmen gegen dieselbe). Представители австрійской военной власти на мѣстах приняли этот циркуляр к руководству, и, наир., плац-комендант Проскурова обратился к мѣстному еврейскому общинному совѣту с требованіем на основаніи упомянутаго циркуляра «выдать тѣ элементы из среды евреев, которые ведут агитацію против нынѣшней власти на Украинѣ», в противном случаѣ будет усмотрѣно со стороны общины «на мѣренное укрывательство преступников», и на нее будет наложена контрибуція. Проскуровский общинный совѣт вынес в отвѣт резолюцію протеста, указывая, что «общинный совѣт избран еврейским населеніем для удовлетворенія его національных потребностей, но ни в коем случаѣ для выполнения полицейских функций»¹⁾. Приблизительно в это-же время австрійскій комендант в Екатеринославѣ вызвал к себѣ мѣстных раввинов и представителей общины и, строго приняв их, прочитал по запискѣ перечень еврейских проступков: что «Всемирный еврейскій союз» занимается шпионажем в пользу Англии и Франціи, что «евреи являются вожаками краж и мошенничеств на Украинѣ». Комендант потребовал, чтобы община выдала властям этих шпионов и преступников, а также приняла резолюцію о своей ориентаціи на центральныя державы, «так как извѣстно, что евреи относятся недружелюбно к нѣмцам». Еврейскіе политическіе дѣятели в то время, очевидно, не чувствовали себя запуганными такими угрозами, и фракціи Екатеринославскаго общиннаго совѣта приняли в отвѣт резолюцію, что «община с негодованіем проходит мимо всѣх этих инсинуацій» и не находит нужным выносить резолюцію о своей ориентаціи²⁾.

¹⁾ Там-же (матеріалы 1917—1918 гг.), копія резолюціи Проскуровскаго общиннаго совѣта, от 26-го августа 1918 г.

²⁾ «Naie Zait», от 13-го сентября 1918 г., ст. «Choisik oder erger?»

Эти открытыя выступленія нѣмецкаго командованія против евреев происходили в странѣ, пропитанной антисемитской злобой, гдѣ требовалась сугубая осторожность. На практикѣ часто бывало, что нѣмецкіе солдаты во время насилій, чинимых украинскими воинскими частями или «вартой» (милиціей) над евреями, оставались нейтральными, иногда-же держались явно во вред евреям и даже помогали насильникам. Но бывали часто и обратные случаи, — особенно в районах крестьянских возстаній, — когда нѣмцы прекращали насилія над евреями, руководясь политикой установленія порядка. Эта политика, дѣйствительно, и воспрепятствовала тому, чтобы погромы в этот період приняли особенно широкій характер. Серьезный и жестокий характер приняли тѣ погромы, которые были устроены крестьянами, но они возникли, как результат революціоннаго движенія деревни против власти — против гетмана и нѣмцев, и не могут быть отнесены на их счет.

IX.

Погромы, учиненные гетманскими солдатами и «вартой». — Событія в Городнянском уѣздѣ, Черниговской губ. — Событія в Кіевской губ. — Земельная политика Рады; земельная и продовольственная политика нѣмцев на Украинѣ. — Нѣмцы и помѣщики. — Нѣмецкія карательныя экспедиціи. — Возстаніе крестьян. — Повстанческое движеніе и еврейскіе погромы. — Событія в Звенигородском уѣздѣ; Лысянка; Таращанскій и Сквирскій уѣзды. — «Евреи привели нѣмцев». — Меморандум Кіевской общины и министр И. Кистяковскій. — Канун рокового года.

Из погромных эксцессов, учиненных гетманскими частями, особо должны быть отмѣчены событія, разыгравшіяся в маѣ 1918 г. в Городнянском уѣздѣ, Черниговской губ. Начались событія с м. Слобода Радуль (1-го мая), со столкновенія между гетманскими казаками и прибывшим нѣмецким отрядом, приглашенным испугавшейся еврейской дѣвушкой. В результатѣ, когда оба отряда помирились, украинцы рѣшили отомстить евреям. Командир гетманскаго отряда, уѣздный комендант Ярошевскій, приказал согнать все еврейское населеніе мѣстечка — 27 мужчин и 28 женщин — в управу и там подверг их истязаніям. Затѣм он выстроил всѣх избитых и сказал: «Нѣмецкій комендант дал мнѣ возможность сдѣлать с вами все, что захочу; населеніе предлагает вас перебить, но я вас милую, но требую в теченіе 10 минут выдать все оружіе». Евреи стали плакать и клясться, что у них нѣтъ никакого оружія, но им не повѣрили. Тогда один из евреев пошел и тайно купил у христіанина револьвер и принес коменданту... В результатѣ этих событій упомянутая еврейская дѣвушка оказалась убитой, у многих из подвергнутых в управѣ истязанію оказалось по 40—50 ра-

нений, многие долго не могли встать с постели¹⁾. Тот-же украинский отряд, во главѣ с Ярошевским, отправился послѣ этого в соседнее мѣстечко Добрянку (на границѣ Могилевской губ.) и, подѣхав к синагогѣ, потребовал от молящихся «в течение 5 минут» сдать все имѣющееся у евреев оружіе, угрожая в противном случаѣ репрессіями. Раввин взошел на амвон и заклинал евреев, имѣющих у себя какое-нибудь оружіе, сдать казакам. Нѣкоторые отыскиали у себя оружіе и сдали его. Послѣ этого отряд подверг еврейское населеніе беспощадному избіенію; были тяжело избиты до 20 человек²⁾. 23-го мая тот же Ярошевскій со своим украинским войсковым отрядом учинил насилія над евреями Городни. Казаки домогались признанія в устройствѣ евреями «тайнаго собранія в синагогѣ», на котором якобы обсуждался вопрос «о мѣрах и способах уничтоженія украинскаго войскового отряда». «Тайное собраніе» оказалось обыкновенным молитвенным собраніем, гдѣ обсуждался вопрос о ремонтѣ синагоги. Несмотря на это были арестованы мѣстный раввин и еще нѣсколько еврейских жителей, и их избили нагайками и прикладами. Донося о событіях в министерство, жители Городни пишут: «Еврейское населеніе терроризировано постоянными угрозами поголовной рѣзни, внезапными облавами и обысками по ночам... Уже два мѣсяца еврейское населеніе живет в страхѣ, напуганное звѣрскими избіеніями и разстрѣлами в Радулѣ и Добрянкѣ³⁾».

Насилія со стороны гетманских казаков или милиціи произошли, кромѣ этого района Черниговской губ., также в нѣкоторых пунктах Кіевской губ. В мѣст. Плисково вошел 12-го мая отряд казаков, разставил пулеметы по улицам и приступил к грабегам; попадавшихся навстрѣчу евреев казаки жестоко избивали, не щадили и больных, которых стаскивали с козел и избивали нагайками⁴⁾. В м. Ружинѣ прибывшим «для

1) Архив евр. министерства, донесеніе о событіях в Слободѣ Радулѣ, вход. № 1892, от 24-го мая 1918 г.

2) «Naie Zait», от 30-го мая 1918 г.

3) Архив евр. министерства, копія донесенія из Городни Кіевской общинѣ, вход. № 1956, от 31-го мая 1918 г.

4) Архив Кіевской общины, докладная записка общины министру вн. дѣл, от 27-го августа 1918 г.

водворенія порядка» карательным отрядом были произведены в августѣ насилія над евреями; нѣсколько человекъ было избито; 7 евреев, с раввином во главѣ, отряд забрал с собою, завел в амбар и подверг их истязаніям, избив до потери сознания. Другой прибывшій отряд также стал грабить и издѣваться над еврейским населеніем; полковник, руководившій отрядом, натравливал крестьян на евреев, рекомендуя переложить на евреев половину той суммы контрибуціи, которая была наложена на крестьян в возмѣщеніе убытков, понесенных помѣщиком во время аграрных беспорядков¹⁾. В нѣкоторых мѣстах главным участником насилій является «варта» — государственная милиція, призванная к охранѣ порядка. Так, из м. Бѣлиловки, Кіевской губ., телеграфируют что «Державная варта, во главѣ со своим начальником, терроризирует еврейское населеніе, арестовывает невинных, избивает, берет крупныя взятки»²⁾. В другой телеграммѣ сообщается, что «7-го іюля отряд резервной милиціи громит, избивает еврейское населеніе м. Кузьмина (Волинской губ.). Населеніе, дѣти спасаются бѣгством. 20 евреев увезены, судьба их неизвѣстна»³⁾.

Так органы власти на мѣстах сами своими дѣйствіями против части населенія расшатывали основы того порядка, который они призваны были насаждать. В провинціи во многих пунктах получила оффиціальную санкцію политика особых контрибуцій на евреев за преступленія, явно вымышленныя. Сами нѣмцы, как мы видѣли, неоднократно в своих воззваніях угрожали специально евреям контрибуціями и другими карами за «проступки и преступленія». Эти примѣры заражали. На евреев стали смотрѣть, как на естественный об'ект вымогательства и грабежа. «Еврейское населеніе, — говорится в докладной запискѣ совѣта Кіевской общины, — терроризированное набѣгами, налетами и разгромами переходнаго времени, испытывает на себѣ, кромѣ того, непосильную тяжесть непрерывно налагаемых на него денежных контрибуцій, . . . не находящих ни-

¹⁾ Там-же.

²⁾ Архив евр. министерства, вход. № 2860, от 15-го іюля 1918 г.

³⁾ Там-же, телеграмма от совѣта общины Старокопстантинова, вход. № 2638, от 9-го іюля 1918 г.

какого оправданія даже по законам переживаемаго нынѣ грустнаго переходнаго времени».

Погромныя насилія со стороны войск или «варты» в період гетманщины не носили характера системы и были немногочисленны и случайны. Болѣе серьезными, как указано, были погромы второго типа, возникшіе в связи со вспыхнувшим движеніем деревни против господства нѣмцев и гетмана. Это было первое повстанческое движеніе крестьян на Украинѣ послѣ революціи, подготовившее паденіе гетманщины и уход нѣмцев нѣсколько мѣсяцев спустя.

Волненія в украинской деревнѣ возникли лѣтом и к августу приняли серьезный, угрожающій характер. Нѣмцы и гетман, вернувши к власти помѣщиков и покушаясь на землю, перешедшую уже фактически в руки крестьян, не учли тѣх огромных запасов революціонной энергіи, далеко еще не израсходованной, которыми деревня обладала. В предыдущій період Рада, опиравшаяся, главным образом, на украинскую деревню, вела политику радикальнаго разрѣшенія земельного вопроса в пользу крестьян. Четвертый Универсал опредѣленно подтвердил положеніе о «передачѣ земли трудовому народу без выкупа», принявъ за основу «отмѣну собственности и социализацію земли». Этим постановленіем Рада в сущности только санкціонировала фактической захват земли крестьянами. Окончательный закон о социализаціи земли был издан Радой уже в мартѣ 1918 г., при нѣмцах, и он-то больше всего побудил крупных землевладѣльцев к тому, чтобы завладѣть, при помощи нѣмцев, властью, хотя Рада позже и отступила от первоначальнаго принципа, принявъ постановленіе о сохраненіи земельных участков до 30-ти десятин за их собственниками. Гетман, пытавшійся вначалѣ опереться на мелких и средних «хлѣборобах», позже открыто стал на сторону крупных землевладѣльцев. Возбужденіе в деревнѣ было также вызвано продовольственной политикой нѣмецко-австрійских военных властей, пытавшихся выкачать из деревни побольше продуктов, не останавливаясь перед самыми жестокими мѣрами. Нѣмцы пришли на Украину за хлѣбом и брали его, как могли. «В деревнѣ дѣлалось что-то страшное», — пишет историк этой эпохи. «Казалось, не будет границ издѣва-

тельствам над крестьянами». «Людей брало временами отчаяніе. В Ц. К. Всеукраинской Селянской спілки (союз) прибывали делегаціи, сотнями прибывали приговоры сельских обществ со всѣх уѣздов Украины с просьбами освободить крестьянство от бѣды, «какую самые старые люди не запомнят». «Разстрѣливая крестьян, — пишет автор в другом мѣстѣ, — выжигая цѣлыя села артиллеріей, нѣмецкіе генералы вызвали страшную ненависть со стороны крестьян. Нѣмцы и помѣщики — эти два явленія слились в представленіи крестьян в единый образ лютаго врага»¹⁾.

Період нѣмецко-гетманскій принято считать спокойным. Ошибочность этого утвержденія проистекает оттого, что принималось во вниманіе только положеніе в городах. В городах, дѣйствительно, чувствовалась крѣпкая власть, желѣзная рука нѣмцев, установивших внѣшній порядок и спокойствіе. Не то было в деревнѣ. Деревня не пріяла этой власти и во многих случаях оказывала ей вооруженное сопротивление. Для характеристики настроенія деревни в тѣ мѣсяцы приведем свидѣтельство газеты, по существу рѣзко враждебной революціонному и крестьянскому движенію, — газ. «Россія», издаваемой В. Шульгиным в Екатеринодарѣ; тѣм важнѣе эти показанія. Состояніе Украины, — пишет газета, — может быть характеризовано двумя положеніями: «германская оккупация и начинающаяся народная война»... «В настоящее время несочувствіе к нѣмцам превращается в открытое движеніе, причем послѣднее все болѣе и болѣе пріобрѣтает національный характер»²⁾. «Бывали случаи, когда нѣмцы с большими карательными экспедиціями проходили весь уѣзд от конца до конца и огнем и мечем водворяли порядок». «Но — продолжает газета — нѣмцы уходили, и снова появлялись повстанцы, избивавшіе оставленныя власти». «В общем можно сказать, что нѣмцы оккупируют только большіе города, в которых они держат значительные гарнизоны. Вся остальная страна пребывает на вулканѣ, который часто необыденно вспыхивает»³⁾. Коснувшись того-же явленія в другом номерѣ, газета дает снова картину «кровавых столкновеній

¹⁾ П. Христюк, цит. соч., т. 3, стр. 59 и 106.

²⁾ г. «Россія» (Екатеринодар), № 3, от 18 авг. 1918 г., ст. «На Украинѣ».

³⁾ Там-же, № 4, ст. «Еще о народной войнѣ на Украинѣ».

между германцами и крестьянами». «Смертная казнь, конфискация, наказание цѣлых селеній, — вот тѣ мѣры, посредством которых достигается на Украинѣ относительный порядок¹⁾. В. Винниченко в своей книгѣ описывает настроеніе, которое эта политика вызвала в деревнях: «Поднимались цѣлыя деревни, выкапывали заржавленные, принесенныя с фронта, ружья и выступали против помѣщичьих и правительственных сотен, жгли помѣстья и усадьбы приверженцев гетмана²⁾»).

Возстаніе достигло наибольших размѣров в Кіевщинѣ, гдѣ во главѣ движенія стоял укр. лѣвый с.-р. Шинкарь, бывшій при Радѣ командиром украинской арміи, боровшейся с совѣтскими войсками, и начальником Кіевского военного округа. Свое начало возстаніе имѣло в Звенигородском уѣздѣ. «Вскорѣ послѣ разгона селянскаго с'ѣзда, — писал орган укр. с.-р. «Боротьба» (№ 2, сентябрь 1918 г.) — в Звенигородском уѣздѣ началось первое возстаніе. Скоро оно охватило почти весь уѣзд и постепенно перекинулось на всю Кіевщину и Уманщину». Организованным центром возстанія в районѣ была Лысянка. «Из Лысянки оно перешло в Звенигородку, Богуслав, Корсунь и дальше, в послѣднее время охватило также Таращанскій уѣзд, захватив затѣм Бердичевскій и Васильковскій район». К октябрю движеніе, очевидно, нѣсколько стихает, но в срединѣ ноября возрождается с огромной силой почти по всей территоріи Украины, идя за призывами поднявшей возстаніе Директоріи, и сметает режим гетманщины.

Наблюдая рост и характер повстанческаго движенія, мы встрѣчаемся со знаменательным явленіем, которое в послѣдующіе два года особенно бросается в глаза: неразрывная, почти органическая связь между повстанчеством на Украинѣ и еврейскими погромами. Одновременно с первыми вспышками крестьянских возстаній рождается и яростное движеніе деревни против еврейскаго населенія. Связь между двумя этими явленіями видна хотя бы из того, что большая часть еврейских по-

¹⁾ Там-же, № 29, ст. «На Украинѣ».

²⁾ В. Винниченко, цит. соч., т. 3, стр. 71. — Официальное телеграфное агентство УТА также сообщало о сильной повстанческой группѣ в районѣ Звенигородки, доходившей до 12 000 человек с пулеметами и даже орудіями.

громов этого періода имѣла мѣсто в селах и мѣстечках Таращанскаго и Звенигородскаго уѣздов, Кіевской губ., которые являются как раз колыбелью крестьянской революціи и партизанщины.

Обычная картина погромов этого типа такова: налет окрестных партизанских групп из деревни на мѣстечко, вымѣщеніе на евреях злобы против нѣмцев и гетманской власти, погромный террор в теченіе недѣль, иногда мѣсяцев, частые случаи жестоких убійств, охота на спасающихся по окрестным дорогам евреев, ограбленіе и вымогательство контрибуціи под угрозой смерти. Послѣдній пріем примѣняется с особенной настойчивостью и планомѣрностью, и фактически создается положеніе, что повстанческое крестьянское движеніе этих районов питается забранными у евреев деньгами.

Группа первых повстанческих погромов была немногочисленна и имѣла свое гнѣздо на границѣ Таращанскаго, Звенигородскаго и частью Сквирскаго уѣздов Кіевской губ.; період этих погромов тянется от іюня по сентябрь 1918 г. Одним из первых пострадавших пунктов является м. Лысянка, Звенигородскаго уѣзда. Лысянка — мѣстечко с историческим прошлым; еще во времена гайдамачины Желѣзняк впервые встрѣтился здѣсь, в 1768 г., с Гонтой — и устроил знаменитую рѣзню евреев. С этого мѣстечка началось и теперь. «Весь район, Звенигородскій, Таращанскій и сосѣдніе уѣзды, — доносят представители этого мѣстечка, — живут как на вулканѣ, который готов ежеминутно взорваться»¹⁾. «На почвѣ неурядиц при раздѣлѣ земли и недовольства нѣмцами, — говорится в другом донесеніи, — в средѣ крестьян Звенигородскаго уѣзда начались большія волненія. 5 іюня многотысячная толпа крестьян из окружающих деревень ворвалась в м. Лысянку и предала разгрому и разоренію всѣ еврейскіе дома и магазины. За разгромом послѣдовала кровавая расправа с еврейским населеніем». «Терроризированное еврейское населеніе укрылось в погреба, но несчастныя жертвы в одних случаях были извлечены и убиты, причем надругались над трупами, в других — их похоронили под развалинами, бросая бомбы в погреба. Так заживо

¹⁾ Архив евр. министерства, донесеніе о Лысянкѣ, получ. 1-го іюля 1918 г., за № 2429.

похоронены были в одном погребѣ 7 человек»¹). Всего убито было около 40 евреев (кроме бѣглецов, убитых по окрестным дорогам), 50 евреев получили тяжелыя раненія. Прекратившись со вступленіем в мѣстечко нѣмцев, погром трижды возобновлялся послѣ их ухода. Раввин Лысянки сообщает ряд потрясающих эпизодов погромных переживаній мѣстечка, зажатого между поднявшимися крестьянами и нѣмецкими карательными отрядами. «Послѣ того, как крестьяне, ворвавшись в мѣстечко, учинили рѣзню еврейскаго населенія, на мнѣ легла обязанность ѣздить отыскивать в окрестностях трупы убитых евреев, чтобы предать их землѣ». «Затѣм я обратился в сосѣднія еврейскія общины с призывом о помощи, и получил от них такую обильную поддержку продуктами, что мѣсяц мог содержать все еврейское населеніе Лысянки. Я не отказывал также христіанам (крестьянам), обращавшимся ко мнѣ за помощью» . . . Прогнав нѣмцев и закрыв все выходы из города, крестьяне произвели еще ряд убійств евреев. Особенным звѣрством отличалось убійство адвоката Эрлихмана, котораго нашли с выколотыми глазами, отрѣзанными ушами и изрѣзанным на части. Затѣм прибыл большой отряд нѣмцев, в нѣсколько тысяч человек. «На похоронах Эрлихмана, — сообщает раввин, — я произнес поминальное слово . . . и при этом присутствовал нѣмецкій комендант; все кругом плакали, и даже комендант плакал и стал упрекать крестьян в звѣрствѣ. Это, очевидно, чрезвычайно озлобило крестьян против меня. Затѣм нѣмцы назначили военный суд, судили убійц и 40 человек приговорили к разстрѣлу. Они заставили евреев выступить свидѣтелями и изобличать бандитов, и этим возбудили навѣки злобу против евреев. . . Когда нѣсколько дней спустя нѣмцы уѣхали, оставив нас без охраны, бандиты опять ворвались в мѣстечко и опять учинили рѣзню»²).

Партизанское движеніе крестьян началось и в сосѣднем мѣстечкѣ Виноград, того же Звенигородскаго уѣзда. «Уже 3 мѣ-

1) Архив Кіевской общины, донесеніе от евр. населенія Лысянки, получ. 7-го іюля 1918. См. также упом. выше докладную записку общины министру внутренних дѣл, от 27-го августа.

2) Архив Кіевского Центр. Комитета помощи погромленным, отдѣл городского комитета, письмо Лысянскаго раввина, получ. 30-го

сяца, — пишет уполномоченный мѣстечка в письмѣ от 1 сентября, — мы живем без всякой власти, в виду возстанія крестьян. Каждый раз прѣвважают банды в 30—50 человекъ верховых, при полной боевой амуниці, собираютъ всѣхъ евреевъ в синагогу, окружаютъ зданіе и под угрозой разстрѣла требуютъ в кратковременный срокъ контрибуціи, а пока им уплачиваютъ они ходятъ по домамъ и грабятъ»¹⁾. Повстанцами было по дорогѣ убито 7 евреевъ; когда жены нѣкоторыхъ убитыхъ поѣхали в село «выпросить своихъ мужей», ихъ тоже убили. Кромѣ этихъ было найдено много другихъ убитыхъ по окрестнымъ дорогамъ. В м. Рыжановкѣ, того-же уѣзда, повстанцы убили 7 евреевъ.

Крестьянское движеніе вспыхнуло одновременно и в Тарачанскомъ уѣздѣ и точно также обрушилось на евреевъ. Повстанцы нѣсколькихъ деревень явились в среднихъ числахъ іюня в дер. Торчицы и убили 18 евреевъ: в одномъ домѣ убили отца и дочь, в другомъ — мать и двухъ дочерей, в третьемъ — 4 человекъ, в томъ числѣ 10 лѣтняго ребенка. Раненныхъ закапывали живьемъ. Евреи в паникѣ бросились бѣжать, но ихъ настигали и на мѣстѣ приканчивали²⁾. В сосѣдней дер. Стрижевкѣ крестьянами было разгромлено нѣсколько имѣвшихся тамъ еврейскихъ семействъ и 2 еврея убито. В м. Ставище нѣсколько разъ врывались повстанцы. Первоначально они ограничивались только контрибуціей; в срединѣ іюля происходитъ в мѣстечкѣ бой между повстанцами и нѣмецкимъ отрядомъ; послѣ ухода послѣдняго повстанцы, засѣвъ мелкими партизанскими группами по дорогамъ и в лѣсахъ, стали вымещать свою злобу на проѣзжихъ евреяхъ. «Ежедневно, — сообщаютъ в своемъ донесеніи жители Ставища, — привозятъ к намъ одного или двухъ убитыхъ в окрестностяхъ ев-

апрѣля 1919 г., вход. № 133 (на древне-евр. яз.). В письмѣ дается преувеличенная цифра убитыхъ — 80 человекъ.

В другомъ документѣ о Лысянскихъ событіяхъ сообщается такой эпизод: когда повстанцы, прогнавъ нѣмцевъ изъ района, рѣшили отомстить евреямъ за то, что «они привели нѣмцевъ», и устроить рѣзню, то руководитель повстанцевъ, Артаменко, заявилъ, что онъ дастъ лучше себя убить, чѣмъ пролить кровь невинныхъ евреевъ. См. Архив редакціи, отчетъ уполномоч. КОПЕ: «Лысянка в 1918—1920 гг.».

¹⁾ Архив Кіевской общины, донесеніе изъ м. Винограда, вход. № 67, отъ 27-го октября 1918 г.

²⁾ Тамъ-же, донесеніе о Торчицѣ.

реев. Никто не рѣшается пуститься в путь. Жизнь мѣстечка остановилась . . . Третьяго дня нашли у дер. Жидовская Гребля 9 еврейских трупов, из них 4 женщины¹⁾. Подробно о событіях у себя в мѣстечкѣ и во всем описываемом нами районѣ сообщает еврейскій общинный совѣтъ в Жашковѣ. «Уже скоро 3 мѣсяца, — говорится в письмѣ, — как наше мѣстечко и сосѣднія — Лысянка, Петр, Ставище, Виноград и др. пребывают в большой опасности». «До вас должны были дойти слухи о послѣдних ужасных событіях в Таращанском уѣздѣ, об открытых издѣвательствах над трупами убитых, донестись вопли женщины и дѣтей». «Мы не успѣваем предать погребенію один труп, как уже привозят второй и третій; изверги издѣваются над трупами, бросают их по дорогам с отрубленными головами, сломанными руками, вспоротыми животами. Жизнь совершенно замерла . . . Мы бродим, как живыя тѣни». В письмѣ приводится затѣм перечень нѣскольких человек, убитых партизанами в самом Жашковѣ. «Нѣмцы, часто проходящіе через мѣстечко, только подливают масла в пожар, охватившій район: Когда мы к ним обращаемся за помощью, они отговариваются, что у них нѣтъ об этом приказаній свыше»²⁾. Мѣстечку пришлось послѣ этого еще не мало пережить: уполномоченный КОПЕ сообщает, что вслѣд за этими событіями в Жашковѣ появился отряд «красноармейцев» (очевидно, большевистскій партизанскій отряд), во главѣ с Гребенко. «Лозунгом отряда было: против украинской власти, против гетмана и убивать богатых. Отрядом было убито до 10 евреев» (к сообщенію приложен список убитых³⁾).

О Сквирском уѣздѣ имѣется донесеніе из м. Володарки. В мѣстечко врывались партизаны, накладывали на евреев контрибуцію и грабили; близ мѣстечка было убито, 3-го августа, 9 евреев, по окрестным дорогам убиты 21 человек. Во время своего налета на мѣстечко партизаны подошли к земской больницѣ и потребовали у врача выдачи недобитых в лѣсу евреев

¹⁾ Там-же, донесеніе из Ставища, от 10 августа (середина августа), 1918.

²⁾ Там-же, донесеніе Жашковскаго общиннаго совѣта, вход. № 31, от 29-го августа 1918 г.

³⁾ Архив редакціи (1919 г.), доклад уполномоч. КОПЕ, Х. Гофмана, о Жашковѣ.

с цѣлью теперь с ними покончить; с большим трудом удалось больных спасти¹⁾.

Лозунгом — или предлогом — погромов этого перваго періода повстанчества является месть евреям за хозяйничанье на Украинѣ нѣмцев. «Евреи привели нѣмцев», кричали крестьяне во время погрома в Лысянкѣ. В Володаркѣ повстанцы накануне погрома расклеили воззваніе с призывом «выгнать нѣмцев, перебить помѣщиков и евреев». Аналогичное явленіе наблюдалось также и в Рыжановкѣ и цѣлом рядѣ других пунктов. В дер. Торчицѣ крестьяне рѣшили перебить евреев за то, что они «привели нѣмцев и отказываются от участія в походѣ, организованном крестьянами против нѣмцев и украинскаго правительства»²⁾. С другой стороны, нѣмцы обвиняли евреев в обратном. Обзорѣватель событій в Корсуни сообщает, что вокруг города происходили упорные бои крестьян-повстанцев с нѣмцами; однажды нѣмцам пришлось оставить город. «Когда они на завтра вернулись обратно (в началѣ іюля), они рѣшили излить свою злобу на евреев, которые якобы тепло принимали «большевиков», как нѣмцы называли повстанцев. Нѣмцы в'ѣхали в город на броневикѣ и выстрѣлили прямо в группу евреев, мирно стоявших на базарѣ; нѣкоторые были при этом убиты, нѣкоторые ранены и остались надолго калѣками»³⁾. Германское командованіе официально заявляло (в Бѣлой Церкви), что «евреи — самые зловередные агитаторы против нѣмцев». А возставшіе против нѣмцев крестьяне громили евреев за то, что «евреи привели нѣмцев». Эти два взаимно исключających утвержденія должны были служить прикрытіем истинной причины погромных чувств, обостренных до послѣдних предѣлов в атмосферѣ безопадной гражданской войны и анархіи в крестьянской Украинѣ.

29-го августа представители Кіевской еврейской общины подали докладную записку о погромных эксцессах министру внутренних дѣл, Игорю Кистяковскому. Послѣдній, еще не-

¹⁾ Архив Кіевской общины, донесеніе из Володарки, вход. № 27, от 23-го августа 1918 г.

²⁾ Там-же, упом. денесеніе о Торчицѣ.

³⁾ Архив редакціи (1919 г.), доклад о Корсуни, составл. А. Юдицким.

давно видный дѣятель кадетской партіи, теперь об'явившій себя рьяным поклонником украинской державности, в отвѣтъ на конкретныя, фактическія данныя о погромах сказал, что, согласно получаемым от губернских и уѣздных старост сообщеніям, нигдѣ на Украинѣ не замѣчается спеціальнаго движенія против евреев. «На Украинѣ нѣтъ антисемитизма», успокоительно сказал он депутаціи . . . «Правда, в нѣкоторых мѣстах имѣют мѣсто насилія над евреями, но это об'ясняется вообще хаосом переходнаго времени, да кромѣ того — всѣ эти убійства и грабежи являются результатом большевизма, в коем евреи участвуют пропорціонально больше, чѣм это полагается по их числу на Украинѣ». Он все таки обѣщал принять рѣшительныя мѣры против эксцессов. В представленной ему докладной запискѣ община писала: «Погромная волна грозит разлиться кровавым потоком по всей Кіевщинѣ, Черниговщинѣ и Волынщинѣ». «Во многих городах и мѣстечках еврейство находится в постоянном страхѣ за жизнь и имущество». Для предотвращенія дальнѣйших эксцессов Кіевская община предлагала правительству: обнародовать воззваніе к населенію против погромов, образовать слѣдственную комиссію, «с привлеченіем по возможности представителей еврейской общественности», издать законопроект о возмѣщеніи правительством убытков потерпѣвшему населенію, ассигновать 300.000 руб. для экстренной помощи и принять другія соотвѣтствующія мѣры¹⁾. Всѣ эти предложенія, однако, ни к чему не привели; гетманское правительство ни мѣр против погромов, ни мѣр помощи не приняло. Почти всѣ описанные погромы этого періода разразились уже послѣ подачи докладной записки. Да и вряд-ли гетманское правительство вообще могло воздѣйствовать на движеніе, другой конец котораго был направлен главным образом против него самаго.

Еще в началѣ августа, когда антисемитизм стал принимать серьезныя формы, была, по инициативѣ Кіевской общины, создана спеціальная «Комиссія для юридической, административной и матеріальной помощи евреям, пострадавшим в переходное время на Украинѣ». В комиссію, кромѣ Кіевской общины, должны были входить также представители наиболѣе крупных

¹⁾ Архив Кіевской общины, докладная записка мин. вн. дѣл, от 27-го августа 1918.

еврейских общин. Комиссія избрала бюро и приступила к работѣ, но ей не удалось осуществить свои широкія задачи, и она главное вниманіе направила на усилившіеся погромные эксцессы. Но и здѣсь ея работа свелась преимущественно к собиранію матеріалов и к регистраціи погромныхъ событій, — вліять на ихъ прекращеніе она не была в силахъ.

Описанные погромы, учиненные крестьянами, заключаютъ в себѣ главнѣйшія типическія черты повстанческихъ погромовъ, получившихъ позже, в 1919-1920 гг., такое массовое распространеніе. Теперь, на зарѣ повстанія, движеніе деревни противъ евреевъ захватило небольшой районъ 2—3 уѣздовъ Кіевщины, но позже оно расширяется на всю правобережную Украину, переходитъ на востокъ, за Днѣпръ, в районы Полтавской и Черниговской губ., опускаясь къ югу, до Чернаго моря, и принимаетъ необычайно зловѣщій характеръ почти повальной эпидеміи среди украинской деревни. Родилась эта эпидемія вмѣстѣ с крестьянской революціей и на родинѣ этой революціи. Восстаніе деревни скоро очистило Украину отъ гетманщины и нѣмцевъ, установило новые политическіе порядки. Но было трагическимъ капризомъ исторіи: то, что для страны в цѣломъ явилось расширеніемъ революціи, для ея еврейскаго населенія явилось зловѣщимъ призракомъ хмѣльничины и Уманьской рѣзни...

Обращаясь «отъ имени страдающей провинціи, ввергнутой в погромный ужасъ, отъ имени тысячъ евреевъ, живущихъ в смертельной опасности», к Кіевской общинѣ, игравшей тогда роль центральной, одна из погромленныхъ общинъ писала: «Не думайте, что все, описанное нами, случайныя явленія; нѣтъ, тутъ дѣйствуетъ организованное разбойничество, и насъ ждетъ еще еврейская рѣзня, и кто знаетъ, какъ долго такое состояніе будетъ тянуться»¹⁾.

Слова эти оказались пророческими, и факты страшнаго 1919 года это показали.

¹⁾ Архивъ Кіевской общины, обращеніе Жашковской общины в Кіевскую, получ. 29-го августа 1918 г. (на древне-евр. языкѣ).

Матеріалы и документи
к исторіи антисемитизма и погромов на Украинѣ
в 1917—1918 гг.

I. Сообщенія и донесенія о погромах (1917 г.).

Приводим наиболѣе характерныя сообщенія о погромныхъ эксцессахъ, произошедшихъ в период от сентября до конца декабря 1917 г., по газетнымъ свѣдѣнїямъ и по неопубликованнымъ архивнымъ даннымъ. Стилъ подлинниковъ нами по возможности всюду сохраненъ.

I.

«Спекуляція и погромы».

«По странѣ катится грязная волна массовыхъ грабежей и погромовъ. Не кровавая волна пока, к счастью, но грязная, такъ какъ нападенію подвергается не жизнь, а имущество, и не только еврейское имущество, но имущество вообще, всякое мѣсто, гдѣ имѣются товары, которые можно разграбить.

... Не надо от себя скрывать, что участниками погромовъ и грабежей являются в большинствѣ не сознательные контр-революціонеры, а что многіе изъ этихъ участниковъ, быть можетъ, искренне вѣрятъ, что эксцессами и грабежами они исполняютъ какой-то революціонный долгъ. Предлогомъ является, обыкновенно, преслѣдованіе спекулянтовъ.

... Борьба противъ спекуляціи, необходимая и законная, часто переходитъ в борьбу лично противъ спекулянтовъ и противъ всѣхъ, находящихся подъ подозрѣніемъ, что они имѣютъ какое-либо касательство къ спекуляціи.

... Надо начать рѣшительную, беспощадную, организованную и систематическую борьбу противъ спекуляціи. Ибо спекуляція продуктами питанія начинаетъ превращаться

в спекуляцію жизнью граждан, существованіем революціи и существованіем страны».

«Naie Zait», № 18, от 2-го октября 1917 г., ред. статья.

II.

«Солдатскіе погромы».

«Каждый день приходят извѣстія о новыхъ еврейскихъ погромахъ. Каждый день мы получаемъ новыя печальныя сообщенія о безчинствахъ. И одно бросается при этомъ въ глаза: всюду погромы начинаются одинаково и всюду они проходятъ при однихъ и тѣхъ-же обстоятельствахъ; всюду предлогомъ являются дороговизна и спекуляція: всюду погромы начинаютъ солдаты, обыкновенно тѣ, которые уклоняются отъ фронта, всюду милиція не вмѣшивается, или-же смѣшивается съ толпой громилъ — съ мѣстными мѣщанами и окрестными крестьянами, приходящими съ пустыми мѣшками, чтобы унести награбленное домой. И еще одно: мѣстные демократическіе органы не въ состояніи словами вразумлѣнія пріостановить погромы; никто ихъ не слушаетъ, а иногда ихъ представителей даже избиваютъ, какъ защитниковъ «жидов».

Старая, знакомая картина, — на лицо и старая, знакомая черта: погромная агитація ведется открыто, у всѣхъ на глазахъ; назначается заранѣе день погрома, а послѣ погрома грабители безнаказанно разгуливаютъ и продолжаютъ угрожать. И еще одна старая черта: стоитъ только серьезно, съ оружіемъ въ рукахъ выступить противъ погромщиковъ, какъ разнузданная банда грабителей разбѣгается.

И такъ всюду. Какъ будто заранѣе стоворились, какъ будто всѣми этими анархическими и разбойничьими выступленіями руководила-бы одна рука»...

«Naie Zait», № 41, от 30-го октября 1917 г., ред. статья.

III.

Погром в Сквири.

(Кіевская губ.).

«Управляющій дѣлами еврейскаго вице-секретаріата, тов. И. Хургин, член особой комисіи Генеральнаго Секретаріата, посланной в Сквиру для обслѣдованія происшедших там событій, сообщает слѣдующія подробности о погромѣ.

«Погром в Сквири начался 23-го октября, в 3 часа дня, и продолжался до ночи. Он носил исключительно антиеврейскій характер и во всѣх своих деталях похож на погромы 1905 года. Толпа, состоявшая из солдат и мѣщан, хладнокровно грабила еврейскія лавки и частные дома и звѣрски избивала евреев. В толпѣ находились милиціонеры и военный патруль, которые спокойно смотрѣли на все происходящее, а нѣкоторые из них даже принимали участіе в погромѣ. Милиціонеры останавливали на улицѣ евреев и обыскивали их, чтобы убѣдиться, не носят-ли они при себѣ оружія. Распространился слух, что евреи стрѣляют в толпу, и тогда была открыта стрѣльба по еврейским домам. В результатѣ разграблено большое число еврейских лавок и квартир; 6 евреев получили тяжелыя раненія, а 4 — легкія.

О возможности погрома в городѣ говорилось еще за двѣ недѣли до него, но для его предотвращенія не было принято никаких мѣр. Когда погром начался, в городѣ не нашлось никого, кто-бы позаботился о его прекращеніи, хотя было-бы достаточно одного только выстрѣла, чтобы толпа профессиональных и случайных погромщиков разбѣжалась.

Уѣздный комиссар будто ни о чем не знал . . .

. . . Комиссія Генеральнаго Секретаріата и вызванный послѣдним товарищ прокурора произвели строгое дознаніе о происшедших событіях. Арестовано много погромщиков, производится строгое разслѣдованіе, и виновные вскорѣ будут привлечены к суду».

«Naie Zait», № 40, от 28-го октября 1917 г.

IV.

Погром в Гайсинѣ.

(Подолія).

... «В воскресенье, 22-го октября, около 3 часов дня, толпа солдат подошла к табачной фабрикѣ Зальцмана, выломала двери и стала грабить. К солдатам присоединилось много мѣстных крестьян, которые помогли им в грабежѣ. В городѣ распространилась погромная паника, и люди стали разбѣгаться, сами не зная куда. В этот момент появилось нѣсколько верховых казаков, которые разогнали людей по домам. Около 6-ти часов, когда населеніе сидѣло запершись в квартирах, появилась банда солдат-грабителей, которые с криком пустились по базару и зашли сначала в оружейный магазин, но там ничего не нашли. Тогда они стали взламывать двери различных лавок и выбрасывать товары на улицу. Крестьяне и крестьянки подбирали товары, уносили с собой, и никто этому не препятствовал. Из домов боялись выходить, потому что казаки разгоняли и стрѣляли вверх. Погромщикам они, очевидно, не мѣшали. Лишь через 3 часа, когда уже было разграблено 43 лавок, казаки попросили солдат: «довольно, братцы!».

В эту ночь никто не спал. Многие попрятались по погребам в ожиданіи погромщиков.

Страх об'ял весь город, и евреи начали организовываться. Была создана «красная гвардія», но у нея не было оружія. Тогда обратились к воинскому начальнику за винтовками, но солдаты не разрѣшили их выдать, а револьверов в городѣ не оказалось.

Мы переживаем сейчас страшные дни и не знаем, что нас ждет завтра».

«Naie Zait», № 41, от 30-го октября 1917 г.,
сообщеніе корреспондента.

V.

Винница.

(Подолія).

«Настроеніе здѣсь очень подавленное. Только и говорят, что о грабежах и погромах. Как только были получены свѣдѣ-

нія из Литинскаго уѣзда о событіях, которыя там происходят, наш исполнительный комитет рабочих депутатов основал комиссію по охранѣ города от погромов. Раньше всего взялись за уничтоженіе спирта, который имѣется на мѣстных заводах в огромном количествѣ... Нужно было при этом дѣйствовать очень осторожно, так как среди мѣстнаго гарнизона, большевистски настроеннаго, велась открытая агитація за разграбленіе завода. Из окрестных мѣстечек и деревень приходят до сих пор невеселыя свѣдѣнія. Из м. Язвина телеграфируют, что там расклеены погромныя прокламаціи, и что окрестные крестьяне говорят открыто о погромѣ. Из других мѣстечек просят о помощи».

«Naie Zait», № 37, от 25-го октября 1917 г.,
сообщеніе корреспондента.

VI.

Погром в Литинѣ.

(Подолія).

... «24-го октября, утром собралась толпа солдат, как из числа квартирующих в городѣ, так и из демобилизованных, живущих в окрестных деревнях, а также крестьяне и крестьянки с мѣшками и напали на еврейскія лавки. С запертых лавок были сорваны замки. Стали выбрасывать, ломать, рвать и дѣлить между собою различные товары; в домах разбивали стекла...

Когда пришли гусары, толпа разбѣжалась...

25-го была образована слѣдственная комиссія, которая ищет виновных в беспорядках; учреждается революціонный суд.

Есть также свѣдѣнія о погромах в Хмѣльникѣ и нѣкоторых окрестных деревнях».

«Naie Zait», № 41, от 30-го октября 1917 г.,
сообщеніе корреспондента.

VII.

«И все таки»....

(ст. Н. Сырнина).

«В Острогѣ, Ямпольѣ, Каневѣ и еще и еще — уже произошли погромы. В Тамашпольѣ, Таганчѣ и т. д. — ждут погрома. В Сквирѣ и почти по всей Волынской губернии — готовятся к погромам. В Таращѣ и в других мѣстах — предотвратили погром, а из десятков других городов и мѣстечек молят о помощи против погромов.

... Вся жизнь в нашем краѣ во власти ужасов и погромных страхов. Грязная волна грабежей, дикости, разнузданности разлилась, как болото, по всей странѣ.

... Из деревень непрестанно прибывают на ярмарки в еврейскія мѣстечки сотни пустых возов, с намѣреніем вернуться полными, нагруженными еврейскими товарами, еврейским добром, — вѣдь каждый еврей богач.

... И все таки мы призываем еврейскій народ не терять мужества, призываем к спокойной работѣ и, главное, к активной борьбѣ при строительствѣ новой жизни.

Все мѣры защиты от грабежа и убійства принимаются, и в этом отношеніи нам всеми силами помогает украинскій Генеральный Секретаріат всей полнотой власти, находящейся в его распоряженіи. Никто не должен сомнѣваться в доброй волѣ Генеральнаго Секретаріата. Он дѣйствительно напрягает все возможности, дабы обезопасить страну от дикости и грабежа».

«Der Telegraf», № 3, от 17-го ноября 1917 г.,
ст. «Un vundestwegen...».

VIII.

К погрому в Умани.

(Кіевская губ.)

Генеральный Секретарь по войсковым дѣлам получил от начальника Уманьскаго гарнизона слѣдующую телеграмму:

«В 7 часов вечера начался погром. Солдаты разграбили оружейные магазины. Дома горят. Солдаты грабят город. В

городъ идет стрѣльба. Из окрестности прибывают крестьяне и принимают участіе в разграбленіи лавок. Положеніе трагическое. Нѣтъ никакой охраны. Просят немедленно прислать дисциплинированный воинскій отряд. Завтра мы ждем захвата банка и казначейства».

«Der Telegraf», № 10, от 28-го ноября 1917 г.

IX.

Погром в Аниполѣ.

(Вольнь).

«В четверг, 30-го ноября, у нас была большая ярмарка. Уже нѣсколько мѣсяцев, как над нашим мѣстечком висит страх погрома; напуганное населеніе к каждой ярмаркѣ вызывает милицію и солдат.

... Около часу дня кучка крестьян вошла в лавку шапочника и стала торговать шапки, — и нѣсколько минут спустя уже возникла ссора. Сигнал был дан. Большая толпа крестьян ворвалась к шапочнику и разграбила в лавкѣ все, что было ... Вслѣд за этим тысячная масса бросилась к другим лавкам, которыхъ хозяева успѣли уже закрыть. Желѣзными ломами толпа сломала замки, и в теченіе получаса всѣ лавки были опустошены.

Казакі дважды стрѣляли в воздух, но это на толпу не подействовало. Как потом оказалось, казаки сами подговаривали крестьян учинить погром.

... На завтра прибыли из Острога представители Совѣта рабочих и солдатскихъ депутатов. Была основана слѣдственная комиссія. Собираются поѣхать по окрестнымъ деревнямъ искать награбленное, но крестьяне открыто грозятъ учинить «настоящій» погром».

«Der Telegraf», № 20, от 11-го декабря 1917 г.,
сообщеніе корреспондента.

Х.

Погром в м. Котельно.

(Волынь).

Получено секр. по евр. дѣлам 15-го
ноября 1917 г., № 81.

«Господину Генеральному Секретарю по еврейским дѣлам,
Доктору М. Зильберфарбу.

Уполномоченных еврейскаго населенія
м. Котельни, Житомирскаго уѣзда, Берко
Мошковича Трохмана и Шлемы Иосифо-
вича Гутмана

Прошеніе.

За послѣднее время в м. Котельнѣ, Житомирскаго уѣзда, сильно развилось пьянство и возбужденіе мѣстных крестьян к учиненію погромов над еврейским населеніем. Шайки молодых крестьянских парней посреди бѣлаго дня ходят по мануфактурным и другим еврейским лавкам и грабят товары, а мѣстная милиція, чувствуя себя против этих грабителей безсильной, бездѣйствует. Дошло уже до того, что крестьянское населеніе открыто говорит, что не только имущество евреев может и должно быть от них отобрано, но что и сами они находятся внѣ закона, и с ними можно сдѣлать, что угодно, так что погром с убійствами предвидится на днях.

Мы обращались к Житомирскому Уѣздному Комиссару, а также к Волинскому Губернскому Комиссару, прося о защитѣ, но Уѣздный Комиссар только раз прислал войска для предупрежденія погрома в ярмарочный день, а на слѣдующій день солдаты ушли, и мы опять остались беззащитными. Главным образом плохо то, что против сильно развитаго у нас пьянства надлежащія мѣры не принимаются, а раз пьянство не искоренено, то погромы и грабежи неминуемы.

А потому мы обращаемся с настоящею всепокорнѣйшею просьбой к Вам, как к Генеральному Секретарю Центральной Рады, пользующейся большим авторитетом у крестьян нашей мѣстности, о принятіи мѣр к прекращенію грабежей наших

имущества и о предупрежденіи готовящагося генеральнаго, со всѣми атрибутами, еврейскаго погрома. Какія мѣры принять мы, конечно, указывать не можем, но первымъ средством, по нашему мнѣнію, было бы предписаніе Центральной Рады на имя волостного крестьянскаго начальства о недопущеніи никакихъ насилій противъ евреевъ и ихъ имущества и о принятіи строгихъ мѣр къ искорененію пьянства в нашемъ мѣстечкѣ».

Подписи: Берко Трохман,
Ш. Гутман.

Из архива министерства по евр. дѣлам, 1917—
1918 гт. (отдѣл о погромахъ).

XI.

К событіямъ в Мѣстковкѣ.
(Подолія).

Получено секр. по евр. дѣлам
1-го декабря 1917 г.

(пер. с др.-еврейскаго).

«Досточтимымъ руководителямъ Центральной Рады в Кіевѣ и засядающему среди первоизбранныхъ, почтенному Секретаріату, Господину доктору Зильберфарбу.

Уважаемые Господа!

Нашъ вопль, вопль истерзанныхъ, уже переданъ былъ Вамъ дважды по телеграфу, в связи со страшнымъ погромомъ, имѣвшимъ мѣсто в нашемъ городѣ Мѣстковкѣ, Подольской губ., 30-го прошлаго мѣсяца октября, когда свыше пятидесяти магазиновъ, около тридцати домовъ были уничтожены, опустошены и разрушены варварами, жаждущими крови и чужого имущества. Все, что было в домахъ, начиная с субботней одежды, зимняго и лѣтняго платья, вещей домашняго обихода и различной посуды, — было забрано, разграблено, увезено. Остатки-же болѣе громоздкаго имущества грабители разбили, растоптали ногами,

безжалостно разсѣкли топорами, привели в полную негодность зеркала, оконныя стекла, так что об исправленіи их никогда не может быть даже рѣчи. И так как мы были крайне изумлены, что не получили никакой помощи и удовлетворительнаго отвѣта от Центральной Рады, мы командировали к Вам на прошлой недѣлѣ специального посланца-делегата, подателя сего, г. Элизера Вейцмана, чтобы он в этот тяжелый для нас момент призвал на помощь, в виду грозящей опасности. И вот Ваш отвѣтъ, с которым он вернулся: что сейчас-же обратятся в Винницу, призовут всѣх уѣздных комиссаров и передадут им распоряженіе расквартировать вооруженных солдат в каждом городѣ, нуждающемся в особой охранѣ, дабы они стояли на стражѣ. Будет также разрѣшен отпуск различнаго оружія для организациі в каждом городѣ самоохраны, дабы можно было защищать жизнь и оказать сопротивленіе погромам, этой язвѣ, развивающейся в час ужасной сумятицы и грозящей развиться и дальше. К нашему горю, однако, мы отчаялись в том, что Ваше обѣщаніе будет исполнено, ибо пока и намек на какую-бы то ни было помощь нѣтъ. А мы, пострадавшіе от погромов, разбиты и приведены в содроганіе этим бѣшенным ураганом, пронесшимся на наших глазах в день погрома, когда мы осушили до дна отравленныя чаши. Наша жизнь висит на волоскѣ, в буквальном смыслѣ этого слова. По ночам мы ждем не дождемся утренней зари, а днем мы считаем часы, которые нам осталось дотянуть до слѣдующаго дня. По субботам — наша еженедѣльная ярмарка, день, пріуроченный к злодѣяніям погромщиков, когда буквально темно становится от разнузданно-дикой толпы, собирающейся из окрестных деревень. Жизнь нам не в жизнь. В виду этого мы вторично срочно посылаем подателя сего, вышеупомянутаго г. Вейцмана, с просьбой: 1) чтобы нам были возможно болѣе поспѣшно посланы двадцать вооруженных солдат, которые-бы постоянно стояли на стражѣ, пока пронесется гроза анархіи; 2) указать нам мѣсто и источник, гдѣ бы достать на наши деньги необходимое количество оружія, для распредѣленія его между жителями города нашего, способными носить оружіе; 3) командировать на нѣкоторое время прокурора-обвинителя, который, при помощи солдат, занялся бы поисками спрятаннаго

награбленного имущества у грабителей и лиц, подозреваемых в участіи в грабежѣ, дабы публично вскрыть их грѣх и позор...

... Настоящим подписываемся, вторник, 28-го ноября 1917 г., Мястковка».

(15 подписей).

Печать: «Мястковский Еврейскій
Общинный Комитет».

Из архива министерства по евр. дѣлам, 1917—
1918 гг. (отдѣл о погромах).

XII.

К событіям в Каневѣ. (Кіевская губ.)

Получено секр. по евр. дѣлам
4-го декабря 1917 г., № 200.

«Доклад делегатов Каневской еврейской общины, гласных Каневской Городской Думы, Х. Чудновскаго и М. Вильнера.

Еврейское населеніе г. Канева послѣ пережитаго им погрома продолжает оставаться в безпокойно-тревожном состояніи, по слѣдующим причинам:

1) Громилы, чинившіе погром, которые в день погрома были в числѣ восьми человек, остаются быть на волѣ и, 2) овладѣвъ на второй день оружіем городской милиціи, они вооружают подозрительных лиц, подготавливая, по слухам, в ближайшія ночи рѣзню еврейскаго населенія, приурочив для этого воскресенье, 19-го с. м., и понедѣльник, как ярморочные дни. 3) Власть, обладая силою (присланных для усмиренія) украинцев, в числѣ 75 человек, под командою сотскаго, остается пассивной по отношенію к громилам, которые, под руководством неизвѣстнаго предводителя, переименовали себя в «Вільное козачество», хотя они и не знают программы его. 4) Главныя требованія «Вільнаго козачества»: уничтоженіе гражданской

власти и переход всей власти, как городской, так и уѣздной в их руки, и они намѣтили начальником уѣзда главного громилу. 5) Безднаказанность громил и полное отсутствіе судебного разслѣдованія случившагося наводит крестьянскую и мѣщанскую среду на мысль, что громить евреев желательно власти, и это их прельщает для присоединенія к громилам, а на евреев наводит панической страх. 6) Городской голова отсутствует, Городская Дума не созывается, еврейское населеніе в безпомощном положеніи.

Еврейское населеніе г. Канева делегировало нас в Центральную Раду и Генеральный Секретаріат просить: а) снарядить судебное слѣдствіе, так как мѣстный слѣдователь бездѣйствует, мотивируя это негарантированностью власти, и б) принять мѣры к аресту виновных».

(подписи).

Из архива министерства по евр. дѣлам, 1917—1918 гг. (отдѣл о погромах).

ХІІІ.

К событіям в м. Судилково.

(Волянь).

Получено секр. по евр. дѣлам
13-го декабря 1917 г., вход. № 293.

«В Главный Секретаріат по еврейским дѣлам.

Уполномоченный еврейскаго общества м. Судилкова, Изяславльскаго уѣзда, Волянск. губ., гласный волостного самоуправления, Самуил Финкельштейн.

Анархія все болѣе захватывает наш край. В особенно тяжелом положеніи оказывается еврейское населеніе. Лица в солдатской формѣ грабят и громят, и поджигают. Переживаемые ужасы неописуемы. Солдаты, расположенные в этой

мѣстности, именуя себя «большевиками», творят эти ужасы и увеличивают анархію и грабежи. «Это не наше, мы не украинцы» — вот что ими руководит. Просим помочь. Если возможно послать хотя бы 10 солдат, людей вѣрных, то удалось бы водворить порядок.

Расходы для 10-ти человек еврейское общество взяло-бы на себя. Кромѣ того эти солдаты могли-бы помочь мѣстному самоуправленію и уменьшить анархію.

Необходимо немедленно принять мѣры.

Гласный Судилковского волостного самоуправленія
Самуил Финкельштейн.

13-го декабря 1917 г.

Из архива министерства по евр. дѣлам, 1917—
1918 гг. (отдѣл о погромах).

XIV.

К событіям в Дубно.
(Вольнь).

Дубно, 14-го декабря 1917 г.

«В Комитет Помощи,
Кіев.

Из моих телеграмм к Вам и в «Кіевскую Мысль» Вам известно о событіях в Дубно. Уже нѣсколько дней, как в городѣ ожидалось столкновенія между большевиками и украинцами. Нѣкоторыя мелкія большевистскія части были обезоружены украинцами, но в городѣ так называемая «власть» все-же была в руках военно-революціоннаго комитета, в котором преобладают большевики. Это привело к тому, что в городѣ абсолютно нѣтъ ничего такого, что напоминало-бы о власти. Просто не к кому обращаться. Одновременно дѣйствуют, или вѣрнѣе бездѣйствуют, комиссаріат, Рада, военно-революціонный комитет и милиція, без всякаго контакта и согласія. Вполнѣ

ясно, что темные элементы, как большевистские, как и украинские воспользовались моментом для своих преступных целей. Здесь полное перемирие и единодушие между враждующими, и в еврейском погроме участвуют и обезоруженные большевики, и солдаты из украинской команды, и другие. Вчера громилами была обезоружена милиция и некоторые саперы, вызванные для охраны города. Военно-революционный комитет вызвал броневик и пулеметы, началась стрельба по улицам, и громилы разбегались.

Население охвачено паническим ужасом. Сегодня громилы вернулись в город со своим оружием, и идет перепалка, есть несколько раненных, как со стороны военно-революционного комитета, так и среди громил. Организовалась и самооборона, но она не в силах что-нибудь сделать без оружия. Военно-революционный комитет отказывается вооружить население из-за политических соображений, а между тем немногочисленные патрули комитета тоже не вполне надежны. Возможно, что сегодня выдадут нам оружие из одного военного склада, тогда возможно будет защитить жизнь и имущество граждан собственными силами, так как в городе имеется свыше 200 еврейских солдат, которые сейчас в отпуску, и они вместе с остальной молодежью в состоянии составить отличную самооборону.

Разгромлено до сих пор 15 магазинов, убытки около 200.000 рублей. Но несчастье в том, что погром еще не ликвидирован, носят самые нелюбимые слухи, и завтрашний день покрыт мраком неизвестности.

С. Вертгейм».

Из архива КОПЕ (Киевского комитета помощи евреям, пострадавшим от военных действий), материалы 1917 г., донесение уполномоченного.

XV.

Погром в Жабокричѣ.

(Подолія).

Жабокричская
Еврейская Община.

Получено секр. по евр. дѣлам,
27-го декабря 1917 г., № 143.

«Его Высокоблагородію Господину Генеральному
Секретарю по еврейским дѣлам.

Членов еврейской общины м. Жабо-
крича, Ольгопольскаго уѣзда, Подольск.
губ., Шлемы Блехмана и Гершики Брейт-
мана,

Прошеніе.

16-го числа сего ноября, мы, Блехман и Брейтман, делеги-
рованные еврейским населеніем нашего мѣстечка Жабокрича,
имѣли честь говорить с Вами лично по поводу погромной волны,
охватившей наш край, в том числѣ и наше мѣстечко Жабо-
крич, погромно-настроенное крестьянское населеніе котораго
во много раз превосходит еврейское населеніе, которому грозят
гибельныя послѣдствія, — и просили Вашей помощи. Броженіе
среди крестьянскаго населенія все растет, и вчера, 22-го числа
сего ноября мѣсяца, в день «введенія во храм Пресвятыя Бого-
родицы», крестьянскіе парни, отрицательно настроенные, вошли
в мѣстечко — еврейскую черту — и стали избивать встрѣчных
евреев желѣзными прутьями, ворвались в одну из мѣстных си-
нагог и избив там двух евреев, удалились, оглашая воздух
побѣдоносными криками, а евреи, безсильные, беззащитные,
прятались, точно затравленные. По Вашему совѣту, мы вчера,
22-го сего же числа, обратились письменно к нашему уѣздному
комиссару (г. Ольгополь, Подольской губ.), с просьбой коман-
дировать в наше мѣстечко Жабокрич достаточное число солдат,
необходимое для огражденія нас от насилій погромно-на-
строеннаго элемента крестьянства.

Обращая и Ваше вниманіе на наше крайне тяжелое положеніе, на то, что ежеминутно рискуем сдѣлаться жертвой исключительнаго произвола и погромнаго разгула, — честь имѣем почтительнѣйше просить Ваше Высокоблагородіе поддержать с своей стороны наше ходатайство перед Ольгопольским уѣздным комиссаром, распорядившись об ускоренной присылкѣ нам, евреям м. Жабокрич, надежной помощи в лицѣ сознательных украинских частей, призванных стоять на стражѣ порядка и спокойствія.

Ноября 23-го дня, 1917 г.

Шлема Блехман,
Герш Брейтман».

Из архива министерства по евр. дѣлам, 1917—
1918 гг.

XVI.

Погром в Овручѣ. (Волянь).

Получено секр. по евр. дѣлам,
3-го января 1918, № 483.
(пер. с еврейскаго).

Овруч, 17-го декабря 1917 г.

«В Еврейскій Національный Совѣт на Украинѣ, Кіев.

Товарищи, кровью и слезами ограбленных пишу я Вам эти строки. Погромная волна, нахлынувшая сейчас на всѣ мѣста, гдѣ евреи составляют большинство населенія, докатилась и до нас. В пятницу ночью на всѣх улицах началась стрѣльба. Никто, понятно, не мог выйти на улицу. Утром узнали, что под аккомпанимент выстрѣлов был произведен самый настоящій погром на старый русскій манер. Разграблено свыше 60 еврейских лавок. Обратились в штаб (у нас стоит 265 полк), в караульную команду, но всѣ караулы были заняты у лавок: одни грабили, а другіе на улицах защищали погромщиков, стрѣляя в воздух и не давая их задерживать. Стрѣльба продолжалась с часу ночи до 8 часов утра. Товары были вывезены

приѣхавшими на саях крестьянами окрестных деревень. Часового мастера Лейбу Векслера, оказавшаго сопротивление, убили. Что не успѣли забрать, было уничтожено — «хорошо отомстили». Убытков свыше миллиона рублей (перед праздникам навезли много товара). Разграблено добро — результат упорнаго еврейскаго труда десятков лѣт. Состоятельные превратились в бѣдняков и должны прибѣгнуть к посторонней помощи. Маленькія еврейскія лавчонки, гдѣ находилось все состояніе их владѣльцев, уничтожены. Настроеніе очень подавленное. Телеграфировали в Раду, в Искорость (Коростень), Кіев, Житомир, но помощь до сих пор не прибыла. Телеграфные провода были порваны. Организовалась самооборона из еврейских солдат, которые возстановили порядок и вмѣстѣ с русскими солдатами цѣлую ночь охраняли город и разгоняли крестьян, ѣдивших к воскресенью на зрѣлище. Теперь в город вошли казаки, и приняты соотвѣтствующія мѣры...

«Ограбленный еврейскій портной из Овруча».

(Вторую половину этого письма, касающагося вопроса о самооборонѣ и позиціи National-Rat'a и евр. министерства, см. дальше, в гл. III).

Из архива министерства по евр. дѣлам,
1917—1918 гг.

XVII.

К событіям в Макаровѣ.
(Кіевская губ.).

Получено ген.-секр. по евр. дѣлам,
28-го декабря 1917 г., № 400.
(пер. с еврейскаго).

«Господину Зильберфарбу,
Генеральному Секретарю.

Покорнѣйшая просьба жителей м. Макарова.

Великій Господин во Израилѣ, от коего 3 тысячи семейств нашего мѣстечка Макарова ждут спасенія, а особенно по дѣлу,

о котором Вы дали нам слово святое и нѣсколько раз обѣщали — о нашем начальникѣ милиціи, который продолжает ежедневно донимать нас своими взятками, коими он грабит мѣстечко. Больше терпѣть нѣтъ сил, а он все продолжает быть начальником, без всякаго основанія . . . Он только что забрал у города 500 руб., а что стоит нам одно его пьянство и его милиціонеров, к тому же при нем имѣются человѣкъ 5 евреев, из самых подонков . . .

С тѣх пор, как Вы обѣщали нашему раввину Махлину, что Вы смѣните его (начальника милиціи), а все осталось, как было, он еще больше донимает мѣстечко. Раньше у него и десятирублевка была монета, теперь ему и 100 рублей мало, и он хвастает, что погром в мѣстечкѣ неминуем. Тогда мѣстечко охватывает смертельный страх, собирается совѣщаніе, и ему вносят 500 рублей. Дня через 3—4 — снова деньги. Великій Господин, свѣточъ Израиля, помоги нам. Убери его из нашего мѣстечка и пришли нам хоть болѣе дешеваго, дабы нам легче перенести было. Когда великій Господин уберет его из Макарова, мы, тысячи человѣкъ, дадим показанія, каким он взяточником был и как он угрожал учинить погром. Помогни нам, помоги!

Просители м. Макарова (подписи)».

Из архива министерства по евр. дѣлам, 1917—1918 гг.

XVIII.

Погром в Рашковѣ.

(Подолія).

Получено мин. по евр. дѣлам,
10-го января 1918 г. № 603.

«Генеральному Секретаріату по еврейским дѣлам на Украинѣ.

Граждан-евреев, жителей мѣстечка Рашкова, Подольской губ.

От имени всего еврейскаго населенія нашего мѣстечка, перенесшаго в ночь на 31-ое декабря минувшаго года всѣ ужасы вооруженнаго грабежа, обращаем наши взоры с горячей мольбой о немедленной помощи к Вам, г. Генеральный Секретарь,

представителю нашего народа в Украинской Народной Республнкѣ. Подробности происшедшаго погрома таковы:

В субботу, 30-го декабря, утром сюда прибыла из г. Сорок сотня слишком казаков 4-ой арміи, направившаяся в г. Балту, Подольской губ., и расположилась здѣсь на отдых. К вечеру того же дня часть этих казаков, вооруженная винтовками, появилась на главных улицах мѣстечка и открыла стрѣльбу по беззащитным обывателям, наводя панику на все мѣстечко; в это самое время другая часть казаков оцѣпила патрулями боковые улицы и переулки, отрѣзав бѣжавшим из своих домов жителям путь в болѣе безопасныя мѣста. Убив двух евреев на смерть, они принялись громить магазины и частныя квартиры, разграбили всѣ товары, уничтожили мебель, взломали двери и окна домов и опустошили все на своем пути. Темная масса крестьян, присоединившись к ним, способствовала грабежу и сама тоже расхищала потом и кровью добытое добро беззащитных евреев, которые сидѣли в своих домах и ежеминутно подвергались обстрѣлу казаков, направлявших выстрѣлы в запертыя двери. Лишь около полуночи выстрѣлы прекратились, и казаки, оставшись без снарядов, ушли на квартиры. Картина, представившаяся глазам послѣ разгрома, не поддается описанію: два ряда разгромленных магазинов, в буквальном смыслѣ ограбленных, и значительное число опустошенных домов со взломанными дверьми и вывороченными оконными рамами; тут же валялись 2 трупа невинно пострадавших мирных жителей мѣстечка. По своей жестокости разгром этот напоминает ужасныя набѣги диких разбойников. Всѣ наши обращенія к командиру казаков и начальнику участковой милиціи о помощи были безрезультатны: первый сослался на свое безсиліе остановить разыгравшуюся стихію, а второй по телефону отвѣтил, что завтра утром пріѣдет. Дѣйствительно, начальник участковой милиціи пріѣхал из м. Каменки в воскресенье, в 11 часов утра, когда казачья сотня уже отбыла из мѣстечка в Балту, и хотя привез с собою 8 вооруженных солдат, ничего не сдѣлал в смыслѣ обнаруженія ограбленных товаров у нѣкоторых мѣстных крестьян. Мало того, он даже не мог оставить нам этот маленькій отряд на нѣсколько дней для охраны от дальнѣйших эксцессов, которые по слухам гото-

вились на слѣдующіе дни: солдаты наотрѣз отказались остаться даже на один день и в тот же день отбыли вмѣстѣ с участковым комиссаром обратно в м. Каменку.

Легко себѣ представить, каково наше положеніе теперь, когда такія кровавыя расправы проходят безнаказанно для грабителей, когда мѣстная власть безсильна настолько, что боится даже словом воздѣйствовать на хищнически настроенную часть крестьян, когда военная защита наша — солдаты, командируемые для подавленія погрома, категорически отказываются от своих обязанностей. При таком положеніи вещей мѣстное еврейское населеніе переживает жуткіе дни под вѣчным страхом лишиться не только своего имущества, но и самой жизни. Мы поэтому обращаемся к Вам, г. Генеральный Секретарь, с всепокорнѣйшей просьбой оказать нам необходимую и немедленную помощь, дабы оградить нас в дальнѣйшем от грознаго кошмара, лишающаго нас всякаго покоя и грозящаго ежедневно превратиться в жестокую дѣйствительность. Пусть голос осиротѣвших семей и обнищавших жителей-евреев не останется гласом вопіющаго в пустынѣ. Помогите же нам в нашем стремленіи к самозащитѣ присылкою необходимаго нам оружія. Протяните руку помощи. Не давайте нам пасть жертвою безвременья. Пусть раздастся Ваш властный голос в защиту нас, обездоленных братьев Ваших, видящих единственное свое спасеніе в Вашей поддержкѣ, которая даст нам физическую и моральную силу перенести наши страданія. Твердо уповая, что настоящій наш призыв послужит на пользу не только нам, но и всѣм братьям нашим, проживающим в нашем уѣздѣ, просим отвѣтить нам непосредственно, что именно предпринимается Вами для обезпеченія евреев от погромов вообще и нас в частности.

м. Рашков, Подольской губерніи.

Января 2-го дня 1918 года».

Предсѣдатель мѣстечковаго Исполнительнаго Комитета (подпись).

Члены Комитета (подписи).

Гласные из евреев Рашковской волости (подписи).

Жители (подписи).

Из архива министерства по евр. дѣлам, 1917—1918 гг.

XIX.

Список погромленных пунктов (сентябрь — декабрь 1917 г.).

Вот перечень тѣх пунктов — около 60, — в коих зарегистрированы прессой и по данным архива министерства по еврейским дѣлам погромные эксцессы от середины сентября до конца декабря 1917 г.

Кіевская губернія.

Виноград (13-го ноября).
Володарка (осенью).
Дашев (28-го ноября).
Жашков (20-го октября).
Жарница (14-го ноября).
Животов (7-го ноября).
Иванков (4-го и 12-го ноября).
Ильинец (начало ноября).
Канев (6-го ноября).
Корнин (16-го ноября).
Макаров (21-го ноября).
Монастырище (19-го ноября).
Погребище (17-го октября).
Ракитно (14-го декабря).
Сквира (23-го октября).
ст. Слободка (13-го декабря).
Ставище (17-го октября).
Тальное (12-го декабря).
Тараща (17-го декабря).
Торговец (10-го и 18-го декабря).
Умань (25-го ноября).

Волынская губернія.

Аннополь (30-го ноября).
Варковичи (9-го декабря).
Веледник (12-го декабря).
Вышгородок (2-го декабря).

Грицев (21-го сентября).
Дубно (12-го декабря).
Заславль (30-го ноября).
Котельно (начало ноября).
Кременец (15-го декабря).
Купель (5-го и 10-го декабря).
Мирополь (1-го декабря).
Овруч (16-го декабря).
Олька (27-го ноября).
Острог (30-го ноября).
Полонное (26-го ноября).
Сандомир (19-го декабря).
Судилков (середина декабря).
Теофиполь (11-го и 17-го декабря).

Подольская губернія.

Гайсин (20-го октября).
Голованевск (18-го декабря).
Деражня (1-го декабря).
Дзыговка (начало декабря).
Единец (29-го ноября).
Жабокрич (22-го октября).
Каменка (6-го ноября).
Литин (конец ноября).
Меджибож (18-го октября).
Мястковка (30-го октября).
Рашков (30-го декабря).
Рыбница (ноябрь).
Солобковцы (23-го ноября).

Ямполь (6-го ноября и 19-го декабря). Черниговская губернія.
Короп (10-го и 18-го ноября).

Полтавская губернія.

Иваницы (13-го ноября). Херсонская губернія.
Прилуки (23-го октября). Тирасполь (октябрь).

В этот перечень включены также и тѣ пункты, гдѣ эксцессы не приняли серьезнаго характера и выразились только в массовом ограбленіи еврейских лавок или домов. Имѣется также ряд пострадавших пунктов, о которых нѣтъ точных свѣдѣній, как Томашполь (Волынской губ.), Ивангород (Подольской губ.), Дзыговка (Подольской губ.) и другіе. Но помимо перечисленных имѣлся ряд мѣст, находившихся на самом порогѣ погрома и переживших весь ужас его ожиданія, как напримѣр Винница, Славута, Тараща. В послѣднем пунктѣ погром уже было начался, но дальнѣйшій рост его был предотвращен, благодаря еврейской дружинѣ. Среди пунктов, живших под страхом погрома, были даже такіе крупныя центры, как Одесса, Харьков, Кременчуг и другіе.

Список этот далеко не полный, так как не всѣ пункты удалось зарегистрировать.

II. Резолюціи, протесты, запросы и воззванія о погромах.

I.

Временное Правительство и погромы.

29-го сентября 1917 года состоялось, под председательством А. И. Коновалова, засѣданіе Временнаго Правительства, посвященное обсужденію тревожныхъ сообщенийъ съ мѣст. На засѣданіи принято слѣдующее постановленіе:

«Анархія разростается. В цѣломъ рядѣ городовъ происходятъ крупныя безпорядки и погромы на почвѣ преимущественно продовольственной неурядицы, принимающіе часто, в особенности на югѣ, антиеврейскій характер. Видную роль в руководствѣ безпорядками в нѣкоторыхъ мѣстностяхъ играютъ дѣятели Союза русскаго народа, распространяющіе прокламаціи съ призывомъ къ еврейскимъ погромамъ и возстановленію монархическаго строя.

Мѣстныя власти не в силахъ подавить столь широко развившуюся анархію из-за отсутствія твердой власти. Одной изъ основныхъ причинъ послѣдняго является существованіе во многихъ мѣстностяхъ цѣлаго ряда комитетовъ, претендующихъ на власть и взаимно тормозящихъ дѣятельность друг друга. Правительственный комиссаръ принужденъ лавировать между противорѣчивыми постановленіями различныхъ комитетовъ, и работа его поэтому сильно затруднена.

Такой порядокъ признанъ Временнымъ Правительствомъ недопустимымъ и, в видахъ установленія единства власти, рѣшено образовать на мѣстахъ особые комитеты Временнаго Правительства, съ участіемъ представителей мѣстныхъ общественныхъ учреждений, главнымъ назначеніемъ которыхъ явится подавленіе безпорядковъ. Исполнительная власть в этихъ случаяхъ вручается пра-

вительственному комиссару, а в мѣстностях, гдѣ введено военное положеніе, — представителям военной власти. Комиссарам предоставляется примѣнять всю полноту власти не только к подавленію беспорядков, но и для предупрежденія могущих произойти волненій.

В первую очередь предположено принять весьма энергичныя мѣры по отношенію к мѣстностям, уже охваченным погромным движеніем.

Осуществленіе всѣх намѣченных мѣропріятій по борьбѣ с анархіей рѣшено провести немедленно телеграфным путем».

Цит. по еженед. «Разсвѣт», № 13, от 4-го октября 1917 г.

II.

Первый всероссійскій с'ѣзд Совѣтов об антисемитизмѣ (іюнь — іюль 1917 г.).

Первый всероссійскій с'ѣзд Совѣтов рабочих и солдатских депутатов, состоявшійся в Петроградѣ в концѣ іюня и началѣ іюля 1917 г., принял слѣдующую резолюцію об антисемитизмѣ:

«1) Многовѣковое безправіе евреев в Россіи и антисемитская травля против них, служившая одним из главных средств царизма в его борьбѣ за власть, принявшая особенно дикій характер во время войны, — все это успѣло пустить яд челоувѣконенавистничества, вражды и недоувѣрія к евреям в широкія народныя массы.

2) Безсильная добиться возврата стараго порядка в открытой борьбѣ, контр-революція стремится использовать эти темныя предразсудки масс, отвлечь их вниманіе от подлинных причин кризиса, переживаемаго страной, и дать выход стихійному недовольству и глухому броженію народных масс в движеніи, направленном против евреев.

3) Эта антиеврейская агитация, маскирующаяся часто под радикальными лозунгами, представляет огромную опасность и для еврейскаго народа и для всего революціоннаго движенія в странѣ, ибо грозит потопить в братской крови все дѣло освобожденія народа и покрыть революціонное народное движеніе несмываемым позором.

4) Поэтому прямые интересы широких народных масс и дѣло чести революціи требуют от всей революціонной демократіи самой энергичной борьбы со всякими попытками антиеврейской травли и подавленія в зародышѣ всяких антиеврейских выступленій.

5) Всероссийскій с'ѣзд Совѣтов рабочих и солдатских депутатов призывает всѣ мѣстные Совѣты зорко слѣдить за всякими происками антисемитских групп и агитаторов, вести неустанную агитаціонную и просвѣтительную работу среди самых широких народных масс в цѣлях борьбы с антиеврейской травлей, а своему Центральному Комитету поручает озаботиться изданіем соответствующей литературы по еврейскому вопросу.

6) Посылая свой братскій привѣтъ борющемуся в общих революціонных рядах еврейскому рабочему классу, с'ѣзд призывает его вселить в еврейскія народныя массы твердую увѣренность в том, что вся организованная революціонная демократія страны встанет грудью на их защиту от всяких попыток каких-либо насильственных дѣйствій против евреев».

Резолюція принимается единогласно.

Цит. по ежен. «Разсвѣт», № 1, от 9-го іюля 1917 г.

III.

Центральный Исполнительный Комитет Совѣтов и погромы (сентябрь — октябрь 1917 г.).

В засѣданіи Ц. И. К. Совѣтов рабочих и солдатских депутатов в Петроградѣ во внѣочередном порядкѣ обсуждался вопрос о борьбѣ с погромным движеніем. С докладом по этому вопросу выступил представитель «Бунда», Р. Абрамович, указавшій на ту опасность, которую погромное движеніе вообще и антиеврейское в частности несет для дѣла революціи, и предложившій слѣдующую резолюцію:

«В различных мѣстностях Россіи толпы озлобленных, темных, а часто и отуманенных спиртом людей, руководимыя и направляемыя темными личностями, бывшими городовыми и уголовными преступниками, громят, грабят, совершают безчинства, насилія и убійства. Это погромное движеніе, шпро-

кой волной разливающееся по Россіи, таит в себѣ величайшую опасность для всего дѣла революціи, приводя к полной анархїи, к совершенному разложенію государства, кровавым столкновениям, звѣрским насиліям над мирными и ни в чем неповинными жителями. Мало того, не подлежит сомнѣнію и может считаться точно установленным, что во всем этом погромном движеніи участвует умѣлая и опытная рука черной контр-революціи. Погромная и в частности антисемитская агитація, проповѣдь вражды, насилія и ненависти к инородцам и евреям является, как показал опыт 1905 года, наилучшей почвой для торжества контр-революціонных настроеній и идей. Всѣ революціонные рабочіе, крестьяне и солдаты должны поэтому проникнуться сознанием великой опасности, которой грозят дѣлу свободы погромы, и напречь всѣ свои силы для борьбы с ними. Ц. И. К. призывает мѣстные Совѣты рабочих и солдатских депутатов зорко слѣдить за происками погромных агитаторов, контр-революціонеров, развивать самую энергичную агитацію против погромнаго движенія и рѣшительно пресѣкать в самом зародышѣ, не останавливаясь перед примѣненіем вооруженной силы, всякія погромныя попытки, как явно контр-революціонные акты».

Резолюція эта принимается. В дополненіе к ней Ц. И. К. выработал ряд конкретных мѣр для борьбы с погромами, которыя в особой циркулярной телеграммѣ рекомендуются вниманію Совѣтов. В частности рекомендуется созданіе особых комиссій, с участіем партіи, рабочих организацій, представителей военной и гражданской власти, в цѣлях идейной борьбы против погромной агитаціи и организаціи защиты граждан.

Цит. по еженед. «Разсвѣт», № 14, от 11-го октября 1917 г.

IV.

Запрос в Малой Радѣ об анархїи и безчинствах.

На засѣданіи Малой Рады, 24-го октября 1917 г., был внесен запрос о безчинствах и погромах на Украинѣ.

Представитель «Польскаго демократическаго центра» В. Рудницкій:

«На Украинѣ все больше и больше растут анархія и погромы. Банды дезертиров и грабителей, а часто и мѣстные крестьяне грабят мѣстечки и деревни. Снова набросились на поляков и евреев . . . Что предпринимает украинская власть, чтобы задушить погромное движеніе?»

Лотоцкій (ген. писарь и врем. генеральный секретарь по внутренним дѣлам): Генеральному Секретаріату все это извѣстно, но он ничего не мог сдѣлать. Были только организованы слѣдственные комиссіи, выѣхавшія в Славуту¹⁾ и в Сквиру.

В. Рудницкій отвѣчает, что об'ясненія Лотоцкаго его не удовлетворяют».

«Naie Zait», № 38, от 26-го октября 1917 г., отчет о засѣданіи М. Рады.

V.

Первый еврейскій запрос в Малой Радѣ о погромах (внесен 28-го ноября 1917 г. от имени сіонистской фракціи І. Шехтманом).

«Несмотря на двукратныя обращенія Генеральнаго Секретаріата к населенію Украины с призывом прекратить позорящіе революцію и свободную Украину погромные эксцессы, обращенія, сопровождавшіяся категорическим заявленіем, что всеѣм подобным преступленіям будет твердой рукой положен предѣл, погромная волна на Украинѣ не только не спала, но все ширится и растет, угрожая полной анархіей и разореніем городам и мѣстечкам Украины.

Из цѣлага ряда пунктов, свыше 30, Подольской, Волынской и Кіевской губерній нами ежедневно получаютя от представителей еврейскаго населенія умоляющія телеграммы о начавшихся или угрожающих погромах. В телеграммах указывается на трагическое положеніе беззащитнаго еврейскаго на-

¹⁾ Представитель поляков своим запросом имѣл явно в виду извѣстное жестокое убійство семьи крупнаго помѣщика кн. Сангушко в Славутѣ, произведенное солдатами и крестьянами. И. Ч.

селенія, отданнаго на поток и разграбленіе пьяных погромных банд. Горят города, разграбляются лавки, уничтожается домашній скарб; послѣднее имущество терроризированной еврейской трудовой массы безпощадно и безцѣльно губится озвѣрѣвшей толпой. Жизнь беззащитнаго населенія висит на волоскѣ. Мѣстные власти безсильны. Охраны нѣтъ никакой. То обстоятельство, что, несмотря на принятія Генеральным Секретаріатом мѣры, погромная волна все растет, доказывает, что милиція и содѣйствующія ей войсковыя части фактически не справляются со своей задачей.

Ужас положенія усугубляется тѣм, что все здоровое и взрослое еврейское мужское населеніе находится в арміи. Отпора громилам дать некому. Остались одни старики, дѣти и безпомощныя женщины. Жизни и чести их угрожает смертельная опасность. Это знают и чувствуют еврей-воины. Они не могут оставаться спокойными в своих частях, пассивными зрителями совершающихся насилій. Со всѣх сторон поступают к нам настойчивыя требованія еврейских солдат, чтобы им разрѣшено было организоваться в спеціальныя дружины для защиты жизни и чести своих отцов, матерей и сестер. Они справедливо считают, что защита их обездоленных семей — их естественное право и обязанность.

Оставляя открытым принципиальный вопрос о выдѣленіи воинов в отдѣльныя національныя воинскія единицы, мы считаем, что евреям-воинам не может быть отказано в правѣ созданія дружин со спеціальной цѣлью охраны еврейскаго населенія от погромов. Само собой разумѣется, что эти еврейскія дружины будут находиться на общем положеніи, в полном распоряженіи ген. секретаріата по войсковым дѣлам.

Мы убѣждены, что генеральный секретаріат примет героическія мѣры к тому, чтобы властно положить конец опустошающей погромной вакханаліи, и что имѣющія образоваться еврейскія воинскія дружины, рука об руку с дисциплинированными частями революціонной украинской арміи, будут ему в этом надежной опорой.

Исходя из вышеизложеннаго, сіонистская фракція, глубоко взволнованная обрацаемыми к ней мольбами еврейскаго на-

селенія о спасеніи, обращается к генеральным секретарям по внутренним и войсковым дѣлам с запросом:

1) Какія реальныя мѣры предприняты к немедленному прекращенію погромов?

2) Не находит-ли возможным генеральный секретаріат разрѣшить евреям-воинам организовать спеціальныя дружины для охраны еврейскаго населенія?»

В об'ясненіе к этому запросу генеральный секретарь по войсковым дѣлам, С. Петлюра, признал факт широкаго распространенія погромов и недостаточность предпринимаемых в этом отношеніи мѣр. Сочувственно отнесясь к идеѣ выдѣленія евреев-солдат в особыя воинскія части для борьбы с погромами, С. Петлюра в то же время категорически заявил, что секретаріатом приняты будут рѣшительныя мѣры против погромов и в наиболѣе угрожаемых мѣстах будут размѣщены надежныя воинскія части.

Архив редакціи, матеріалы 1917—1918 г.,
копія перваго запроса, дост. I. Шехтманом.

Согласно одесскому еженед. «Еврейская Мысль» отвѣт С. Петлюры гласил так: «Погромы падают на прифронттовую полосу, гдѣ чрезвычайно много разных запасных воинских частей. Эти части и дѣлают погромы. В тылу так много этих частей, что онѣ даже не отвѣчают требованіям фронта. Разгрузка тыла от праздных запасных частей встрѣчала много препятствій бюрократическаго характера. Но эта реформа будет вскорѣ произведена; вскорѣ секретаріат будет также имѣть достаточно своей военной силы, при помощи которой можно будет рѣшительно бороться с анархіей. Г. Петлюра полагает, что не встрѣтится препятствій и к сформированію еврейских дружин».

«Евр. Мысль» № 3, 1917 г.

VI.

Второй еврейскій запрос о погромах в Малой Радѣ

(внесен 19 декабря 1917 г. от имени сіонистской фракціи Н. Сыркиным).

«С большим сожалѣніем я должен отмѣтить, что Генеральный Секретаріат за послѣднее время перестал проявлять преж-

нюю чуткость и энергію в борьбѣ с погромами, как бывало раньше. Он, как будто, примирился с мыслью, что погромы неизбежны. Все украинское войско занято теперь войной с большевиками; оно охраняет границы Украины. Но страна сама, особенно ея еврейское населеніе, страдает от грабежа и разбоя. Никакое честное правительство не может допустить, чтобы мирное населеніе стало жертвой грабежей, — и Генеральный Секретаріат обязан принять энергичныя мѣры. В противном случаѣ должен будет вмѣшаться украинскій парламент, ибо погромы являются огромной опасностью для всей Украины. Украинская Республика держится только довѣріем народных масс. Если-же грабежи и погромы будут продолжаться, молодая Украинская Республика и ея правительство потеряют все довѣріе народа.

Я требую: 1) Из всѣх воинских частей должен быть выдѣлен опредѣленный процент солдат, со спеціальным назначеніем защищать населеніе от грабежей и разбоев; 2) в еврейских городах и мѣстечках должны быть усилены гарнизоны и увеличены войска».

С отвѣтом выступает предсѣдатель Генеральнаго Секретаріата, В. Винниченко:

«Мы не успокоились и не успокоимся на мысли, что ничего сдѣлать нельзя. Время теперь тяжелое, но мы примем всѣ мѣры, дабы защитить страну и еврейское населеніе. Первое требованіе г. Сыркина уже принято нами, что касается второго, то я его передам Генеральному Секретаріату. Во всяком случаѣ всѣ мѣры защиты от погромов будут приняты».

«Der Telegraph», № 27, от 22-го декабря 1917 г.

Согласно «Кіевской Мысли» вступительная часть запроса г. Сыркина гласила:

«Волна погромов не только не спадает, но все возрастает, и погромы исчисляются уже ежедневно не десятками, а сотнями. И в отношеніи их уже недостаточно отдѣльных, разрозненных распоряженій и мѣропріятій. Нужны общія мѣры, необходима планомерная и энергичная борьба с погромами.

Генеральный Секретаріат в послѣднее время, к сожалѣнію, как будто перестал проявлять прежнюю чуткость к вошлям

жертв и как будто фаталистически примирился с ними. Я не сомнѣваюсь в добрыхъ намѣреніяхъ Генеральнаго Секретаріата, но будучи занятъ защитой границъ Украины у Бахмача и Жмеринки, Генеральный Секретаріатъ начинаетъ относиться фаталистически къ растущей погромной волнѣ».

Отвѣтъ В. Винниченко гласилъ, согласно этой газетѣ, такъ:

«Генеральный Секретаріатъ, конечно, отнюдь не примирился съ этимъ вопіющимъ явленіемъ — погромами. Мы съ большимъ смущеніемъ выслушиваемъ эти сообщенія. Но — не въ каждомъ случаѣ можно что-либо сдѣлать. Творятся, къ сожалѣнію, еще большіе погромы, и если прійдутъ на Украину большевики, то случится всеобщій погромъ. Этимъ и объясняется невозможность принятія рѣшительныхъ мѣръ. Съ мѣстъ берется все болѣе сильное и посылается на украинско-русскій фронтъ для защиты Украины. Но Генеральный Секретаріатъ принимаетъ всѣ мѣры къ выдѣленію воинскихъ частей для прекращенія погромовъ. Это не оговорка, это уже принятое рѣшеніе Секретаріата».

Запросъ о погромахъ былъ поддержанъ также представителемъ «Бунда» А. Золотаревымъ.

Архивъ редакціи, матеріалы 1917—1918 гг., копія запроса, нап. в «Кіев. Мысли» 21 или 22 дек. 1917.

VII.

Воззваніе противъ погромовъ (извлеченіе).

«Изъ различныхъ мѣстъ Украины приходятъ печальныя свѣдѣнія о томъ, что помимо обычныхъ грабежей, поджоговъ и т. п. замѣчаются также попытки устройства еврейскихъ погромовъ и грабежа еврейскаго добра. Преступные агитаторы, пользуясь темнотою народнои массы, пытаются раздуть чувства національной вражды... Всѣ сознательные украинцы должны со всей своей энергіей помочь Генеральному Секретаріату и мѣстной администраціи въ борьбѣ противъ этого проклятія, которое перешло къ намъ въ наслѣдіе отъ царскаго режима...»

...Насъ угнетали, но мы никого не должны угнетать. Каждый украинецъ долженъ помнить, что наша свобода еще не прочна, мы нуждаемся въ силахъ матеріальныхъ и духовныхъ. Если мы

допустим развитіе національной вражды и еврейских погромов, мы этим оттолкнем от себя цѣлый народ. Мы этим наложим темное пятно на нашу совѣсть, и весь мір будет нас считать народом, недостойным свободы.

Генеральный секретарь по дѣлам національных меньшинств — А. Шульгин».

Цит. по «Naie Zeit», от 20-го октября 1917 г.

VIII.

Циркуляр против погромной агитаціи.

Генеральный Секретаріат
Украины.

Получено вице-секр. по евр. дѣлам,
27-го октября 1917 г., вход. № 32.

Генеральный секретаріат вну-
тренних дѣл.

(пер. с украинскаго).

Администр.-политическій отдѣл.
№ 1679.

Срочно.
Циркулярно.

20-го октября 1917 г.
г. Кіев.

Гг. Губернским и уѣздным Комиссарам.

В послѣднее время в секретаріат по внутренним дѣлам поступают свѣдѣнія о том, что темными элементами ведется погромная агитація среди толпы, особенно в дни ярмарок и базаров, на базарах и в других мѣстах скопленія народа, причем были случаи, когда эта агитація приводила к разгрому лавок, частных домов, подвалов и т. п.

Органам мѣстной власти, в лицѣ губернских и уѣздных комиссаров, предлагается сдѣлать распоряженіе, чтобы в базарные и праздничные дни, а также в дни ярмарок усиливались наряды пѣшей и конной милиціи и вызывались на помощь милиціонерам воинскіе патрули. Начальникам милиціи, в вѣдѣніи коих имѣется городская и уѣздная милиція, — принять мѣры, до примѣненія оружія включительно, против нарушенія порядка и спокойствія населенія.

Лиц, которые будут вести погромную агитацию, задерживать и препровождать в распоряжение судебной власти.

Генеральный секретарь внутренних дѣл
В. Винниченко.

Директор адм.-политического отдѣла (подпись).

Г. Товарищу генерального
секретаря по евр. дѣлам.

24-го октября 1917 г.

Из архива министерства по евр. дѣлам, 1917—1918 гг.

IX.

Воззвание С. Петлюры против погромов и анархій.

«Я, в качествѣ генерального секретаря по войсковым дѣлам в Украинской Народной Республикѣ, призываю всѣх вас, мои товарищи и друзья, в настоящее время к общей дружной работѣ. Будьте организованы и объединены — всѣ за одного и одии за всѣх. Наше войско молодо, оно только становится на ноги, и вы своей дисциплинированностью докажете, что являетесь славными потомками наших великих предков.

Всѣ, как один, станьте вокруг Центральной Рады и ея Генерального Секретаріата. Не допускайте погромов и беспорядков, ибо если вы допустите их, вы позором покроете славное имя украинскаго войска. Никакіе погромы не должны быть допущены на нашей землѣ. Я уже вызвал украинскіе полки и дивизіи, чтобы охранять порядок на Украинѣ. Одновременно с этим я украинизирую различныя части в тылу: запасныя полки пѣхоты и кавалеріи, артиллерійскія дружины, саперов и другіе батальоны, с цѣлью имѣть возможно больше своих частей. Войска будут размѣщены по всей Украинѣ, по всѣм желѣзнодорожным линіям и дорогам, дабы покончить с безчинствами и погромами.

Знайте, что все это я дѣлаю по уполномочію нашего правительства, правительства Украинской Народной Республики. Я несу отвѣтственность перед Центральной Радой, перед Генеральным Секретаріатом и перед всѣм населеніем за спокой-

ствіе в нашем краѣ, но я эту отвѣтственность могу нести только тогда, если я буду опираться на вас, украинскіе солдаты».

Цит. по газ. «Der Telegraf», № 1, от 15-го ноября 1917 г.

Х.

Воззваніе еврейскаго генеральнаго секретаріата.

(пер. с еврейскаго).

«К еврейскому населенію.

Граждане евреи,

За послѣднее время над многими еврейскими городами и мѣстечками пронесся дикій ураган погромов, оставившій послѣ себя слѣды ужасных разрушеній. Может казаться, что возвращаются старыя времена, когда над нашими головами висѣлъ меч Николая, когда мы всѣ, наша жизнь и имущество могли дѣйствительно стать безнаказанно добычей всякаго и каждаго.

Не слѣдует, однако, забывать, что вся Россія переживает теперь тяжелыя времена, что в жизни всѣх народов наступила большая сумятица, связанная с несчастіями и опустошеніями. Война, которая косит направо и налево; дороговизна, предвѣстница голоднаго ужаса; спекуляція, еще сильнѣе обостряющая тяжелую нужду бѣдности, — все это является причиной эксцессов, нападеній, грабежей, анархіи и погромов вообще.

При такой анархіи в странѣ, когда населеніе выведено из себя и так возбуждено, неудивительно, что злая рука может направить массы на еврейскіе дома и магазины, в результатѣ чего возникают спеціально еврейскіе погромы.

Пока-же евреи живут в постоянной боязни погромов, что уже само по себѣ представляет собою величайшее проклятіе.

В дѣйствительности, однако, опасеніе погромов имѣет в украинских губерніях меньше основанія, чѣм гдѣ-бы то ни было. Во всѣх губерніях Украины вся государственная власть перешла к Центральной Радѣ с ея собственной исполнительной властью, в лицѣ Генеральнаго Секретаріата. И если во всѣх

остальных областях Россіи нѣтъ в настоящій момент твердой государственной власти, и во многих мѣстах проливается не мало крови, то на Украинѣ власть тверда и прочна. А эта власть стремится здѣсь всѣми силами гарантировать и обезпечить порядок и спокойствіе для всѣх народностей, населяющих Украину. Генеральный Секретаріат твердо рѣшил не допускать на территоріи Украины никаких безчинств и безпорядков. И им приняты всѣ мѣры для того, чтобы на Украинѣ не было мѣста еврейским погромам. Если-же они гдѣ либо возникнут, то в корнѣ будут ликвидированы.

Граждане евреи, вы не должны забывать, что в составѣ Украинскаго Генеральнаго Секретаріата имѣется также Еврейскій генеральный секретаріат, в компетенцію котораго входят всѣ еврейскія дѣла. И еврейскій генеральный секретарь стоит на стражѣ всѣх интересов еврейскаго населенія Украины.

Генеральным Секретаріатом издан приказ мѣстным властям всей Украины ни в коем случаѣ не допускать погромов. И когда вы убѣдитесь, что явно готовится еврейскій погром, обращайтесь к мѣстной власти и требуйте примѣненія надлежащих мѣр. В необходимых случаях сообщайте об этом также мнѣ, генеральному секретарю по еврейским дѣлам. В послѣднем случаѣ Генеральный Секретаріат уже позаботится о том, чтобы ваши справедливыя требованія были удовлетворены: чтобы погром был прекращен, или чтобы он в самом зародышѣ был ликвидирован.

Не теряйте только мужества, граждане евреи! Генеральный Секретаріат Украины принимает всѣ необходимыя мѣры в цѣлях защиты вашей жизни и безопасности вашего имущества и достоянія.

Генеральный секретарь по еврейским дѣлам
д-р М. Зильберфарб».

Из архива министерства по евр. дѣлам, 1917—1918 гг.

ХІ.

Протесты еврейских солдат против погромов (из архива Союза евреев-воинов).

1.

Протокол собранія представителей солдат-евреев 10-й пѣхотной дивизіи, 9-го октября 1917 года.

«На собраніи присутствовало 18 делегатов от всѣх частей дивизіи. Предсѣдатель собранія—тов. Штерн, секретарь собранія—тов. Лейбин.

Общее собраніе, обсудив вопрос о происходящих выступленіях, выражающихся в формѣ погромов и грабежей, главным образом против евреев, вынесло слѣдующую резолюцію:

«Каждый день приносит нам извѣстія о новых, многочисленных невинных жертвах еврейскаго народа. Каждый день с болью и слезами читаем о звѣрствах, чинимых над еврейским народом темными, безотвѣтственными, а подчас и организованными силами. Великая Русская Революція, возвѣстив странѣ и всѣм народам ея зарю истинной свободы, оказалась безсильной, чтобы остановить злую агитацію и проявленія ея против евреев.

Потоки невинной крови тщетно взывают к справедливости и разуму. Мы, солдаты-евреи, находящіеся на фронтѣ, не можем спокойно относиться к этим проявленіям злой воли и мысли. Вѣрные сыны революціонной арміи почерпнувшіе в самой революціи новыя силы и надежды, мы с ужасом смотрим на настоящее и будущее и, обезпокоенные и возмущенные, мы, представители евреев-солдат 10-й пѣхотной дивизіи, заявляем громкій протест против насилій и звѣрств, чинимых над семьями нашими и наших близких, против ложных инсинуацій, приписываемых нашим единовѣрцам. Обращаемся с просьбой ко всей русской демократіи, к сознательным массам русскаго народа бороться всѣми мѣрами против безумной травли.

Требуем, чтобы повсюду мѣстные представители власти и выборныя организациі воспрепятствовали всѣми мѣрами всяким антисемитским выступленіям. Требуем принятія рѣшительных мѣр, дабы солдаты-евреи, вѣрные свободѣ и революціи, могли спокойно исполнять свои обязанности. Считаая, что лишь

общія усилія об'єдиненной демократіи могут быть залогом безопаснаго существованія національностей, населяющих Россію, обращаемся с просьбой ко всѣм солдатам-товарицам, к полковым, ротным и командным совѣтам поддержать наш справедливый протест и требованія».

Собраніе постановило: «Ходатайствовать перед дивизионным комитетом о разрѣшеніи командировать в города Россіи двух делегатов от дивизіи, для ознакомленія на мѣстах, какія мѣры принимаются в дѣлѣ организаціи безопасности еврейскаго населенія . . .»

Предсѣдатель (подпись).

Секретарь (подпись).

2.

Революція солдат-евреев 5-го Сибирскаго армейскаго корпуса.

«Извѣстія об учиняемых над евреями погромах все чаще доходят к нам в скопы и глубоко волнуют нас. Охваченные тревогой за жизнь оставленных нами в тылу родных и близких, мы не можем спокойно исполнять свой воинскій долг.

Корпусный комитет еврейской организаціи 5-го Сибирскаго армейскаго корпуса заявляет, что вмѣстѣ с евреями других частей арміи будет твердо и рѣшительно бороться против поднявшей голову гнусной банды преступников, посягающих на жизнь и свободу евреев.

Мы призываем к безпощадной борьбѣ с черносотенцами и російскую демократію. Пора прекратить позорныя для свободной страны насилія и варварство. Довольно проливать невинную кровь!».

Предсѣдатель (подпись).

Секретарь (подпись).

(М. П.)

Резолюція.

«Мы, еврей-воины 224-го пѣхотнаго Юхновскаго полка, на собраніи 14-го ноября рѣшили горячо протестовать противъ попытокъ темныхъ массъ организовать погромы. Считаемъ нужнымъ отмѣтить, что когда наша кровь льется на фронтѣ, мы должны быть здѣсь спокойны и не беспокоиться за судьбу нашихъ родныхъ братьевъ и сестеръ... В чемъ просимъ Центральный Комитетъ в Кіевѣ опубликовать нашъ протестъ».

Дѣйствующая армія, 14-го ноября 1917 года.

Предсѣдатель еврейскаго комитета при 224-мъ пѣхотномъ полку (подпись).

Секретарь (подпись).

XII.

Русскія общеоармейскія организаціи противъ погромовъ.

Выписка изъ протокола засѣданія дивизионнаго комитета 10-ой пѣхотной дивизіи, от 14-го октября 1917 года.

«Выслушавъ постановленіе солдат-евреевъ 10-ой пѣхотной дивизіи и постановленіе полковаго комитета 38-го Тобольскаго полка о происходящихъ въ тылу погромахъ, дивизионный комитетъ присоединяется къ резолюціи Тобольскаго комитета:

«Въ виду участвовавшихъ за послѣднее время массовыхъ погромовъ, направленныхъ безотвѣтственными лицами, главнымъ образомъ противъ евреевъ, дивизионный комитетъ выражаетъ протестъ по поводу этихъ позорныхъ явленій и настаиваетъ на принятіи самыхъ энергичныхъ мѣръ для предотвращенія и пресѣченія подобныхъ явленій».

Постановлено: «Удовлетворить ходатайство солдат-евреевъ 10-ой пѣхотной дивизіи о разрѣшеніи имъ командировать въ города Россіи двухъ делегатовъ для ознакомленія на мѣстахъ, какія мѣры принимаются въ дѣлѣ организаціи безопасности еврейскаго населенія».

Предсѣдатель (подпись).

Секретарь (подпись).

Изъ архива Союза евреевъ-воиновъ, Кіевъ.

III. Самооборона и еврейскія воинскія части. Украинизація арміи и еврей-солдаты.

I.

Проект еврейских вооруженных отрядов.

Получено вице-секр. по евр. дѣлам,
9-го октября 1917 г., вход. № 6.

г. Кіев. 9-го октября 1917 г.

«Представителям еврейскаго населенія
в Радѣ.

Участившіеся в послѣднее время во всѣх частях Россіи безпорядки принимают все болѣе и болѣе антиеврейскій характер. Не вдаваясь в оцѣнку причин и условій, вызвавших печальныя событія, произошедшія в Бендерах, Тирасполѣ, Острогѣ, Харьковѣ и др. мѣстах, я, как еврей, кому дорого все, что касается еврейскаго народа, и как офицер, считаю своим долгом представить на разсмотрѣніе еврейских общественных организацій слѣдующій проект организаціи самозащиты еврейскаго населенія и еврейскаго имущества.

Я стою на той точкѣ зрѣнія, что до возстановленія дисциплины и мощи всей Россійской арміи и до организаціи милиціи, еврейское населеніе, в случаѣ эксцессов со стороны темной черни, не сможет разсчитывать на законную, так сказать, защиту, на которую оно имѣет право, и будет предоставлено самому себѣ. В доказательство достаточно вспомнить событія послѣдних дней и факт, зарегистрированный всѣми газетами, что в городах, гдѣ имѣли мѣсто безпорядки, милиція, в большинствѣ случаев, оказывалась безсильной против разъяренной

толпы, а войска или сами принимали участие в беспорядках, или же не были в состояні остановить их.

Мой план организациі самозащиты заключается в слѣдующем:

Во всѣх городах и мѣстечках, гдѣ находятся временные или постоянные гарнизоны, еврейскіе солдаты и офицеры, принадлежащіе к этим гарнизонам, выдѣляются в особыя группы, под начальством старшаго в чинѣ еврея, и держатся наготовѣ для немедленнаго вмѣшательства в случаѣ возникновенія антиеврейскихъ беспорядковъ. Эти группы не освобождаются, конечно, от общей службы и общихъ военныхъ обязанностей и, в случаѣ ухода войскъ гарнизона на фронт, замѣняются соответствующими группами другихъ войскъ, приходящихъ на мѣсто первыхъ.

... По инициативѣ еврейскихъ общественныхъ организаций и с разрѣшенія Временнаго Правительства, можно было-бы приступить безотлагательно к организациі этихъ групп путемъ оповѣщенія всѣхъ начальниковъ гарнизоновъ. Было-бы при этомъ полезно и разумно пригласить этихъ послѣднихъ разъяснить всѣмъ войскамъ, что в томъ фактѣ, что одни еврейскіе солдаты призваны на защиту еврейскаго населенія от темной черни, нѣтъ ничего оскорбительнаго для остальныхъ солдатъ и что это дѣлается только с цѣлью внесенія планомѣрности и организованности в дѣло защиты еврейскаго населенія. Впрочем, существованіе группы еврейскихъ солдатъ, разумѣется, не освобождало бы остальныхъ войска и милицію от обязанности защищать жизнь и имущество евреевъ. Еврейскія группы являлись бы только ячейкой, центромъ этой защиты.

Созданіе вышеозначенныхъ группъ внесло-бы успокоеніе в среду еврейскаго населенія и заставило-бы задуматься темную, трусливую чернь, которая, зная, что за еврейскимъ населеніемъ стоятъ организованныя группы солдатъ, готовыя при первомъ сигналѣ войти в дѣйствіе, не посмѣли бы, какъ это бываетъ теперь, дать волю своимъ разнузданнымъ страстямъ.

... Моя совѣсть еврея и офицера мнѣ говоритъ, что что-нибудь надо сдѣлать.

Поручикъ І. Д. Ланда».

Из архива министерства по евр. дѣламъ, 1917—
1918 гг.

II.

Первая конференція Союза евреев-воинов в Кіевѣ¹⁾.
(Вопрос о погромах и самооборонѣ).

Засѣданіе 12-го октября 1917 г. Предсѣдательствует I. Трумпельдор.

«Слово предоставляется докладчику по вопросу о погромах, Ниренбергу:

В Россіи в настоящее время господствует толпа, в которой 80% «мартовских» социалистов, — людей, которые до мартовскаго переворота, быть может, спокойно истязали-бы еврейское населеніе. Быстро развивающійся в настоящее время антисемитизм есть психоз толпы и исходит он из таких сфер, откуда этого ожидать нельзя было. Тѣ мѣры, которыя принимаются в этом направленіи органами російской революціонной демократіи, никаких реальных результатов не дают. Власть бессильна и никаких гарантій в защитѣ еврейских прав и жизни дать не может. Центральная Рада в борьбѣ с погромами бессильна. Красная гвардія не гарантирует дѣйствительности защиты, ибо и в красной гвардіи развивается антисемитизм. Необходимо реагировать на покушенія к попранію нашей національной чести. 1905-ый год нас научил. Еврей-воины оставить фронт не могут, націонализировать еврейское войско невозможно. Необходима организація еврейской самообороны в самых широких размѣрах, самообороны обученной, организованной и внушающей к себѣ серьезное отношеніе. Мобилизоваться необходимо для защиты національной чести. Дѣйствія самообороны необходимо координировать с дѣйствіями революціонной демократіи. Инициативу организаціи еврейской самообороны должны взять на себя отдѣленія С. Е. В. (Союз евреев-воинов), необходимо обратиться к Временному Правительству с протестом по поводу погромов и указаніем на необходимость еврейской самообороны.

Познанскій. Фруг, національный поэт, говорил: «Радость каплей, горе чашей, это доля жизни нашей». И такова вся жизнь еврейскаго народа. Погромы стараго времени с теперешними сравнить нельзя. Погромы революціоннаго пе-

¹⁾ Это была конференція евр. солдат юго-западнаго фронта; то же и вторая конференція, состоявшаяся в Кіевѣ в декабрѣ (см. дальше).

рiода ужасны, а отношенiе к ним части христiанскаго населенiя индиферентно. Революцiонная демократiя безсильна. Гидра контр-революцiи поднимает свою голову. Необходима легализованная, могучая, передвижная, как армiя, еврейская самооборона.

Спектор. Поводом к возникновению погромов, главным образом, служит продовольственный вопрос. В отношении продовольственного вопроса необходимы мѣры принимаются, и вопрос этот большей частью технически невозможно разрешить. Но равным образом погромы начинаются, когда толпа перепеется. Необходимо требовать уничтоженiя спирта, иначе борьба с погромами будет весьма затруднена.

Трумпельдор. Погромное настроенiе пустило глубокие корни в христiанском населенiи. Даже дѣти, и тѣ, наслушавшись погромных рѣчей родителей, иногда дѣлают попытку к устройству погромов (участвовать в погромах). Дѣйствiя еврейской самообороны должны быть вполне согласованы с дѣйствiями всей революцiонной демократiи. Нечего бояться организации еврейской самообороны. Поднят вопрос о реорганизации армiи по территориально-национальному принципу. С. Е. В. должен привѣтствовать эту мысль и всеми мѣрами содѣйствовать пополненiю национальной армiи добровольческим элементом.

Гоголь. Еврейство может вполне рассчитывать на содѣйствiе в борьбѣ с погромами сознательной части армiи, но организоваться еврейство должно. Нельзя предоставлять защиту своего народа другим.

Шильман. Извѣрившись в революцiи, темная масса может явиться оплотом контр-революцiи, и первой ласточкой контр-революцiи будут еврейскiе погромы. Не только еврейство заинтересовано в недопущенiи погромов, но и революцiонная Россiя, боящаяся контр-революцiи, допустить их не желает, и если организованное еврейство выступит с инициативой по вопросу о защитѣ своей национальной чести и борьбѣ с контр-революцiей, то оно встрѣтит самую серьезную поддержку со стороны передовых революцiонных элементов. Конференцiя должна обратиться к органам революцiонной демократiи с предложенiем об образованiи боевых дружин не

только для борьбы с погромами, но и со всякими выступлениями контр-революции.

Кишиневской. Нас били, бьют и будут бить. Так было и так будет, и помочь этому очень трудно. Раньше всего нужно полагаться на самого себя. Еврейская самооборона должна быть и должна во что-бы то ни стало легализоваться и действовать в контактѣ с революционной демократіей. Специальные окружные комиссии должны руководить действиями еврейской самообороны во всем округѣ и направлять ее куда потребуется.

Принята слѣд. резолюция по вопросу о погромах: «Заслушав доклад и прения по вопросу о погромном теченіи, конференция рѣшает организовать еврейскую самооборону для борьбы с усиливающейся погромной волной и поручает комиссии выработку специального устава еврейской самообороны».

Из архива Союза евреев-воинов. Протоколы первой конференции, в октябрѣ 1917 г.

III.

Вторая конференция Союза евреев-воинов в Кіевѣ
(декабрь 1917 — январь 1918 г.).

1.

О еврейских отрядах самообороны.

На одном из послѣдних засѣданій конференции была принята слѣдующая резолюция о еврейских погромах и о мѣрах борьбы с ними:

«Считая, что единственным средством борьбы со все возрастающей волной еврейских погромов является организованная еврейская воинская сила, конференция находит необходимым: 1) Формированіе еврейских сводных воинских отрядов в цѣлях борьбы с погромами, при условіи, чтобы надлежащая власть предоставила еврейским воинам право выдѣляться из общих воинских частей. 2) Наряду с этим конференция считает необходимым существованіе в городах и мѣстечках гражданской самообороны из надежных элементов. С этой цѣлью

должны быть выдѣлены спеціальные инструкторы из рядов еврейских воинских частей. Еврейскіе сводные воинскіе отряды, а равно и самооборона на мѣстах, должны дѣйствовать в контактѣ с революціонно-демократическими организаціями».

Цит. по «Der Telegraf», № 7, от 8-го января 1917 г.

2.

Проект положенія о воинских отрядах еврейской самообороны, расположенных на территоріи Украинской Народной Республики

(принят на второй конференціи Союза евреев-воинов).

«1) Цѣли и характер отрядов.

а) Охрана чести и достоинства, жизни и имущества еврейскаго населенія и защита его от анархически-погромных выступлений, с чьей-бы то ни было стороны, на территоріи Украинской Народной Республики.

б) Отряды не принимают участія ни в каких видах политической и межнаціональной борьбы, поскольку таковая не угрожает жизни и благосостоянію еврейскаго населенія.

в) Отряды дѣйствуют всегда в контактѣ с демократическими организаціями.

2) Состав отрядов.

Отряды состоят из: а) кадра и б) резерва.

Состав кадра опредѣляется в количествѣ: командира отряда, завѣдывающаго хозяйством, двух врачей, 13 офицеров, дѣлопроизводителя, казначея и 1000 солдат. В обязанности кадроваго состава входит: несеніе внутренней службы, согласно устава, попеченіе об имуществѣ отряда, хозяйственная работа для нужд отрядов, обученіе резерва и руководство послѣдним.

Кадр состоит из солдат, негодных к строю, состоящих на военной службѣ в разных частях войск, расположенных на территоріи Украинской Народной Республики в районах фронта и тыла.

Резерв состоит из лиц не-военнаго званія, в возрастѣ от 18 до 45 лѣтъ, добровольно вступающих в эти отряды. Лица,

добровольно вступающія в резерв, рекомендуются под моральную и матеріальную отвѣтственность политическими партіями или общественными организаціями.

3) Дѣятельность отрядов.

Отряды формируются и расквартировываются во всѣх губернских и уѣздных городах Украинской Народной Республики с правом свободного передвиженія по своему уѣзду. Отрядам присваивается наименованіе пунктов, в которых они формируются.

В отношеніи высшаго командованія отряды находятся на общих с прочими частями войск основаніях. При высшем командном составѣ военных округов, входящих в состав Украинской Народной Республики, по дѣлам воинских отрядов еврейской самообороны состоятъ представители Временнаго Центрального Комитета Всероссійскаго Союза Евреев-Воинов (ВЦЕКОВСЕВ).

Передвиженіе отрядов происходит по соглашенію между этими представителями и высшим командованіем даннаго округа, а в случаях, не терпящих промедленія, — по усмотрѣнію командира отряда и состоящаго при нем представителя ВЦЕКОВСЕВ'а, о чем немедленно доносится по начальству.

Всякая часть отряда, выступающая для дѣйствій, сопровождается представителем ВЦЕКОВСЕВ'а, для координированія дѣйствій с мѣстными воинскими и гражданскими властями, коим предоставляется право посылки своих представителей в штаб данной части отряда.

4) Хозяйственная часть отрядов.

Кадры отрядов пользуются из казенных сумм всѣми видами довольствія (для людей и лошадей), согласно раскладки, установленной для остальных воинских частей даннаго округа. Резервы же отрядов довольствуются из сумм ВЦЕКОВСЕВ'а.

Довольствіе натурой получается из складов мѣстнаго интендантства и продовольственных управ.

Вооруженіе (пулеметы и ленты к ним, трехлинейныя винтовки со штыками и патроны к ним, шашки, револьверы и патроны к ним и ручныя гранаты), снаряженіе и обмундированіе отрядов происходит на общих с другими воинскими частями основаніях. Средства тяги и связи (лошади, сѣдла, сбруи, по-

возки, автомобили и грузовики) предоставляются на общих с другими частями войск основаниях».

(Последний — 5-ый — пункт касается дѣлопроизводства отрядов).

Из архива Союза евреев-воинов (Кіев).

IV.

National-Rat о самооборонѣ и еврейских отрядах.

6-е засѣданіе Еврейскаго Національнаго Совѣта, 18-го ноября 1917 года. Предсѣдательствует г. Юдин.

Обсуждается вопрос о евреях-солдатах.

Представитель Союза евреев-воинов, I. Гоголь, сообщает о безвыходном положеніи еврейских солдат, систематически выталкиваемых из украинизируемых воинских частей. Хуже всего положеніе еврейских юнкеров. «Вхатъ на Дон для них невозможно, так как это означало-бы дать себя использовать для нежелательных политических цѣлей. Вхатъ вглубь Россіи — нецѣлесообразно, так как великорусскія воинскія чаты, которыя сами стремятся націонализироваться, не примут их в качествѣ офицеров. Выхода не видно. Движеніе носит стихійный характер, и бороться с ним путем распоряженій и приказов невозможно».

Оратор переходит к вопросу о погромах. «Общія воинскія части, — говорит он, — посылаемые для подавленія погромов, являются ненадежной защитой; для этого должны быть использованы еврейскіе солдаты».

Представители партій, входящих в National-Rat, высказываются против предложенія Союза евреев-воинов.

Вайсенблум («Бунд»): . . . «Созданіе особых еврейских воинских отрядов, как средство от погромов, совершенно бесполезно и даже вредно. Во время демобилизаціи еврейскіе отряды все равно не смогут удержать погромную толпу, а из тѣх солдат-евреев, которые возьмут на себя эту задачу, может образоваться еврейская солдатская аристократія».

Корнгольд («Поалей Ціон»): . . . «Солдаты-евреи, которые будут организованы со специальной цѣлью охраны порядка, еще могут провоцировать погромы. Положитесь на общія части

тоже нельзя, нужно поэтому образовать отряды с большинством из евреев-солдат, но команда в этих отрядах должна принадлежать неевреям».

Душкан («Бунд»): ... «Выступление еврейских солдат опасно. Могут произойти столкновения».

Гоголь: «В виду украинизации должны быть сформированы еврейские отряды для борьбы с погромами. Этого определенно требуют даже солдаты с фронта».

Хургин (представитель еврейского генерального секретариата): «В отношении погромов все предложения являются паллиативом, а худшим из паллиативов является выделение особых еврейских отрядов. Вообще трудно отделить еврейский погром от нееврейского. Необходимо образовать гражданские дружины, ибо солдаты против солдат вообще не пойдут. Мы можем использовать для этой цели институт Вильного козацтва».

Дубинский («Volkspartei») вносит следующую резолюцию, которая принимается:

«Выслушав доклад представителя Союза евреев-воинов об украинизации воинских частей, а также о необходимости организовать охрану против еврейских погромов, National-Rat постановляет:

I. Еврейская демократия должна бороться против того, чтобы армия на Украинѣ организовалась по национальному принципу, и требует от Украинской Рады, чтобы строго соблюдался принцип территориального строения армии.

II. Украинский генеральный секретарь по войсковым делам должен издать специальный приказ о том, что недопустимы никакие попытки исключения каких-бы то ни было украинских граждан из украинской армии и возбуждения солдат-украинцев против солдат-неукраинцев.

III. Создание особых еврейских воинских отрядов в целях защиты еврейского населения National-Rat находит вредным, как с политической стороны, так и с практической.

В целях скорейшей организации охраны еврейского населения еврейский генеральный секретариат должен образовать особую комиссию, которая выработает нужные меры и представит в National-Rat об этом доклад. Еврейский генеральный

секретаріат должен взять на себя инициативу созданія комиссії из представителей National-Rat'a, Союза евреев-воинов и других еврейских солдатских организаций, с цѣлью регулировать взаимоотношенія между еврейскими солдатами и нееврейскими на Украинѣ».

7-е засѣданіе, 4-го декабря 1917 г.

Предсѣдательствует М. Литваков.

Хургин сообщает о постановленіях, которыя выработала комиссія о положеніи солдат-евреев, согласно рѣшенію прошлаго засѣданія.

Приводим из этих постановленій наиболѣе существенныя:

«Издать приказ по Украинѣ о том, что украинская армія должна быть *территориальной*, а не національной, за исключеніем двух полков — «полка имени Богдана Хмѣльницкаго» и «полка имени гетмана Полуботко», в отношеніи которых принимаются во вниманіе условія, при которых они были созданы, — и они сохраняют свой *національный* принцип формировація» (пункт 1).

«Предлагается отдѣлу охраны при генеральном секретаріатѣ по войсковым дѣлам организовать курсы украинскаго языка для еврейских юнкеров, находящихся в украинских военных школах в Кіевѣ» (п. 2).

«Еврейскій генеральный секретаріат посылает своих комиссаров в военные комиссаріаты Украинской Народной Республики, которые должны помочь комиссаріатам в вопросах, касающихся еврейских солдат» (п. 5).

«Издать раз'ясненіе, что граждане, являющіеся постоянными жителями Украины, суть украинцы» (п. 6).

Хургин сообщает затѣм о постановленіях другой комиссії — по борьбѣ с погромами: среди 200 инструкторов, которые теперь учреждаются при генеральном секретаріатѣ по внутренним дѣлам для борьбы с анархіей, будет 50 еврейских. Союз евреев-воинов берет на себя доставить этих инструкторов.

Архив National-Rat'a (Кіев), Протоколы 6-го и 7-го засѣданія, 18-го ноября и 4-го декабря 1917 г.

V.

Пострадавшій от погрома и вопрос о самооборонѣ
(звлеченіе из обращенія в министерство по евр. дѣлам).
(перев. с еврейскаго).

Овруч, 17-го декабря 1917 г.

... «Даже в самый критическій момент нашлись у нас, в Овручѣ, из числа солидных обывателей из Volkspartei такіе, которые утверждали, что опасно давать евреям оружіе, но другого выхода нѣтъ... Горе было-бы нам, если-бы мы их послушали. Погромщики перешли-бы из лавок в дома, покуда пришла-бы помощь из Украины, отвѣтъ на телеграммы...

Спрашивается, гдѣ-же наш National-Rat, который защищает наши національные интересы на Украинѣ? ... Что они себѣ думают, сидя у себя в кабинетах, в то время как еврейское населеніе терпит грабежи и издѣвательства от банд дезертиро-погромщиков? Кто лучше может защитить отцов, матерей, братьев и сестер, чѣм Союз евреев-воинов? Правда, это задача не легкая, к которой надо подойти осторожно, но надо только быть хорошо организованным.

Мнѣ припоминается первый митинг украинцев. Многие из присутствующих ставили оратору-офицеру шовинистическія требованія об украинской военной самозащитѣ. И он пламенно отвѣтил: Кончается ужасная война, толпы людей будут отпущены по домам голодные, обозленные, они пройдут по Украинѣ, — кто защитит наши «хаты», наше добро и имущество, если не наши солдаты-хозяева, которым дорого наше добро? Только они уберегут от разоренія! А мы смотрѣли иронически на этого шовиниста. Мы заняты усовершенствованіем міра, нам-де нужно вести классовую борьбу с буржуазіей, кто-бы она ни была, бороться с Kol-Isroel-Politik. Мы, социалисты, утверждали, что нѣтъ націй, а есть классы. И как бывало говорили, что еврейская кровь смазывает колеса революціи, так — погромы ведут к социализации капитала; погромы происходят вѣдь не только против евреев, но против богатых вообще. Если так, почему-же пострадали только *еврейскія* лавки и даже мелкія лавченки, хазяева коих стали теперь нищими, почему только *еврейскіе* портные, часовые мастера, у коих

уничтожили машины, разграблены инструменты? Свобода ослѣпила нам глаза, притупила наши чувства. Развѣяны мы стали по разным партіям, заимствовали принципы, которые не имѣют мѣста, и одолѣло нас (библейское) проклятіе: куда ни прійдете, будет поздно, и всюду вы будете послѣдними. Мы разсуждаем и спорим, нужна-ли организація евреев-воинов, может-ли такая сила противостоять неорганизованным крестьянам, — а еврейское добро (пока) разграбляется, разоряются еврейскія мѣстечки . . . И душа разрывается от боли: рука об руку мы шли, а теперь не на кого положиться. Мы тащим камни для чужих построек, а о себѣ совершенно забываем! На прошлой недѣлѣ пріѣхал к нам делегат от Кіевскаго Союза евреев-воинов, говорил о необходимости еврейской самообороны — военной самозащиты. Тогда мы, социалисты, разбили «выдумку» сіонистов, мы должны идти совмѣстно с ними (с не-еврейскими партіями). Ах, если бы у нас была такая самооборона, какая организовалась послѣ погрома! Два десятка вооруженных еврейских солдат сумѣли-бы разогнать прибывших крестьян и удержать чернь, защитив еврейское добро, которое теперь пошло прахом. Но мы опоздали. Всего на нѣсколько дней . . . И если-бы мы ждали помощи от Рады, вмѣсто того, чтобы организовать самооборону, погром продолжался-бы еще, как это было в остальных мѣстечках. Всего нѣсколько дней. — А что дѣлает в это время наш National-Rat? . . . На телеграмму не отвѣчают, сами тоже не организовали (помощи). Какую позицію он занимает? Это историческое преступленіе, которое будет записано кровью и слезами ограбленных. И пусть эта невинная кровь брызжет на платье тѣх, которые не ищут и не указывают пути, как остановить еврейскіе погромы. Дайте совѣтъ, Подайте помощь!

Ограбленный еврейскій портной из Овруча».

(Начало этого письма, касающееся самаго погрома в Овручѣ, см. в I-й главѣ приложенія).

Из архива министерства по евр. дѣлам, 1917—1918 гг.

VI.

Еврейскіе солдаты и самооборона.

Получено секр. по евр. дѣлам,
22-го декабря 1917 г., вход. № 363.

Резолюція о самооборонѣ,

принятая на общем собраніи евреев-воинов Кіевского гарнизона, 21-го декабря 1917 года.

«Принимая во вниманіе: 1) непрекращающіеся, а, наоборот, все болѣе усиливающіеся погромы и насилія над еврейским населеніем; 2) беспомощность властей в борьбѣ с ними, вслѣдствіе царящей на Украинѣ анархіи, и отсутствіе планомѣрности этой борьбы; 3) нерѣшительную политику Еврейскаго Секретаріата в дѣлѣ способствованія проведенію в жизнь постановленія гарнизоннаго собранія евреев-воинов, от 29-го октября сего года, об образованіи еврейских воинских частей, — общее собраніе евреев-воинов требует от Еврейскаго Секретаріата немедленной организаціи еврейских воинских отрядов и выработку совмѣстнаго с Союзом евреев-воинов планомѣрнаго образа дѣйствій в рѣшительной немедленной борьбѣ с погромами.

В случаѣ неудовлетворенія Еврейским Секретаріатом в теченіе трех дней настоящаго требованія, Союз евреев-воинов в лицѣ его Исполнительнаго Комитета оставляет за собою свободу дѣйствій».

(М. П.)

Предсѣдатель (подпись).

Секретарь (подпись).

Из архива Союза евреев-воинов (Кіев).

VII.

Еврейское министерство и самооборона.

1.

На второй конференціи Союза евреев-воинов.

С докладом о погромах и необходимости самообороны выступает прапорщик Михалин (меньшевик):

«Исполнительный Комитет Союза евреев-воинов всегда считал своим долгом всѣми силами бороться с погромами и анархией. Приходя в частое соприкосновеніе с властью, мы убѣдились, что революціонная демократія безсильна сдѣлать для нас что либо реальное. Мы должны были считаться с печальным фактом, что в борьбѣ с погромами мы должны полагаться исключительно на собственныя силы. Многочисленныя резолюціи еврейских воинских частей всѣ высказались за организацію еврейских отрядов. Мы приступили к осуществленію этой мысли; при этом мы, понятно, думали продолжать борьбу на общем фронтѣ против общих врагов русской революціи, вмѣстѣ с остальными гражданами. Борьбу-же с еврейскими погромами мы рассматривали, как наш собственный еврейскій фронт.

Послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣній, наш Комитет отклонил мысль о гражданской самооборонѣ. Из опыта для нас стало ясно, что вооруженіе гражданского населенія опасно и бесполезно, и мы приняли рѣшеніе о военной самооборонѣ. Украинское правительство принципиально приняло наши проекты в этом смыслѣ. Мы ему представили «Проект еврейской самообороны в Кіевском военном округѣ». Согласно послѣднему, отряды самообороны должны находиться в вѣдѣніи общевойскаго команднаго состава, которая должна назначать командный состав по указанію Союза евреев-воинов. Украинское правительство принципиально согласилось с нашим проектом; оно лишь потребовало, чтобы еврейскій генеральный секретаріат дал на это свое согласіе.

Но со стороны еврейскаго секретаріата мы встрѣтили упорное сопротивленіе. Там считали еврейскими только такіе погромы, которые носили ярко выраженный по существу, чисто антисемитскій характер. Большинство-же погромов было засчитано в общую категорію «безпорядков».

Стоя на такой точкѣ зрѣнія, еврейскій генеральный секретаріат считал, что это есть задача всей революціонной демократіи и в частности «Вільного козацтва», в ряды коего теперь (как оказалось) евреев не допускают. Наш Исполнительный Комитет вынес об этом резолюцію в том смыслѣ, что «Вільне козацтво» не выполняет своего назначенія, все-же мы приняли

эту мѣру, как временную. Нам было предложено из общаго числа 250 инструкторов выбрать лишь 50 евреев. Но еврейскій генеральный секретариат сократил затѣм это число до 20-ти.

Из числа этихъ 20-ти было затѣм потребовано выбрать всего пять «самыхъ желательныхъ», и с тѣмъ условіем, чтобы была дана ихъ личная и общественная характеристика. Это требованіе мы признали для себя недостойнымъ и отклонили его.

Нынѣ еврейскій генеральный секретариат, повидимому, уже разочаровался в «Вильномъ козацтвѣ» и выработалъ новый законопроектъ об организаціи общихъ отрядовъ для борьбы с погромами. Проектъ этотъ есть подлинная копія нашего проекта, но слово «еврейскій» всюду вычеркнуто. Такимъ образомъ получается, что вся наша работа в борьбѣ с погромами свелась собственно къ борьбѣ с еврейскимъ генеральнымъ секретариатомъ. Теперь мы обращаемся къ с'ѣзду за поддержкой в этой борьбѣ.

Опытъ учитъ нас, что для борьбы с погромами пригодны только охранныя команды из солдат, спеціально для этой цѣли командированныхъ. Смѣшанныхъ частей, которымъ можно было-бы довѣриться, не существуетъ. Еврейское мѣстечко для смѣшанныхъ отрядовъ такъ же соблазнительно, какъ и склады спирта. Лишь за *еврейскія* части можно быть увѣренными, что они не присоединятся къ погромщикамъ. Мы кровно заинтересованы в созданіи особыхъ еврейскихъ отрядовъ для борьбы с погромами.»

«Der Telegraf», № 7, от 8-го января 1918 г.

2.

Обращеніе еврейскаго министерства къ командующему
Кіевскаго военнаго округа.

15-го января 1918 г., № 702.

(перевъ с украинскаго).

«Командующему войсками Кіевскаго военнаго округа.

Ссылаясь на наши личные переговоры, прилагаю при семъ представленный мнѣ Исполнительнымъ Комитетомъ Союза евреевъ-воиновъ Кіевскаго военнаго округа проектъ положенія о созданіи дружины по борьбѣ с погромами, которая формируется

указанным Союзом, с измѣненіями в тѣх пунктах, которые относятся к порядку военного подчиненія. Указанный проект, как я Вам уже сообщил в личной бесѣдѣ, я поддерживаю.

Вмѣстѣ с тѣм увѣдомляю, что на конференціи евреев-воинов Кіевского военного округа и Юго-западнаго фронта, состоявшейся в Кіевѣ с 30-го декабря прошлаго года по 7-ое января сего года, были приняты рѣшенія, копии которых при сем прилагаю, и в исполненіе которых избранный на конференціи Исполнительный Комитет евреев-воинов Кіевского военного округа и приступает к формированію дружины.

В виду, во-первых, отсутствія в настоящее время у комиссіи по борьбѣ с анархіей реальной войсковой силы, на которую она могла бы опираться, и во-вторых, что Исполнительный Комитет состоит из лиц, мнѣ извѣстных и безсомнѣнно лояльных — я, как товарищ министра по еврейским дѣлам и как член комиссіи по борьбѣ с анархіей, позволяю себѣ настаивать на срочном утвержденіи представляемаго проекта, как единственной для правительственной власти реальной мѣры в борьбѣ с погромной волной в данный момент.

Гов. Народнаго Министра по еврейским дѣлам,

И. Хургин.»

Из архива министерства по евр. дѣлам, 1917—1918 гг.

VIII.

Антисемитизм в украинской арміи.

1.

В генеральный секретариат по еврейским дѣлам поступило заявленіе еврея унтер-офицера, Давида Кацева, который служит в украинском гайдацком полку имени гетмана Сагайдачнаго.

В своем донесеніи Кацев сообщил слѣдующее:

«Уже два года, как я нахожусь в дѣйствующей арміи. Вскорѣ послѣ революціи я был избран предсѣдателем полкового комитета 699-го Саровскаго полка. Когда началась украинизація арміи, я, как житель Украины, вмѣстѣ с другими украинцами, был отправлен в Кіев в гайдацкій полк, гдѣ меня опредѣ-

лиши в полковую канцелярію». 26-го ноября, когда Кацев был дежурным по канцелярії, туда вошел дежурный офицер и, узнав в Кацевѣ еврея, спросил его: «Почему вы собственно находитесь в нашем полку?» На это Кацев возразил: «Если бы с таким вопросом ко мнѣ обратился солдат, я бы еще нашел, что вѣтить, но с Вами, сознательным офицером, я считаю лишним об этом разговаривать.» На этом разговор был кончен.

Но 1-го декабря командир гайдамацкаго полка получил рапорт с предложеніем исключить Кацева из полка за агитацію, которую он якобы ведет среди солдат. На рапортѣ командир положил резолюцію: «исключить».

Кацев обратился с жалобой в комитет полковой «рады», который постановил оставить Кацева в полку и разслѣдовать, насколько правильно возводимое на него обвиненіе. Узнав о таком рѣшеніи рады, командир созвал всѣх офицеров, которые снова постановили исключить Кацева из полка втеченіе 24-х часов.

Послѣ этого к Кацеву был прислан солдат с ультимативным требованіем немедленно оставить полк. В случаѣ, если Кацев самовольно не уйдет, заявил солдат, придут солдаты и заставят его уйти, не то — он будет ими заколот.

Кацев обращается в генеральный секретариат с просьбой помочь ему перевестись в другую украинскую часть. Заявленіе заканчивается слѣдующими словами: «Больше всѣх мы, еврейскіе солдаты, страдали от стараго режима. Наши спины еще и понынѣ не могут разогнуться от полученных нами побоев. Теперь этого быть не должно. Долой рабство! Да здравствует многострадальный еврейскій народ! Да здравствует истинное равенство всѣх народов!»

«Der Telegraf», № 22, от 13-го декабря 1917 г.

2.

От имени группы солдат-евреев 33 пѣхотнаго запаснаго полка солдат Израиль Махмен (Нахмен?) сообщает слѣдующіе факты:

«14 іюля нас (7 солдат евреев) в числѣ других 85 человек откомандировали из 33 пѣхотнаго запаснаго полка, стоящаго

в Симферополѣ, в Одессу в запасный пулеметный батальон. По прибытіи на мѣсто назначенія нас поразил дух антисемизма, царившій в батальонѣ. Даже лучшіе люди батальона — его батальонный комитет — на одном из своих засѣданій вынес чисто юдофобскую резолюцію, слѣдствіем которой явилось выселеніе нас из батальона, как евреев, в свои прежнія части. Остальные-же из 85 человек: поляки, великороссы, украинцы и др. остались служить в пулеметном батальонѣ. У нас, при выходѣ со двора казарм батальона, в ушах звенѣли тѣ погромныя и юдофобскія восклицанія, которыя не раз нам приходилось с болью в душѣ выслушивать от многих и многих товарищей по службѣ не-евреев. Мы спрашиваем: почему мы, еврей-солдаты, несшіе и несущіе всѣ тяготы, как и остальные граждане, не имѣем того-же права находиться в пулеметном батальонѣ наравнѣ со всѣми?»

Высланные из батальона евреи обратились с письмом на имя военного министра, в котором сообщают ему об этом фактѣ и прилагают протокол батальонного комитета.

Помѣщая настоящее сообщеніе, «Извѣстія Ц. И. К. Петроградскаго Совѣта рабочих и солдатских депутатов» пишут:

«До сих пор мы знали только об антисемитских выступлениях царских охранников и черносотенцев, да темных обманутых ими масс. Впервые мы узнаем о таком выступленіи выборной войсковой организаціи».

«Разсвѣтъ», № 8, от 30-го августа 1917 г.

IX.

Украинизація арміи и еврей-солдаты.
(Из архива Союза евреев-воинов. Кіев).

1.

Резолюція, принятая общим собраніем евреев-солдат 12-ой пѣхотной дивизіи.

«Всесторонне обсудив вопрос об украинизаціи дивизіи, общее собраніе постановило:

1) Мы, евреи, которые терпѣли от гнета самодержавія больше всѣх націй в Россіи, лишеныя гражданской и національной

свободы, мы идем в первых рядах революціонной демократіи и боремся за гражданское и національное равноправіе всѣх націй, в том числѣ и еврейской, помня, что от успѣха и укрѣпленія революціи зависит наша гражданская и національная свобода. Мы высоко держим красное знамя, на котором начертано братство и равенство народов, національное самоопредѣленіе и федеративная республика. Мы привѣтствуем братскій украинскій народ в его національном освободительном движеніи; мы привѣтствуем Центральную Раду, провозгласившую національно-персональную автономію для всѣх національных меньшинств, живущих на Украинѣ. Но принимая во вниманіе, что украинизація фронта не есть мѣра укрѣпленія революціи, а наоборот — полный разрыв со всероссійской демократіей, которая стремится к скорѣйшему демократическому миру, а также принимая во вниманіе продовольственный кризис в городах и в арміи, в связи с полным разстройством желѣзных дорог, так как украинизація арміи вызовет усиленную переброску войск, которая еще больше разстроит транспорт, усилит продовольственный кризис и экономическую разруху, что вызовет большую анархію в странѣ, — мы, еврей-солдаты, находим, что мѣра украинизації фронта есть мѣра, противорѣчащая интересам революціи и не своевременна по техническим соображеніям.

2) В случаѣ, если части дивизіи будут украинизироваться, еврей-солдаты, жители Украины, обязаны остаться в своих частях, напоминая, что ни в какую братоубійственную, гражданскую войну, противорѣчающую интересам революціи, не вступят.

3) Мы, еврей окопные солдаты, читая ежедневно с тревогой в сердцѣ о еврейских погромах, требуем, как от Центральной Рады, так и центральной Россійской власти, рѣшительных мѣр в борьбѣ с еврейскими погромами.

Вмѣстѣ с тѣм мы требуем организаціи из тыловых частей дружин из солдат-евреев и других націй, сочувствующих идеѣ обороны беззащитных еврейских масс от погромов. Эти дружны должны быть вооружены и находиться в постоянном распоряженіи генеральнаго секретаріата по еврейским національным дѣлам на Украинѣ, а в

Центральной Россіи — демократически избранных общин, а затѣм Всероссійскаго Еврейскаго С'ѣзда».

Предсѣдатель (подпись).

(М. П.)

Секретарь (подпись).

7-го декабря 1917 года.

Новоселица.

2.

С'ѣзд 11-ой арміи о погромах и еврейских отрядах.

На 3-й армейскій с'ѣзд XI-ой арміи от еврейской военной организаціи 5-го Сибирскаго армейскаго корпуса был делегирован д-р Каминскій. На этом с'ѣздѣ были приняты слѣдующія резолюціи, предложенныя послѣдним:

1) Третій армейскій с'ѣзд XI-ой арміи считает чинимыя над еврейским народом насилія позорным пятном Великой Русской Революціи. С'ѣзд обращается ко всѣм товарищам с призывом бороться против допущенія еврейских погромов и считает святым долгом революціонной демократіи принять участие в самооборонѣ, организуемой евреями, — для чего Военно-Революціонному Комитету с'ѣзд предлагает принять всѣ мѣры.

2) Третій армейскій с'ѣзд XI-ой арміи считает исключеніе евреев из украинизируемых частей актом антидемократическим и противорѣчащим принципам національной терпимости. Поэтому с'ѣзд горячо протестует против подобных актов. вмѣстѣ с тѣм с'ѣзд считает справедливым из принимаемых на военную службу и исключаемых при націонализаціи частей евреев составлять, при их желаніи, отдѣльныя еврейскія части с разрѣшенія Верховнаго Главнокомандующаго (послѣднія слова были предложены делегатом-большевиком).

Обѣ резолюціи приняты единогласно.

Х.

«Вільне Козацтво» и еврей.

Получено секр. по евр. дѣлам,
8-го декабря 1917 г., № 240.

Протокол.

Ротмистровка, Кіевской губерніи, Черкаскаго уѣзда.

«Мы, жители Ротмистровки, заслушав на общем собраніи в субботу, 2-го декабря 1917 г., сообщенія Ермака, Дубинскаго и Дрона о том, что организовавшееся Ротмистровское «Вольное казачество» исключило из своей среды всѣх своих членов-евреев, обсудили этот вопрос и пришли к слѣдующему заключенію:

1. Исключеніе из среды мѣстнаго «Вольнаго казачества» уже записавшихся в него евреев носит открытый антисемитскій характер, указывает на антисемитское настроеніе организаторов и противорѣчит третьему Универсалу и всему отношенію Центральной Рады к національному вопросу.

2. Организациа спеціально еврейскаго «Вольнаго казачества» для защиты мѣстных жителей, их жизни и имущества от эксцессов, которые, к прискорбію, происходят у нас в городѣ, — нецѣлесообразно, так как это может вызвать національныя тренія и обострить взаимоотношенія.

Мы единогласно постановили командировать граждан Іосифа Котлярскаго и Іосифа Дрона к Генеральному Секретарю по еврейским дѣлам со слѣдующим наказом:

1) Энергично протестовать против того, что евреев изолируют при организациі «Вольнаго казачества» и других организаций охраны, и требовать, чтобы Еврейскій Секретаріат принял срочныя и самыя энергичныя мѣры к тому, чтобы вопрос был разрѣшен в благопріятном смыслѣ.

2) Требовать, чтобы Генеральный Секретаріат Украины командировал своего члена, который на мѣстѣ произвел-бы дознание о происшедшем конфликтѣ и постарался бы его уладить».

Слѣдуют 192 подписи.

Из архива министерства по евр. дѣлам, 1917—1918 гг.

IV. Эксцессы украинской армии, украинская власть и общественность

(январь—апрѣль 1918 г.).

1.

Запрос в Центральной Радѣ о погромном настроеніи в Кіевѣ
(январь).

В дни осады и бомбардировки Кіева большевиками в городѣ наступило тревожное настроеніе. На нѣкоторых улицах (Большая Васильковская и на Подолѣ) начался уже грабеж лавок. 20-го января был внесен в Центральную Раду запрос по поводу ожидаемых антиеврейских эксцессов.

«Засѣданіе начинается с интерпеляціи сіонистской фракціи по поводу антисемитскаго настроенія в городѣ, в связи с послѣдними событіями.

І. Шехтман выступает с поддержкой интерпеляціи: В связи с тѣм фактом, что среди арестованных большевиков имѣются также и евреи, в городѣ создалось очень тревожное настроеніе, направленное против евреев. Толпа, — говорит оратор, — истолковывает этот факт, как признак того, что евреи помогают большевикам. Констатируя общеизвѣстный факт, что большевизм явленіе общее, а не спеціально еврейское, Шехтман требует, чтобы Центральная Рада выпустила от своего имени воззваніе, котрое успокоило-бы возбужденное населеніе.

Д. Мартос (укр. с.-д.) высказывается против такого воззванія. Мартос обвиняет національнныя меньшинства в том, что они недостаточно энергично поддерживали Раду в ея борь-

бѣ с большевиками. Особенно рѣзко выступает он против «Бунда», который, по его словам, ведет двуличную политику по отношенію к Радѣ.

Степаненко (укр. с.-р.) говорит, что было бы гораздо цѣлесообразнѣе, чтобы національныя меньшинства выпустили воззваніе о поддержкѣ Рады. Это было-бы лучшим отвѣтом на всѣ тревожные слухи. Национальныя меньшинства должны ясно заявить, с кѣм они идут.

М. Либер («Бунд»), очень взволнованно: «Бунд» всегда очень энергично боролся с большевизмом. Напротив, как раз украинскіе социалисты шли раньше рука об руку с русскими большевиками. Выпустить особое воззваніе значило-бы показать, что мы испугались.

Со скамей украинских партій раздается цѣлый ряд выпадов по адресу національных меньшинств . . .

Происходит рѣзкій діалог между представителями разных партій. Так, напримѣр, представитель «Поалей-Ціон» удостоверяет, что в Полтавѣ, в Совѣтѣ рабочих депутатов, он поддерживал Раду, а украинскіе с.-р. были против нея.

Интерпеляція сіонистов поддерживается русскими народными социалистами (рѣчь г. Ганкина). Представитель русских с.-р. Рихтер также находит, что воззваніе к населенію должно быть выпущено.

І. Шехтман отвѣтчает украинским социалистам. Еврейское населеніе и сіонистская фракція — говорит он — имѣли право критически отнестись к отдѣльным актам Рады. В общем-же они в борьбѣ Рады с большевиками были всегда на сторонѣ Рады. Антисемитское настроеніе должно быть всѣми мѣрами подавлено.

Украинскіе с.-р. вносят предложеніе, чтобы воззваніе было выпущено социалистическими партіями.

Предложеніе это принимается».

«Der Telegraf», № 16, от 24-го января 1918 г.

II.

Пораженіе Украинской Рады и національнныя меньшинства.

(Період наступленія большевиков на Кіев,
январь 1918 г.).

«Русскіе и еврейскіе рабочіе, с'агитированные большевиками, подняли возстаніе в самом Кіевѣ, чѣм очень затруднили оборону столицы. Правая-же, антибольшевицкая часть русско-еврейской рабочей массы, которая шла за російскими с.-д. «меньшевиками», правыми соц.-революціонерами и за «Бундом», просто не захотѣла выступить в защиту Кіева. Рафесы, Балабановы, Скловскіе — эти наибольшіе враги большевиков в Центральной Радѣ — теперь стояли в сторонѣ, совсѣм не думая про то, чтобы хоть чѣм-нибудь помочь украинской власти в дѣлѣ обороны Кіева. Этот «нейтралитет меньшинств» производил очень тяжелое впечатлѣніе на украинскую демократію. На запрос М. Порша (укр. с.-д.) в Центральной Радѣ (сдѣланный в первые дни осады Кіева), почему російскіе соц.-революціонеры и бундовцы не дают для обороны Кіева своих боевых (партийных) дружин, «меньшинства» отвѣтили, что, мол, их дружины не имѣют оружія. А когда в отвѣт на это было указано, что в военном министерствѣ можно достать сколько угодно оружія, «меньшинства» ничего не отвѣтили. На глазах у всѣх произошло раздѣленіе рабочих и интеллигенціи Кіева на два лагеря, не столько по классово-соціальному признаку, сколько по національной принадлежности: на одной сторонѣ образовался антиукраинскій русско-еврейскій лагерь, на другой — все болѣе изолировались и уменьшались силы украинской революціонной демократіи.

... Когда правительство бѣжало послѣ взятія Кіева в Житомир, никто из «меньшинств» за правительством Украинской Народной Республики не послѣдовал.

П. Христюк в своей кн. «Замітки і матеріяли до історії укр. революції», 1921, т. II, стр. 126.

III.

Делегация Киевской Городской Думы к украинской армии (из отчета М. Рафеса).

В послѣдніе дни февраля 1918 года, когда, послѣ побѣды нѣмецко-украинских войск над большевиками, к Киеву стали приближаться украинскія части, Киевская Городская Дума рѣшила послать навстрѣчу этим частям особую делегацію, с цѣлью ознакомить с положеніем в городѣ и просить воздержаться от политической мести, в виду дошедших слухов о злобном настроеніи украинских солдат, особенно по отношенію к евреям. Делегация состояла из представителей только социалистических фракцій Думы. В нее входили слѣдующіе думскіе гласные: И. Алексѣев — с.-д. «меньшевик»; Н. Пухтинскій — русскій с.-р.; И. Фещенко-Чоповскій — укр. с.-ф.; Л. Чикаленко — укр. с.-д. и М. Рафес — представитель «Бунда».

М. Рафес результаты этой поѣздки изложил в обширном отчетѣ, откуда мы заимствуем наиболѣе существенныя мѣста о настроеніи украинскаго войска.

В отчетѣ описываются мытарства, испытанныя делегаціей в пути, пока ей, наконец, удалось 1-го марта войти в соприкосновеніе с передовым украинским отрядом генерала Присовскаго.

Когда солдаты по пути услышали, что делегація пріѣхала просить о недопущеніи эксцессов в городѣ, они стали кричать:

— «Нѣтъ, мы расправимся, и расправимся безпощадно».

— «Посмотри-ка, Дума послала одних только жидов» (в делегаціи, кромѣ Рафеса, евреев больше не было).

Делегация послѣдовала дальше. Автор сообщает:

«Нас вводят в дом в с. Романовкѣ. За столом сидит офицер. Комната полна солдат. Дисциплины никакой не видно. Солдаты вмѣшиваются в разговор, вставляют ядовитыя, злобныя замѣчанія».

Здѣсь мы также выдвигаем на первый план наших украинцев. Чикаленко представляет членов Рады и получает сердитый отвѣтъ офицера:

— Почему эти члены Рады не сопровождали правительство, когда оно уѣзжало в Житомир?

Это замѣчаніе, которое было намеком на измѣну, вывело Чикаленко из себя, и он в рѣзкой формѣ отвѣтил:

— А почему вы так внезапно все покинули Киев, не сообщив даже о вашем отъѣздѣ и растеряв министров в Киевѣ. Мы все втроем ушли с послѣдняго засѣданія (Рады) под градом пуль».

Делегация показывает резолюцію, принятую Городской Думой.

... «Когда читается второй пункт резолюціи об общей амнистии, комната оглашается довольно недвусмысленными возгласами, полными ожесточенія, жаждой мести. В них чувствуется весь гнѣвъ этой маленькой кучки солдат, оставшихся вѣрными правительству Украинской Народной Республики и так жестоко оскорбленных 25-го января (день, когда Рада покинула Киев).

— Да, в Городской Думѣ сидят только бундовцы.

— Я один вырѣжу не меньше 50.

— Полгорода, всех жидов надо перерѣзать.

Мы не вступаем в полемику. Настроение слишком определенное»...

При приемѣ делегации генералом Присовским в салон-вагонѣ штаба в тот же день, на станціи Бучѣ, генерал, при чтеніи пункта резолюціи об амнистии и о воспреценіи самосудов, сказал:

— «Я от вас ничего не скрою и не создам у вас иллюзий. Положение в этом смыслѣ чрезвычайно серьезное. Моя часть состоит преимущественно из офицеров, за 90 % которых я ручаюсь. По нынѣшним временам нас, правда, считают контрреволюціонерами, но у нас царит преданность дѣлу и дисциплина. Я увѣрен, что прикажу—и все будет в порядкѣ. Никаких эксцессов не будет. В моей части находятся, однако, примѣрно, 10 процентов таких, за которых никто не может поручиться. Еще хуже настроеніе того отряда, который ведет в Киев Петлюра, там—гайдамаки. Ожесточенность и жажда мести там чрезвычайно сильны. Много ненависти основано там на обвиненіи евреев в участіи в большевистском возстаніи. Этим

положеніем было озабочено также правительство. Мы имѣли по этому поводу бесѣду с председателем совѣта министров и искали способ предотвратить эксцессы в городѣ, недавно пережившем такую ужасную бомбардировку».

... «Во время разговоров на ст. Бучѣ, принявших характер настоящаго митинга, в котором принимало участіе и небольшое число желѣзнодорожных рабочих станціи, картина царящих настроеній опредѣлилась вполне ясно: жажда расправы и мщенія за оскорбленіе и позор, испытанные при вынужденном оставленіи Кіева, были у этой маленькой кучки солдат только одним из моментов настроенія. Жажда мести приняла здѣсь односторонній характер; она была всецѣло направлена против евреев, носила явно антисемитскій характер. Это был, однако, антисемитизм чисто политическаго происхожденія»...

... «Я остановлюсь на наиболѣе характерном разговорѣ.

Солдаты отказываются вѣрить, что все большевики ушли.

— Нѣтъ, они остались и думают, что не будут узнаны. Мы, однако, все передали нашему шпіонажу. Имѣются списки 4.000 лиц. И всѣх их мы уничтожим. То же произошло и в Бердичевѣ, и всѣ были узнаны.

— Почему первые большевистскіе шпіоны, которых мы встрѣтили здѣсь в Бучѣ, были евреи?

— Держит ружье — Сруль и Мошко: «я — красногвардеец», мы уже им покажем!

— Вы видите, господин (не товарищ, а господин) Рафес, вот у меня 10 пуль, столько я отложил, больше не хочу, и всѣ десять — против евреев.

— Вы видите, — говорит второй, — вот мой патронташ, здѣсь 30 штук, у меня еще есть, и всѣ пули я разстрѣляю. Если мы вас встрѣтим в городѣ, мы и вас разстрѣляем».

По дорогѣ к Петлюрѣ, куда часть делегаціи направилась, М. Рафес завязывает бесѣду с сидящим рядом с ним «вільным козаком».

... «Я хочу узнать, что случилось в Бердичевѣ и Житомирѣ. Уже по нѣкоторым намекам можно было догадаться, что там жестоко расправились. А Бердичев вѣдь меньше всего повинен в большевистских грѣхах. Бердичевская Дума, как переда-

вали, даже привѣтствовала четвертый Универсал, социалистическія партіи там не знали о позиціи центров. Совѣтъ рабочих депутатов там антибольшевистскій, — почти единственный Совѣтъ в Россіи, в котором большевистскій штаб посадил комиссара. Большевистская власть носила явно оккупаціонный характер. Туда явился штаб большевистской части и стал хозяйничать. Сейчас же послѣдовало раз'ясненіе, что Совѣтъ рабочих и солдатских депутатов не соотвѣтствует настроеніям избирателей, и были назначены новые выборы, которые, однако, прошли под антибольшевистским лозунгом получить в руки власть. Городская Дума также приняла рѣзкую резолюцію против большевистскаго захвата власти. Что-же означало замѣчаніе коменданта, что в Бердичевѣ большевикам преподнесли пять милліонов? Кіев вѣдь тоже «преподнес» Муравьеву десять милліонов, но здѣсь все знают, как это произошло. Не плохо-ли освѣдомлена украинская власть об обстоятельствах, при которых большевики получили бердичевскіе пять милліонов, если они таковыя дѣйствительно получили?

— Да, в Бердичевѣ многіе были наказаны. Сраженіе там произошло на улицах» . . .

По дорогѣ автомобилю делегаціи пришлось задержаться. Во время стоянки находившіеся здѣсь солдаты-украинцы вели тѣ же озлобленные разговоры.

. . . «Один из солдат говорит:

— Когда мы отступали из Кіева через Подол, мы в каждом еврейском домѣ находили пулемет, из котораго в нас стрѣляли» . . .

В другом мѣстѣ:

. . . «Жажда мести и здѣсь была исключительна сильна.

— Двѣнадцать дней я пробирался пѣшком из Кіева в Житомир. Мы теперь считаемся за это (говорил солдат).

Я (сообщает Рафес) пытаюсь убѣдить их в бесполезности этих кровавых жертв. На них, однако, это мало дѣйствует.

— Ну, сколько человекъ, — спрашиваю я, — вы все вмѣстѣ можете перебить в Кіевѣ? Ну, пятьсот человекъ, не больше, вѣдь.

— Нѣтъ, мало, — кричит один.

— Ну, тысячу, — подсказываю я.

Эта цифра, повидимому, их больше удовлетворяет».

... Один из солдат говорит:

«— Мы жили с евреями в мирѣ и согласіи. «Мы» им «дали» равноправіе, національно-персональную автономію. Но им всего этого мало, они хотѣли всю Украину захватить в свои руки. Жид Троцкій идет войной на Украину, и его поддерживают всѣ еврей-капиталисты. Жиды уже уничтожили одно государство — русское, теперь они хотят разрушить второе — украинское».

... «Антисемитскіе возгласы продолжаются.

— Всѣ три милліона жидов надо изгнать из Украины. Пусть идут себѣ, куда хотят.

И, наконец, открыто уже раздается проклятая фраза всѣх націоналистов всего міра:

— Украина для украинцев!

— Не позор-ли это, что в Кіевѣ, в столицѣ Украины, городской голова какой-то «кацап», Рябцов».

«Никто здѣсь не выступил с протестом против того, что здѣсь, в рядах украинской арміи, готовится погром на евреев, кромѣ т. Чикаленко, который никогда еще, кажется, так не чувствовал одиночества украинскаго социалиста, как теперь.

Когда мы отѣхали, мы дѣлились с ним впечатлѣніями.

И он повторял все тѣ-же слова:

— Они задушат украинскую свободу в еврейской крови».

Делегация направилась затѣм к отряду, который вел в Кіев Петлюра.

... «Мы получили возможность побесѣдовать с ним с глазу на глаз. Мы ему сообщили все, что видѣли и слышали, и указали на необходимость принять нужные мѣры против кровавой бани и погрома. Мы говорили с ним, как с членом с.-д. партіи.

Петлюра отвѣтил, что лучшим выходом из положенія будет, если военный министр пріймет его план, который имѣет исключительно военныя цѣли и состоит в отправкѣ войска за Днѣпр для преслѣдованія большевиков. Он не может ничего гарантировать; настроеніе солдат ему извѣстно, но он видит здѣсь только жажду мести, а не антисемитизм. Антисемитизм он склонен отрицать».

Из кн. М. Рафеса «Ojfen schwel vun der kontr-revolutzie», Кіев, 1918 г., стр. 53—97.

IV.

Событія в Кіевѣ

(по возвращеніи украинцев, послѣ побѣды над большевиками, начало марта 1918 года).

1.

«Настроеніе в городѣ».

«Настроеніе в городѣ очень тревожное, но особенно подавлено оно у еврейской части населенія. Распространились слухи, что украинцы посчитаются с евреями за то, что в Кіевѣ среди большевиков были также евреи. Слухи стали распространяться в субботу, когда украинская власть вступила в город. По приходѣ украинских войск, среди них началась усиленная погромная агитація. Кіевская Городская Дума приняла рѣшеніе требовать у представителей украинской власти принятія мѣр к недопущенію эксцессов. Комендант Присовскій передал, что он примет всѣ мѣры, не взирая на то, что среди солдат царит враждебное настроеніе против нѣкоторых частей кіевского населенія.

Уже в субботу начались незаконные обыски, аресты и даже разстрѣлы. Стоило еврею попасться солдатам на глаза, как на него набрасывались: «Жид, ты, должно быть, жидовскій комиссар». И тут же еврея арестовывали. Такіе случаи произошли на Думской площади, на Фундуклеевской ул., на Софійской площади, на Подолѣ и в других частях города. К вечеру уже стало извѣстно, что украинскіе казаки разстрѣляли двух рабочих-бундовцев при выходѣ их из мастерской городского союза. Они были убиты, не успѣвъ вынуть и показать документы, удостовѣряющіе их личность.

Ночью произошло много арестов и обысков среди евреев. Арестованных чаще всего уводят в Бендерскія казармы. В воскресенье утром движеніе на улицах очень незначительно. Улицы почти пусты, царит большая паника. Передают, будто на Подолѣ происходит еврейскій погром.

Слухи эти, оказавшіеся впоследствии ложными, еще больше

взбудораживают кievских евреев, и еврейское население прячется в домах, не рѣшаясь показаться на улицѣ».

«Naie Zait», № 29, от 4-го марта 1918 г.

2.

«Обыски, аресты и разстрѣлы».

«В зданіи Городской Думы постоянное дежурство еврейской комиссіи для разслѣдованія арестов, обысков и разстрѣлов среди евреев. Сюда непрерывно приходят донесенія об ужасных фактах. В большинствѣ случаев пострадавшіе евреи — люди неповинные, арестованные лишь на том основаніи, что на них указали, что они большевики, что у них находились большевики и т. п. На улицѣ евреи арестовываются лишь за то, что они «выглядят, как большевистскіе типы». (В газетѣ идет затѣм перечисленіе ряда фактов об обысках, арестах и без вѣсти пропавших. Приводим только послѣдніе факты из перечисленных).

«Вчера, в 12 часов дня, группа украинских солдат-гайдамаков напала на дом № 51 по Нижнему Валу и терроризировала весь дом. В одной квартирѣ они ограбили 9.000 рублей. Присутствовавшіе при налетѣ милиціонеры не препятствовали грабежу. Из этого дома обратились в Думу с просьбой прислать охрану, так как населеніе его живет в страхѣ».

... На Межигорской ул. казаки арестовали члена общины Л. Казулеца с матерью и шурином. Казулеца отвели в Плоцкій район, гдѣ избивали его на глазах у всѣх и, взяв у него 50 рублей выкупа, отпустили.

На Нижнем Валу с часу дня раз'ѣзжали конные гайдамаки и в районѣ между домами № 51 и 63 нападали на евреев, избивая их нагайками и саблями. При этом гайдамаки кричали: «Мы всѣх евреев вырѣжем».

«Naie Zait», № 30, от 5-го марта 1918 г.

В Комиссії еврейских гласных.

«Обыски, аресты и разстрѣлы среди евреев в Кіевѣ все еще не прекращаются, несмотря на то, что украинской властью и Городской Думой принимаются всѣ мѣры для прекращенія насилій. С ранняго утра в комиссію по охранѣ города (при Думѣ) стали поступать свѣдѣнія о нападеніях, грабежах и арестах евреев. Такія извѣстія поступают преимущественно с Подола, Константиновской, Ярославской, Нижняго Вала и других улиц. Ежеминутно в комиссії раздаются телефонные звонки с просьбой о помощи. В помѣщеніи комиссії, гдѣ несут дежурство еврейскіе гласные и представители Кіевской общины, происходят ужасныя сцены. Приходят женщины, дѣти, мужчины, солдаты, студенты и со слезами на глазах передают об ужасающих фактах.

С разных концов города, главным образом с Подола, являются депутаціи и просят городского голову о помощи.

«Если вы для нас ничего не сдѣлаете, кто-же нам поможет», плачет старик еврей, обращаясь к городскому головѣ. Городской голова его успокаивает и увѣряет присутствующих евреев, что городская управа принимает всѣ экстренныя мѣры для подавленія эксцессов. «Мы дѣлаем все возожное, мы надѣмся, что еще через пару дней все успокоится. Всѣ арестованные будут освобождены. Спеціальная комиссія работает 24 часа в сутки. Крѣпитесь!» Этот отвѣтъ успокаивает на короткое время. Снова приходят люди и передают о потрясающих фактах.

Городской голова принимает всѣ еврейскія депутаціи, успокаивает всѣх по возможности: «Сегодня, говорит он, Подол будет взят под опеку городской управы. Охрана будет строгая, и мы надѣмся подавить всѣ нападенія на евреев и грабежи». Городской голова просит евреев обращаться исключительно к городской комиссії, дабы работа сконцентрировалась в одном мѣстѣ.

За вчерашній день (4-го марта) комиссія зарегистрировала нѣсколько фактов самочинной расправы с неповинными ев-

реями, много нападеній и незаконных обысков». (Идет перечисленіе фактов; приводим только нѣкоторые из них).

... «Слѣдует отмѣтить, что во время налетов «работает» с бандой солдат нѣкій Милашевскій, который называет себя атаманом «Куреня смерти». Он ограбил на Думской пл. д. 3 — Эпштейна, дома 61, 65, 67 по Александровской ул., д. 33 по Марино-Благовѣщенской. При этом атаман изнасиловал нѣсколько женщин.

В комиссію поступило слѣдующее печальное сообщеніе: около 2 часов 3-го марта на Подолѣ видѣли, как нѣсколько солдат ведут еврейскаго солдата к берегу Днѣпра. Солдат умолял товарищей отпустить его, так как у него старуха мать и шестеро маленьких братьев. Это не помогло, и спустя нѣкоторое время на берегу нашли его труп.

На Владимірской горкѣ нашли трупы братьев Майзель, оба учащіяся, которые были звѣрски убиты. Позже передали, что на Госпитальной улицѣ лежит труп человѣка, похожаго на еврея. На Волошской улицѣ, у дома 50, лежит труп неизвѣстнаго еврея. За вчерашній день таких свѣдѣній поступило много.

На Львовской улицѣ к дворнику дома № 1 вошло нѣсколько «вильных козаков», увели его и у Софійскаго собора страшно избили. Дворник этот передает, что арестованных уводят в особое мѣсто, в казармы, и там подвергают жестоким мученіям. Жертвы избиваются до потери сознанія. Звѣрства там необычайно велики: отрѣзывают руки, ноги, головы. Дворник просил кого-нибудь из комиссіи придти к нему, и он сообщит потрясающіе факты.

... Комиссія работает непрерывно и принимает всѣ мѣры к ликвидаціи эксцессов.

«Naie Zait», № 31, от 6-го марта 1918 г.

4.

Антисемитскій террор.

(В комиссіи еврейских гласных).

За вчерашній день (6-го марта), по свѣдѣніям комиссіи еврейских гласных, нѣсколько уменьшилось число арестов и

самочинных расправ над неповинными евреями Кіева. Все-же антисемитскій террор в городѣ еще не прекратился.

... Около часу дня в комиссію сообщают, что мимо Думы проходит похоронная процессія убитых бр. Майзель. Всѣ еврейскіе магазины закрыты; большая толпа народу, идущая за гробом, требует, чтобы из Думы было произнесено нѣсколько сочувственных слов. Гласные Думы не нашли цѣлесообразным произносить рѣчи из Думы, и процессія прослѣдовала дальше.

... Одна еврейская женщина, Мирецкая, с Деміевки (Китаевская, 4) принесла написанную по русски записку, которую она нашла на своих дверях. Записка слѣдующаго содержания: «На ваш дом готовится нападеніе. Сдѣлайте все, чтобы спасти невинных дѣтей от гибели. Не подражайте Заку, вѣрьте мнѣ». Женщина эта рассказала, что такую-же записку получил в свое время еврей Зак, впоследствии, как извѣстно, убитый. Она со слезами умоляет о помощи. Вообще передают, что на Деміевкѣ существует большая банда хулиганов, и евреи живут в погромном страхѣ. Комиссія хлопочет, чтобы туда был послан автомобиль с 20-ю солдатами для охраны.

Около 2 час. дня в комиссію сообщают, что на улицѣ у Думы стоят два офицера и ведут антисемитскую агитацію. Высылают двух дежурных офицеров, которые разгоняют толпу, но офицеры-антисемиты куда-то исчезают.

На Лукьяновкѣ, как передают, расхаживают какіе то суб'екты, называющіе себя «гайдамаками», и забирают без денег в еврейских лавках все, что им угодно, говоря при этом, что векорѣ они вырѣжут всѣх евреев, а вмѣстѣ с ними и их друзей-нѣмцев.

Сторож Владимірской горки сообщает, что там разстрѣляли 8 евреев, и тѣла их сбросили с горки вниз. Один трун уже найден, милиція ищет остальные. В Царском саду также находят тѣла убитых.

В комиссію то и дѣло приходят взволнованные евреи и требуют, чтобы были приняты энергичныя мѣры против антисемитскаго террора, царящаго в Кіевѣ. Члены комиссіи дѣлают все возможное. К сожалѣнію, кромѣ просьб и ходатайств по возможности уменьшить переживаемый террор, они ничего сдѣлать не могут». «Naie Zeit», № 33, от 8-го марта 1918 г.

В Кіевской Городской Думѣ.

«В засѣданіи Городской Думы от 6-го марта обсуждалось положеніе в городѣ; приводим отрывки рѣчей, касающихся евреев:

Гл. Сыркин: Дума должна поднять голос протеста против безчинств и самосудов. Еврейское населеніе, изстрадавшееся во время осады города и во время большевистскаго плѣна, возмущено повором безчинств, чинимых спеціально над евреями. Мы требуем героических мѣр к прекращенію погромов, отвѣтственность за которые падает на украинскія военныя власти.

Гл. Суховых (с.-р.): Ужасы казней без суда не уменьшаются. Незначительное количество разстрѣлянных принадлежит к тѣм, кого можно назвать красногвардейцами, в большинствѣ же случаев мы имѣем дѣло с вполне опредѣленными явленіями. Человѣка останавливают на улицѣ и опрашивают: «Ты жид»? Смотрят его документы, уводят, и на другой день находят его убитым. Господа гласные! Это кошмар, это ужас! Это возвращает нас к темным временам режима Плеве, к исторической датѣ 18-го октября 1905 года. Ужас не только в том, что нѣсколько несознательных солдат расправляются с неповинными евреями, а что это явно погромное настроеніе в отдѣльных частях войск встрѣчается с погромным настроеніем, которое всегда было в черносотенном Кіевѣ и которое до большевистских дней не могло, нѣтъ—не смѣло поднять голову, а теперь голову поднимает. Этот кошмар продолжается. Вот, только сейчас сообщили, что найдены изуродованные трупы уведенных вчера юношей Майзель. Населеніе живет в паническом страхѣ погрома. Всѣ взоры обращены к Думѣ, к нам идут депутаціи, у нас просят защиты. Все это мы должны сказать власти прямо и честно. Надо прекратить самочинные обыски, аресты, расправу с представителями еврейской національности».

Из еженед. «Евр. Мысль», № 14—15, от 26-го марта 1918 г.

Резолюція Городской Думы против эксцессов.

К концу засѣданія 6-го марта принимается слѣдующая резолюція:

«Выслушав сообщенія о самочинных расправах, разстрѣлах, грабежах, насиліях и незаконных обысках, производимых разными вооруженными группами, Дума с глубоким возмущеніем констатирует, что эти поступки покрывают позором виновных и чернят украинское правительство. От имени всего населенія Дума признает безусловную необходимость, чтобы высшая украинская власть приняла энергичныя и рѣшительныя мѣры для восстановленія спокойствія и порядка, разоружив и наказав виновников насилій. Все дѣло охраны города должно быть передано вѣрной и сильной городской милиціи, стоящей на стражѣ спокойствія граждан и находящейся внѣ всякой національной и политической борьбы. Всякія незаконныя военныя организаціи должны быть запрещены».

«Naie Zait», № 32, от 7-го марта 1918 г.

6.

Письма городского головы Е. П. Рябцова.

I. К головѣ «Вільного козацтва» Кіева, атаману Данченко.

«Прошу Вас, во имя будущаго Украинской Народной Республики, остановите казни без суда, самочинные аресты неповинных граждан, которыми нѣкоторые Ваши казаки омрачают дни вступленія украинских властей в Кіев, дни освобожденія города от насилія большевиков. Пусть виновных покарает суд Республики. Остановите преслѣдованіе казаками евреев, преслѣдуемых только потому, что в средѣ большевиков были евреи. Евреи были и есть и в числѣ боровшихся против большевиков, как были и украинцы среди большевиков, и в слѣпом національном мщеніи могут пострадать тѣ, кто шли плечом к плечу с вами на дѣло освобожденія от большевиков. Прошу Вас раз'яснить вольным казакам, что если они не прекратят преслѣдованія граждан без суда, то у нас опустятся

руки в нашей повседневной работѣ. Все остановится. Жизнь замрет. Надвигается опять призрак голода. Рабочіе и служащіе опять не будут получать жалованья, а семьи будут нестерпимо страдать. Республика украинская будет в опасности. Прошу Вас, прекратите кровавое мщеніе, восстановите законность, порядок и дайте гражданам возможность отдаться работѣ укрѣпленія государственнаго строя молодой демократической Республики».

II. К министру по войсковым дѣлам Жуковскому и к коменданту Кіева, ген. Присовскому.

«Минувшій день, день вступленія в Кіев украинских частей, освободивших населеніе от большевистских насильников, омрачился казнями без суда, самочинными арестами граждан, преимущественно евреев. Я прошу Вас прекратить это. Тѣ, кто производит эти насилія, не вѣрят, вѣрно, что это та-же анархія, тот-же террор, которым большевики держали населеніе в ужасѣ. Вѣдь нельзя-же не знать, что это губит дѣло укрѣпленія молодой Украинской Республики. Если нам, гражданам, не будет обезпечена неприкосновенность личности и жилища, если не восстановится законность и порядок — мы опять, как при большевистских, остановимся в своей трудовой жизни. Опять не будет спокойствія и бодрости, опять жизнь замрет, и Республикѣ вновь грозят потрясенія от упадка дѣятельности всѣх творческих сил страны. Теперь, когда нужно крайнее напряженіе сил, опускаются руки, когда слышишь о кровавом мщеніи и о насиліях, чинимых даже над неповинными гражданами. Прошу вас во имя блага страны прекратить это».

Е. П. Рябцов.

«Кіевская Мысль», 3-го марта 1918 г.

7.

К украинским солдатам.

Воззваніе депутатов Кіевской Гор. Думы — украинцев.

«Украинскіе депутаты Кіевской Городской Думы, избранные на демократических началах, являются истыми представителями

всего украинскаго населенія Кіева. Нынѣ мы привѣтствуем вас, защитников наших против большевистскаго кулака, охранителей прав и свободы украинскаго народа.

В теченіе трехнедѣльнаго хозяйничанья большевиков в городѣ мы, кіевскіе гражданае, пережили ужасное время,— время подавленія свободы, оскорбленій, страха и тревог. Но это неслыханное несчастье постигло не одних только нас, но, как жителей Кіева, также евреев, поляков и великороссов. Общая бѣда всѣх нас об'единила, и теперь мы привѣтствуем вас, товарищи казаки, за ту свободу, которую вы нам вернули. Но привѣтствуя вас, мы просим вас охранять свободу Украины, за которую вами пролито так много крови. Стойте на стражѣ равенства и братства, провозглашеннаго Центральной Радой. Не запятняйте Украину самосудами и массовыми насиліями над человѣческими правами. Мы вѣрим, что солдаты-украинцы хранят завѣт своих предков о том, что безоружнаго не бьют; мы вѣрим, что вы не допустите никаких грабежей, никаких издѣвательств над неповинными жителями, к какой-бы націи они ни принадлежали. Вы ведете войну с большевизмом, который принесен к нам с сѣвера на штыках, но вы не воюете с народами, населяющими Украину, которые к распространенію большевизма никакого отношенія не имѣют.

Дайте-же столицѣ Украины мир и покой, дайте кіевскому населенію мирно работать на благо свободной Украинской Республики».

«Naie Zait», № 29, от 4-го марта 1918 г.

8.

К еврейскому населенію.

I. Воззваніе евреев-гласных Думы.

«Граждане евреи.

Тяжелые и печальные дни переживает теперь кіевское еврейское населеніе. Не успѣли освободиться от ужасной гражданской войны, которая затопила город кровью и убійствами, не успѣли передохнуть от большевистскаго грабежа и разбоя, как

снова по городу начинают распространяться мрачные слухи о новой опасности, нависшей над головою евреев. В тяжелое переходное время, в период политических сумерек, когда копьем и мечем мѣняется государственный строй в странѣ, когда власть переходит от одного правительства к другому, — в такое время возможны печальные эксцессы и нападенія отдѣльных лиц или групп с низменными инстинктами, которыя используют темноту народную в своих разбойничьих и грабительских цѣлях.

В этот момент мы обращаемся к вам, мы, еврейскіе гласные, избранные вашим довѣріем и заявляем вам:

Руководители всѣх отвѣтственных украинских партій ведут систематическую борьбу против антисемитских агитацій черных сил. Всѣ представители правительства Украинской Республики, единственной нынѣ власти в странѣ, дали самыя лучшія завѣренія, что они не допустят погромов и что примут всѣ мѣры для подавленія антисемитскаго настроенія и погромной агитаціи, которую темные элементы стараются поддержать.

Еврейскими гласными, в живом контактѣ с Городской Думой, основана комиссія, которая стоит на стражѣ еврейских интересов. Во всѣх несчастных случаях, при арестах и нападеніях, еврейское населеніе с полным довѣріем должно обращаться к нам. Мы примем всѣ мѣры, чтобы облегчить бѣду и помочь чѣм возможно. Мы требуем от еврейскаго населенія, чтобы без вѣдома комиссії никто не обращался к каким-либо властям или к военному представителю, дабы не мѣшать нам в нашей работѣ. Обращаться надо только через комиссію и с ея вѣдома.

Мы призываем населеніе не увеличивать паники и ужаса, порождаемых необоснованными слухами и извѣстіями. Все, что в силах человѣческих, будет нами сдѣлано.

Еврейскіе гласные Кіевской Городской Думы».

«Naie Zait», № 29, от 4-го марта 1918 г.

II. Воззваніе Совѣта Кіевской еврейской общины.

«В тяжелый и печальный момент обращается к вам Совѣт Кіевской еврейской общины, избранный вами, широкими демо-

кратическими еврейскими массами, — Совѣтъ, которому вы довѣрили охрану ваших еврейских національных интересов.

Дни освобожденія от большевистскаго ига омрачились нападеными черных сил, ядовитая змѣя погромной агитаціи расплзается по несчастному городу. В этот момент мы считаем своим долгом заявить: братья, знайте, что в этих позорных злодѣяніях новое украинское правительство, только что вернувшееся в город, неповинно. Всѣ отвѣтственные руководители украинских политических партій стараются всеми мѣрами подавить погромное настроеніе. Всѣ представители украинской военной и правительственной власти дали прочныя завѣренія, что они погромов не допустят и что отдѣльные негодяй-грабители и убійцы, дающіе волю своим низменным инстинктам, будут строго наказаны.

Вмѣстѣ с Городской Думой, и в тѣсном с нею контактѣ, наш общинный Совѣтъ избрал комиссію, которая день и ночь дежурит в Думѣ. О всѣх несчастных случаях она доводит до свѣдѣнія представителей украинской власти и старается по мѣрѣ сил помочь и облегчить горе. К членам этой комиссіи обращайтесь с полным довѣріем

. . . Мы требуем, чтобы еврейское населеніе без вѣдома комиссіи не обращалось ни к кому из представителей власти. Дѣлайте все через комиссію и с ея вѣдома.

Тяжело и печально переходное время, когда мѣняются государственныя формы и правительственные аппараты. Во много раз печальнѣй и опаснѣе оно для нашего народа; это тяжелое время требует особаго политическаго такта и осторожности. Не сѣйте паники, не дѣлайте необдуманных шагов, во всѣх случаях обращайтесь в комиссію.

Временный Совѣтъ Кіевской еврейской общины).

«Naie Zait», № 31, от 6-го марта 1918 г

9.

Депутація от Кіевской еврейской общины у предсѣдателя совѣта министров.

«Послѣднія событія в Кіевѣ, носящія по большей части антисемитскій характер, а также слухи о готовящемся в Кіевѣ

погромъ, побудили сеніорен-конвент Кіевскаго общиннаго Совѣта послать депутацію к предсѣдателю украинскаго совѣта министров, В. А. Голубовичу.

Депутація, в которую вошли представители всѣх фракцій («Об'единенные» — М. Шац, «Бунд» — А. Страшун, сіонисты — Н. Сыркин, «Поалей-Ціон» — А. Ревуцкій, «Фолкспартей» — Юдин) представилась министру В. А. Голубовичу, привѣтствовала вернувшееся украинское правительство и передала слѣдующій меморандум:

«Радостные дни возвращенія украинской власти в столицу Украины, к глубокому прискорбію, омрачились кровавыми звѣрствами, самочинными расправами, грабежами и насиліями над кіевским еврейским населеніем. Всѣ эти насилія, вообще недопустимыя в организованном государствѣ, происходят почти исключительно по національному признаку. Разстрѣливают почти исключительно евреев, и погромная волна, которая всегда подтачивает основы государств и народов, направлена исключительно против евреев.

С 1-го по 8-ое марта коммиссія по охранѣ города зарегистрировала слѣдующее число насилій и самочинных расправ: угроз — 19, арестованных, без вѣсти пропавших — 28, арестованных, но затѣм освобожденных — 27, убитых — 22, избитых — 11, ограбленных — 13, насильственно забранных — 5, изнасилованных — 3 и т. д.

За малыми исключеніями, всѣ эти невинно пострадавшіе принадлежат к еврейскому населенію. Совѣт Кіевской еврейской общины, избранный, согласно законам Украинской Центральной Рады, на основѣ демократическаго избирательнаго права, потрясенный всѣми этими звѣрствами, обращается к вам, как представителю высшей власти на Украинѣ, и позволяет себѣ указать, что все еврейское населеніе охвачено страхом и скорбію и ждет от вас немедленнаго приказа о приостановленіи этих насилій и самочинных расправ. Оно ждет от вас самых рѣшительных мѣр для прекращенія в корнѣ этих вопіющих дѣяній и преданія виновных законному суду.

Еврейское населеніе надѣется, что погромной агитаціи, поддерживаемой всѣми всколыхнувшимися темными силами, врагами не только евреев, но и свободной Украины и всѣх до-

стигнутых ею свобод, — будет положен конец всей силою государственного аппарата, имѣющагося в вашем распоряженіи».

Представители социалистической фракціи к этому добавили, что с точки зрѣнія социализма такіе факты не должны быть допущены, так как они приводят к контр-революціи и социальной реакціи.

Предсѣдатель совѣта министров успокоил делегацію и заявил, что имѣвшіе мѣсто отдѣльные случаи произошли оттого, что в первые дни еще не было налаженного государственного аппарата, и что теперь таких случаев больше не будет; приняты все мѣры к подавленію насилій. Он благодарил за привѣтствіе от имени еврейскаго населенія и завѣрил делегацію, что правительственный политическій курс вообще, а по отношенію к евреям, в частности, остается тѣм же самым, и что нѣтъ никакого основанія для тревоги и опасеній.

«Naie Zait», № 35, от 11-го марта 1918 г.

V.

«Евреи и украинское войско».

(Из ст. редактора «Новой Рады», А. Никовскаго, 9-го марта).

... «Если до сих пор никогда и нигдѣ, ни среди украинской интеллигенціи, ни среди политически-активнаго крестьянства, ни, наконец, в средѣ войска незамѣтно было никаких проявленій юдофобства, не существовало ни малѣйшаго подозрѣнія о враждебных к нам чувствах еврейской націи, необходимо констатировать, что сейчас враждебное, и даже опасное, настроеніе против евреев несомнѣнно существует и что это настроеніе нарастает и принимает опредѣленно острые формы.

... Пока шла бумажная война между нашей властью и большевиками, еврейскія общественныя организаціи высказывались против большевиков. Такой тактики держалась еврейская пресса и пресса, руководимая преимущественно евреями. Выходило как-будто, что, когда придется защищать столицу Украины, весь народ будет на сторонѣ защитников Кіева и окажет этим защитникам моральную и матеріальную помощь. Что же оказалось? Восстаніе подняли арсенальцы, число которых было хорошо извѣстно. Не трудно было изолировать повстанцев

в арсеналѣ, окружить их и заставить сложить оружіе. Но оказалось, что с каждым днем число врагов возрастало, и главное, что враги эти появились всюду. На казачество, которое никогда ничѣм не обижало мирнаго населенія, не требовало себѣ даже продовольствія,—на это казачество посыпались пули с выступов домов, с балконов, изо всѣх темных углов. Город превратился в стотысячнаго лютаго врага. Женщины и дѣти выполняли вражескую развѣдку и приносили осажденным арсенальцам пищу и боевые матеріалы. К большевикам прокрадывалась с нарукавными знаками «Краснаго Креста» еврейская молодежь, которая затѣм вооружалась винтовками против украинских казаков. Украинскія войска попали как-бы в мышеловку, всюду они были окружены врагами. Когда, наконец, украинцы вынуждены были уйти, «Кіев» стрѣлял им в спину до самаго послѣдняго строенія под Святошиним. Присматриваясь к единичным и групповым врагам своим, украинцы отлично разглядѣли, что это была исключительно еврейская молодежь, студенты, гимназисты, рабочіе.

. . . Казаки снова пришли в Кіев. Куда-же именно они пришли? Не болѣе и не менѣе, как во вражескій город.

. . . Правда, и у нас есть Ю. Коцюбинскій, Неронович и Касьяненко. Но вѣд мы против них выступали, мы с ними воюем. А евреи? Они молчат о нашем приходѣ, они молчат о всѣх безчинствах против нас их родичей и сыновей, но за то шумят по поводу самочинных арестов, всѣ убійства валят они на нашу голову, агитируют против украинской власти, а тѣм временем они не отказываются от заработка около нѣмцев . . .

. . . Там (в парламентѣ) слова, а на Васильковской улицѣ такія дѣла, что на каждом шагу оглядывайся, чтобы, чего добраго, тебя не сразила пуля, пущенная національным меньшинством. Еврейство прячется за Думу, за прессу, но непосредственно оно ничего не сказало. Оно не реагирует на тѣ обвиненія, которыя идут из лагеря казаков и кружков украинской интеллигенціи. А вѣдь у кіевского еврейства имѣется свыше 40 различных общественных организацій. Почему эти организаціи до сих пор молчат? Почему онѣ не протестуют. Почему они, евреи, до сих пор не заявляют, что они также граждане Украинской Республики, и всѣми силами протестуют против того,

чтобы кто-нибудь мог допустить мысль о том, что украинскія войска могут вести себя, как большевики. Почему они до сих пор не выступили с заявленіем, что Крейцберги, Райхштейны и Чудновскіе — предатели государства украинскаго и еврейскаго народа. А то у украинскаго войска осталось впечатлѣніе, что (когда) Кіевская Городская Дума привѣтствовала при приходѣ большевиков «единый революціонный фронт» и в то время, когда Крейцберги издавали финансовыя распоряженія, их отцы около кафе Семадени спекулировали на украинских деньгах. Красногвардейцы, состоящіе преимущественно из евреев, разстрѣливали украинцев за то только, что они украинцы, а их отцы и братья указывали, гдѣ кто из украинцев прячется, кто кѣм был во время «господства» украинцев. Большевики грабили кіевское населеніе, а это самое населеніе, и наипаче всѣх евреи, радовались, что все-же это не украинцы.

Цит. по «Евр. Мысли», № 16, от 1-го апрѣля 1918 г., ст. «Первое предостереженіе».

VI.

Запрос в Малой Радѣ о событіях в Бердичевѣ (февраль 1918 г.).

«На засѣданіи 3-го марта в Малой Радѣ, засѣдавшей тогда в Житомирѣ, представитель «Бунда», Д. Липец, поднял вопрос о положеніи в Бердичевѣ. Д. Липец указал, что в виду вновь создавашагося положенія он считает для себя невозможным выступить в качествѣ полномочнаго представителя «Бунда» в Малой Радѣ, и что он находится здѣсь лишь в інформаціонных цѣлях. Он ограничился лишь передачей сущности дѣла — самый запрос внесла украинская с.-д. партія.

В запросѣ сказано: «Украинская с.-д. фракція поддерживает запрос на основаніи свѣдѣній, которыя представитель «Бунда», т. Липец, сообщил о репрессіях в Бердичевѣ, выразившихся в рядѣ строгих приказов, грозящих разстрѣлами и смертными приговорами, и, наконец, в штрафѣ в 5 миллионъ рублей, наложенном на Бердичев за сочувственное якобы отношеніе к большевикам. Украинская с.-д. фракція просит совѣтъ народных министров немедленно снарядить разслѣдованіе собы-

тій в Бердичевѣ и принять всѣ необходимыя мѣры к охранѣ города от репрессій и к наказанію виновных по строгости закона».

По предложенію украинских с.-д. запрос единогласно признан срочным.

Объясненія к запросу дал Д. Липец, который в своей рѣчи указал на слѣдующее: В період власти большевиков в Бердичевѣ гласные мѣстной Думы приняли всѣ мѣры, чтобы охранить членов укр. «фронтowej Рады» от мести большевиков. Двѣ ночи бундовская дружина охраняла членов «фронтowej Рады»; когда украинская власть подошла к городу, им навстрѣчу с украинскими флагами вышла делегація из представителей рабочаго Совѣта, Думы и Земской управы. Делегація подверглась обстрѣлу. При этом атаман передового отряда заявил, что он вырѣжет полгорода. Первый день прошел очень тревожно. Было 20 человѣческих жертв. Затѣм прибыли главнокомандующій, который издал один приказ за другим; приказы эти полны угроз разстрѣлами, убійствами. Послѣдній акт — 5-ти миллионная контрибуція. Главнокомандующій угрожает выскать контрибуцію военной силой. Слухи, что большевики наложили на город контрибуцію, совершенно ложны.

Оратор закончил свою рѣчь словами: «Бердичевская Дума всегда относилась сочувственно к возрожденію Украины. Бердичевское населеніе живет под ужасным впечатлѣніем, что оно так жестоко преслѣдуется лишь за то, что большинство его составляют евреи».

«Naie Zait», № 33, от 8-го марта 1918 г.

VII.

«Печальные дни в Бородянкѣ».

(Кіевская губ. — февраль 1918).

«Страшные, кошмарные дни, напоминающіе времена средневѣковья, пережили евреи Бородянки, благодаря гайдамакам, пробывшим в мѣстечкѣ нѣсколько дней, с субботы 23-го по четверг 28-го февраля. Все время их пребыванія в мѣстечкѣ, во главѣ с атаманом, царил смертельный страх; и моментами

мѣстечко было на волосок от повальной рѣзни. Началось с того, что на вокзалѣ они убили двух евреев и разграбили всѣ еврейскіе дома. К счастью, жители заблаговременно убѣждали с вокзала, и убійств больше не произошло.

Слѣдует отмѣтить, что всѣ эти дни на вокзалѣ ст. Бородянки находился Петлюра и его помощник, Загородскій.

Затѣм гайдамаки вошли в мѣстечко и объявили, что у евреев имѣется 2 пулемета и 70 ружей, и если евреи этого оружія не выдадут немедленно, они устроят погром. Не помогли никакія клятвы и завѣренія, что оружія в мѣстечкѣ нѣтъ. Тогда — это было в Пурим — евреи облачились в «талесы» и «тефилин» и, взяв всѣ имѣвшіеся в мѣстечкѣ свитки Торы, клялись перед гайдамаками. Это была страшная картина. Всѣ евреи мѣстечка бѣжали в «талес» и «тефилин», неся священные свитки из своих молелень к синагогальной площади у шоссе. Нѣкоторые из почтенных жителей мѣстечка пали ниц и вздымали руки к небу, другіе подымали свитки Торы и вмѣстѣ, всей общиной, клялись перед гайдамаками. Так как опредѣленной формулы для такого рода присяги нѣтъ ни в одной из «Техинот» (кстати, гайдамаки языка «Техинот» не понимают), то каждый еврей клялся по своему: «Я клянусь, я божусь». Вначалѣ гайдамаки начали было подшучивать над этой толпой в «талес» и «тефилин», но затѣм плач и вопли их нѣсколько тронули. Клятвы эти все же не совсѣм помогли, и необходимо было прибѣгнуть к старому еврейскому средству. Пригласили атамана в один дом и сообщили ему кое-что по секрету . . . Это помогло, и раздраженные гайдамаки отказались от оружія, имѣвагося якобы у евреев.

Но это еще не все. В четверг, во время похорон 2 евреев, убитых на вокзалѣ, и 7, убитых в Клавдіево, когда все мѣстечко было на кладбищѣ, пришло нѣсколько гайдамаков и выстрѣлами разогнали евреев.

Надо еще прибавить, что населеніе Бородянки послало делегацію к Петлюрѣ на вокзал; делегація состояла из 8 христіан и 2 евреев. Но Петлюра уже собирался уѣзжать и отослал их к своему помощнику, Загородскому. Загородскій-же отвѣтил, что гайдамаки «раздражены», и он ничего не может подѣлать.

Между прочим, гайдамаки высѣкли еврея-извозчика, привезшаго делегацію на вокзалъ.

«Naie Zait», № 42, от 19-го, марта 1918 г.
сообщ. корреспондента.

VIII.

Эксцессы на желѣзных дорогах (апрѣль 1918).

1.

Запрос в Малой Радѣ.

В засѣданіи Малой Рады от 16-го апрѣля 1918 г. М. Гроссман, от имени сіонистской фракціи, внес слѣдующій запрос о насиліях над евреями:

«Начиная с 1-го апрѣля на станціях линіи Кіев-Полтава непрерывно происходят грабежи, насилія и убійства, которые чинятся, как эшелонами проходящих войск, именующих себя гайдамаками, так и мѣстными группами «вільных козакъ». Безчинства и ничѣм не оправдываемыя жестокости производятся, главным образом, над еврейским населеніем, причем сплошь и рядом солдаты, называющіе себя гайдамаками, втаскивают в вагоны ни в чем неповинных евреев, избивают их там нагайками и выбрасывают из вагона. Ежедневно в Кіев прибывают очевидцы этих кровавых расправ, а также лица, пострадавшія от них, которыя во фракцію сіонистов доставляют матеріалы и фактическія данныя о происходящих событіях. Сообщаемые факты одновременно подтверждаются сообщеніями, как кіевской, так и провинціальной печати. Так, 8-го апрѣля на станціи Ромодан солдаты публично высѣкли розгами пассажира-еврея за произнесенное им обращеніе «товарищ». На той-же станціи избит и ограблен еврей Яков Гольдберг. За протест против насилій и глумленія были избиты и затѣм высѣчены также пассажиры Вабульскій из Кіева и Конторер из Кременчуга. По сообщенію мѣстных жителей в районѣ ст. Ромодан и по сей день обнаруживаются трупы убитых и удушенных, главным образом евреев, из которых нѣкоторые предаются погребенію станціонным сторожем Дыр-

дой. На ближайших к Ромодану станціях происходят грабежи и избіенія, причем, как комендант ст. Ромодан, Дузенкевич, так и другія начальствующія лица, не принимают никаких мѣр к защитѣ населенія. Вторым центром насилій и убійств является ст. Гребенка, на которой господствует шайка солдат, называющих себя «вільными козаками». Нѣсколько дней тому назад ими были арестованы в одной из гостинниц 9 человек, которых потом обнаружили убитыми. Во вторник 9-го апрѣля на этой-же станціи был задержан пассажир Меер Яник, втащен в комендантскую, избит и ограблен, а затѣм принужден к подписанію расписки о том, что никаких претензій не имѣет. Об ограбленіи и избіеніи сообщает таже кievскій житель Найвелт. 7-го февраля, так называемые «вільны козаки» высѣкли вызваннаго в комендатуру для об'ясненій мѣстнаго раввина, 60-ти лѣтняго старика. Всѣ эти факты являются лишь отдѣльными сообщеніями о многочисленных подобных случаях насилія и убійств.

Населеніе окончательно терроризировано, и ст. Ромодан и Гребенка об'явлены как-бы опасной зоной, переступать которую евреям не рекомендуется. Далѣе: послѣ прохода воинскаго поѣзда, вышедшаго из Кіева 2-го апрѣля, между Переяславским раз'ѣздом и Яготиным были обнаружены три трупа, а между ст. Барышевкой и Березанью 2 трупа. 4-го апрѣля на ст. Барышевка прибыл вагон, в котором, как потом выяснилось, находилось 5 трупов евреев, удушенных веревками и ремнями, страшно изуродованных и, очевидно, раньше выброшенных из вагона на полотно желѣзной дороги, так как у одного оказались отрѣзанными обѣ ноги. Жители Барышевки обратили вниманіе на то, что 4-го апрѣля к мѣстному раввину явился солдат комендатуры с пакетом от атамана Герасименко. Содержаніе пакета остается и по сей день тайной, но через два дня послѣ того, как раввина посѣтил начальник милиціи, ночью, несмотря на наступленіе субботы, 15 евреев были заняты рытьем могил на кладбищѣ. Через 2 дня, 7-го апрѣля, в 2 часа ночи, на еврейском кладбищѣ видѣли свѣтъ и движеніе группы людей; как потом оказалось, там было втайнѣ совершено погребеніе 5 трупов неизвѣстных евреев, доставленных в особом вагонѣ из Яготина. Нѣтъ сомнѣнія, что тайное погре-

беніе, произведенное без предварительнаго составленія протокола, снятія фотографій и врачебнаго свидѣтельства о смерти, было совершено по настоянію мѣстных властей, пожелавших по каким либо соображеніям скрыть факт убійства 5 евреев.

Насилія, убійства и грабежи, жертвами которых является, главным образом, еврейское населеніе и происходящіе при попустительствѣ властей, приняли хроническій характер, который возвращает евреев к безправным временам царизма. Жизнь замирает. Довѣріе к власти с каждым днем падает, и одновременно во всѣх слоях населенія растет крайнее недовольство и озлобленіе. Приведенные выше факты являются не единичными, а характеризующими общее положеніе не только в Полтавской губ., но и в Черниговской».

«Евр. Мысль» № 18, от 26-го апрѣля 1918 г.
Запрос был напеч. также в «Кіевской Мысли».

2.

К событіям на ст. Ромодан.

Получено министерством по евр. дѣлам,
10-го апрѣля 1918 г., № 1197 г.

(перев. с еврейскаго).

«В Еврейское Министерство при Центральной Радѣ.

Гражданина Нохума Конторера, проживающаго в Кременчугѣ, на Александровкѣ, № 69.

В воскресенье, 8-го апрѣля, ночью, я выѣхал из Кременчуга в Кіев через Ромодан. В Ромоданѣ я 9-го апрѣля должен был с 5 часов утра до 12 часов ночи ждать поѣзда, который идет на Кіев. На вокзалѣ пассажиры жаловались, что украинская власть этой станціи терроризирует пассажиров: арестовывают, избивают, забирают деньги, а потом убивают. По этому поводу я могу дать слѣдующія показанія.

В субботу, 31-го марта, на ст. Ромодан застрѣлили двух молодых людей, у которых было около 90.000 рублей (они

из Богуслава, Кіевской губ., фамилія одного из них — Іосиф Гольдберг). В пятницу и субботу 6-го и 7-го мучили и избивали нѣкогого З. М. Нижника (ст. Мироновка Ю.-З. Ж. Д.); у него забрали 1600 рублей, из которых ему вернули в понедѣльник 1400 руб. В понедѣльник вечером рассказывали, что на станці застрѣлили двух человек. В понедѣльник, 9-го, в 10 часов вечера, когда прибыл поѣзд из Кіева, в зал зашел отряд украинских солдат, и вошедшій с ними атаман потребовал, чтобы всякій, кто имѣет при себѣ оружіе, отдал его немедленно; если-же окажется, что кто-нибудь спрятал оружіе, того тут-же будут пороть. Затѣм они стали провѣрять документы. Рядом со мной сидѣли два 65 лѣтних старика-еврея, у которых паспорта оказались просроченными. Атаман стал кричать: «Жида, знаем вас, всыпем вам по 30 розог, тогда будете знать, как ѣхать со старыми документами». Тут я не выдержал и обратился к атаману с протестом: «Что дал вам право давать розги?». На это он мнѣ отвѣтил: «Молчи лучше, иначе тебѣ плохо будет», и пошел дальше, а кампанія его стала меня куда-то тащить. Когда меня вытащили из зала, меня два раза ударили сзади нагайкой, которой и ранили мнѣ голову. Я кричал от боли. На мой крик сбѣжалось нѣсколько пассажиров, прибѣжал также украинскій комендант, который мнѣ велѣл зайти в санитарный вагон. Там нѣмецкій фельдшер оказал мнѣ медицинскую помощь, задержав кровь, которая шла из раны. Свидѣтелями того, как меня тащили из зала и ранили, были: член Центральной Рады Приходько и военно-судебный слѣдователь при штабѣ 4-ой арміи, В. Протопопов, живущій на ст. Ромодан. Они могут дать показанія обо всем происходящем на ст. Ромодан вообще и в частности о нападеніи на меня.

По рассказам пассажиров, на ст. Гоголево также было разстрѣляно на прошлой недѣлѣ 3 еврея. Их задержали, забрали у них всѣ документы, отвели в поле (приблизительно четверть версты от вокзала), там застрѣлили и похоронили около канавы.

Об избіеніях на ст. Ромодан и вообще обо всем, что там происходит, могут также дать показанія слѣдующіе милиціонеры ст. Ромодан: старшій милиціонер Славко и Иван Луцин. Сѣкут и избивают у них на глазах.

К эксцессам на ст. Ромодан
(март 1918)

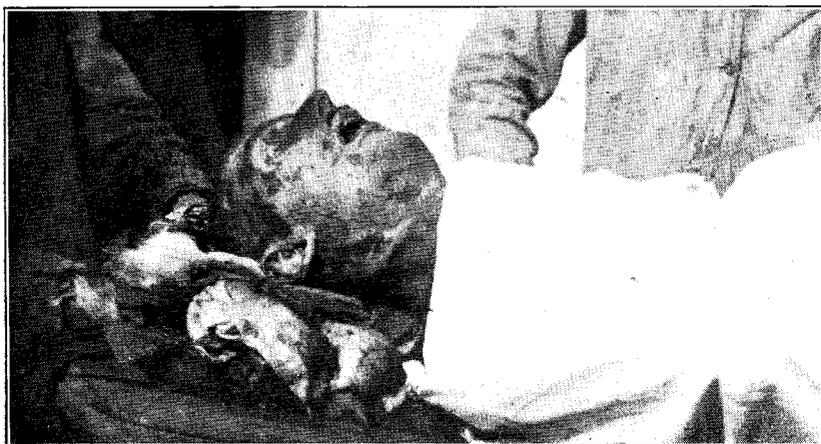

Давид Оводенко, убит гайдамаками на ст. Ромодан

Неизвестный, убит гайдамаками на ст. Ромодан
(Доставлено в еврейское министерство Миргородским общинным советом)

К эксцессам на ст. Ромодан
(март 1918)

Нахман Крумельцадик, убит гайдамаками на ст. Ромодан

Мордух Гольдберг, убит гайдамаками на ст. Ромодан
(Доставлено в еврейское министерство Миргородским общинным советом).

В цѣлях защиты граждан и вообще проѣзжающих, вынужденных вслѣдствіе пересадки останавливаться на ст. Ромодан, я прошу, в виду изложеннаго, Еврейскаго Министра принять исключительныя мѣры для устраненія банды вооруженных грабителей, которые пользуются своей властью на ст. Ромодан и своими дѣйствіями дискредитируют и игнорируют судебную власть Украинской Республики.

Нохем Конторер».

Кіев, 10-го апрѣля 1918 г.

Из архива министерства по евр. дѣлам, 1917—1918.

3.

К событіям на ст. Гребенка.

Получено министерством по евр. дѣлам в апрѣль 1918 г., № 1263.

«Господину Министру по еврейским дѣлам
Украинской Народной Республики.

Мы уполномочены Пирятинским комитетом партіи Поалей Ціон, С. С. и Е. С. и Бунда заявить о нижеслѣдующем: На ст. Гребенка, находящейся в 13 верстах от г. Пирятина, начиная с первых чисел марта вплоть до послѣдняго времени, производятся насилія над проѣзжающими пассажирами, сопровождающіяся ограбленіями, издѣвательством, побоями, а иногда убійствами. Тѣ-же милиціонеры, которые производят провѣрку документов и обыски, уводят иногда насильно свою жертву, под предлогом «к коменданту», из зала вокзала, причем возвращаются не всѣ, а возвращающіеся почти всѣ избиты и ограблены. На территоріи вокзала все время подбираются трупы убитых пассажиров. Из удостовѣренія Пирятинскаго общественнаго раввина от 12-го ноября, за № 74, и Городищенскаго волостнаго правленія от 23-го марта, за № 1528, видно, что в городѣ Пирятинѣ похоронены 10 убитых (в Гребенкѣ) евреев, кромѣ того, 8 человек ограблены, и в ночь на 10-ое апрѣля убит житель г. Лубен, Полтавской губ., Слуцкій, старик 67 лѣт, хорошо извѣстный в нашем краѣ, как со-

стоятельный человек. По показаниям пассажиров, на глазах которых был увезен Слуцкий, убийству предшествовали следующие обстоятельства:

Милиционер, проверивший документ, потребовал от Слуцкого «выдать оружия». Несмотря на заявление последнего, что у него оружия нет и тут же произведенного обыска, не обнаружившего никакого оружия, он был потащен этим милиционером, а на завтра утром его нашли убитым возле станционной водоканчки. В ту же ночь были избиты и ограблены жители г. Прилук, Явиц, и житель г. Нѣжина, Добрушин, освидетельствование коих было произведено г. городовым врачом г. Пирятина — Бернявским. Население всей местности терроризировано.

Наша просьба: немедленно принять меры к прекращению избиений, убийств и грабежей и вместе с тем произвести расследование всего происшедшего.

Делегированные Пирятинским комитетом евр. соц. партій Поалей Цион, С. С. и Е. С. и Бунда (подписи).
Кіев, 14-го апрѣля 1918 г.

Из архива министерства по евр. делам,
1917—1918 г.

IX.

К событіям в Кременчугѣ.

(Засѣданіе Кременчугской Городской думы от 16-го апрѣля 1918 года).

«Гласный Балабан от имени рос. с.-д. партіи и «Бунда» вносит запрос о насиліях, чинимых над мирными гражданами в городѣ. Гласный приводит нѣкоторые случаи избиений и насилій, имѣвших мѣсто на ст. Кременчуг и в городѣ. Так, без всяких причин были избиты нѣкіе Островскій, Савранскій и друг. Против избиения, главным образом евреев, необходимо принять спѣшныя меры.

Гласный Кунин заявляет, что имѣется ряд указаній на то, что насилія эти носят вполне организованный характер. «Избиения евреев производятся бандой хулиганов и черносотенцев, под флагом гайдамаков. Эти избиения носят, как

это имѣло мѣсто в Полтавѣ, Ромоданѣ и др. мѣстах, вполне организованный характер и служат, повидимому, проявленіем известной системы. Если покажется на станціи Кременчуг еврей, его без всяких основаній избивают до смерти. Всѣм известно, какіе у нас практикуются приемы для экзекуціи: берут людей, чтобы их на вокзалѣ «освѣжить» нагайками. Избіенія производятся гайдамаками... На основаніи рѣшительно всѣм известнаго факта избіенія евреев, мы просим Управу сказать нам, какія мѣры она принимает для борьбы с хулиганскими выступленіями в городѣ».

... От имени еврейской общины говорит гласный Е. К. Добниц.

«Давно-ли в стѣнах этой залы мы слушали торжественное чтеніе III Универсала на четырех языках? Этот историческій акт единодушно и горячо привѣтствовали всѣ. Наши представители, представители еврейства, не могли, разумѣется, не подчеркнуть исключительное значеніе Универсала для нас, евреев, которые впервые на длинном этапѣ изгнанія услышали про долгожданную національно-персональную автономію. Это было одним из величайших завоеваній революціи для нас, евреев. Радость наша была и потому особенно велика, что мы тогда вѣрили, что эта автономія не только приведет к мирному сожителству всѣх народов Украины, к національно-культурному самоопредѣленію всѣх націй и свободному соревнованію всѣх их на общем пути культуры и прогресса, но имѣли основаніе надѣяться, что этот акт послужит путеводной звѣздой для всѣх стран, в коих національный вопрос на очереди. И было это так недавно, когда происходили выборы в еврейскую общину, в тот орган, который на мѣстѣ должен осуществлять эту національно-персональную автономію.

И вот, первым выступленіем представителя общины в Думѣ суждено быть — защита запроса о насиліях над евреями. Вмѣсто національно-персональной автономіи мы имѣем національно-персональное убійство, избіенія, ограбленія, издѣвательства, надругательства и глумленія. Волна этих насилій катится по всей Украинѣ с первых дней водворенія украинской власти послѣ изгнанія большевиков, и на днях волна эта докатилась до нас. Среди бѣла дня, на глазах у всѣх, люди арестовы-

ваются и избиваются, и не всё возвращаются. . . . Мы далеки от мысли подозревать власти в попустительствѣ, тѣм болѣе послѣ завѣреній и обѣщаній, полученных представителями еврейской общины от украинскаго коменданта. Мы хотим вѣрить, что всё эти насилія дѣло поддонков общества, звѣрскій инстинкт которых всегда подберет себѣ соотвѣтственный лозунг и флаг. Но мы также хотим вѣрить, что борьба с этими черносотенцами не столь уже непосильна, если-бы только было искреннее желаніе. Городской комитет общественной безопасности недавно доказал это в тяжелый період безвластія и межвластія. Мы должны поэтому сказать центральной власти, в лицѣ мѣстных представителей и мѣстной власти, в лицѣ городского самоуправления: не смотрите на эти событія, как на частныя, касающіяся только нас, евреев, а как на общегосударственныя, ибо черви, подточившіе корень многовѣковаго дуба могучаго государства Россійскаго, тѣм опаснѣе для молодого, хрупкаго организма возрождающейся Украины. Эти черви — національный шовинизм, національная рознь и антисемитизм. Мы увѣрены, что Дума вынесет соотвѣтственное постановленіе, и будут приняты мѣры к защитѣ нашей жизни, нашей чести и нашего достоянія.

. . . Гласная В. Панератцева: «Послѣ всего выслушаннаго здѣсь, что могу я сказать? — русская, и мнѣ стыдно быть среди евреев» . . . «Нам, русским, позорно, что мы еще до сих пор не научились уважать человѣка в человѣкѣ».

Большинством голосов Дума постановила принять слѣдующую резолюцію:

«Дума требует принятія самых энергичных мѣр для прекращенія хулиганских выступленій и преданія суду всѣх начальствующих лиц, отвѣтственных за эти выступленія, для чего требует скорѣйшаго прибытія в г. Кременчуг парламентско-слѣдственной комиссіи, до прибытія которой Городская Дума образует самостоятельную полномочную слѣдственную комиссію для разслѣдованія всѣх фактов, связанных с черносотенными выступленіями частных и официальных лиц и учреждений».

Протоколы Кременчугской Городской Думы
(засѣданіе 16-го апрѣля 1918 г.), № 15, копія в
матеріалах ЕКОПО и в архивѣ редакціи.

Х.

Запрос в Радѣ о насиліях мѣстной власти.

«Запрос министрам внутренних дѣл, военному и по еврейским дѣлам фракціи Об'единенной евр. соц. рабочей партіи».

За послѣднее время все учащаются случаи насилій, грабежей, вымогательств, чинимых представителями мѣстной администраціи над еврейским населеніем Украинской Народной Республики.

1) В м. Гоголевѣ, Черниговской губ., отряд гайдамаков 23-го марта с. г. без всякаго повода разстрѣлял двух евреев — Бѣлановскаго и Каганова. Ночью гайдамаки ходили по еврейским домам, грабили и насильничали. На другой день ходили по магазинам и грабили, причем подвергли истязаніям еще двух евреев — Марголина и Бермана.

2) На ст. Ромодан и Гребенка отряды гайдамаков систематически терроризируют пассажиров. 31-го марта было разстрѣляно два еврея — фамилія одного из них Гольдберг. 6-го апрѣля избивали нѣскольких пассажиров, в том числѣ Нижника, у котораго забрали деньги. 9-го апрѣля избивали нѣскольких человѣк, в том числѣ М. Контонера.

3) В м. Брусиловѣ, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губ., начальник милиціи Мизерницкій 4-го апрѣля потребовал от еврейскаго населенія внесенія до 5-го апрѣля 50.000 рублей, заявляя, что он «уполномочен Центральной Радой сѣчь, бить, разстрѣливать для водворенія порядка», и угрожая, в случаѣ неисполненія его требованія, жестокой расправой.

4) В м. Корсунь, Каневскаго уѣзда, Кіевской губ., отряд гайдамаков, с правительственным комиссаром В. Кириченко во главѣ, 1-го марта потребовал от еврейскаго населенія доставить в теченіе получаса 2.000 руб., 6 пар сапог, что было исполнено. На другой день начальник милиціи, Копачевскій, обратился к предсѣдателю Корсунской мѣщанской управы, М. Зискину, со слѣдующим документом, за № 366: «Мною получено устное распоряженіе от комиссара Центральной Рады В. Кириченко о том, чтобы мѣстное еврейское населеніе приготовило сегодня 100 пар годных к носкѣ сапог, 300 шапок,

30 шинелей, 100 рубах, 100 пар кальсон, 100 пар портянок и 7 мѣховых шапок с красными верхами».

Помимо своей незаконности, требованіе это было физически невыполнимо. 8-го марта Кириченко потребовал 3000 руб. от еврейскаго населенія и получил таковыя. Оба эти правительственных лица, Копачевскій и Кириченко, терроризируют и обирают мѣстное еврейское населеніе.

5) В г. Радомыслѣ вышеупомянутый начальник милиціи Мизерницкій ночью с 2 на 3 марта потребовал от евреев внести ему в теченіе 24 часов контрибуцію в размѣрѣ 100.000 руб., угрожая расправой и насиліем. На другой день ему было внесено 50.000 руб., а через день еще 30.000 руб.

Во всѣх этих явленіях насилій и вымогательств, чинимых органами власти над еврейским населеніем, мы усматриваем недопустимую ни с какой точки зрѣнія, гибельную для государства, систему подрыванія основных устоев гражданскаго и политическаго общежитія.

Доводя об этих актах насилія до свѣдѣнія министров внутренних дѣл, еврейских дѣл и военнаго, мы обращаемся к ним с настоящим запросом:

1) Извѣстно ли министрам об этих насиліях и вымогательствах над еврейским населеніем Украинской Народной Республики?

2) Если извѣстно, то что думают министры предпринять для того, чтобы очистить административный аппарат Республики от вредных, подрывающих государственность, элементов и чтобы охранить еврейское населеніе У. Н. Р. от средневѣковых гоненій и издѣвательств?

Запрос наш просим признать спѣшным».

Подпись: М. Шац (Анин).

Кіев, 11-го апрѣля 1918 г.

Из архива министерства по евр. дѣлам,
1917—1918 гг.

ХІ.

К событіям в Брусилівѣ.

1.

Получено министерством по евр.
дѣлам, 5-го апрѣля 1918 г., № 1080.
(перев. с еврейскаго).

«В Народное Министерство по еврейским дѣлам
на Украинѣ.

Заявленіе.

4-го апрѣля 1918 г. в Брусилів, Кіевской губ., Радомысльскаго уѣзда, пріѣхал уѣздный начальник или инспектор милиціи с большим числом милиціонеров и пригласил к себѣ представителей еврейскаго населенія — мѣстечковую или поселковую управу. Явившимся к нему головѣ и членам управы инспектор милиціи, г-н Мизерницкій, заявил слѣдующее: «Я уполномочен Центральной Радой пороть, бить, разстрѣливать и убивать для того, чтобы установить порядок». Затѣм он категорически потребовал, чтобы Брусилівское еврейское населеніе принесло ему к 5 часам дня 5-го апрѣля пятьдесят тысяч (50.000) рублей, в противном случаѣ он примет свои мѣры, на которыя он уполномочен.

Будучи делегированы Брусилівской поселковой управой от еврейскаго населенія, мы просим принять всѣ возможныя мѣры для пріостановленія приказа вышеупомянутаго инспектора милиціи г-на Мизерницкаго, который сейчас находится в Брусилівѣ».

Кіев, 5-го апрѣля 1918 г.

(Подписи).

2.

5-го апрѣля 1918 г., № 928.

(перев. с украинскаго).

«Господину Губернскому Комиссару.

Препровождая при сем переведенное заявленіе представителей Брусилівской мѣстечково-поселковой управы о на-

силіи, которое собирается учинить извѣстный инспектор милиціи, г. Миверницкій, Народное Министерство по еврейским дѣлам просит принять телеграфно срочныя мѣры к предотвращенію незаконнаго вымогательства в отношеніи еврейскаго населенія в Брусиловѣ. О послѣдовавшем просим не отказаться извѣстить нас».

Тов. Народнаго Министра по евр. дѣлам (подпись).
Директор канцеляріи (подпись).

Из архива министерства по евр. дѣлам,
1917—1918 гг.

ХІІ.

Погром в м. Гоголево.

(март).

Получено министерством по евр.
дѣлам 5-го апрѣля 1918 г., № 1085.

«В Секретаріат по еврейским дѣлам.

Еврейскаго населенія м. Гоголева, Чер-
ниговской губ.

Донесеніе.

В субботу, 23-го марта по новому стилю, отряд гайдамаков в 30—40 человек, с сотником Ляхновичем во главѣ, вошел в м. Гоголево, находящемся в 40 верстах от г. Кіева. Своему вступленію в мѣстечко гайдамаки придали характер буйнаго набѣга и, уже приближаясь к базару, они стали избивать нагайками попадавшихъ им навстрѣчу прохожих, терроризируя, таким образом, населеніе и наводя на него панику. Вступив в мѣстечко, гайдамаки вмѣстѣ со своим сотником ворвались в еврейскія квартиры, находящіяся в центрѣ, и стали производить здѣсь акты безграничной жестокости и насилія над мирными еврейскими обывателями. Один еврей, Эфроим Бѣлановскій, был вытасчен гайдамаками на улицу и, послѣ долгих мучительных истязаній и глумленій, был разстрѣлян. Затѣм гайдамаки направились в дом Берки Каганова — чело-

вѣка, пользовавшагося всеобщим почетом и уваженіем, как среди еврейскаго, так и украинскаго населенія. Войдя в его квартиру, гайдамаки приказали ему лечь на пол, и при отчаянных криках и мольбах его старушки матери, жены и шестерых дѣтей, в него было произведено два выстрѣла, от которых он сейчас же скончался. Отдав приказ немедленно отвезти трупы убитых евреев на кладбище, гайдамаки принялись разыскивать других, наиболѣе видных и почетных евреев, но послѣдніе успѣли скрыться. Ночью гайдамаки, группами в 2—3 человека, стали обходить еврейскія квартиры и требовали в видѣ выкупа денег и водки. Так, два гайдамака вошли в дом Арона Александрова и потребовали доставить им в теченіе двух часов тысячу рублей и водки, угрожая, в случаѣ неисполненія этого приказа, переколоть всѣх находившихся в домѣ женщин и дѣтей. Требованіе это было выполнено, — гайдамаки забрали тысячу рублей, а доставшуюся им водку тут же и выпили. Аналогичный случай имѣл мѣсто и в домѣ Мордуха Спитковскаго, Бера Ваксмана, Лазаря Гафта, Мордуха Барсука и др. На слѣдующій день, в воскресенье утром, евреям торговцам отдан был приказ, под угрозой смерти, открыть немедленно свои магазины и лавки. Когда это требованіе было выполнено, гайдамаки начали обходить еврейскіе магазины и забирать все, что им нравилось, сопровождая свой открытый грабеж циничными насмѣшками и издѣвательствами. Так, напримѣр, забирая в магазинѣ Кричевскаго ушивальники, они при этом добавили, что сдѣлают из них «плетки для жидов». Жена убитаго Каганова была доставлена в свой магазин под жестокими ударами нагаек, и, когда магазин был открыт, гайдамаки забрали оттуда на нѣсколько тысяч рублей мануфактурнаго и бакалейнаго товару. В этот же день были подвергнуты мучительным истязаніям и безчеловѣчным глумленіям два бѣдных еврея, Муня Марголин и Лейба Берман. Первому из них одѣли на шею веревку, и под ударами нагаек тащили по улицѣ, второго еврея начали избивать нагайками по лицу, так что все лицо покрылось кровоподтеками.

В понедѣльник утром гайдамаки ушли из Гоголева, но еврейское населеніе продолжает еще до сих пор оставаться в страхѣ и неувѣренности за свое благополучіе. Тревога евреев

усиливается еще тѣм обстоятельством, что темныя крестьянскія массы, видя, с какой легкостью и безнаказанностью гайдамаки расправились с евреями, увѣровали, что гайдамаки присланы верховной властью Украины для расправы с евреями, и с этих пор начали смотрѣть на послѣдних, как на клейменных преступников, находящихся внѣ законной защиты. Доводя об этом до Вашего свѣдѣнія, еврейское населеніе просит Вас принять возможные мѣры к тому, чтобы развеять нѣсколько страх и кошмар, под давленіем котораго находится пятьдесят еврейских семейств м. Гоголева».

(подписи).

Из архива министерства по евр. дѣлам,
1917—1918 гг.

ХІІІ.

Медвинскій погром и администрація.

(перев. с еврейскаго).

«Многоуважаемый

Господин Министр.

Вчера, когда мы обратились к Вам с жалобой о погромѣ, который произошел 21—24 января с. г. в городѣ Медвинѣ, Вы посовѣтовали нашей делегаціи обратиться за помощью к губерніальному комиссару, к которому Вы дали нам письмо¹⁾. Комиссар принял нас, но совсѣм непривѣтливо. Он стал кричать на нас, топтать ногами, угрожать кулаками и упрекать нас в том, что всѣ евреи — большевики и что 90% евреев участвовали в большевистском возстаніи. Мы отвѣтили ему, что у нас не было евреев большевиков и что до послѣдняго времени мы жили в мирѣ с крестьянами. Тогда он нам напомнил, что Троцкій и Каменев, «главные руководители большевиков», — евреи, а здѣсь, в Кіевѣ, нѣкто Лapidус, еврей 18 лѣтъ, сидѣлъ на его, комиссара, стулѣ. Затѣм он взял газету и прочел нам список

¹⁾ Кіевским губернским комиссаром в то время состоял А. Саликовскій, видный дѣятель партіи с.-ф. См. наше примѣч. в I-ой части, гл. VI, о Медвинских событіях.

евреев-большевиков. Когда он немного успокоился, мы рассказали ему об ужасном погромѣ, о том как грабили, как стрѣляли в людей, о том, что убили старика-еврея 65 лѣтъ и ранили троих. Мы ему сказали, что стрѣльба и нападенія по ночам продолжаются уже 2 мѣсяца и некому нас защитить, не к кому нам обратиться. Начальника милиціи, прїѣхавшаго к нам из Богуслава отобрать винтовки у грабителей, послѣдніе прогнали, и он еле спасся. Комиссар отвѣтил нам, что стрѣляют не только у нас, но и в Кіевѣ, что помочь он нам ничѣм не может, так как власти на мѣстѣ нѣтъ, а «из кармана, — сказал он, — я дать власти не могу, а там, у вас, меня нѣтъ» . . . Послѣ наших настойчивых просьб он написал телеграмму уѣздному комиссару, котораго он просит принять мѣры к прекращенію погрома. Нам-же он сказал, что он сомнѣвается, чтобы уѣздный комиссар мог нам помочь, так как ему не с кѣм водворить порядок.

В виду изложеннаго мы просим Вас, Господин Министр, принять мѣры к охранѣ нашей жизни. Мы ежедневно в опасности, так как погромщики, совершенно ограбив нас, собираются теперь нас убить.

Моисей Мисяиз.»

Из архива министерства по евр. дѣлам,
1917—1918 гг.

V. Погромы большевистских частей (Черниговская губ.).

I.

Событія в Мглинѣ и Суражѣ.

... «Когда перед занятіем Гомеля Совѣтская власть оттуда эвакуировалась, оставшіеся в городѣ красноармейцы пытались устроить погром. Организованная жителями самоохрана, вооруженная винтовками и пулеметами, разбила погромщиков (красноармейцев и мѣстных хулиганов) и не допустила до погрома; при этом нѣсколько погромщиков было убито и ранено, а остальные разбѣжались. Нѣкоторые из них скрылись в сосѣдних деревнях, другіе присоединились к отступавшим отрядам Красной арміи, разнося повсюду басни о «жидках, разстрѣлявших Красную армію в Гомелѣ». Эти слухи питали и без того сильныя антисемитскія чувства, выливавшіяся то там, то здѣсь в еврейскіе погромы.

В городѣ Мглинѣ (Черниговской губ.) в совѣтских кругах антиеврейское настроеніе настолько усилилось, что один из членов Совѣта — еврей А. — выступил в синагогѣ с призывом записываться в Красную армію, дабы реабилитировать себя от обвиненія в контр-революціонности и спасти еврейское населеніе от погрома, вопрос о котором, как выразился оратор, «уже поставлен на очереди в Совѣтѣ»... Когда через нѣкоторое время в Мглинѣ разыгрались кровавыя событія, ничего общаго с евреями не имѣвшія и в которых евреи не принимали почти никакого участія, даже как отдѣльныя лица (убійство предсѣдателя Совѣта Шимановскаго на уѣздном с'ѣздѣ крестьянских депутатов, на котором не было, вѣроятно, ни одного еврея), то карательная экспедиція, присланная шта-

бом со ст. Унеча, Полѣских жел. дорог, в составѣ трех отрядов (Брянскаго, Московскаго и третьяго, названія котораго мы не знаем), учинила в городѣ, под предлогом наказанія виновных, еврейскій погром; убито было 15 евреев, много евреев избито и ранено, разгромлено большое число еврейских квартир. На другой день послѣ погрома город должен был выплатить очень большую контрибуцію.

Отдѣльныя подробности карательной экспедиціи напоминают самые тяжелые погромы 1905 года. В дом мѣстных богачей и общественных дѣятелей Нѣгинских, гдѣ находилось нѣсколько десятков человѣкъ евреев и русских, вошли красногвардейцы с криком «русскіе — выходи, жидаы — оставайся», выпустили всѣх находившихся в домѣ русских (между ними успѣли выйти и 2 еврейки), а оставшихся семь человѣкъ зарѣзали. В их числѣ — дѣвочка 2-х лѣтъ, глухонѣмая женщина и др. Когда красноармейцы кончили свое кровавое дѣло и уходили из дома Нѣгинских, подошел начальник одного из отрядов Красной арміи, крестьянин Зорин. На вопрос, что вы здѣсь дѣлали, — он получил от красноармейцев отвѣтъ: «жидов рѣзали». Зорин, возмущившись, на мѣстѣ убил двух красноармейцев, но принужден был бѣжать и скрыться от солдат своего-же отряда, не простившаго своему начальнику заступничества за евреев...

Событія, разыгравшіяся в сосѣднем городѣ Суражѣ, гдѣ, к счастью, дѣло ограничилось лишь матеріальным ущербом, были еще болѣе показательны для того антисемитскаго настроенія, которым проникнута Красная армія.

Еще при существованіи совѣтской власти в Суражѣ, как и в других городах края, по постановленію городской думы и с разрѣшенія Совѣта была организована городская самоохрانا. При эвакуаціи Совѣта было им оставлено для самоохраны значительное количество винтовок и пулемет. Но уже через нѣсколько дней среди красноармейцев, находившихся на ст. Унеча, началось сильное озлобленіе против Суражской самоохраны. В усиленно распространявшихся провокаціонных слухах, послуживших причиной дальнѣйших событій, ничего противоеврейскаго не было — все возмущеніе направлялось против офицеров, одѣвших яко-бы погоны, и помѣщиков. Но

когда настроение достигло высшего напряжения, и поезд в составъ 20 вагонов красноармейцев («Перваго полка имени Ленина») прибыл в Сураж для наказанія контр-революціонеров, вся энергія их была направлена к разрушенію еврейских домов и квартир, и лишь благодаря мужеству члена комиссіи по охранѣ города, тов. В., до послѣдней минуты, несмотря на угрозы разстрѣла, ведшаго переговоры с начальником штаба по междугороднему телефону, погром обошелся без человѣческих жертв.

... К вечеру погром удалось прекратить, и город отдѣлался лишь большими матеріальными убытками. Через день-другой прибыл из г. Мглина специальный конный отряд Красной арміи, под начальством Лобанова, со специальной цѣлью поддержанія порядка в городѣ. Лобанов собрал на улицѣ у базара нѣчто в родѣ уличнаго митинга, обратился к населенію с успокоительной рѣчью и неожиданно закончил угрозою: «евреи в других мѣстах встрѣчали нѣмцев хлѣбом солью, если то же самое будет и в Суражѣ, то»...

«Разсвѣтъ» № 18, от 26-го мая 1918 г., М. Юнович,
«На красном фонѣ».

II.

Погром в Глуховѣ

(разсказ пострадавшаго).

... «Послѣ пораженія Кіевской Центральной Рады и распространенія по Украинѣ большевистской власти глуховскіе большевики также захватили власть. Хозяином в городѣ стал Совѣт рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, во главѣ с комиссарами, из которых один, Власов, был деревенским кулаком; другой, Пильченко, — человѣкъ с уголовным прошлым: был осужден, как фальшивомонетчик...

Отношенія между украинцами и евреями все время были хорошія...

18-го февраля (ст. ст.) в Глуховѣ узнали, что в город возвращается с фронта Батуринскій полк, который стоял там еще до войны. Полк был украинизирован и стоял на сторонѣ Цен-

тральной Рады, которая приказала очистить Глухов от большевиков. Этого было совершенно достаточно для того, чтобы большевистский Совет со своими комиссарами и Красной гвардией спѣшно оставили город. Батури́нскій полк, всего человек 300, вошел в город. Власть снова перешла к украинскому Ген. Секретариату.

... Но это продолжалось недолго. Уже через 4 дня, 21-го февраля, распространился слух, что на Глухов опять идут большевики — Рославльская партизанская часть Красной армии — и с ними много крестьян из окрестных деревень, которые еще и раньше были хорошо вооружены и склонны к большевизму. В городѣ встревожились; выслали развѣдку и вообще стали готовиться к войнѣ, каждый по своему: евреи поселились в подвалах.

19-го февраля, утром, за городом, недалеко от вокзала, начался настоящий бой между глуховской милицией и Батури́нским полком, с одной стороны, и большевистскими солдатами-партизанами и крестьянами — с другой. У послѣдних были пулеметы и даже пушки, которыми они бомбардировали вокзал и город. Вполнѣ понятно, что против таких сил защитники Глухова недолго могли удержаться, к тому же солдаты Батури́нского полка в срединѣ боя побросали оружіе и перешли на сторону большевиков, заявив при этом, что глуховскіе евреи их подкупили, чтобы они воевали против большевиков. Офицеры полка остались в рядах милиции и вмѣстѣ с послѣдней энергично защищали город. Но кучка людей вскорѣ была разсѣяна, и большевики заняли город, над которым еще продолжали разрываться снаряды.

По городу разсыпались вооруженные партизаны и крестьяне, среди которых были воры, женщины и дѣти; крестьяне пріѣхали с пустыми подводами. Отдѣльные группы стали обходить дома и спрашивали:

— Гдѣ здѣсь живут жидаы?

... Войдя в дом и не найдя там никого, они пускались по чердакам, подвалам, сараям и другим скрытым мѣстам, куда евреи попрятались. Во многих домах христіанская прислуга указывала, куда спрятались евреи. Бандиты были пьяны.

Найдя в подвалѣ или ином мѣстѣ евреев, они пред'являли им требованіе выдать оружіе, которое у них будто имѣется, и так как оружія, разумѣется, не было, то их арестовывали и водили в Совѣт. Но в Совѣт их не приводили, а по дорогѣ либо разстрѣливали, либо убивали. Во многих мѣстах это дѣлалось совсѣм просто: выводили цѣлыми семьями во двор, ставили в ряд и разстрѣливали...

Когда нѣкоторые евреи, со смертельным страхом в глазах, пытались узнать у пьяных бандитов, за что убивают, в чем вина, — солдаты коротко отвѣчали:

— Нам приказано вырѣзать всѣх жидов.

... Одну семью вывели во двор и дали по ней залп. Двое сыновей пали замертво, мать была ранена, остальные вбѣжали в квартиру и попрятались. Через нѣсколько минут вошла другая банда и разстрѣляла остальных; пробовали при этом штыками — дѣйствительно-ли тѣ умерли и стрѣляли под кровать на случай, если туда кто-нибудь спрятался... Солдаты ходили также по амбарам и втыкали штыки в сѣно, чтобы узнать, не спрятан-ли там кто-нибудь. Многие, дѣйствительно, попрятались в сѣно и оказались таким образом заколотыми. Возможно, что в стогах сѣна лежит много мертвых тѣл.

Отдѣльные сцены погрома.

Не всякій имѣл счастье быть убитым сразу на мѣстѣ. Во многих случаях партизаны пытали свои жертвы, раньше чѣм их убить, и издѣвались над ними. В одной семьѣ состоятельнаго, виднаго еврея солдаты перед тѣм, как убить его, требовали большую сумму денег. Послѣ этого там застали слѣдующую картину: одна дочь, дѣвушка, лежала с разбитым черепом, двѣ младших стояли на колѣнях с распростертыми руками; их, очевидно, убили, когда онѣ умоляли разбойников подарить им жизнь; отец лежал, буквально изрѣванный на куски, а мать сидѣла на стулѣ против зеркала, и в ея мертвом рту торчал цвѣток...

У одной матери на глазах убили троих ея сыновей; ей-же партизаны совершенно спокойно об'явили:

— Тебя не тронем; мы к тебѣ завтра об'ѣдать придем, готовься.

И они сдержали слово: нѣсколько дней подряд мать кормила объѣдами убійц своих трех сыновей.

Через нѣсколько дней послѣ рѣзни солдаты приходили ѣсть в дома, гдѣ оставшіеся в живых узнавали в них убійц своих отцов, матерей, братьев, сестер и дѣтей. Солдаты это спокойно выслушивали и продолжали ѣсть.

... Раввина (Berele der Row), почти семидесятилѣтняго старика, потащили на городскую площадь, куда привели еще нѣскольких мѣстных еврейских обывателей, находившихся в тюрьмѣ. На площади раввина и других евреев выставили в ряд и разстрѣляли.

... Нѣкоторыя тѣла найдены с отрѣзанными руками, ногами или другими частями тѣла, с выколотыми глазами...

Раненные не могли получить медицинской помощи, так как выйти на улицу нельзя было; там хватали евреев и разстрѣливали на мѣстѣ. Если-же кому-нибудь и удавалось довести раненнаго до городской больницы, то тут-же около его задерживали и убивали...

Рѣзня происходила исключительно среди евреев. Кромѣ евреев разстрѣляли только офицеров Батуринаскаго полка и украинскаго комиссара Дрозда. Мирное-же христіанское населеніе не пострадало. Никто из христіан не хотѣл впустить к себѣ и скрыть от убійц ни одного еврея, даже близкаго знакомаго. Временный общественный раввин, служащій Соединеннаго банка, спрятался с женой и двумя дѣтьми в помещеніи банка; его сослуживец-христіанин выдал его. Раввина потащили «в Совѣт» и по дорогѣ закололи, жену тоже убили; дѣти-же остались живы. Вообще убивали многих на улицах, когда их вели будто под арест, или когда кто-нибудь пытался бѣжать из города. Кіево-Московская улица, гдѣ находится Совѣт, вся залита кровью. В городском саду найдено 40 трупов. На одной желѣзнодорожной станціи возлѣ Глухова вывели из вагона 8 евреев, изрѣзали на куски и тут-же, у полотна дороги, похоронили.

В нѣкоторых случаях удавалось откупиться за деньги. ... Среди тѣх, которые не могли дать за себя выкуп, не дѣлали никаких различій. Так, убили нѣскольких евреев — бывших солдат, которые в настоящую войну получили Георгія. Не

щадили также ни женщин, ни стариков, ни дѣтей, хотя партизаны говорили, что они ищут молодых людей.

Рѣзня длилась весь день 22-го февраля и всю ночь на 23-ье. Потом лишь по городу расклеили воззваніе от Совѣта:

«Красногвардейцы, довольно крови!».

Массовая рѣзня прекратилась, и начался погром, длившійся 2 дня подряд. Ограбили до чиста всѣ еврейскія квартиры и лавки. В погромѣ принимали участіе и сами большевистскіе комиссары. Крестьяне нагрузили свои подводы еврейскими товарами и еврейским добром и отвезли к себѣ в деревни. Кромѣ того, крестьяне обобрали всѣ трупы, сняли с них все, что имѣло цѣнность, и голыя мертвыя тѣла бросили на еврейском кладбищѣ. В Совѣт призвали служащих погребальнаго братства и приказали похоронить убитых. На похоронах не было ни одного мужчины из оставшихся в живых, так как на улицѣ еще разстрѣливали. Только женщины пришли на кладбище к погребенію. Всего похоронили приблизительно 140 человек, но надо полагать, что не всѣ трупы найдены¹⁾. Кромѣ того извѣстно, что в окрестных деревнях вырѣзали всѣх евреев, но не хотѣли выдать их трупы. Евреев, ѣхавших за трупами, разстрѣливали.

... Послѣ рѣзни на город наложили контрибуцію в 300.000 рублей, несмотря на то, что послѣ погрома всѣ обнищали. Перед Пасхой комиссар Пильченко потребовал, чтобы евреи внесли ему 10.000 рублей, иначе повторится рѣзня. Деньги были внесены.

Во время рѣзни была повреждена синагога, разодраны свитки Торы и книги.

Со времени рѣзни уже прошло 7 недѣль, а жизнь евреев все еще висит на волоскѣ. Город как будто вымер. Никого не выпускают. ... Все еврейское населеніе чувствует себя приговоренным к смерти; оно одиноко, безпомощно и отрѣзано от других еврейских общин.

... В заключеніи — один маленькій штрих.

¹⁾ Цыфра убитых здѣсь нѣсколько преувеличена; см. в первой части гл. VII.

Партизан, павших в бою с милицией, торжественно похоронили в центрѣ города и на могилах водрузили красное знамя с надписью:

«Да здравствует Интернаціонал!».

«Unser Togblat» (Петроград) № 48, от 19-го апрѣля 1918 г.

III.

Под страхом погрома.

«Письмо».

«Письмо написано 10-го (23-го) апрѣля 1918 г. в деревнѣ Глинная мѣстным евреем, который во время массовой еврейской рѣзни, устроенной в Глуховѣ побѣдоносными большевистскими партизанами, вмѣстѣ со своими родными бѣжал из Глухова в ближайшее мѣстечко Алтухов. В тот момент, о котором идет рѣчь вначалѣ письма, Глухов и ближайшее к нему мѣстечко Середина Буда (евреи его называют «Ди Бойд»), расположенное у ст. Озерово, заняты нѣмцами. Бѣжавшіе из Глухова туда вернуться не могут, и они странствуют, гонимые ужасом и горем.

Вот это письмо.

«Дорогой брат Ш.-Д., дорогая сестра Р.

... Послѣ пережитых нами шести дней мы сегодня впервые раздѣлись и пролежали всю ночь, и хотя не спали, но провели гораздо спокойнѣе, чѣм предыдущія ночи, так как здѣсь уже не слышно стрѣльбы. И вот теперь, когда на душѣ немного спокойнѣе, я хочу описать вам болѣе или менѣе подробно все происшедшее с нами за послѣдніе дни.

В прошлую среду, 4-го¹⁾, я пошел на вокзал. В Алтухов прибыл эшелон красногвардейцев из тѣх, что бѣжали из Глухова при наступленіи нѣмцев. Когда поѣзд остановился, из

¹⁾ 4-го апрѣля ст. ст.

вагонов вышли всѣ разбойники. Хотя и пора было привыкнуть к ним,—они вѣдь теперь повсюду, куда ни повернешься,—все-же при видѣ их у меня екнуло сердце... С этим поѣздом проѣхал из Буды¹⁾ кузен Якова. Я стоял с ним и разговаривал; он мнѣ передал, что Глухов уже занят. В это время к нам подошел один из разбойников с пьяными на выкат глазами, которых я испугался раньше, чѣм тот стал спрашивать нас: кто мы. В ту минуту я не был в состояніи отвѣтить, но кузен Яков был увѣреннѣе в себѣ — он, вѣдь, носит солдатскую форму — и отвѣтил, что мы мѣстные. Тогда тот стал говорить: «Что дѣлать с вашим братом?» В Глуховѣ евреи будто стрѣляли в них и выдали их нѣмцам, и за это, мол, многих из них разстрѣляли, — а виноваты всѣ евреи... Разбойник вошел в зданіе вокзала, отдал какія-то распоряженія, и сейчас-же началась стрѣльба и паника. Бѣжать было поздно, к тому же я не был в состояніи тронуться с мѣста. Но кузен Якова повел меня (слава Богу!) на станцію. Но и там было неспокойно; я замѣтил, что нѣкоторые христіане спрятались в телеграфной конторѣ, я тоже зашел туда. Один из телеграфистов обратился ко мнѣ с вопросом: «Чего тебѣ здѣсь надо?» Что мнѣ было ему отвѣтить?... Он выгнал меня, и тогда только я почувствовал, что я — еврей.

... Вечером распространился слух, что на станціи будет бой, так как там остановились три эшелона дезертиров с фронта, а из Брянска приѣзжают партизаны, чтобы наказать дезертиров. Одновременно мы слышали «пріятную» вѣсть о том, что в Будѣ уже был настоящій погром, что там избили и ограбили многих евреев, но кого — неизвѣстно...

... В четверг утром к нам приѣзжал знакомый (христіанин) и сказал, чтобы никто на вокзал не ходил, так как там спрашивают, нѣтъ ли здѣсь евреев. Мы всѣ замерли, только Яков еще храбрился. Но Эстер (жена Якова) стала неузнаваема, и мы отвели ее с дѣтьми к крестьянину. Через час нам сообщили, что на станціи стрѣляют, и мы рѣшили прятаться. Мы сняли у крестьянина квартиру для ночлега.

Вечером мы тайком, огородами отправились на нашу квар-

¹⁾ Вышеупомянутое мѣстечко, которое нѣмцы заняли послѣ Глухова.

тиру, но пока мы пришли, там уже раздумали и не хотѣли нас впустить на ночлег, боясь за себя. Тогда мы отправились искать ночлега в другом мѣстѣ. Мы пошли прямо в лѣс, отошли нѣсколько верст от деревни, подошли к одной сторожкѣ и просили сторожа взять с нас сколько хочет, но пустить на ночлег. Он отвѣтил, что ни за какія деньги не пустит, так как к нему уже приходили спрашивать, нѣтъ-ли у него евреев . . . Никакія мольбы не помогли, и мы отправились обратно в деревню. Эстер, правда, хотѣла остаться ночевать в лѣсу, но это вѣдь было также не безопасно. Тогда Яков пошел искать другую квартиру, а мы остались ждать, пока он вернется. Он сказал нам, что мы должны переждать в лѣсу, пока хорошенько не стемнѣет, и тогда мы отправимся на новый ночлег. Он нанял также трех крестьян за четыреста рублей, чтобы они нас стерегли, пока минет бѣда. Вы можете себѣ представить наше настроеніе!

Когда совсѣм стемнѣло, мы отправились на квартиру. Да, я совсѣм забыл упомянуть, что когда мы шли искать ночлега, за нами в деревнѣ бѣжали всѣ, от мала до велика, указывали на нас пальцами и смотрѣли, как на звѣрей. Говорили: «Жида прячутся». О, как горько и больно слышать это и молчать. За что? . . .

Но вот, слава Богу, мы на новой квартирѣ. Одна маленькая комнатка, хотя и чистая, но холодная, совсѣм без печи. Кругом иконы. Мы — усталые, разбитые, цѣлый день без пищи. Обѣд дома остался в печи, и мы в чем были бѣжали, оставив квартиру на произвол судьбы. Мы всѣ разсѣлись в темнотѣ, так как боялись зажечь огонь. Дѣтей, которых прислуга очень любила, она забрала к своим родителям; прятаться с ними вмѣстѣ все равно было невозможно: дѣти, и к тому избалованныя.

. . . Но это еще ничего. Мы пришли к заключенію, что оставаться всѣм на одной квартирѣ нецѣлесообразно. Сонечка с Креиной ушли поэтому на квартиру, гдѣ помѣщается контора Якова, а мы остались здѣсь. Слышно было только, как по улицѣ проходят пьяные солдаты и говорят, что будут грабить и убивать, и, кромѣ этого, идет стрѣльба. Так мы просидѣли в муках до 5-ти часов дня. Якову надоѣло сидѣть на одном мѣстѣ и

он пошел на почту узнавать новости. Прислуга зачѣм-то зашла домой и вдруг услышала стук в дверь. Подбѣжав к окну и увидя, что под'ѣхали верхом солдаты, она прибѣжала к нам и со слезами стала умолять, чтобы мы скорѣе убѣжали куда-нибудь, так как нас, навѣрное, пришли искать. Вы можете себѣ представить, как мы себя чувствовали в ту минуту. Соня и Крейна тоже были тогда с нами. Мы ужасно растерялись. Что дѣлать? Куда бѣжать? К тому еще Якова не было. Пойти искать его было опасно, так как можно было наткнуться на разбойников; бѣжать всѣм вмѣстѣ мы тоже боялись, а раздумывать долго нельзя было. Тогда Соня и Крейна убѣжали в лѣс в одну сторону, а я с Ривой и Эстер, собравшись с послѣдними силами, убѣжали в другую сторону лѣса.

Теперь представьте себѣ слѣдующую картину: мы бѣжим, а за нами бѣжит прислуга и слезно просит, чтобы Эстер забрала у нея своих дѣток, так как она боится держать их у себя, на нее обязательно донесут, что она прячет у себя еврейских дѣтей, и тогда, помилуй Бог, убьют и дѣтей и всю ея семью. Но в эти страшныя минуты Эстер не могла и не хотѣла думать о дѣтях, — как можно с такими дѣтьми бѣжать, сообенно, когда не знаешь, куда бѣжишь. Представляете ли вы себѣ, что мы тогда переживали! Прислуга бѣжала за нами и все умоляла; видя, что на ея мольбы не обращают вниманія, она заявила, что все равно она их не будет держать у себя в домѣ и выгонит. Рива тоже стала просить (Эстер), чтобы она взяла с собою дѣтей, но та не хотѣла и рѣшила бѣжать одна, оставив дѣтей на милость Божью.

И мы убѣжали, куда глаза глядят. Бѣжим втроем, всѣ заплаканные, а я чуть с ума не схожу, глядя на мертвенно-блѣдное, измученное лицо Эстер. Как ей должно быть тяжело бѣжать от своих дѣтей... На кого она их оставила!... Гдѣ Яков, никто не знает, и Бог знает, что с ним. Вспоминая, как я себя чувствовал тогда, я начинаю бояться за самого себя...

Мы обо всем забыли и только бѣжали, бѣжали. ... Два часа бѣжали, и все время слышна была стрѣльба. Так как нам пришлось идти по водѣ, я промочил себѣ ноги. Когда мы выбились из сил, Эстер с Ривой сѣли и заплакали, а я стал мотиться «минхе», горько оплакивая наше положеніе.

... Теперь я на время прерву рассказ о себѣ — мы все еще в пути — и расскажу о Явовѣ и дѣтях. Прислуга нашла его и сказала, что мы убѣжали, тогда он пошел на квартиру, и прислуга привела ему дѣтей. Всѣ крестьяне плакали, потому что они были увѣрены, что мы заблудимся. Тогда они всѣ (Яков с дѣтьми, прислуга и крестьяне) пошли в лѣс искать нас. Дѣтки всю дорогу плакали и кричали: «Гдѣ наша мама?» Один Бог мог услышать их плач, и Он, видно, услышал. 20 часов мать не видала своих дѣтей. Все время они кричали и искали нас. Но в поисках за нами они устали и, не найдя нас, вернулись обратно...

А мы все шли, ничего не вѣдая; это было в пятницу вечером, когда уже пора было готовиться к субботѣ. Вдруг мы увидѣли домá. Мы обрадовались и стали приближаться, но, подойдя совсем близко, увидѣли перед собой рѣку, которую нельзя было перейти. Я было рѣшил, чтобы мы сняли обувь и пустились в брод, но здѣсь Бог указал нам дорогу: мы увидѣли кладку и по ней перешли. Мы зашли в ближайшій дом. Оказалось, что мы попали на противоположный берег Алтухова... Нам удалось уговорить хозяев (крестьян), чтобы они нам разрѣшили переночевать. ... Мы остались с домохозяином и его братом. Они приняли меня очень хорошо, дали сдѣлать «кидуш» и предложили поужинать. Но я был пресыщен пережитыми страданіями... Здѣсь мы тоже не раздѣвались; я опять провел бессонную ночь и, увидя разсвѣт, благодарил Бога...

На полпути нас нагнала христіанская дѣвочка и сказала, чтобы мы вернулись, так как развѣзжают солдаты и стрѣляют. То же сказала нам и подошедшая баба. Я спросил ее, как же она рассказывает так свободно и не боится стрѣльбы; она отвѣтила, что «нас не трогают, а ищут только вашего брата». Мы поняли, что она узнала в нас евреев. Мы вернулись обратно; ноги отказывались двигаться, но я пошел и даже побѣжал. Три дня без сна, без пищи, не мывшись... И мы снова пришли назад, на третью квартиру, и как мнѣ ни было тяжело, но я должен был сознаться, что боюсь идти. И мнѣ стало очень обидно: за что нам такія мученія? Здѣсь живет много поляков, попадаютъ иногда и нѣмцы, — никого не трогают, и только евреев мучают и преслѣдуют со всѣх сторон...

... В воскресенье на улицах проходило много пьяных. Мы всё сидѣли дома и, успѣв уже привыкнуть к нашей горькой участи, немного успокоились. Мы надѣялись только на Бога и молили, чтобы скорѣй пришли н. (нѣмцы), и тогда мы, с Божьей помощью, оживем, потому что З. они уже заняли. Но, видно, не наступил еще конец нашим страданіям. В 9 часов вечера на-двинулась новая черная туча. Прибѣжали люди, которых мы наняли для охраны, и сообщили нам новость, от которой потемнѣло в глазах. Из Глухова прибыли два крестьянина, которые ѣздили туда за хлѣбом и попали в плѣн. Они — гои! — вырвались из плѣна, прибѣжали домой, собрали группу крестьян и рассказали, будто евреи в Глуховѣ им отомстили и сильно их избили, поэтому нужно вырѣзать и ограбить всѣх евреев. Представляете ли вы себѣ, каково нам стало на душѣ . . . К великому несчастью даже Яков растерялся, от страха у него зуб на зуб не попадал, и он не мог выговорить ни слова. Но Бог сжалился над его малыми дѣтьми и над нами всѣми: Яков пришел немного в себя, распорядился, чтобы запрягли нашу лошадь, нанял еще одну подводу, велѣл забрать, что можно из вещей, и в 12 час. ночи мы всѣ поѣхали в деревню, расположенную в 17 верстах от Алтухова. До того Яков нашел другую квартиру, гдѣ можно было просидѣть эти нѣсколько часов до от'ѣзда, чтобы нас никто не замѣтил, так как здѣсь оставаться было опасно.

В 10 часов мы отправились на новую — четвертую — квартиру. Здѣсь мы почувствовали себя еще хуже, хотя нас приняли очень хорошо; нас положили прямо на пол, накрыли тряпками, потушили свѣт и велѣли немедленно уснуть. Яков сейчас же и уснул. Я же и на сей раз не мог спать и лежал в большом нетерпѣніи, пока не прибыли подводы. Мы под'ѣхали за дѣтьми и забрали их спящими с собой. Печальная это была картина, когда сонных дѣтей надо было одѣвать. Даже желѣзные крестьянскіе нервы не выдержали этого зрѣлища, и присутствовавшіе при этом мужики прослезились. Когда в час ночи вынесли соннаго Нисенку, он спросил: «Куда вы меня несете, вѣдь стрѣляют!» . . .

Дѣтей всѣх размѣстили спящими, стоявшіе при этом мужики и бабы плакали, особенно плакала прислуга. Четыре мужика

проводжали нас, пока мы в'їхали в л'їс, потом они вернулись, а мы по'їхали одни.

... Мы про'їхали всю ночь и прибыли в деревню в понед'їльник, в 6 часов утра. Но не усп'їли мы отдохнуть, как прибыла новая в'їсть: к хозяйк'ї дома, гд'ї мы остановились, пришла баба из ближайшей деревни (12 верст отсюда) и рассказала сл'їдующее: в их деревн'ї об'явили, что кто впустит к себ'ї еврея будет убит вм'їст'ї со своей семьей. Хозяйка позвала Эстер и сказала ей: «Прошу тебя, ищи себ'ї другую квартиру, я боюсь вас держать у себя». К счастью, хозяин, прослужившій много л'їт у евреев, был добрым челов'їком и заявил, что не боится, и что мы можем остаться. Мы послали в Алтухов нарочнаго, чтобы он принес нам вещи из нашей квартиры. Он вернулся и кое-что принес. Оказалось, что до сих пор там было спокойно и никого не трогали. Возможно, что мы напрасно испугались и так пострадались и еще теперь мучаемся... Бог знает, как долго это может продолжаться...

Ваш брат Моисей».

«Unser Togblat» №№ 64, 65 и 66, середина мая 1918 г.

IV.

Погром в Новгород-С'їверск'ї.

(Доклад комитета помощи пострадавшим).

«Сов'їту Кіевской еврейской общины.

Докладная записка.

Напряженное состояніе населенія г. Новгород-С'їверска началось еще при пребываніи в нем большевиков — 3-го и 8-го артиллер. дивизионов. В январ'ї 1918 г. ими были разгромлены 2 аптекарских магазина и обувной склад Ссудо-сберегательнаго товарищества. И хотя их д'їйствія не носили специфическаго антисемитскаго характера, но пострадали преимущественно евреи. В начал'ї марта прибыл первый отряд матросов. С их появленіем начались непрерывные обыски у вс'їх граждан. Под предлогом поисков оружія врывались в квартиры обывателей и забирали все ц'їнное, что попадалось на глаза. В то

время ими была наложена на город контрибуція разновременно на сумму около 170-ти тысяч рублей. В концѣ марта вступил в город отряд, под командою матроса Берети, отступавшій на Брянск. Этим отрядом была наложена на город контрибуція в 750 тысяч, но послѣ переговоров согласились получить 230 тысяч руб. Это было 30-го марта. В тот же день отдѣльныя группы отряда ходили по домам, преимущественно еврейским, требовали денег и цѣнностей. 31-го марта отряд уѣхал, захватив с собою всю наличность казначейства со всѣми цѣнностями, которыя там находились, пароход и двѣ барки, на которыя все нагрузили, и уѣхали по направленію к Брянску. Власть в городѣ была передана начальником отряда Берети мѣстному профессиональному союзу, что было зафиксировано, причем было указано, что если послѣ ухода отряда появятся отдѣльныя группы, считать их самочинными, приказы их незаконными, и таковыя подлежат разоруженію.

Послѣ ухода отряда Беретти в городѣ (из отряда) осталось нѣсколько человек, к ним присоединилось из Сумскаго отряда нѣсколько, и образовалась группа, численностью в 35—40 человек, которая вознамѣрилась взять власть в городѣ в свои руки. 2-го апрѣля они из города перешли на вокзал. В городѣ носились слухи, будто замышляется еврейскій погром. Вечером 2-го было устроено совѣщаніе из представителей профессиональнаго союза, городского самоуправления и нѣскольких офицеров, на котором послѣ долгих споров, незначительным большинством голосов, было постановлено, в виду малочисленности группы бандитов и их подозрительнаго поведенія, согласно постановленію в актѣ передачи власти, разоружить их. С этой цѣлью отряд, организованный профессиональным союзом, ночью подошел к вокзалу. Послѣ непродолжительной перестрѣлки банда отступила к Горбовскому мосту. 3-яго утром городская самооборона начала арестовывать подозрительных личностей, человек 15—18, и начала подготавливаться к отраженію ожидавшагося наступленія со стороны прогнанной вооруженной банды. В городѣ была сильная паника. Всѣ боялись мести со стороны прогнанной банды в случаѣ полученія ими подкрѣпленія. Примѣръ Глуховской рѣзни сильно безпокоил всѣх, как русское, так и еврейское населеніе, но, конечно, евреев в особенности.

И дѣйствительно: банда, получив небольшое подкрѣпленіе, в полдень повела наступленіе со стороны Горбовскаго моста. К вечеру городская самооборона, не выдержав наступленія непріятели и побросав большую часть оружіе, разбѣжалась, и город остался совсѣм без защиты. Но получив тревожное извѣстіе о приближеніи нѣмецких войск, банда в город не зашла и бѣжала. Во время перестрѣлки была первая еврейская жертва — был убит молодой человек Случек. Сдѣдует отмѣтить, что тюрьма, в которой содержались арестованными подозрительные 15—18 человек, никѣм не охранялась, и вечером 3-го, когда самооборона разбѣжалась, они были освобождены одним русским обывателем, в настоящее время арестованным. Несомнѣнно они играли большую роль в послѣдующих событіях.

4-го и 5-го прошли сравнительно спокойно. 6-го утром пріѣхал нарочным еврей, Гуревич Нисон, с извѣстіем, что приближается большой отряд большевиков, которые говорили крестьянам, что ѣдут в город вырѣзать всѣх евреев. Сообщенію Гуревича, к несчастью, никто не придавал особаго значенія, и всѣ почти остались на мѣстах. Около 10-ти часов явились два развѣдчика, которые выдали себя за украинцев, и выстрѣлами в воздух разогнали всѣх собравшихся в базарный день крестьян. Они подѣхали к стоявшим милиціонерам с криком: «Мерзавцы, бросайте оружіе, рѣжьте жидов» и разѣхались по улицам с криком: «Бей жидов». Около помѣщенія милиціи член земельного комитета Украинченко пытался усовѣщевать их, за что был тут же на мѣстѣ разстрѣлян. Вскорѣ начали входить со всѣх сторон города главныя силы большевиков, и тогда началась рѣзня и погром.

Жестокость и беспощадность бандитов не поддается описанію. В большинствѣ случаев было, что дѣтей убивали на глазах у родителей, а отцов на глазах у жен и дѣтей. Не считались с возрастом, полом и классовым положеніем; если только еврей, то убивали. Были случаи, когда русскіе и евреи находились вмѣстѣ, тогда русским приказывали отойти в сторону, а евреев тут же убивали. Были случаи, когда пойманных евреев выстраивали в шеренгу, приказывали готовиться к смерти, потом отпускали и опять строили, повторяя так нѣсколько раз, чтобы больше насладиться предсмертными муками и униженіем об-

реченных. Почти все убийства сопровождалось ограблением жертв. Было несколько случаев, что, забрав деньги, после долгих упрасиваний и мольб, предварительно надругавшись и издвываясь над своими жертвами, потом дарили им жизнь. Прятались, кто куда мог. Многие спустились в окружающие город рвы и направились в близлежащие деревни. И если кому удавалось незамеченным пройти мимо бандитов, то, попадая в деревни, все-же не удавалось укрыться, так как крестьяне очень враждебно встречали спасавшихся бегством, ссылаясь на приказ, воспрещающий под страхом смертной казни принимать евреев. Было даже несколько случаев убийств в селах. Такое-же отношение большинства крестьян было и к бегавшим из города 3-го апреля.

В город рвня продолжалась до 3-х часов. В три часа банда, боясь приближения немецких войск, боясь, что им могут отрезать единственный свободный путь отступления, с большой поспешностью оставила город. И если бы не эта поспешность и боязнь за собственную участь, то в город не осталось бы никого в живых. Разгром продолжался местными крестьянами из Заручья, Ршетиловки и Покровщины до ночи. За день убитыми оказалось 64, а ранеными 10 евреев.

7-го утром явился отряд Шостенских рабочих, а к 10 часам утра вошел немецкий отряд. Пробыв в город до 4-х часов, немецкий отряд, несмотря на просьбы всех горожан и на беззащитность так ужасно пострадавшего города, не остался, ссылаясь на имеющийся у них приказ, и ушел. И за ними следом потянулось, как в дни великого исхода из Египта, почти все еврейское население города. 8-го утром город был окончательно занят немецкими войсками, водворился порядок, и евреи вернулись в свои покинутые жилища. Тогда начался ужас в деревне. Все евреи, жившие в селах и деревнях, лежащих на пути отступления большевиков к Погару, подверглись разгрому. Особенно сильно пострадало местечко Гремяч, где убитыми оказалось 15 евреев и все разгромленными. Погромное настроение раскинулось по всему уезду, и все евреи, оставив на произвол судьбы все свое состояние, имущество и, за редкими исключениями, даже домашнюю утварь, бежали в город. Убитых в уезде оказалось 24 еврея и раненой 1 женщина. И до по-

слѣдняго времени отдѣльныя банды продолжают безчинствовать в предѣлах уѣзда.

Вот это вкратцѣ исторія погрома в Новгород-Сѣверскѣ. В результатѣ оказалось убитыми 88 евреев и тяжело ранеными 11 человек. Разгромлено товару и имущества на сумму свыше 3-х милліонов рублей и оставлено на произвол на сумму около 1-го милліона»...

(Конец доклада посвящен сообщенію о мѣрах помощи пострадавшим).

Комитет по оказанію помощи пострадавшим от погрома 6 (19) апрѣля 1918 года в Новгород-Сѣверскѣ.

Предсѣдатель (подпись).

Члены (подписи).

Из архива Кіевской евр. общины (1918 г.).

V.

Разоруженіе еврейских дружин в Екатеринославѣ

(март 1918 г.).

... «Война с буржуазіей» — это был единственный лозунг нашего большевистскаго «Совѣта рабочих депутатов». И проводили они этот лозунг путем разоруженія всѣх еврейских боевых дружин: дружины «Объединенных социалистов», «Бунда», «Союза евреев-воинов» и друг., которыя, по убѣжденію мѣстных большевиков, ставили себѣ одну цѣль — защищать буржуавію.

При разоруженіи еврейских боевых дружин большевики шли рука об руку с так называемыми «анархистами и максималистами», которые были самыми заядлыми врагами еврейских социалистических боевых дружин.

Таким образом, однажды, в субботній день мы увидѣли по екатеринославскому проспекту отряд, вооруженный всѣми родами оружія (артиллерія и кавалерія), который направлялся к зданію, гдѣ помѣщалась дружина «Объединенных». Во главѣ отряда шли мѣстные анархисты и представители военно-революціоннаго штаба.

Зданіе упомянутой дружины было без всякаго предупрежденія обстрѣляно из пулеметов. Отношеніе большевистских, социал-коммунистических бойцов к еврейским социалистам во время упомянутаго разоруженія было чисто хулиганское. «Жид», «контр-революціонер», «бѣлогвардеец» были самыми деликатными выраженіями. Каждую минуту можно было ждать разстрѣла всей дружины до одного человѣка. Но нѣкоторые видные большевики из военно-революціоннаго штаба исходатайствовали кое-как у «высоко-революціонизированных» красногвардейцев, чтобы на этот раз ограничились лишь тѣм, что разоружат дружинников и отпустят их с миром.

При разоруженіи дружины «Об'единенных» был убит дружинник, тов. Еворович, нѣкоторые товарищи были ранены.

В тот-же день были разоружены дружины «Бунда», «Поалей-Ціон» и «Союза евреев-воинов».

Трудно описать страх и ужас, об'явшій мѣстное населеніе вообще и евреев в частности: если «защитники» буржуазіи устранены, — с буржуазіей можно дѣлать, что угодно.

И стали грабить буржуазію.

... Это в концѣ концов зашло так далеко, что Совѣт должен был признать, что разоруженіе еврейских дружин было слѣдствіем провокаціи, и снова был издан приказ о вооруженіи всѣх дружинниковъ.

«Naie Zait», № 58, от 12-го апрѣля 1918 г., корреспонденція из Екатеринослава: «Большевистское владычество и вступленіе гайдамаков и нѣмцев».

VI. Період гетмана и нѣмецкой оккупаціи

(май — декабрь 1918 г.).

I.

Гетманскіе администраторы на мѣстах.

1.

... «Когда Директорія организовала возстаніе против гетмана, и еврейскія социалистическія партіи, считая политику гетманскаго правительства гибельной для широких народных масс, отнеслись сочувственно к новому республиканскому движенію, то Волынской губернской староста С. В. Андро, пригласив к себѣ президіум еврейской общины, в лицѣ Я. А. Шпильберга, Н. М. Эвенчика (не имѣвших ничего общаго с социалистическими партіями) и Я. О. Розенблата и, приняв их крайне грубо, заявил им в присутствіи многих свидѣтелей: «В Бердичевѣ сволочная еврейская молодежь разстрѣливает офицеров-добровольцев, борющихся с большевиками (т. е., очевидно, с войсками Директоріи). Передайте населенію, что я больше этого не потерплю: за малѣйшее большевистское выступленіе евреев я залью Житомир еврейской кровью». (Показанія члена Трудового Конгресса П. М. Дзевалтовскаго, Я. О. Розенблата и Е. Б. Эльясберга, т. I, лл. 124—128, 68—73 и 89—91).

Угрозы Андро имѣли своим результатом то, что не только еврейская демократія, но и еврейская буржуазія, экономически заинтересованная в торжествѣ гетманскаго режима, имѣвшая в составѣ гетманскаго правительства своего представителя (министра торговли и промышленности С. М. Гутника), измѣнила свое отношеніе к правительству гетмана и встрѣтила занятіе войсками Директоріи Житомира почти благожелательно. Еврейская-же демократія встрѣтила войска

Директоріи с чувством радости, а когда в Житомирѣ произошли вооруженныя столкновенія между нѣмцами и войсками Директоріи, оказала ей ряд услуг, укрывая солдат арміи Директоріи и тайно снабжая их, с опасностью для жизни, продовольствіем».

Из Заключенія слѣдственной комиссіи по дѣлу о первом и втором погромах в Житомирѣ, гл. I, в архивѣ редакціи (матеріалы о житом. погромах).

2.

«Елисаветградскія газеты опубликовали слѣдующую телеграмму Пищевича, бывшаго губернским комиссаром Херсонщины в гетманскіе дни:

«Сборная. 5 городов Херсонской губерніи 118-а. По свѣдѣніям департамента варты в связи с миром замѣчается агитация евреев среди германских войск об уходѣ полков. Примите мѣры к выясненію лиц, которыя замѣчаются в постоянном стремленіи вращаться среди солдат, и при наличіи данных сообщите о них мнѣ и военному командованію. Пищевич. 29-го Октября, № 458».

Из «Евр. Мысли», № 8, от 21-го февраля 1919 г.

II.

Антисемитизм официальной прессы

(из ст. газ. «Відродження» о національных меньшинствах).

В первой части статья слѣдующим образом характеризует евреев: «Экспансивные, подвижные, жадные, с лихорадочными руками и глазами», «народ, всюду вызывающій против себя ненависть», «каждому власть имущему заглядывающій в глаза». Затѣм во второй части слѣдует:

... «Украинское государство явилось для евреев неожиданностью, которая откуда-то выплыла; евреи этого не предвидѣли, не взирая на их необычайную способность про-

нюхивать всякую новость. Они привыкли жаться к сильному; украинскій-же народ никогда им сильным не казался: народ без языка, без культуры, без власти — и вдруг он поднимается на высоту государственнаго существованія.

Есть чему удивляться. Евреи еще не освободились от всего этого, еще не уяснили себѣ своей оріентаціи и не вышли еще из состоянія русско-державной инерціи. Они ведут агитацию против украинской самостоятельности, подчеркивают свое знаніе русскаго языка, игнорируют факты украинской государственности и стараются вернуть старый, привычный порядок.

В Кіевѣ евреи были первыми в руководствѣ возстаніем большевиков и в партизанской войнѣ. Поэтому злоба противной стороны и обрушилась главным образом на их голову. Ненависть к ним страшно возросла, их разстрѣливали беспощадно; даже социалистическіе элементы заразились антисемитизмом.

Там, гдѣ строится украинская государственность, там евреев, как активных работников, нѣтъ; там-же, гдѣ она разрушается, — там евреи работают очень усердно. Им было необходимо разрушить самостоятельную Украину, им нужна Великая Россія. Они остались вѣрны себѣ и слѣдовали своему инстинкту, разрушая власть украинскаго народа. Так и должно быть, если исходить из еврейской національной точки зрѣнія. Но это не умаляет отрицательнаго к ним отношенія. Они должны стать совершенно нейтральными, не вмѣшиваться в дѣло эмансипаціи украинскаго народа; если-же они открыто выступают против, то пожнут то, что они посеяли. В борьбѣ двух больших территоріальных народов проиграет москофильство и проиграет еврейство. Евреи были на сторонѣ поляков, когда мы с послѣдними воевали, и за это дорого заплатились. Исторія дает этому блестящія иллюстраціи. Теперь Украина воюет с Московщиной, и еврейство снова перешло в лагерь наших врагов. Заплатит оно и за это.

Живя компактными массами на Украинѣ, евреи связывают свою судьбу с тѣми, кто нас преслѣдует, — и факт этот порож-

дает тот новый антисемитизм, который так нервнрует евреев и вызывает их недоумѣніе».

Цит. по газ. «Naše Zait», № 98, от 1-го іюня 1918 г.

III.

Украинская демократія и отношеніе к евреям.

Воззваніе Національно-Державнаго Союза «К нѣмецкому народу»

(извлечение; перев. с украинск.).

... «По мѣрѣ того, как нѣмецко-австрійско-украинскія войска выгоняли из Украины московскія орды, стала сильно возрастать ненависть к украинскому народу у тѣх, кто этим ордам радовался, кто ненавидѣл идею Украинскаго Государства, кто в неволѣ украинскаго народа видѣл свою выгоду. Великороссы, евреи и польская шляхта узрѣли угрозу для себя в ростѣ украинской государственности и, безсильные вести открытую борьбу, они прибѣгли к тайным интригам. Это домашніе враги украинскаго народа. В большевистско-московском набѣгѣ украинскіе великороссы узрѣли возврат своего національнаго господства над украинским народом, возврат к единой Россіи, поэтому даже помѣщики-великороссы, боясь социальной программы большевиков, привѣтствовали возвращеніе господствующаго русскаго (московскаго) языка и московскаго кулака над Украиной. Еврейскій народ, буржуазія котораго уже цѣликом ассимилировалась по языку с русским, видит в отдѣленіи Украины территориальное сокращеніе своей торгово-промышленной дѣятельности, а в національно-культурном возрожденіи украинскаго крестьянина видит прямую угрозу своему положенію давняго торговаго посредника. Еврейскій народ жаждет единой Россіи и ненавидит украинскую самостоятельность. Польская шляхта, владѣющая огромными помѣстьями на Украинѣ, недружелюбно относится к государственному возрожденію украинскаго народа. Таким образом, об'единенные ненавистью к украинскому

народу, великороссы, евреи и поляки видят свое спасение только в том, чтобы украинский народ посорить с немецким. Сигнал к этому подали представители русской и еврейской демократии, которые на правах членов Центральной Рады заседали в Малой Радѣ и вносили безконечные запросы. Раздувая иные незначительные поступки немецкого войска и придавая поступкам этим первостепенное государственное значение, они систематически и сознательно провоцировали украинско-немецкие отношения. А тем временем и русско-еврейская буржуазия начала нащепывать против украинского народа, уверяя немецкое командование, что украинский народ не имеет зрѣлой интеллигенции, что весь народ состоит из простонародья, дикаго и некультурнаго. Русско-еврейская буржуазия, указывая на состав Центральной Рады, уверяла, что других культурных людей, кромѣ тѣх, что заседают в Центральной Радѣ, украинский народ совсѣм не имеет. С другой стороны, великороссы и евреи косвенно и непосредственно уверяли украинскаго крестьянина, что Центральная Рада продала Украину немцам, что немцы пришли за тем, чтобы вернуть землю панам, не допустить никаких политических и социальных реформ, чтобы поработить Украину или при случаѣ заплатить ею Англии, Франци и Россіи.

Из кн. П. Христюка, «Замітки і матеріали до історії укр. революції 1917—1920», т. III, стр. 66—67

IV.

Лѣвая украинская пресса и погромы.

«Надо остановиться».

(ст. газ. «Боротьба», орган укр. с.-р.).

... «Какую еврейскую газету теперь ни открыть, раньше всего бросается в глаза тот факт, что дня не проходит, чтобы не было статьи о текущем моментѣ на Украинѣ.

Во всѣх этих статьях чувствуется очень большое безпокойство.

Почти всѣ онѣ говорят о злодѣяніях, происходящих теперь на Украинѣ.

На мѣстах не поняли, что означает твердая власть, к которой правительство стремится.

Мѣстное «начальство» думает, что это означает «бить и рѣзать без разбору».

И эту твердую власть раньше всего испытали на себѣ еврейскія спины.

Началось то, что даже во времена Николая считалось величайшим позором.

Введено было тѣлесное наказаніе розгами.

Наказывают не по суду, не по закону, а просто... розгами... Тот еврей «большевик» — ему слѣдует дать 25 ударов, а та — «большевичка» — ей надо дать меньше, она вѣдь женщина.

И началось то, что бывало в «доброе старое время».

Ловят... кладут — и «сѣкут»...

Не знаю, насколько факты эти достовѣрны, но ими полна вся еврейская пресса.

И неудивительно, что такой орган, как «Naie Zait» зашел так далеко, что в отвѣтъ на террор, чинимый над евреями, призывает к такому же со стороны самих евреев. И неудивительно, что органы тѣх еврейских партій и кругов, которые всегда шли с нами рука об руку, начинают оглядываться на нас с недовѣріем.

Так дальше идти не может.

Надо положить конец дѣйствіям тѣх суб'ектов, которые, выдавая себя за украинцев, этими дѣйствіями позорятъ государство.

Надо раз навсегда положить конец дикости и позору, чинимым в провинціи мѣстными «самодурами».

Нельзя допустить, чтобы какой нибудь мѣстный «самодур» накладывал печать позора на все государство.

Тѣ, от кого это зависит, должны немедленно, не откладывая, приостановить «охоту», начавшуюся в провинціи на еврейское населеніе. Надо строго наказывать тѣх, кто, как в былыя

времена, хочет сдѣлать себѣ карьеру на національных преслѣдованіяхъ.

Цит. по «Naie Zeit», № 59, от 13-го апрѣля 1918 г.

V.

Германское командованіе на Украинѣ и евреи.

1.

Запрос министру путей сообщенія.

Сіонистская фракція внесла в апрѣлѣ в Центральную Радѣ слѣдующій запрос министру путей сообщенія:

«1) Извѣстно-ли министру путей сообщенія, что на вокзалѣ ст. Кіев, у входа в інформаціонное бюро германскаго желѣзнодорожнаго коменданта, вывѣшены рядом два нижеслѣдующих плаката на нѣмецком языкѣ: «Остерегайтесь воров» и «Остерегайтесь еврейских мѣнял?»

2) Если извѣстно, то какія мѣры приняты министерством для устраненія подобных, совершенно недопустимых, плакатов, которыми лишь возбуждается и обостряется національная рознь, а также огульно берется под подозрѣніе цѣлая національность?»

«Евр. Мысль», № 18, от 26-го апрѣля 1918 г.
(запрос внесен М. Гросманом).

2.

Об'явленіе нѣмецкой комендантуры в Бѣлой Церкви.

Bekanntmachung.

Der Kommandantur ist gemeldet, daß ein großer Teil der jüdischen Bevölkerung, insbesondere die meisten jüdischen Händler, auf dem Markt und bei ihren Reisen auf das Land, gegen die ukrainische Regierung und die deutsche Besatzung schmachvoll agitieren und dem Landmann einzureden suchen, daß die Deutschen nach

der Ernte den Bauern das ganze Getreide ohne Bezahlung wegnehmen wollen.

Das ist eine ganz infame Lüge! Im Gegenteil! Die deutsche Truppenmacht bemüht sich auf das eindringlichste, jedem Bauern die nötigen Mittel zu belassen, damit er ruhig und in Frieden seinem arbeitsreichen Beruf nachgehen kann. Das von ihnen nötig gebrauchte Getreide wird seitens der deutschen Truppen dem Landmann pünktlich mit barem Gelde bezahlt. Die deutsche Heeresverwaltung will Ruhe, Ordnung und insbesondere Sicherheit schaffen, damit jeder ungestört durch seine Nachbarn und unbehelligt seinen Boden bebauen und sein Handwerk ausüben kann.

Die deutsche Kommandantur ist unterrichtet über eine ganze Reihe von solchen jüdischen Friedensstörern. Sie wird unnach-sichtlich gegen diese gefährlichen Individuen vorgehen, und macht darauf aufmerksam, daß diese gemeingefährlichen Personen durch ihr Gebahren sich der strengsten Strafe aussetzen, wenn sie durch ihre Wühlarbeit das willige Landvolk von ihrer ordnungsmäßigen Tätigkeit abbringen wollen.

Die Kreischefs und Gemeindevorsteher werden eindringlich ge-beten, sofort die Namen dieser schädlichen Elemente hierher mit-zuteilen, damit gegen sie auf das strengste eingeschritten werden kann.

Wer, wie diese jüdischen Händler, gegen die ukrainische Re-gierung und die in der Ukraine befindliche deutsche Truppenmacht agitiert, gefährdet die Ernährung und die ordentliche Friedensarbeit des ukrainischen Volkes!

Der deutsche Bezirkskommandant

K. St. Qu., den 18. Juli 1918.

Nikisch von Roseneck,

Oberst.

(Русский текст см. на прилагаемом фотографическом снимкѣ, на стр. 311.)

Из архива редакциі (отдѣл документов).

ОВЪЯВЛЕНІЯ.

До свидѣнія Командантура толю, что большая часть ердегского населения, въ особенности большинство еврейскихъ торговцевъ на рынкѣ и въ своихъ покладахъ по деревнямъ самымъ позорѣвшимъ образомъ агитируютъ противъ Украинскаго Правительства и нѣкоторой власти и стараются убедить крестьянъ, что нѣтъ никакой угрозы хлѣбной заборѣ, и крестьяне не уплатятъ, весь хлѣбъ.

Это безчестнѣйшая ложь. Киргизамъ, нѣмецки военная власть старается во вѣрѣ слѣзъ представлять каждому крестьянину необходимость срочнаго, дабы онъ спокойно и мирно съѣзжалъ, гдѣму много трудящемуся крестьяню. За побужденіемъ отъ дѣла со стороны нѣмецкихъ войскъ хлѣбъ, будетъ крестьянину уплачено аккуртно, плавными деньгами. Нѣмецкая военная власть желаетъ спокойствія, порядка и особенно обещанія, чтобы каждый окрестный и неблагопріятный своему соседству обрабатывалъ свои земли и замышлялся спокойнѣе.

Нѣмецкой Командантура къ этому являю, желѣ добрыхъ еврейскихъ нарушителей мирной жизни. Оно есть настоятельная будетъ прельствованъ, а въ описаніи субъектомъ, и обращать на то вниманіе, что эти опасныя лица въ за дѣлахъ поступаютъ и совершаютъ строжайшему наказанію, если они стараются ускорять усербный народъ отъ ихъ нормальной земледѣльческой деятельности.

Убѣдите Старостамъ и Волостникамъ Старинныхъ просятъ, безогляднѣе и неогляднѣе свободѣ, себѣ насѣ, ахъ, еврейскихъ элементовъ, чтобы ихъ подержать самымъ суровымъ наказаніемъ.

Кто, какъ эти еврейскіе торговцы, будутъ агитировать противъ Украинскаго Правительства и противъ, находясь на Украинѣ, въ концѣ весенней власти, тотъ грозитъ ошачествомъ прокурорскимъ ретулярной кирзой хлѣба и работъ Украинскаго Народъ.

Нѣмецкой Командантура
Иванъ фонъ Рабенъ
Вологодскъ

К. Публ. № 18. 7. 18.

ВѢСТНИКЪ.

Der Kommandantur ist gemeldet, dass ein grosser Teil der jüdischen Bevölkerung, insbesondere die meisten jüdischen Händler, auf dem Markt und bei ihren Reisen auf das Land gegen die ukrainische Regierung und die deutsche Besatzung schmachvoll agitieren und den Landmann einzureden suchen, dass die Deutschen nach der Ernte den Bauern das ganze Getreide ohne Bezahlung wegnehmen wollen.

Das ist eine ganz infame Lüge! Im Gegenteil, die deutsche Truppenmacht bemüht sich auf das möglichste, jedem Bauern die nötigen Mittel zu belassen, damit er ruhig und in Frieden seinen arbeitswürdigen Beruf nachgehen kann. Das von ihnen häufig gebrauchte Gerücht wird seitens der deutschen Truppen dem Landmann pünktlich mit barem Gelde bezahlt. Die deutsche Heeresverwaltung will Ruhe, Ordnung und insbesondere Scherbeit schaffen, damit jederzeit dort, wo es nöthig ist, Nachbarn und unbefugte seinen Boden bebauen und sein Handwerk ausüben kann.

Die deutsche Kommandantur ist unterrichtet über eine ganze Reihe von solchen jüdischen Friedensstörern. Sie wird unmissverständlich gegen diese gefährlichen Individuen vorgehen, und macht darauf aufmerksam, dass diese gemeingefährlichen Personen durch ihr Verhalten sich der strengsten Strafe aussetzen, wenn sie durch ihre Wählbarkeit das willige Landvolk von ihrer ordnungsmässigen Tätigkeit abbringen wollen.

Die Kreisräthe und Gemeindevorsteher werden eindringlich gebeten, sofort die Namen dieser schädlichen Elemente hierher mitzutheilen, damit gegen sie auf das strengste eingeschritten werden kann.

Wer, wie diese jüdischen Händler, gegen die ukrainische Regierung und die in der Ukraine befindliche deutsche Truppenmacht agitiert, gefährdet die Ernennung und die ordentliche Friedensarbeit des ukrainischen Volkes.

Der deutsche Bezirkskommandant
Nikolaj von Raaben
Gorbat

К. Ст. Цр., № 18. 7. 18.

Нѣмецкая комендантура и еврейская община в Бѣлой Церкви.

«В Еврейское министерство

Кіев.

21-го іюля н. ст. 1918 г. нѣмецкая комендантура в Бѣлой Церкви опубликовала об'явленіе к населенію (на нѣмецком и русском яв.). Об'явленіе подписано окружным комендантом (Васильковскаго, Каневскаго и Таращанскаго уѣздов), полковником Никишем фон Розенэк.

В нем говорится слѣдующее (приводится полный текст вышеупомянутаго Bekanntmachung).

Еще до того, как об'явленіе это было расклеено, депутація из представителей Бѣлоцерковской городской управы и еврейскаго общиннаго совѣта обратилась в комендантуру с просьбой его не опубликовывать; депутаціей было при этом приведено много мотивов, один из которых, — что національнаго раздѣленія в данном случаѣ быть не должно и что указаніе лишь на одну часть населенія — на еврейскую — здѣсь недопустимо. Представитель комендантуры, лейтенант Флет, заявил, что обращеніе это будет распространено в большом количествѣ экземпляров, так как евреи самые зловредные агитаторы против нѣмцев. Он обратился к депутаціи с просьбой начать агитацію среди евреев в синагогах, чтобы они измѣнили свое поведеніе, перестали спекулировать и не агитировали против нѣмцев.

25-го іюля было созвано засѣданіе Бѣлоцерковскаго общиннаго совѣта, которое обсудило этот вопрос. Принимая во вниманіе, что такого рода об'явленія возвращают еврейское населеніе к прежним временам, когда оно выдѣлялось в особую группу и на него возводились спеціальныя обвиненія, совѣтъ Бѣлоцерковской общины единогласно постановил рѣзко протестовать против этого об'явленія и протест этот переслать в центральные органы еврейской національной автономии, которые должны всесторонне этот документ оцѣнить и принять всѣ нужныя мѣры, чтобы об этом узнали как высшая власть, так и общественное мнѣніе Украины и других стран».

Архив евр. министерства (1917—1918 гг.), донесеніе из Бѣлой Церкви.

BEKANNTMACHUNG

Durch verschiedene Stellen wird gemeldet, dass trotz meiner Bekanntmachung vom 6. Oktober 1918, durch welche die Verbreitung von Gerüchten unter Strafe gestellt ist, durch Bandenführer und Agenten das Gerücht verbreitet wird, die deutschen Truppen würden aus der Ukraine zurückgezogen werden.

Hauptstächlich sind es wiederum Juden, welche dieses Gerücht unter die Leute tragen.

Durch dieses Gerücht wollen Banditen friedfertige und arbeitsame Bürger und Bauern aufreizen, bedrohen und sich willfährig machen und ihnen das Vertrauen auf eine geordnete und gesetzmässige Entwicklung des Landes und aller bürgerlichen und sozialen Einrichtungen nehmen.

Dieses Gerücht beruht auf Unwahrheit und Lüge.

Jeder, der ein solches Gerücht verbreitet, ist ein ehrloser Lügner und macht sich der Begünstigung des Bandenwesens schuldig, durch welches Städte und Dörfer der Ukraine gelitten haben und vielfach in Rauch und Brand aufgegangen sind.

Ich befehle daher folgendes:

Wer das Gerücht verbreitet, dass die deutschen Truppen aus der Ukraine zurückgezogen werden oder die Ukraine verlassen, wird mit Geldstrafe bis zu 3000 Mark oder mit Gefängnis, in schweren Fällen mit Zuchthaus oder mit dem Tode bestraft.

Sjmjela, den 17 Oktober 1918.

Deutsche Bezirks-Kommandantur
SCHERER
Oberstleutnant.

ОГОЛОШЕННЯ

Доносять з різних місць, що не дивлячись на моє оголошення з 6 жовтня 1918 року яке грозить карою за поширення ложних слухів, провідники банд і агенти розпускають слухи о майбутній відставці німецьких військ з України.

Особливо євреї розносять такі слухи

Через такі бандити бандити думають підбурити, прогнати і саботувати в свою сторону мирних, трудолюбивих горожан і селян відорвавши в них довіру на пострашений, законний розвиток краю і всіх горожанських та соціальних установ.

Тані чутни не правдиві і ложні

Той, хто поширює такі слухи піддай брехун, прихильний до бандитів, через котрих потерпіли звичері пожарами города і села України.

Тому приказую слідуєчє:

Хто поширює чутки, будьто німецькі війська задумують уходити з України або покидають Україну, той караеться грошовим штрафом до 3000 марок або заключенням в тюрму, — а при більш важких обставинах виноний караеться каторжними роботами або смертною карою.

Сѣмля 17 жовтня 1918 року.

Німецька Окружна Командантура
ШЕРЕР
Підполковник

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Доносять изъ разныхъ мѣстъ, что несмотря на мое объявленіе отъ 6 Октября 1918 года угрожающее карою за распространеніе ложныхъ слуховъ, вожаками бандъ и агентами распространяются слухи о предстоящемъ отозваніи нѣмецкихъ войскъ изъ Украины.

Особенно снова євреи разносятъ таніє слухи.

Черезъ такую молву бандиты думаютъ подстрекать, угрожать и склонить въ свою сторону мирныхъ, трудолюбивыхъ гражданъ и крестьянъ, лишивъ ихъ доверія на устроинное, законное развитіе страны и всѣхъ гражданскихъ и социальныхъ учреждений.

Таніє слухи неправдивые и ложные.

Распространитель подобныхъ слуховъ пострашій лжецъ, покровительствующій бандитамъ, отъ которыхъ пострадали перьдѣю или уничтоженные пожарами города и села Украины.

Поэтому приказываю слѣдующее:

Кто распространяетъ слухи, будьто-бы нѣмецкія войска предполагаютъ ухажать изъ Украины или оставляютъ Украину подождежить денежнымъ вознаграженіемъ до 3000 марокъ или заключеніемъ въ тюрму при болѣе серьезныхъ обстоительствахъ виновный караеться каторжными работами или смертною казнью.

Сѣмля, 17 Октября 1918 г.

Німецька Окружна Командантура
ШЕРЕР
Підполковникъ

VI.

Австрійское командованіе на Украинѣ и евреи.

1.

Циркуляр к раввинам.

К. у. К. 11. Kav. Brig. Kmdo.
908/4

Einfluß der Judenschaft auf die Mannschaft.

Alexandria.

An den Rabbiner

von

Feldpost 436, am 25. August 1918.

Im Auftrage des Armeekommandos gebe ich Ihnen Nachstehendes bekannt:

Es ist erwiesen, daß einzelne Angehörige der jüdischen Nation es versuchen, unsere Soldaten zu Vergehen und Verbrechen in

- a) politischer Richtung,
- b) wirtschaftlicher Hinsicht zu verleiten (Diebstahl, Raub, verbotener Handel, Handel mit Waffen usw.).

Es ist bekannt, wie solidarisch die gesamte Judenschaft zusammenhält und vorgeht. Um eine Abhilfe im Vorgehen meist nicht erweisbarer Einzelner zu schaffen, müssen wir die gesamte Judenschaft zur Verantwortung ziehen. Daher möge die gutgesinnte, anständig denkende, nur auf bürgerlichen Gewinn hinarbeitende Judenschaft die schlechten Elemente an ihrem schädlichen und zersetzenden Treiben hindern. Tut sie das nicht, macht sie sich mitschuldig und muß dann die Folgen tragen.

Die Folgen sind: Kontribution auf die Judenschaft, Sondermaßnahmen gegen dieselbe. Wenn die guten Elemente in der Judenschaft fürchten, daß dies die alte Stimmung der Bevölkerung gegen sie auslöst, dann ist es umso dringender diesem schädlichen Treiben Einhalt zu tun.

Die Rabbiner, als in jeder Beziehung führende Organe der Juden-

schaft, haben es in der Hand, das Ansehen und die Ruhe der Judenschaft zu wahren. Mit dem Glauben hat die Sache nichts zu tun.

Печать: „К. u. К. 11. (Unterschrift):
Kavallerie-
Brigade-
Kommando“.

Перевод на русскій язык:

Командованіе Императорск.
и Королевск. 11-й Кавалерій-
ской бригады.
№ 908/4.

Вліяніе еврейскаго населенія на солдат.

Александрія¹⁾.

Раввину города . . .

Полевая почта 436, 25-го Августа 1918 г.

По порученію командованія арміею об'являю вам слѣдующее:

Доказано, что единичные члены еврейской націи пытаются склонить наших солдат к проступкам и преступленіям в —

- а) политическом направленіи,
- б) хозяйственном отношеніи (к воровству, грабежу, за-
прещенной торговлѣ, торговлѣ оружіем и пр.).

Извѣстно, с какой солидарностью держится и дѣйствует все еврейство. В цѣлях противодѣйствія проступкам единичных лиц, обнаружить коих большей частью не удастся, мы должны привлечь к отвѣтственности все еврейство. Пусть-же благомыслящая часть еврейства, довольствующаяся обычной прибылью (в дѣлах), воспрепятствует дурным элементам в их вредной и разлагающей дѣятельности. Если-же оно этого не сдѣлает, то явится их соучастником и должно нести всѣ послѣдствія этого.

Послѣдствія эти суть: контрибуція на еврейское населеніе, исключительныя мѣры против него. Если-же благонамѣренныя

¹⁾ Александрія — Херсонской губ.; здѣсь находился штаб этой бригады.

элементы еврейства опасаются, что это может возбудить против него прежнія чувства (старую вражду?) населенія, то оно тѣм рѣшительнѣе должно воспрепятствовать этой вредной дѣятельности.

Раввин, как руководящій во всѣх отношеніях орган еврейскаго населенія, впольнѣ в состояніи охранять честь и спокойствіе еврейскаго населенія. С религіей это дѣло ничего общаго не имѣет.

Печать.

(Подпись.)

Архив редакціи (отдѣл документов).

2.

Протест Проскуровской общины.

«Совѣтъ Проскуровской еврейской общины, выслушав отчет президіума о пред'явленном совѣту общины проскуровским плац-комендантом требованіи, на основаніи циркуляра австрійскаго командованія, «выдать тѣ элементы из среды евреев, которые ведут агитацію против нынѣшняго правительства на Украинѣ», и что «в случаѣ отказа исполнить требованіе, власть усмотрит в этом преднамѣренное укрывательство преступников и наложит на еврейское населеніе контрибуцію» —, единогласно, в пленарном засѣданіи 26-го августа 1918 г., принялъ слѣдующую резолюцію, которую постановил препроводить в ту инстанцію, откуда этот циркуляр исходит:

«Совѣтъ общины находит, что подобное, обращенное к нему, требованіе является большим оскорбленіем и грозит опасностью для проскуровскаго еврейскаго населенія, которое совѣтъ представляет. Совѣтъ общины усматривает в этом требованіи попытку использовать старые приемы отжившаго средневѣковья тѣм, что на все еврейское населеніе желают ввалить вину за проступки отдѣльных, безответственных лиц, которыя могут быть у евреев, как и у других народов, и за которых все общество никакой отвѣтственности нести не может.

Совѣтъ общины в своей дѣятельности имѣет впольнѣ опредѣленныя функціи, — он избран еврейским населеніем для удовле-

творенія его національных нужд, но ни в коем случаѣ — для выполненія полицейских функцій, как розыск преступников. Это — задача государственной власти и суда, перед которыми евреи, как граждане Украины, отвѣтственны в такой же мѣрѣ, как и всѣ граждане вообще. За каждое преступленіе они несут наказаніе не как евреи, но согласно общим законам страны, которые не дѣлят украинскіх граждан на евреев и неевреев. Отметая с глубочайшей досадой подобныя требованія, обращенныя исключительно к еврейскому населенію, совѣт общины выражает надежду, что такія к нему обращенія со стороны какой-бы то ни было власти на Украинѣ впредь не будут имѣть мѣста.

Архив редакціи (отдѣл документов). См. также «*Naie Zeit*», № 164, от 10-го сентября 1918 г. и «*Евр. Мысль*», № 41—42, от 11-го октября 1918 г.

3.

«Издѣвательство или того хуже?»

«Екатеринослав. — Екатеринославская община получила приглашеніе от австрійскаго коменданта прислать к нему своих представителей. Явились общественный раввин, два духовных раввина и представитель общины, г. Каган. Комендант суровым тоном прочел им по запискѣ приблизительно слѣдующее:

Извѣстно, что «Всемирный еврейскій союз», существующій уже очень давно, используетъ свою организацію в цѣлях шпіонажа в пользу Англіи и Франціи; затѣм, — что евреи являются вожаками краж и мошенничеств на Украинѣ. Поэтому еврейская община должна взять на себя обязанность выдать властям шпіонов и преступников. Далѣе комендант заявил, что власти извѣстно, как евреи относятся недружелюбно к нѣмцам, и он предлагает общинѣ вынести резолюцію, что она ориентируется на центральныя державы.

На засѣданіи общинных фракцій этот факт подвергся обсужденію, и была принята резолюція о том, что община с

негодованием проходит мимо всѣхъ этихъ инсинуацій и не находитъ нужнымъ выносить резолюціи о своей ориентаціи».

«Naie Zeit», № 167, от 13-го сентября 1918 г.,
сообщ. корресп.

VII.

Антисемитизм в нѣмецкихъ колоніяхъ на Украинѣ.

«В нѣмецкихъ колоніяхъ усиливается антисемитизм. Раньше евреевъ обвиняли в симпатіяхъ къ большевизму, а теперь — к украинцамъ, которые требуютъ осуществленія закона о социализаціи земли. Антисемитизм выражается в томъ, что евреевъ выселяютъ из помѣщений, реквизируютъ ихъ товары, продукты. 15-го апрѣля закончился с'ѣздъ нѣмецкихъ колонистовъ южной Россіи, который руководитъ организаціями нѣмцевъ-колонистовъ. С'ѣздъ принялъ рѣшеніе обратиться во всѣ колоніи съ предложеніемъ прекратить преслѣдованіе евреевъ, такъ какъ это позорно для нѣмцевъ, лишь недавно испытывшихъ на себѣ всѣ ужасы шовинизма. Воззваніе будетъ разослано во всѣ мѣстныя нѣмецкія газеты».

«Naie Zeit», № 62, от 17-го апрѣля 1918 г.

VIII.

Изгнаніе евреевъ изъ деревень крестьянами.

Получено министерств. по евр. дѣламъ 15-го
апрѣля 1918 г., № 1232.
(перев. с еврейскаго).

«Министру по еврейскимъ дѣламъ.

Отъ евреевъ, жителей деревни Скоморошки,
Староживотовской волости, Таращанскаго
уѣзда (Кіевской губ.).

Крестьяне нашей деревни за послѣднее время на своихъ сходахъ выносятъ приговоры о томъ, чтобы еврейскія семьи немедленно оставили деревню. Такъ, в январѣ они постановили,

чтобы 15 еврейских семейств выѣхали за деревенскую черту. Из этих 15 семейств 7 — служащіе сахарнаго завода; администрація завода пустила их на свою территорію, остальные же семьи должны были оставить Скоморошки и от этого сильно пострадали. 23-го марта был вынесен приговор, согласно которому 4 семейства заводских служащих-евреев должны немедленно выѣхать. На сходѣ крестьяне говорили, что они должны выселить всѣх «жидов», которые здѣсь поселились (владѣлец — г-н Гальперин, директор — г-н Берг и большинство служащих — евреи). Они назначили краткій срок — 1-го апрѣля, к которому деревню должны оставить еще нѣкоторыя семьи. У них вообще господствует антисемитское настроеніе, вслѣдствіе котораго они постановили выселить из деревни всѣх евреев.

В виду изложеннаго просим еврейскаго министра принять всѣ мѣры для защиты наших интересов: пріостановить выселеніе, назначенное на 1-го апрѣля, водворить обратно семьи, выселенныя уже из деревни Скоморошки, и предотвратить дальнѣйшія выселенія.

Делегаты: Шолэм Фирман, Иосиф Гарвецкій».

Архив евр. министерства (1917—1918 г.),
отдѣл о погромах.

IX.

Повстанческое движеніе крестьян и погромы.
(Кіевская губ.).

1.

Погром в Лысянкѣ и окрестностях.

Комитет Помощи
евреям-бѣженцам м. Лысянки.

Звенигородка, Кіевск. губ.
5-е Аба, 5678 г.

(перевод с др.-еврейскаго).

«Совѣту еврейской общины в Кіевѣ привѣт и мир!

Несчастья послѣдняго времени дают себя чувствовать во всѣх отраслях жизни, но особую печать они наложили на

еврейскую улицу. И на сей раз на наш народ излились гнѣвъ, мщеніе и ненависть со всѣхъ сторон. В этом ужасном положеніи находится наш уѣзд, Звенигородскій, в теченіе послѣднихъ мѣсяцев. Но несравненно горше участь мѣстечка Лысянки, которое лежит в 25 верстах от нашего города. Уже болѣе двухъ мѣсяцев, как тамошнее еврейское населеніе страдает от горьких издѣвательствъ, грабежей, насилій и звѣрств. Свыше 50 человекъ невинно убито, кромѣ большого числа раненых, и их имущество разграблено. Всѣ эти жестокія злодѣянія принесли с собой страшное экономическое разрушеніе и подавленность духа в эту старую еврейскую общину, насчитывающую 5.000 душ. Но несмотря на пережитые ужасы, они держались, оставаясь на мѣстах, пока была малѣйшая возможность. Послѣднія-же событія, 25-го Тамуза, своими ужасающими звѣрствами перешли всѣ границы и заставили еврейское населеніе м-ка бросить остатки своего имущества и взять в руки страннической посох. И в субботу 26 Тамуза мы, жители Звенигородки, были свидѣтелями траурнаго шествія доведенных до отчаянія лысянскихъ евреев, которые прибѣжали сюда в смертельномъ страхѣ... Человѣческій языкъ не в силахъ изобразить эту потрясающую картину, картину новаго, современнаго голуснаго скитанія. Измученные, истерзанные, гонимые, они еле живые добѣжали сюда.

Звенигородская община, сама тоже испившая чашу горечи, напрягла свои слабыя силы и помогла этимъ несчастнымъ, голоднымъ, босымъ и нагимъ. Сперва Звенигородская община полагала, что ея помощи вмѣстѣ с помощью ближайщихъ общинъ будетъ достаточно для удовлетворенія всѣхъ нуждъ бѣженцевъ. Но вскорѣ она увидѣла, что для этого нужна также помощь болѣе отдаленныхъ общинъ. Болѣе ста семействъ нуждаются в полной поддержкѣ, и расходы необычайно велики.

... Мы обращаемся къ вамъ, представители Кіевской общины, а черезъ васъ ко всѣмъ нашимъ братьямъ, членамъ общинъ:

Дорогіе братья, нужда очень велика. Спѣшите и пришлите скорѣе помощь вашимъ несчастнымъ братьямъ! Не теряйте ни

минуты. Спасите наших братьев от горемычнаго попрошайничества. Исполните ваш долг перед братьями-евреями!...

С уваженіем и братским привѣтом,
Предсѣдатель — В. З. Капитановскій».

Адр.: Звенигородка, Кіевск.
губ., Комитет по оказанію
помощи погромленному евр.
населенію м-ка Лысянки.

Архив Кіевской евр. общины (1918 г.)

2.

Лысянка.

(перевод с др.-еврейскаго).

«В Комитет Помощи пострадавшим от погромов.

Кіев.

... Уже 12 лѣтъ, как я занимаю пост раввина в Лысянкѣ, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губ. И вот, прошлым лѣтом (1918 г.) мѣстные крестьяне возстали против гетмана и нѣмцев и повели с ними ожесточенную войну. Понятно, что бѣда разразилась над нами, евреями, в первую голову. Мѣстные крестьяне, зная наших почтенных обывателей, зашли к ним в квартиры и вырѣзали со страшной жестокостью и мучительством около 80 человек¹). А послѣ того, как нѣмцы были ими изгнаны, они заперли мѣстечко, не давая нам выѣхать без разрѣшенія. Многіе получили у них «пропуск», но я не хотѣлъ уѣзжать из мѣстечка, так как на мнѣ легла обязанность ѣздить отыскивать в окрестностях трупы убитых евреев, дабы предавать их землѣ. И я, да будет благословлено имя Господа, с опасностью для жизни исполнил свой долг. Затѣм, когда всѣ остались голы и босы, я обратился в сосѣднія еврейскія общины с призывом о помощи и получил от них такую обильную

¹) Здѣсь дана преувеличенная цифра убитых. Как извѣстно, в самой Лысянкѣ было убито только около 40 человек; много убитых было в окрестностях.

И. Ч.

поддержку продуктами, что я мѣсяц мог содержать еврейское населеніе Лысянки. Я не отказывал также христіанам (крестьянам), обращавшимся ко мнѣ за помощью, и этим я славил имя Божье. Таким образом, несмотря на опасность, я не мог оставить жителей моего мѣстечка, которые пришли ко мнѣ со слезами: На кого вы нас оставляете? Кто о нас позаботится?

Во время осады было убито много людей и среди них адвокат Бер Эрлихман, мир праху его, но мы не знали, гдѣ его могила, пока не пришли в наш город нѣмцы, в числѣ нѣскольких тысяч человек. Тогда нашли его труп, с явными признаками ужасных мученій: его зарѣзали, выколол предварительно глаза и отрѣзав уши. Его предали землѣ, и весь город был на похоронах. Я произнес поминальное слово в центрѣ города, возлѣ нѣмецкой комендантуры, и при этом присутствовал нѣмецкій комендант; всѣ кругом плакали, и даже комендант плакал и стал упрекать крестьян в звѣрствѣ. Это, очевидно, чрезвычайно озлобило крестьян против меня. Затѣм нѣмцы назначили военный суд, убійц судили и 40 человек приговорили к разстрѣлу. Нѣмцы заставили евреев выступить свидѣтелями и избличать бандитов, и этим возбудили навѣски злобу против евреев вообще и в частности против жены покойнаго Эрлихмана за то, что она показала против злодѣев, уведших ея мужа из дому.

Спустя нѣсколько дней, когда бандиты узнали, что нѣмцы от нас ушли и оставили город без всякой военной охраны, они в пятницу вечером вошли в город и безжалостно стали рѣзать и убивать. Упомянутая вдова Эрлихман попалась им на глаза. Она убѣжала ко мнѣ в дом и спряталась на чердакѣ. Тогда они принялись за меня, говоря: «Это раввин, давай посчитаемся с ним». Я убѣжал, и один из бандитов погнался за мной и, пробѣжав двѣ улицы, не мог меня поймать. Но тут я увидал, что мнѣ не спастись от него, так как я был загнан в тупик. Тогда я остановился, поднял глаза к небу и молил смилостивиться надо мной и моими пятью дѣтками, чтобы они, упаси Господь, не остались, как корабль без руля. В эту минуту изверг у меня на глазах вытащил шашку из ножен и три раза ударил меня голой шашкой по головѣ. Я,

понятно, упал на мѣстѣ. Тогда бандиты убѣжали из города, похваляясь, что они (сохрани Господь!) убили еврейскаго раввина, и теперь евреи совсѣм оставлены на произвол судьбы. Через час за мной пришли, перенесли меня в дом, а в субботу утром я уѣхал в Звенигородку, а за мной весь город от мала до велика — мужчины, женщины и дѣти. Оттуда меня привезли сюда в Кіев, и благодареніе Всевышнему за его великую милость, что он послал мнѣ благодѣтеля, в лицѣ профессора Дитерихса, ординатора при университетѣ. Во вторник он сдѣлал мнѣ трепанацію черепа в двух мѣстах, что точно описано в приложенном медицинском свидѣтельствѣ. Два мѣсяца я пролежал больной в госпиталѣ и еще до недавняго времени ходил туда на перевязки...

Сим остаюсь другом вашим,

Мойше Вайсерман, духовный раввин города Лысянки.

Архив Кіевскаго Центр. Комитета помощи погромленным, отдѣл Городскаго комитета (1919 г.); поступило в комитет в апрѣлѣ 1919 г.

3.

К событіям в Жашковѣ и его районѣ.

(перевод с др.-еврейскаго).

Жашков, 14-го Элула 5678 г.

«Совѣту Кіевской Общины.

Уважаемые товарищи.

Уже скоро три мѣсяца, как наше мѣстечко и сосѣднія — Лысянка, Петр, Ставище, Виноград и др. пребывают в большой опасности. Жизнь наша висит на волоскѣ. Один день ужаснѣе другого. Банды вооруженных грабителей то и дѣло нападают на наше мѣстечко и на сосѣднія, убивают, грабят и не щадят человѣческих жизней. Почти ежедневно они внезапно появляются на улицах, убивают и избивают всѣх встрѣчных. Убіиства послѣдних дней до того ужасны, что

разгром отходит уже на задній план. До вас должны были дойти слухи о послѣдних ужасных событіях в Таращанском уѣздѣ, об открытых издѣвательствах над трупами убитых, донестись вопли женщин и дѣтей. Между тѣм, члены Кіевской общины сидят себѣ, сложа руки, и палец о палец не ударяют. Главная причина нашего молчанія до настоящаго момента кроется в том, что мы далеки и оторваны от еврейскаго міра. Почта и телеграфъ также не вполне оправдывают своего назначенія, по причинѣ поврежденія телеграфных проводов, а также потому, что им не совѣм можно в этих дѣлах довѣрять... Дороги чреваты опасностями, и даже сѣстные продукты доходят до нас с трудом.

Горе велико. Мы не успѣваем предать погребенію один труп, как уже привозят второй и третій; изверги издѣваются над трупами, бросают их по дорогам с отрубленными головами, сломанными руками, вспоротыми животами. Жизнь совершенно замерла, нѣтъ ни искры надежды, ни луча свѣта. По ночам не спим; бродим, как живыя тѣни. При малѣйшем намекѣ на шум мы бѣжим и прячемся в складах и погребах.

Настоящим мы передаем вам подробности событій и убійств, имѣвших мѣсто в нашем мѣстечкѣ и в окрестности.

Во второй день Тамуза впервые начались во всей их жестокости убійства евреев в нашем уѣздѣ, особенно в селах, лежащих по близости к нам. В деревнях Торчица, Стрижевка и др. были убиты цѣлыя семьи — мужчины, женщины и дѣти. Чудом спаслись только успѣвшіе бѣжать и оставившіе на произвол судьбы все свое имущество. Второе нападеніе было организовано на Жашков. По дорогѣ, в трех верстах от Жашкова, близ села Тихой, грабители убили двух евреев, Бердичевскаго и Зильберга. Вслѣдствіе того, что было опасно выѣзжать за город, нельзя было найти их трупы, и послѣдніе валялись в теченіе восьми дней на полѣ. У Бердичевскаго голова была отрублена, а второго почти нельзя было опознать. На глазах у всѣх жителей нашего мѣстечка, потрясенных и плакавших, были забраны два еврея, Поляков и Долгонос, выведены за мѣстечко и убиты самым жестоким образом. Во время третьяго налета, когда разбойники ворвались к нам в полдень, им удалось убить юношу Хаим-Герша Бурштейна,

оказавшаго сопротивленіе. По дорогѣ, близ Ставищ, встрѣчных евреев убивали, это сдѣлалось обычным, каждодневным явленіем. В Ставищах-же во время произведеннаго вооруженнаго нападенія погибли четыре еврея. Близ Винограда захватили пятерых проѣзжих евреев и потребовали от их семей выкупа в десять тысяч рублей. При этом было поставлено условіе, чтобы жены заложников сами привезли эту сумму. Когда деньги были уплачены, были убиты и заложники, и их жены. В Ловинской корчмѣ, недалеко от Володарки, грабители, точно дикіе звѣри, растерзали двадцать одного чело-вѣка в один день. Убійств, совершающихся ежедневно по дорогам, трудно подсчитать. Много людей убито, многіе чудом спаслись от смерти. Нѣсколько дней тому назад, 12-го августа, вооруженные бандиты вошли в близлежащее м. Петр, стали грабить и стрѣлять в жителей. В этот день им удалось тяжело ранить шесть чело-вѣк. Во время наблюденія за мольбой был вчера убит у нас нѣкій Израилевич, бѣженец из Лиды, бѣдняк, семейный. Сегодня, в момент составленія означеннаго письма, были убиты два еврея с ужасной жестокостью — Каган и Бринскій. Ужас и горе до того велики, что почти все мѣстечко обливается слезами. Кругом душеразди-рающій плач и рыданіе. Наши страданія тѣм сильнѣе, что нам некуда спастись и нѣтъ надежды на улучшеніе положенія. Мѣстной власти у нас нѣтъ никакой. Самообороны нѣтъ из-за отсутствія оружія, хотя таковая могла бы сорганизоваться, как у нас, так и в сосѣдних мѣстечках. Нѣмцы, часто проходящіе через наше мѣстечко, только подливают масло в пожар, охватившій район. Когда мы к ним обращаемся за помощью, они отговариваются, что у них нѣтъ об этом приказаній свыше.

От имени страдающей провинціи, свергнутой в погромный ужас, от имени тысяч евреев, живущих в смертельной опасности, мы обращаемся к вам, как к членам центральной еврейской общины Украины, с настоятельной просьбой: окажите нам помощь всѣми возможными средствами. Опасность растет и ширится с каждым днем. Атмосфера кругом становится все болѣе ядовитой. Ненависть крестьянскаго населенія растет, и их отношеніе к нам все болѣе и болѣе ухудшается. Они видят, что кровь еврейская льется безнаказанно, как вода, и у них

разгорается жажда еврейскаго имущества и жизни. Не относитесь ко всему этому легко. Это не просто избитыя фразы, а кровью и слезами писано. Эта черная страница, составленная для вас, ничто в сравненіи с самыми событіями. Мы вам не даем указаній, как быть, что дѣлать, но мы требуем от вас во имя еврейства и евреев: торопитесь и спасите. Обратитесь к кому слѣдует — к украинскому правительству, в министерства, сообщите о нашем положеніи (только не от имени нашей общины) в мѣстных др.-еврейских и разг.-еврейских газетах, даже в заграничной печати, созывайте совѣщанія общественных дѣятелей, представителей всѣх партій, дайте нам надлежащій совѣтъ и дѣлайте, что только можете.

Не думайте, что все, описанное нами, случайныя явленія; нѣтъ, тут дѣйствует организованное разбойничество, и нас ждет еще еврейская рѣзня, и кто знает, как долго такое состояніе будет тянуться.

Мы увѣрены, что вы серьезно вникните в содержаніе нашего письма и сдѣлаете все возможное для оказанія нам помощи.

С совершенным почтеніем

Жашковская община:

Президіум (2 подписи),

Исполн. Комитет (4 подписи),

Члены Совѣта (7 подписей).

Архив Кіевской евр. общины (1918 г.).

4.

Экземпсы в м. Володаркѣ.

Получ. Кіевск. общиной
23-го авг. 1918 г., № 27.

«В Кіевскую Еврейскую Общину.

От уполномоченнаго евр. населенія м. Володарки, Сквирскаго уѣзда, Б. Клигмана.

27-го іюля с. г. неизвѣстными лицами было расклеено в мѣстечкѣ Володаркѣ об'явленіе неизвѣстной организаціи,

лозунгом которой является: «выгнать нѣмцев, перебить помѣщиков и евреев». 3-го августа в 6 верстах от мѣстечка в руки названной банды попались 9 проѣзжих евреев, из них 6 человек было убито на мѣстѣ, остальные трое, проявлявшие еще признаки жизни, были доставлены в Володарскую больницу. 6-го августа утром на мѣстечко напало человекъ 40 вооруженных бандитов и, собрав евреев, потребовали контрибуции в 30.000 руб., из которых получили тут же 11.000. Получив указанную сумму, бандиты стали грабить еврейскія квартиры, забирая деньги и разныя цѣнности. У нѣкоторых лиц были похищены также вещи, лошади. Затѣм подошли к земской лечебницѣ и потребовали у врача выдачи больных, недобитых ими в лѣсу, с цѣлью покончить с ними. С трудом удалось припрятать несчастныя жертвы; при этом один из больных от волненія скончался. Уходя, бандиты пригрозили расправиться с евреями, если они попытаются вызвать нѣмцев для защиты. В момент пребыванія бандитов в мѣстечкѣ милиціи не видно было. Эксцессы со стороны мѣстных крестьян, выражающіеся в том, что бьют окна в еврейских квартирах, также нерѣдки, и еврейское населеніе постоянно пребывает в страхѣ. В результатѣ тяжелой атмосферы, в которой приходится жить евреям, половина еврейскаго населенія покинула мѣстечко. Но в виду опаснаго сообщенія с ближайшими городами (Сквира, Бѣлая-Церковь) возможность покинуть мѣстечко также отпадает.

В виду изложеннаго, еврейское населеніе м. Володарки просит от Кіевской еврейской общины содѣйствія в дѣлѣ командированія в мѣстечко надежнаго отряда для защиты населенія мѣстечка от нападенія и террора бандитов. Во время нападенія шайки на мѣстечко мѣстное крестьянское населеніе оставалось совершенно безучастным к происходящему. Поэтому обращаемся с просьбой воздѣйствовать каким-нибудь путем на крестьян Володарки, среди которых, полагаем, имѣются соучастники этих преступленій, чтобы, в случаѣ вторичнаго нападенія, крестьяне также приняли участіе в отраженіи нападающих. Присылка воинскаго отряда на короткое время, или періодическое пребываніе такового в мѣстечкѣ неже-

лательно, ибо в періоды отсутствія охраны евреям грозит еще большая опасность от мести со стороны преступников.

Борух-Шлема Клигман».

Архив Кіевской евр. общины (1918 г.).

Х.

«Древо плача».

Печатаемый документ — надгробный «плач» над убиенными в Лысянкѣ во время погрома лѣтом 1918, составленный мѣстным «шохетом» и кантором. Автор, живой свидѣтель событій, описал их в видѣ «плача» по типу старинных еврейских «Kinot», в стихах, на др.-еврейском языкѣ. Описание это интересно не только по своей формѣ, но и по содержанию: в нем дается перечень и картина произошедших в Лысянкѣ убійств. Мы передали прозой этот трудно поддающийся переводу стиль «плача», взяв только тѣ строфы, гдѣ сообщаются фактическія данныя.

... «Я-бы хотѣл, чтобы голова моя была ручьем, глаза — ключем слез, дабы до конца своей жизни, до послѣдняго вздоха оплакивать погибших.

Ибо даже сердце из камня — и то разстанет, слезы из глаз потекут ручьем от предназначтанной свыше судьбы, — чтобы люди погибли от руки убійц.

В шестой день недѣли, 25 Сивана, в полдень, в год «когда Лысянка руками загублена», был город дважды разрушен и разграблен, и убиты тридцать два человекѣка.

Спрашная, потрясающая картина. Из четы р. Мойше Антоновскаго и его вѣрной жены ни он вдовцом не остался, ни она вдовой, — вмѣстѣ погибли они мучительной смертью.

В погребѣ у него пряталось много семей. Там-же находился и реб Шамай Кочубеевскій с семьей, но изверги гранатами взорвали погреб — и их не стало.

Невѣста, готовая к вѣнцу, чистая душа, была там в подвалѣ убита вмѣстѣ со своей сестрой. Отец их, р. Іехіель Ланда, горько рыдал над их могилой — над их черным вѣнцом.

Благочестивый р. Мордхе, сын Авраама. Великій ученый, мудрый и скромный. Чистой молитвой молился по ночам, во время ночного бдѣнія. А был убит посреди улицы и три дня не сподобился быть погребенным.

Вот и р. Шлойме левит, — вышел ненамѣренно, ангел смерти велѣл ему остановиться, он не послушался — и тут-же на мѣстѣ был убит пулею.

... Еще много, много других погибло от рук извергов, со словом «Эход» (Бог един) на устах. Среди них р. Мойше, сын Авраама, р. Арон, сын Цви-Гада.

И еще три жертвы — не мѣстные люди; как скот они были зарѣзаны в дорогѣ, ограблены до тла и сожжены, дабы их не опознали.

Стар и млад оплакивали жертвы Кишинева, среди них «шамеса», павшаго на посту. Пал и наш «шамес», р. Шмуель, убитый извергами в синагогѣ, когда он тѣлом защищал свитки Торы.

... Многія семьи были вытащены из домов, родители с дѣтьми, братья с сестрами, мужчины, женщины, дѣти — и всѣ они были немилосердно убиты, изуродованы. Спереди и сзади истязали их ангелы смерти и гибели.

... Реб Бениамин Шафир был убит вмѣстѣ со своим единственным сыном, единственной своей радостью и утѣхой. А мать осталась жива, оплакивая их обоих и моля о третьей могилѣ для себя.

О р. Овадѣ Ровинском и его семьѣ я хочу отдѣльно излить свою скорбь, — он был так благочестив и праведен. Он погиб в дорогѣ. Раньше чѣм отдать Богу душу, он в страхѣ поднял глаза к небу и так горестно, в ясном сознаниі, закричал, что даже ангелы на небѣ горько зарыдали: такова Тора, таково благочестіе — и таково воздаяніе?

О, Всевышній, сам-же ты в Торѣ повелѣл «в один и тот же день не закалывать отца и сына»¹⁾, — чѣм-же провинились рабы твои, что р. Овадья и сын его Пинхос оба вмѣстѣ были зарѣзаны?

Жена р. Пинхоса, в скорби за дочь свою, молила убійц

¹⁾ Говорится относительно рѣзки скота.

убить ее сначала. Мать с мольбой прикрыла дочь; несчастная погибла, и дочь спаслась.

... К дню мѣсячных поминок по убиенным прибавились еще новыя четыре жертвы, — и тогда в страхѣ бѣжало все мѣстечко, от мала до велика, потянулись ряды новых изгнанников.

Кто на повозках, кто пѣшком; кто со спящими дѣтьми на руках, кто неся истомленных дѣтей на плечѣ, а иные несли свою обувь на палкѣ — знамя изгнанничества.

И вдруг раздались страшные вопли. Боясь преслѣдованія, мы бросились в сторону. Но скоро узнали, что причина не в погонѣ: у одной из изгнанниц начались роды...

Так прибыли мы в Звенигородку, полные отчаянія, голые, босые, с разбитыми сердцами...

Со слезами писал — Иосиф Толчинскій,
шошет и кантор м. Лысянки».

Из архива Кіевской евр. общины (1918 г.).

XI.

Меморандум Кіевской общины.

«Господину Министру внутренних дѣл Украинской Державы.

Совѣта Кіевской еврейской общины, в лицѣ: ея предсѣдателя — инженер-технолога Н. С. Сыркина, товар. предсѣдателя — кіевского купца Х. С. Рубинчика и предсѣдателя общинной управы — общественного раввина, пом. присяжнаго повѣреннаго Я. М. Алешковского.

Кіев, августа 27 дня, 1918 года.

Докладная Записка.

Едва освободившись от рокового нашествія большевиков, ознаменовавших свой путь массовыми избиеніями и убійствами евреев и разгромивших их имущества, как напрімѣр: Новгород-Сѣверск (убито 88 евреев, тяжело ранено 14), Серединая Буда (убито 25 евреев) и др., как над еврейским

населеніем разразилась новая гроза. Разростается погромная агитация со стороны темных элементов. Крестьяне призывают к рѣзнѣ евреев. Во многих городах и мѣстечках происходит беспощадное избиеніе и издѣвательство над ни в чем неповинным еврейским населеніем. Эксцессы часто сопровождаются роковым финалом. Очевидцы и мѣстныя еврейскія общины отмѣчают много случаев убійств, разгромов и разореній. Во многих городах и мѣстечках еврейство находится в постоянном страхѣ за жизнь и имущество. Погромная волна грозит разлиться кровавым потоком по всей Киевщинѣ, Черниговщинѣ и Волынщинѣ. Не желая утруждать Вашего вниманія, господин Министр, перечнем всѣх этих скорбных фактов, позволяем себѣ довести до Вашего свѣдѣнія лишь нѣкоторые характерные из них.

Не имѣя юридической возможности подкрѣпить эти сообщенія документальными данными, берем на себя смѣлость представить на Ваше благоусмотрѣніе эти факты в том освѣщеніи, в котором они нам переданы со стороны потерпѣвших и очевидцев:

В м. Лысянкѣ, Звенигородскаго уѣзда, на почвѣ неурядиц при раздѣлѣ земли, среди крестьян начались большія волненія. 5-го іюня озвѣрѣлая толпа крестьян из ближайших деревень ворвалась в мѣстечко, разгромила всѣ еврейскіе дома и магазины, разорила совершенно все еврейское населеніе и произвела кровавую расправу. Погромщики, ворвавшись в дом Ровинскаго, схватили его семью и скрывавшихся у него сосѣдей (25 человек), повели в ближайшую «клуню», откуда на утро вывели всѣх в открытое поле и разстрѣляли.

Терроризированное населеніе укрывалось в погребах, но обреченных на смерть выволакивали и на глазах родных убивали, надругаясь над трупами; в других случаях одичавшіе крестьяне, бросая бомбы в погреба, хоронили несчастныя жертвы под развалинами погребов. Так заживо похоронены были в одном погребѣ 7 человек: сестры Ланда, Кочубеевскій и др. Убитых в м. Лысянкѣ 39 человек.

Звѣрства прекратились только с вступленіем отряда германских солдат, но стоило отряду покинуть мѣстечко, как

избіенія и терроризированіе мирнаго населенія возобновились с ужающею силою.

Поражающим звѣрством отличается убійство Лысянскаго адвоката Эрлихмана, который был изрѣзан убійцами на части.

В м. Стрижевкѣ толпа крестьян, перерѣзав сообщеніе с ближайшими мѣстечками, стала громить дома евреев, а затѣм направилась в сосѣднюю деревню Торчицы, гдѣ были убиты 18 человекъ. Убивали дѣтей (10 лѣтняго мальчика), взрослых закапывали живьем, убѣгающих настигали и убивали.

В м. Плисково, Кіевской губ., 12-го мая вошел отряд в 130 гайдамаков. Разставив пулеметы по улицам, гайдамаки приступили к грабегам. Всѣх попадавшихся навстрѣчу евреев жестоко избивали. Не было пощады и больным, которых стаскивали с больничных коек и били кнутами. За попытку нѣкоторых бѣжать из мѣстечка начальник (уѣздной) милиціи г. Липовца, Драгошевскій, обложил евреев контрибуціей, угрожая в случаѣ невнесенія денег уничтожить мѣстечко при помощи гайдамаков. Контрибуція была немедленно внесена.

В м. Городнѣ, Черниговской губ., 23-го мая, по приказу исполняющаго обязанности мѣстнаго коменданта, г. Ярошевскаго, были арестованы казаками украинскаго войскового отряда Гирш и Евсѣй Писаревскіе. Во дворѣ комендантскаго правленія в одном из сараев казаки подвергли арестованных не поддающимся описанію пыткам. Домогались признанія участія Писаревских в состоявшемся якобы тайном собраніи евреев, имѣвшем цѣлью уничтоженіе украинскаго отряда. Послѣ допроса избитые г. г. Писаревскіе были освобождены. В этот день по тому же поводу казаки арестовали раввина, мѣстных жителей Л. Кагана, Д. Меерзона, А. Бенціонова и др. Арестованных подвергли ударам прикладами и нагайками. Всѣ послѣ допроса освобождены.

В м. Бѣлиловкѣ начальник Варты, г. Янковскій, подверг в теченіе 13-го и 14-го іюля безпричинному аресту ряд евреев. От арестованных без всякаго повода г. Прилуцкаго и г. Спивака начальник Варты потребовал 300 рублей и, получив таковую сумму, освободил их.

В м. Ружинѣ, Кіевской губ. Призванный для водворенія порядка карательный отряд пребывал в мѣстечкѣ 8 дней, из-

дѣваясь над еврейским населеніем и избивая отдѣльных лиц. Уходя, отряд захватил с собою 7 евреев, с раввином во главѣ; их завели в амбар, гдѣ подвергли жестоким пыткам и избили до потери сознанія. Сейчас-же ушедшій отряд был смѣнен другим. Новые блюстители порядка забирают из магазинов товары, ничего не уплачивая. Еврейское населеніе принуждается к чисткѣ улиц под свист нагаек. Полковник, руководящій отрядом, натравливает крестьян на евреев, рекомендуя привлечь послѣдних к уплатѣ половины контрибуціи, наложенной на крестьян в цѣлях удовлетворенія помѣщиков за понесенные ими во время беспорядков убытки.

В м. Ставище, Кіевской губ. В серединѣ іюля произошел в мѣстечкѣ бой между германцами и партизанами; послѣдніе были разбиты и разсѣяны. Но послѣ ухода германцев партизаны опять стали господами мѣстечка и окрестностей. Неорганизованными разбойничьими бандами они засѣли в окружающих мѣстечко лѣсах, сдѣлав дороги непроѣзжими. Ежедневно приходят вѣсти, что то в одном, то в другом мѣстѣ проѣзжіе евреи дѣлаются жертвами бандитов. 16-го августа доставлены в Ставище 9 трупов убитых евреев — жертвы тѣх же бандитов. Вся жизнь мѣстечка остановилась. От времени до времени шайки партизан нападают на мѣстечко, накладывают на евреев контрибуціи (так, недавно внесено по требованію такой шайки 15.000 рублей).

В м. Володаркѣ, Кіевской губ., об'явилась разбойничья организація, призывающая «выгнать нѣмцев, перебить помѣщиков и евреев». Бандитами заняты проѣзжія дороги. 3-го августа ими убито 6 проѣзжих евреев, трое с слабыми признаками жизни доставлены в мѣстечко. 6-го августа бандиты вошли в Володарку и потребовали от еврейскаго населенія контрибуцію в 30.000 рублей. Получив немедленно 11.000 рублей, они разсыпались по мѣстечку, забирая у евреев деньги и др. цѣнности. Мѣстные крестьяне спокойно наблюдали происходящее. Отрѣзанные от ближайших мѣстечек (Бѣлая-Церковь и др.) непроѣзжими дорогами, евреи беспильны что либо предпринять и живут в атмосферѣ террора и грабежей.

Еврейское населеніе, терроризированное набѣгами, налетами и разгромами переходнаго времени, испытывает на себѣ еще,

кромѣ того, непосильную тяжесть непрерывно налагаемых на него денежных контрибуцій, далеко не соответствующих матеріальным возможностям обнищавших мѣстечек и не находящих никакого юридическаго оправданія даже по законам переживаемаго нынѣ грустнаго переходнаго времени.

Так:

В Обуховѣ, Кіевской губ. В возмѣщеніе понесенных во время аграрных беспорядков убытков, помѣщик Гербель наложил на мѣстечко контрибуцію (2.180.000 р.), которая распределена между еврейским населеніем и крестьянами так, что на долю каждой еврейской семьи приходится около 2.000 руб., на долю же крестьянской семьи 400 руб. Между тѣм, евреи никакого участія в хищеніи не принимали. Тѣ же из похищенных вещей, которыя были отдѣльными евреями куплены у земельного комитета, частью возвращены, частью за них уплачено по оцѣнкѣ.

В м. Людвиполѣ. И без того обнищавшее вслѣдствіе пожара, в котором погорѣло все мѣстечко, еврейское населеніе Людвиполя обложено безпричинной контрибуціей в 2000 руб. со двора. Эта сумма предназначена для возмѣщенія убытков, понесенных окрестными помѣщиками в переходное время. Контрибуція взыскивается с величайшею суровостью. Поводом к указанному обложенію служит закупка отдѣльными евреями при отстраиваніи погорѣвшаго мѣстечка лѣсных матеріалов у окрестных крестьян, расхищавших во время беспорядков помѣщичьи лѣса.

Мы не сомнѣваемся, господин Министр, что центральные органы Украины не могут допустить и не допустят это попираніе самых элементарных прав граждан Украины — еврейскаго населенія.

В этом сознаніи мы черпаем увѣренность в том, что призыв о помощи, раздающійся со многих мѣст Украины, найдет чуткій отклик и справедливое отношеніе со стороны Вашей.

В цѣлях предотвращенія в дальнѣйшем подобных прискорбных эксцессов позволяем себѣ представить на Ваше благоусмотрѣніе всепочтительнѣйшую нашу просьбу о нижеслѣдующем:

1. Издать спеціальное обращеніе от имени Правительства ко всему населенію Украины, в котором было бы указано, что всякое покушеніе на погромы, убійства евреев будут подавляться энергичными мѣрами в корниѣ, и виновные будут судимы по всей строгости законов военного време и.

2. Образовать слѣдственную комиссію, с привлеченіем по возможности представителей еврейской общественности, для производства разслѣдованія на мѣстах.

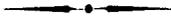
3. Издать законопроект о возмѣщеніи Правительством убытков потерпѣвшему населенію, так как мы полагаем, что Правительство, заботясь о правопорядкѣ и защитѣ интересов всѣх граждан, не может в данном случаѣ лишить своей поддержки еврейское населеніе, тѣм болѣе, что частная благотворительность, при всем напряженіи сил, не в состояннн удовлетворить нужды безвинно пострадавших.

4. Ассигновать 300.000 рублей в видѣ экстренной помощи. Помимо существенной пользы, которую принесет это ассигнованіе, сам этот факт, наряду с другими мѣропріятіями, внесет нѣкоторое успокоеніе в еврейское населеніе и воочію убѣдит его в справедливом отношеніи Правительства к его нуждам.

5. Сблаговолитъ распорядиться принять соотвѣтствующія мѣры, в виду того, что погромная атмосфера стущается и грозит разразиться новыми бѣдствіями».

(Подписи).

Архив Кіевской евр. общины (1918 г.).

Типографія Оленрота
в Эрфуртѣ